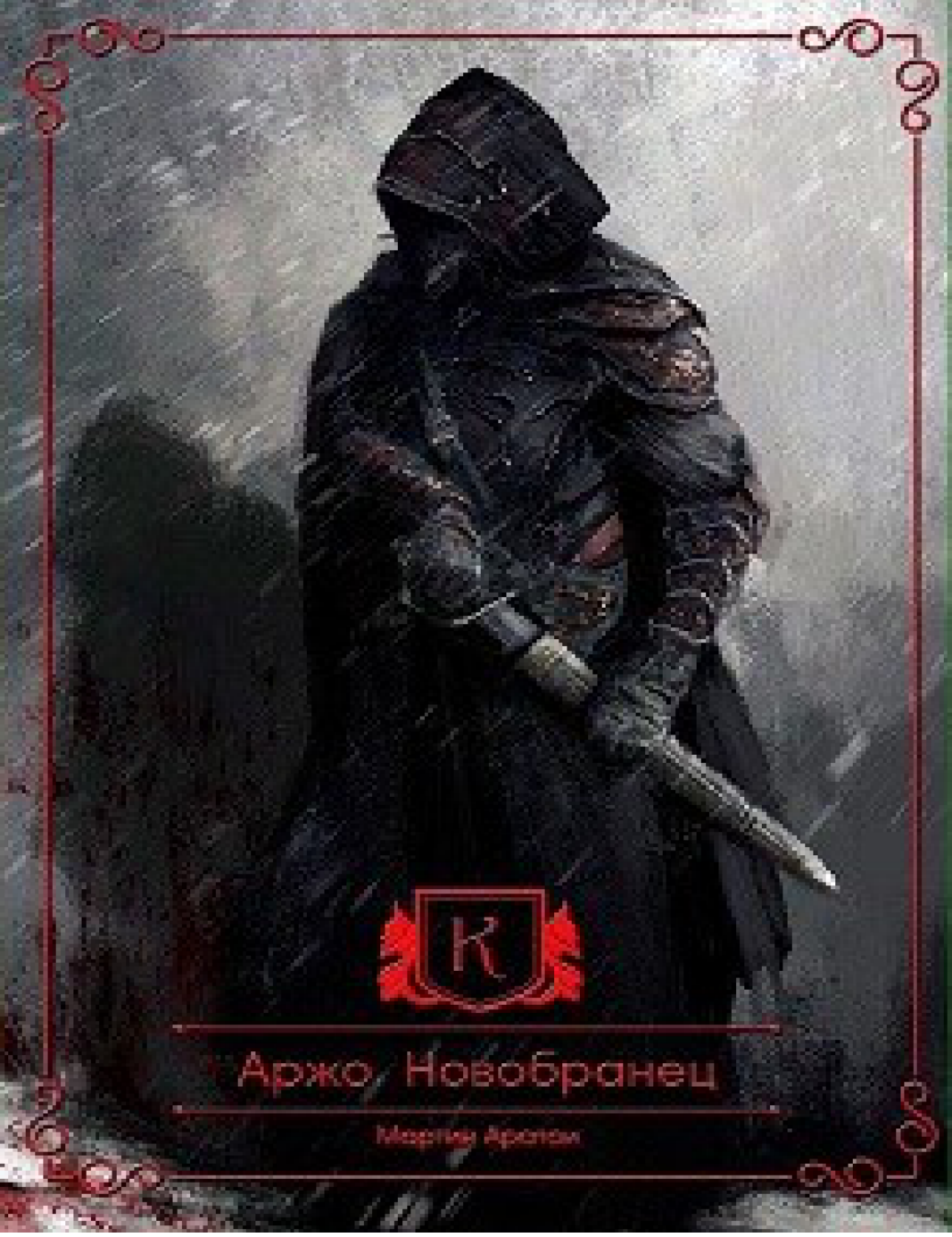
K
Аржо, Новобранец
Мартин Аралан

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кто он, Аржо? Человек или Ргул, стражник или вор? Герой или негодяй и пройдоха? А может убийца магов? Он сам не знает, но постарается рассказать вам свою историю, а там уж решайте сами… Вторая часть — «Аржо. Скиталец»

- Мартин Аратои
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 11.1
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глоссарий
  - Денежная система Мокшау с перечнем цен на предметы и услуги
  - Умения Аржо

Мартин Аратои
АРЖО. НОВОБРАНЕЦ

Глава 1

— Черт! Сраный поход! Проклятый Маркус! И Глория! Падлы! Зачем я с ними потащился!?

«Это твой долг, это твой долг, мы тебя накажем, мы тебя изгоним!» — передразнил я треклятых командира и его замшу.

Я оторвал от изгвазданной куртки рукав и вытер им сажу и пот с лица. Попытался сплюнуть. Слюна капнула на кожаный, изношенный сапог, растекшись кроваво-желтым ошметком. Рука зашарила по поясу в надежде ухватить теплый бок, висевшей там раньше медной фляжки. И не нашла. В памяти всплыл момент, как я, не успев перепрыгнуть через древесные корни, кубарем покатился в бочажок, и видать там ее и оставил. Идти искать совсем не хотелось. В голове, пульсируя, билась только одна мысль:

«Неужели оторвался?!»

Я открыл карту и тут же ее свернул. Бестолку. На ней только огромное белое пятно дрейфующего острова Сура и тонкий пунктир моего пути по нему. И ничего кроме, а ведь Матеуш вымаливая жизнь, говорил, что она показывает окружающий мир, живых существ и строения в радиусе как минимум полукилометра. Обманул выходит, негодяй. Пусть теперь могильным червям свои байки травит.

Я с немалым облегчением прислонился спиной к теплому и шершавому боку лесного исполина, одного из многих растущих в этом лесу. Ноги гудели от напряжения, и казалось, не способны нести меня дальше. Нужно привести себя в порядок, собраться и думать, что делать дальше.

— Ахахаха. Истеричный хохот повалил меня на землю, заставляя судорожно дергать ногами и держаться за живот. Хороший такой вопрос правильный.

Что! Мать его! Делать! Мне, недоученному рейнджеру, на дрейфующем острове, где практически каждая тварь способна схарчить меня не поморщившись? Острове, о котором толком ничего не известно.

Нда, я вытер пальцем выступившую в уголке глаза слезинку и затравленно оглянулся. Тихо. Еще раз парой недобрых слов помянул нанимателей, втянувших нас во все это. Надеюсь огры, что вышли на наш отряд надавали им как следует, отправив на Колесо Перерождений. Сострадания и жалости к ним я не испытывал. Как и угрызений совести по поводу того, что убежал. Как говорится: вовремя улизнуть — тоже подвиг, а быстрые ноги они перерождения не боятся. Сами виноваты, что попёрлись как

телки на бойню.

Жалко Майю, только вроде клинья подбил, а прелести оценить не успел и, Радьяра, родня все — таки, хоть и в пятом колене. Но когда я уходил, им было уже не помочь. Но ничего, теперь они в лучшем мире. И дай Боги, не скоро с ними увижусь. Да практически весь наш отряд полег, моя зачарованная стрела, добившая шамана огров, была, по сути, прощальным приветом.

Ничего. Побегаем еще. Осмотримся, чтобы уж если снова сюда возвращаться, знать чего ожидать, и на что рассчитывать, а не как сегодня. Хоп лей ла ла лей, айда на Сур! Ага, молодцы, разумные существа годами стратегии придумывают, все выверяют. Ладно, я отряд выбрал, потому что в мои дела не лезли, кабальных условий не было. Но народ-то? Как с таким лидером уживались? И ведь почти все подписались… нда, надо было больше с людьми общаться, а не по лесам в свое удовольствие шастать, навыки нарабатывая.

Дыхание вырывалось со свистом, никак не желая успокаиваться, грудная клетка ходила ходуном — дикий забег дался мне нелегко.

Да, заманили они тогда многих, эмиссары. Как там уж было? Что там вербовщик на площади кричал:

«Покорите Остров! Новый мир. Мир, где перед вами нет преград! Где под ногами лежит золото и драгоценности, и не меркну щая слава ждет своих героев!».

Или у них другой слоган был? Видать тот удар дубиной, отправивший меня, слава Богам, не на перерождение, а только к опушке леса, что-то мне повредил: «Невозможное возможно»? «Возьми жизнь за рога»? «Сур окрыляет»? «Соединяя людей и нелюдей»? «Присоединяйся, заходи или убирайся»!?

Дебильные мысли, не к месту лезли в голову, никак не желая выметаться оттуда. Бывает так, песенку какую удалую с утра услышишь в кабаке горло смачивая, и вот уже ходишь, поешь ее весь день, вертится она у тебя в голове вертится, надоедая до чертиков, а ты все припеваешь себе, не переставая, пока ее не сменит другая…

А все проклятые маги, со своим сообщением, как сейчас помню, всюду расклеенным. Красивое, вензеля золотистые, да на бумаге настоящей:

> Уважаемые граждане! Администрация магической академии Толгель рада Вам сообщить, что к нашему материку Мокшау, скоро приблизится остров Сур, всего два дня он будет рядом и снова исчезнет в Кастарго. Плата за вход пятнадцать солидов за человека. За

Пропуском обращаться к эмиссарам академии.

Баснословные для кого-то деньги. Неподъемные. Шутка ли, два дня всего. А остров, хоть и третий раз приходит, но никто ничего не знает толком. Описания скудные. Карт в свободном доступе нет. Маги толком ничего не говорят, только за деньги открывают проход в Завесе окружающей его, выдают пропуска и за звонкую монету скупают все добытое там. От информации до вещей. Только вот мало кто возвращается живым и с прибытком.

С Сура выдачи нет. Так говорят. Отсюда надо именно суметь уйти своими ногами, если хочешь забрать с собою все, что удалось узнать и награбить.

Все мало-мальски уважающие себя кланы, гильдии, наемнические дружины поскребли кубышку собрали отряды и ломанулись на остров, кто по краешку пройтись, кто вглубь — у кого данных побольше, и гильдия посильнее, побогаче. Цены на эликсиры, ингредиенты, свитки, расходники и продукты взлетели немыслимо.

Три года назад, к нашему материку Мокшау, изначальному, прибился дрейфующий остров Сур. Гигантская волна от его прибытия смыла прибрежные поселки. Остров замер в сотнях метрах от берега. Что мешало подойти ближе я не знаю. Мелководье? Иные силы? Маги всех четырех академий и университета ринулись его изучать, как только вести об этом донеслись до их ушей. Но все, чего им удалось достигнуть, после долгих и упорных попыток — взломать Завесу. Сами они пройти не могли. Они просто-напросто умирали. Даже тела их оттуда вытащить не удавалось. Эти бездари даже не смогли установить, откуда он берется и куда исчезает. Либо это была версия, слух, которой пичкали народ, а все обстояло иначе. Всех подробностей я, конечно, не знал, так слухи, которые бродили в народе.

Год назад остров появился снова в то же самое время, в том же самом месте. И столь же внезапно исчез через два дня, а в первый раз задержался на три. Терзает меня мысль, что в этот раз он уже к вечеру сгинет.

Толстая, размером больше похожая на копье, стрела воткнулась рядом с моей головой.

— Хаскр! — грязно выругался я. «Идиот! Ударился в воспоминания! Нашел время и место расслабляться!»

Пока эти мысли мелькнули в голове, ноги уже подбросили тело в воздух и, развернувшись я снова задал стрекоча, непрестанно меняя направление. Огры неповоротливы, и не столь хорошо ориентируются в лесу. Смогу оторваться. Ну а если нет, то быть мне обедом. Или ужином, тут уж как повезет. Смотря

сколько смогу еще протянуть.

Глаза зорко вглядывались в каждый ствол дерева, пенек, в крону над головой. Еще не опавшая полностью листва преломляла солнечные лучи, и заставляла свет играть сотнями причудливых оттенков на стволах деревьях. Если приглядеться, можно было увидеть, как маленькие паучки пускаются в путешествие, оседлав нити паутин.

Справа, хрустнула ветвь, и я сместился влево, затаившись за деревом, и выхватив лук. Черт, эта погоня совсем расшатала нервы, толстощекий заяц секунду поглазев на меня, юркнул в сторону.

Груан чеши мои пятки! Я не добрым словом помянул мелкого божка толдериан, отвечающего за скорость, удачу и что-то там еще, и припустил дальше.

Лес редел, начинались предгорья. Скрыту я обучен, на то я и рейнджер, авось удастся отыскать какую нору-расщелину, немного отдышаться и передохнуть.

Переход от леса к предгорьям был чересчур резок. Я перешел ручей, а потом лес внезапно кончился и начался подъем, словно неведомое и всемогущее существо провело границу, запретив деревьям, кустарникам и просто траве расти за определенной чертой. Оглянувшись и не заметив преследователей, я начал карабкаться по склону. Мелкие камушки бежали из-под ног, увлекая валуны побольше, пальцы уже кровоточили, оцарапавшись об острые грани осколков. Да еще и хмурые тучи закрыли солнце, сразу резко похолодало. Сделав последний рывок, я перекинул себя через склон и оглянулся.

Там, внизу, откуда пару часов назад я только начал восхождение высыпала группка, кажущихся отсюда невысокими огров. Они бестолково вертели головами по сторонам в поисках моей драгоценной тушки. Наконец решив, что я того не стою, еда из меня так себе, скрылись обратно в тень леса. А может тут, кто пострашнее живет? И они тупо сыканули лезть в чужие охотничьи владения? Груан дери меня за бороду! Если это так, то проще самому себя исполнить. Хотя помирать еще рано, есть тут еще дела.

Начал разворачиваться, чтобы осмотреть место спуска, но в руку воткнулась заноза, я неловко дернулся и кубарем покатился вниз, не в силах замедлить падение.

Меня мотало и швыряло по камням, я пытался ухватиться руками, зацепиться оружием, но ничего не выходило. Быстро набившаяся в глаза грязь не давала возможности оглядеться.

Нестерпимо стрельнуло болью в руке, почувствовал, что стремительно лечу вниз, как трещит череп от удара о землю и

потерял сознание.

Очнулся. Вокруг было тихо, пахло травами и мазями, запах проникал внутрь, теребя нос и заставляя его сморщиться в предвкушении чиха, но нет, пронесло. Тело ощущалось, словно не свое, деревянное, непослушное.

Глаза немилосердно щипало, они буквально горели, попавшиеся соринки истерли все что возможно. Рука невыносимо ныла от боли. Наверно это конец.

Я лежал, не делая попыток приподняться. Валятся было хорошо. Можно представить, что я в своей комнате, блаженствую. Сейчас открою глаза. Увижу, как капелька бежит по запотевшему стакану пива, почую дурманящий аромат жаренного мяса.

Не открыл. Слишком больно. Зато как компенсация, обострившийся слух донес на пределе слышимости звук капающей воды. Я перевалил себя на бок и кое-как смог подняться. Вытянутая здоровая рука нашла опору. По-видимому, провалился в расщелину или лаз. В таком состоянии мне не найти отверстие в которое упал и не выкарабкаться. Буду идти вдоль стены на звук.

Медленно переставлял ноги. Шаг, подтаскиваем ногу, потихонечку-помаленечку. Эх, жаль меня Майя не видит, она бы меня утешила, пожалела, приласкала. Ну да. Щитом по роже.

Мало-помалу звук становился ближе, стена кончилась и мне, чтоб не упасть пришлось встать на карачки, продвижение дальше вдоль стены отдаляло от источника звука.

Мелкие камушки больно впивались в ладони и колени, но я неуклонно двигался к цели. Наконец руки окунулись в прохладную воду. Блаженство. Хотелось взять и начать просто лакать. Шершавый язык и скрежещущий песок на зубах умоляли это сделать. Но самоуважение пересилило. Одичать легко, а человеком остаться трудно.

Я аккуратно ополоснул руки, стремясь сделать это так, чтобы смываемая грязь не попала обратно в этот небольшой водоем, и меньше тревожить поврежденную руку. Затем зачерпнул студёной водицы и с наслаждением напился, стараясь делать маленькие глоточки. Те, кто уверяют, что высшее наслаждение в еде и горячих женщинах никогда по-настоящему не испытывали жажды. Как мало, по сути, человеку надо, казалось, что я не просто пью обычную воду, а словно огромная неудержимая река, смыв все преграды и плотины несется в иссушенную местность, столетиями не видевшую влаги. Даря жизнь и надежду на будущее. С трудом заставил себя остановиться. Подождал, когда в выемке наберется побольше, и промыл глаза.

На всякий случай снял лохмотья, в которые превратилась

амуниция. Пришлось также выбросить пришедшие в негодность лук и стрелы. Остался один нож. Старый верный товарищ. Мое первое оружие, единственное что мне осталось от отца. Выполненное в виде когтя зверя. С односторонней заточкой с рукоятью в виде крысиной головы с маленькими бусинками кроваво красных агатов вместо глаз, на клинке выбито клеймо мастера V.V.K.

Промыл раны и в изнеможении не заметил, как меня сморил сон, измученное тело жаждало отдыха. Проснулся, чувствуя себя значительно легче. С наслаждением попил. Карта, отображала только путь по острову и ту местность, что была изведана мною на Суре. Текущую пещеру она не отображала.

Попробуем осмотреться, куда закинула нелегкая.

Я находился посреди пещеры, квадратов эдак в сорок, ничем не примечательной. Обычные выщербленные стены, столь же обыкновенный пол, усеянный мелкой каменной крошкой. Посередине небольшое углубление, куда стекает с потолка водица. Верх не видать. Да и остальное я смог рассмотреть, только благодаря продолжавшему действовать зелью ночного зрения. Если оно до сих пор не рассеялось, значит, я проспал всего пару часов. И сутки нахождения Сура здесь не кончились.

Надо выбираться. Я вдоволь напился и тронулся в путь, предварительно подвязав больную руку на сделанную из лоскутов рубахи петлю. Ноги тоже обмотал тряпками, а из остатков смастерил себе подобие штанов.

Я брел вперед медленно пробираясь вдоль стен, ответвлений никаких не попадалось. По ощущениям, лаз шел под уклон. И я все глубже и глубже проникал под землю. Страшно представить, что ждет там. По уму следовало вернуться и попытаться выбраться тем же путем, что и попал сюда. Но так поступить я не мог. Никогда не простил бы себе, уйдя, не разузнав, что тут было дальше. Не та натура, не зря же из стражи в следопыты подался. А мог бы служить в гарнизоне, вкусно есть, да сладко спать, граждан обирая.

Минут через сорок неспешного хода, стало ощутимо светлеть — на стенах начал появляться мох, дающий синеватый свет. На материке я о подобном не слышал, хотя не единожды побывал под землей.

Свет постепенно становился все насыщеннее, и я смог разглядеть туннель полностью. Высотой около двух метров, шириной метра полтора, ничего странного или необычного.

Я подошел ближе к стенам, чтоб попробовать отскрести себе мха. Для продажи и так. Мало ли снова темнота наступит? Но вдруг потолок начал трястись, пол заходил ходуном. Послышался

нарастающий гул, посыпались камни. Один из них больно ударил меня по многострадальной голове. Я почувствовал, как теплая солоноватая кровь стекает на лицо, попадая в рот. Обтерся здоровой рукой и сплюнул. Того, кто выжил в Бледной Грани, пристанище шлюх, воров, убийц и прочих ублюдков, не так-то легко прикончить. Я еще поживу.

Спустя секунд тридцать тряска прекратилась. Дальнейший проход, как и путь назад оказался завален. Метнулся к нему! Хаскр! Не отрыть! Я в ловушке! Быстро успокоился. Истерикой делу не поможешь. Подождал пару минут, и когда пыль улеглась, тщательно обшарил каждый закуток пещеры, обнаружив небольшой лаз в стене. В который я, сдирая кожу с плеч, с трудом втиснулся.

Стоило перекинуть тело на другую сторону лаза, как и этот проход завалило, а я стоял и не знал что мне делать. Все был Аржо, и нет его. Кончился. И было отчего появится таким мыслям. Сначала ринулся к проходу в попытке откинуть камни, но не тут-то было, а затем я обернулся и обомлел.

Стен нет. Горизонта нет. Я стою посреди соляного озера. Видел такие в рейде на Григейское баронство. Медленно бегущие облака отражаются от неглубокой водяной пленки. Я нагнулся, смочил палец и попробовал вкус. Как есть соленная. Резко оборачиваюсь! Хаскр! Я попал. Кругом куда хватает глаз это проклятое озеро и облака бегущие по тусклому небосклону. Если из сраного туннеля была надежда выйти, то тут шансов нет. Куда идти? Что есть? Что пить? Как ориентироваться?

Я не хочу говорить: «невозможно спастись», но слова так и просятся на язык.

В отчаянии плюхнулся в воду и принялся истерично колотить руками по воде. Минуты полторы мне понадобилось, чтобы придти в себя и успокоится. Хаскр! Веду себя как баба, еще зареветь осталось. Может это озеро от слез таких бедолаг как я и набралось? Я улыбнулся этой нелепой мысли, встал и побрел. Тряпки на ногах моментально пришли в негодность, соленная вода высыхая на теле превращалась в корку, которая резала кожу в кровь, а попадающая в раны соль вызывала нестерпимую боль. Снял повязку с руки и обмотал вокруг головы сделав себе тюрбан, на манер жителей Сахрида. Облака внезапно исчезли и выглянувшее солнце палило нещадно, будто желая испепелить единственного путника, посмевшего нарушить покой этого места.

Пришла усталость, вернулась лютая жажда, а за ней пожаловали и миражи. Вдалеке виднелись островерхие шпили замковых башен, существо похожее на огромную обезьяну, разговаривало с пятью воинами, над ними парил дварф на

черном грифоне. Сцена меняла сцену, вон огромный демон на кабане окруженный скелетами раскидывает их словно шар для боулинга, невесомые кегли, вон белый шерстистый тролль катается на лазоревом драконе, а тот летит по лесу, извиваясь словно угорь. Солнце словно взяли пальцами и просто выкинули с небосвода. Луна так и не появилась. Вместо нее появились звезды и с большой скоростью устремились к земле. Красиво летит вон та группа, полосатая. Вот и смертушка моя. И остается только улыбнуться ей в ответ. Мерцающий огненный смерч с небес приближался. Что-то грохнуло, раздался звук разбитого стекла и на меня начали осыпаться осколки темного небосвода. Я в страхе сжался, зажмурился и, все стихло.

Открываю глаза и реальность обрушивается на меня жаркой волной. Я на васильковом поле, прохладный ветер несет запахи полыни и пряной горечи, а навстречу медленно бредут головы на паучьих ножках. С ощеренных клыков каплет слюна. Рука повинуясь привычке зашарила по тулу со стрелами — тщетно.

Начал идти дождь. Всполохи молний пронизывали небосвод, оглушающе грохотал гром. А я стоял, подставив лицо струям дождя, и смеялся. Конец. В очередной раз за бесконечный день. А внутри только спокойствие и усталость. Я теперь точно сдохну, и никто не найдет и не узнает, где гниют кости Аржо.

Остатки лохмотьев вымокли. Я снял их с себя и выжал в рот живительную влагу. Жажда немного отступила. Позволил одежде снова намокнуть, тщательно обтерся. Напившись, и почувствовав себя чище, я выкинул из головы мысли о преждевременной кончине в этом непонятном и безлюдном месте.

Убрал с лица, прилипшую прядь волос. Нежная мурава приятно холодила ступни. Боги, как я давно не ходил босиком. Не чувствовал жизни. Все куда — то спешил, чего-то хотел. Женщин, богатства, свободы…

Потянув из ножен, единственное оставшееся оружие — нож, я двинулся в сторону, замерших мерзких уродцев. Пора скорее со всем этим покончить.

Твари обступили меня кругом, их жвала раскрылись и выплюнули тугие нити паутин, мигом облепившие меня. Нож не смог их разрезать, я просто грохнулся, не в силах отлепить руки от тела. Одно из существ приблизилось, ощерило свою жуткую пасть и неотрывно принялось таращится на меня, плотоядно скалясь, а по моим щекам текли слезы бессилия, даже умереть не могу как сам того хочу. Правильно говорили у нас в Бледных Гранях — ни на что не надейся, ничего не жди, самое худшее, впереди. Существо сжалилось, либо просто решило отложить меня на обед, скатало словно блинчик, не забыв брызнуть в лицо

отвратительно смердящей дрянью из жвал.

Очнулся я в донельзя вонючем логове, кругом валялись кости, шкуры, не понятные ошметки. Паутина исчезла. И причиной этому наверно послужили двое гоблинов затравленно глазевшие на меня.

Парочка серокожих невысоких уродцев, росточком около полутора метров, крупноголовые, жилистые, подвижные, с большими глазами, острозубые, длинноухие. Тела прикрывали кожаные жилетки и бриджи.

Горные гоблины. В Варме многие расы делились на горных, лесных, степных, в морях и реках обитали свои расы, те же нальхи, под землей тоже было густо: гномы, дроу, дварфы, предгорья облюбовали гоблины и рагерты, можно было встретить общины троллей и орков. В лесах обитали перевертыши, а заброшенные замки облюбовали вампиры.

Вообще на материке каждой твари было больше чем по паре. Я, правда, некоторых так и не увидел, хотя в гильдии следопытов Альманах изучал. Жизнь мира кипела. И, что самое странное, несмотря на свою непохожесть, все разумные существа принадлежали к одному виду и могли свободно скрещиваться друг с другом. Допустим орочье племя совершало набег на людские земли, и вот уже у женщины подрастает сыночек, чуть более зеленый и клыкастый чем сверстники. И таких вариаций была масса. Нельзя было стопроцентно предугадать кто перед тобою. Каждый бой диктовал свой рисунок схватки, каждое слово могло быть понято по-другому.

Относились к полукровкам в большинстве областей, насколько я знал нормально, хотя мог и ошибаться. Я еще не весь мир истоптал, да и вопросом этим особо не интересовался. Мне плевать было.

Пока я предавался размышлениям, эта парочка продолжала молча глазеть на меня.

Как они вообще здесь оказались, вдали от своих поселений? Детеныши, по сути. Гоблины поднялись, угодливо улыбнулись и немного трясясь от страха поведали, что зовут их Мранк и Дранк. Они родные браться, изгнанные из своего племени «Босоногих ублюдков», за что — они не обмолвились. Было ясно, что им обратно ходу нет, и что они теперь с радостью будут мне служить, потому что я большой и сильный и спасу их и есть не стану. Чего им интересно в своих племенах про людей толкуют? На кой мне их есть?

— Да, и зачем вы мне такие нужны? — мне не очень хотелось обзаводиться обузой.

— Мы будем еду добывать, за лагерем следить, охотиться.

Готовить! Возьми нас? — вразнобой заголосила эта парочка.

Понимал я их свободно. Уже столетия на континенте все общались на едином языке, сохраняя и свои национальные. Надежды на них никакой, с другой стороны может и пригодятся, на крайний случай скормлю тем, тварям, что нас схомутали, если придется быстро убегать. Хоть погоню задержат.

Где мы находимся и как здесь оказались они вразумительно объяснить не смогли. Тоже заблудились под землей, потом их поймали эти твари и приволокли сюда. Через десять скриблов принесли меня и бросили в угол, гоблины соскребли паутину, и я очнулся. Знать бы еще сколько эти скриблы в минутах-часах занимают?

Хватит сидеть и размышлять о ненужном! Пора валить отсюда пока хозяева не нагрянули. Я жив и даже цел. Я с удивлением пошевелил больной рукой, не почувствовав боли. Я очутился на самом дне, а отсюда один выход — только вверх.

Я поднялся, отряхнулся и огляделся. Кругом хлам и мусор. Единственное ценное, что попалось это диск. Золотой кругляш сантиметров пять в диаметре и с полсантиметра толщиной, без орнамента, на серебряной цепочке. Пригодится. Я повесил его на шею и, поманив за собой гоблинов, двинулся вон из этого смрадного места, пока не нахлынули владельцы пещеры. Жаль одежки никакой не нашлось срамоту прикрыть.

Стоило пройти границу логова, как мы оказались на том же поле, с которого меня забрали. Все также громыхал гром и озаряли небосклон молнии.

Оглянулся. Лаза за спиной в пещеру нет. Гоблины стоят и также непонимающе таращатся кругом. Ослепительная вспышка. Молния бьет прямо в кулон, и я падаю. Боли нет. Чувств нет.

М-да. Что-то отгребать и валяться в отключке становится привычкой.

Стоило придти в себя как звуки и запахи мира набросились на меня. Грохот водопада, запах мокрой земли, с вкраплениями хвои. Внезапно обрушившаяся тяжесть с непривычки пригнула к земле, не удержавшись, опустился на колено.

Водопад? Запах хвои? Когда я успел встать? Последнее, что помню это непонятное поле и удар молнии. А где гоблинцы?

Тело чувствовалось как-то по-другому, как одежда большего, чем следует размера. Я немного поворочался в нем, если можно так сказать, поудобнее устраиваясь. Напрягшись, распрямился, огляделся.

Оба гоблина валялись рядом, их грудь ходила ходуном. Живы. Я находился в небольшой сосновой рощице, невдалеке водопад низвергался в озерцо.

Разглядывать тело, боясь, что превратился в жуткого урода после удара молнии я не стал. Решил доковылять до озерца и там уж посмотреть.

В водной глади мерцая и давая свет, отражались звезды.

Первые шаги давались с трудом, но каждый следующий был все легче, тело слушалось все лучше и лучше, под моей поступью жалобно поскрипывала галька, устилающая берег. На себя, руки, ноги, по пути к озеру я старался не смотреть.

И откуда взялась эта тяжесть? Словно я поправился килограмм на сто, а то и больше.

Ну, понеслась! Приблизившись, я взглянул на свое отражение.

— АААААА!! Груан меня задери!! Что со мной!? — я в ужасе отшатнулся.

Кое-как справившись с нервами, снова приблизился к озеру. На меня таращилось уродливое отражение. Отражение страшной морды Ргула. Я видел описание этих существ в Альманахе. Насколько я помнил эти твари вымерли еще во времена Становления. Точных данных не было. Нужно срочно раздобыть том книги и посмотреть, что там сказано конкретно.

Если меня раньше маги не поймают и не препарируют. Или охотники за нежитью. Или еще кто? Да хоть братья инквизиторы.

Еще раз взглянул на себя. В принципе не плохо, мне даже начинает нравиться. Крыльев кстати, к моему разочарованию, за спиной не оказалось, может потом отрастут? Или у ргулов нет крыльев?

На меня смотрел, улыбающийся, показывающий два ряда острых черных зубов ргул, улыбка выглядела одновременно и пугающей и дружелюбно мягкой. Будь я человеком, то сказал бы, что мне на вид лет двадцать пять-тридцать. Поверхность тела была иссиня черной. Руки кончались когтистыми лапами. Из локтей, коленей и на пятках росли изогнутые шпоры. Небольшие, заостренные к верху уши плотно прилегали к лысой голове, рогов не обнаружилось, как в прочем и хвоста.

На месте бровей, кожа выглядела чуточку темнее, глаза были лишены белков, и смотрели на мир провалами тьмы. Ну а что, симпатичненький.

Остается еще вопрос как мне такому, всему из себя красавцу, в люди выходить, в мире точно покою не дадут. Прикончат.

А какие способности обрел и обрел ли вообще покажет жизнь. Если мне этой самой жизни отведать придется. Интересно я каменный или нет, я не большой знаток минералогии, но кожа, казалась базальтовой, судя по цвету и фактуре.

Медальон, к слову сказать, так и остался висеть на груди.

Никаких изменений от удара молнии с ним не произошло.

Пора будить напарников и выходить к людям, или кто тут из более-менее разумных и неагрессивных существ обитает. Нужно выяснить, где мы находимся, что произошло и если мы все еще на острове успеть вернуться на материк.

Все свои вещи я растерял за время мытарств. Даже нож. Очень и очень жаль. Он практически единственное, что оставалось у меня из прошлого. Нужно разжиться хоть чем-то пригодным к бою. Безоружный, стоящий напротив вооруженного, жив лишь наполовину и свободен, потому что свобода его и жизнь находятся в руках того, второго. С этими мыслями я подобрал увесистый обломок дерева и направился к гоблинам.

Хотел тыкнуть их острым концом в бок, чтоб проверить как они, живы ли? Но те, увидев меня, заверещали от ужаса и бросились врассыпную. Мой властный и повелительный оклик вернул их обратно. Ишь, что удумали — от хозяина бегать. Надо быть с ними построже. Кое-как удалось им объяснить, что я это я, а не злой и страшный дух, пожравший мою душу.

К счастью выяснилось, что местность им знакома и тут неподалеку должна быть людская деревенька. Направление они знали смутно, но мы все-таки решили проследовать к ней. Я опасался двигаться туда в таком обличье, но других вариантов особо и не было. У нас нет ни еды, ни одежды. Нужно оглядеться на местности и попробовать для начала украсть самое необходимое. А там уж посмотрим.

Может сойду за кого-нибудь квартерона тролля и орчихи с Позельской пустоши. Слышал тамошних орков, как раз отличает темный, почти черный цвет кожи.

Не успел я сделать и пару шагов как замер. Вот я идиот. Какая Позельская пустошь, я на проклятом острове, и я ничего не знаю о местных реалиях. Какие тут люди. Люди ли они? Кто вообще на этом острове живет?

Я по новой взглянул на своих спутников. М-да. Я еще хотел их оставить умирать, если вдруг бежать придется. Да за каждого из них, за их знания маги академий и университета столько золота отвалят что только унести бы смочь. Дайте только выбраться отсюда и с собой разобраться. А то, как бы вместе с гоблинами в застенки магов не угодить.

Далее пробирались куда как осторожнее.

Попробовал разговорить Мранка и Дранка о происходящем на острове, о том, что они видели и чего нет. Но как оказалось мое первое впечатление о них, как о подростках подтвердилось. Ими они и были. И далеко за пределы охотничьих угодий племени не отходили. Кроме одного раза, когда слишком

разыгрались за что и поплатились, оказавшись в одной со мной упряжке. А вначале наврали про изгнание, так как им просто нравилось сочинять. Как выяснилось, боялись они меня тогда не зря. Гоблинским детям и, правда рассказывали разные ужасы о людях, о том, что их хлебом не корми, дай поймать маленького гоблиненка зажарить, да и съесть, можно и не жарив слопать.

Идя к безымянной деревеньке, по стелющейся между стволами лесных исполинов тропе, я периодически посматривал по сторонам, боясь схлопотать арбалетный болт промеж глаз или еще чего в этом духе. Толстые стволы вставали как колонны, и везде я видел зелень настолько яркую, какая у нас бывает лишь после первых весенних дождей.

Ощущение мира после моего преобразование стало несколько иным. Звуки немного глуше стали, или как-то еще, я не мог полноценно словами выразить свои эмоции и ощущения.

Погрузившись в свои мысли, я не заметил, как мои слуги затормозили, и я налетел на них. Выслушав их оханье понял, что мы уже практически пришли, и что мой отрядец дальше не двинется, так как боится стать жертвой геноцида местных жителей.

На нет и суда нет, и дальше я направился один. Только заставил снять их курточки и сделал себе что-то вроде набедренной повязки. Гоблины насупились и обидевшись отошли от меня. Наказал им дожидаться тут.

Идти было приятно, под ногами лежала мягкая хвоя, не причиняя моим огрубевшим ступням никакого неудобства. В лесу то и дело раздавался топор дровосека, вдалеке еле видимыми тенями проскользнула группа охотников.

Немного не доходя до деревни, я заприметил местную статую Возрождения — коренастого гнома, облокотившегося на кузнечный молот.

Значит здесь многое, как и на материке. Я прошел мимо серой статуи, — обязательному атрибуту всех поселений и по совместительству алтарю духу покровителю. Статуи обычно были стилизованы под население — орка, нальха, человека, и могли быть выполнены в любом стиле, от склоненной в молении фигуры монаха, до кузнеца за работой. Смотря кто данное поселение основал и к какой расе принадлежал.

Деревенька вблизи выглядела добротной и крепкой. Ее окружал ладный высокий забор с заостренными стволами, и площадкой наверху. Массивные обитые железом ворота, запирали единственный вход, имелись две надвратные башни для лучников.

Войдя, я был встречен шумом и гамом, издающимся глотками

жителей, блеянием овец, мычанием коров, запахом гари из кухни и навоза из близлежащего сарая. Нога провалилась, в нечто теплое и мягкое. Мда… деревня и есть. Я вытер ногу об стоявшую рядом овцу и продолжил путь. Народ на меня практически не таращился. И не удивительно, кого здесь только не было. Наверно ярмарка сегодня, больше ничем я такое столпотворение объяснить не могу.

Деревня имела при себе кузню, трактир, мельницу и лавку, все что нужно. Только денег бы раздобыть. Будь я человеком попробовал бы украсть. Мы в страже, а потом и в рейнджерах этого не стеснялись. Всегда можно было раздобыть монет, подкинув кошелек какому-нибудь недотепе и раскрутив его по полной. И при деньгах, и за службу медальку дают. Потом, правда, новый начальник лютовать стал, пришлось со стражи валить, пока самого на плаху не определили.

Чуть не проворонил положившую глаз на меня шавку. Я не стал выяснять, что она задумала, то ли куснуть, то ли надуть на меня и поддев ее под пузо ногой отправил в краткосрочный полет. Она на меня не кинулась, а поджав хвост нырнула под один из заборов.

— Эй, ты чумазый стой! — меня остановил окрик пристально вглядывающегося в меня, мужчины лет тридцати. С аккуратной курчавой бородкой каштанового цвета, горбоносый, с небольшим шрамом, перечеркивающим левую бровь.

Еле разобрал, что он говорит и чего хочет. Вроде и общий язык, но не внятный, на таком старинные книги писали. В древности, попадалась мне пара таких в библиотеке.

— Ты что замер парень? Да ты что, своего сержанта не узнал? Это же я Граб, Джеф Граб!

Я в свое время служил на материке в страже капралом городской стражи, до того, как в вольные рейнджеры податься, но там у нас такого мужика точно не было.

— Ты обознался служивый. — Я попытался оттолкнуть его и пройти мимо.

— Да, ты что? Как твою рожу с другой спутать можно? У тебя вроде ни братьев, ни сестер не было.

Точно спутал есть у меня родня, седьмая вода на киселе, но есть. Хотя может уже и нет. Радьяр наверняка сгинул.

— Что с тобой в рейде-то случилось? Где остальные? Или опять на Пришлых натолкнулись? И где амуниция твоя? И что ты из боевой формы не выйдешь? Ты теперь штраф за утерю имущества с полгода отрабатывать будешь.

— На нас напали. Мне крепко досталось. Я мало что помню. Ты можешь мне помочь?

Боевая форма эва оно как.

Наверно напряжение последних дней сказалось или голод, но я вдруг рухнул, где стоял, как подкошенный.

Разбудили меня жажда, голод и желание справить нужду.

Кряхтя, поднявшись на деревянном топчане, на подстилке из далеко не свежих шкур, огляделся, такая же, как и у меня, кушетка стояла у противоположной стены, все деревянное, выполнено добротно, помимо лежаков имелся табурет стол, стул.

Поднявшись, прошлепал босыми ступнями к столу, да, так и есть, не показалось, на столе обнаружился нехитрый обед — каша, похожая на гречневую, крынка молока и краюха черного хлеба. Я мигом все умял, в животе одобрительно заурчало — с детства ничего вкуснее не ел.

Выйдя из комнаты, я попал в просторные сени, на веревочках сушились пучки каких-то трав, грибочки, на лавках стояли кадушки и кувшинки. Я направился в одну из приоткрытых дверей. Угадал, внутренний двор, посетив уборную, ополоснулся в стоящей у входа лохани, с чистой, на вид водой.

Пришло время и на себя взглянуть. Раньше это боялся сделать.

Я оглядел себя с ног до головы — льняные штаны, рубаха, простые добротные. Наклонился над водою — на меня черными глазами смотрел парень лет двадцати семи-тридцати, черный ежик коротких волос кое-где был тронут сединой, скулы слегка выпирали, под тонкой кожей бронзоватого оттенка ходили желваки, черты лица правильные, волевые. Ну а что, разве что глаза потемнели и кожа, а так каким был таким я и остался. Рост средний, плечи широкие, тело поджарое, мускулистое, на ладонях мозоли от постоянных тренировок. Ну а что? Физические нагрузки нам не чужды. Иначе до моих лет и не дожить в наших краях. Хотя многие и за сто перетягивают себя.

Неужто все это привиделось? Рука зашарила за отворотом рубахи и выпростала наружу амулет. На серебряной цепочке золотой кружок. Твою же мать. Тогда что же стало с моим внешним видом? Куда все делось? Как я эту боевую форму снял? Если это так.

— Очнулся? — на двор ввалился давешний мужик, назвавшийся Джефом. — Лейтенант просил проверить как ты и велел передать, что у тебя два дня отгулов.

За спиной у него висел круглый металлический щит, на боку покоился меч в кожаных ножнах, тело облегал хауберк мелкого плетения, на уровне ключицы висел замысловатый значок с орнаментом.

Судя по всему, отличительный знак местной стражи. У нас на

шлемах гравировка была Летящего Сокола.

— Джеф, я не помню не хрена, ты мне не расскажешь, что и как? — я обвел руками все вокруг.

— Туго все? Пойдем, выпьем, поговорим. — Джеф развернулся и прошел внутрь дома, я сунулся следом.

Пройдя по коридору Граб вышел на улицу, я хотел проследовать за ним, но был остановлен:

— Эй, ты что так и пойдешь? Без формы нельзя. Она в сундуке у кушетки должна быть. Посмотри.

Я вернулся в комнату, искомый сундук обнаружился довольно быстро. Внутри покоился такой же хауберк как и у Джефа, кожаные сапоги, щита и меча не обнаружилось, как и привычного лука. После недолгих поисков у изголовья я наткнулся на клевец, который и приспособил у себя на боку, на хауберке обнаружился значок, формой похожий на виденный мной, но узоры были выполнены по-иному. Ага. Следовательно его значит сержантское звание, а мое капральское. Или рядовой.

Облачившись я вышел к ожидавшему меня Джефу. Спасибо хозяевам, как все улажу обязательно нужно будет зайти отблагодарить.

— Ну что, капрал готов?

Значит все-таки капрал, с чего начинали к тому и вернулись.

— Всегда готов. Веди.

Да, зря я местное поселение деревенькой назвал. Скорее городок похожий на любой другой на материке — мощеные булыжником мостовые в центре, двух и трехэтажные дома, вдали высилась громада замка местного владетеля.

Горожане шли по своим делам, мелькали вооруженные воины, облаченные в безразмерные балахоны жрецы, и в какие-то разноцветные тряпки — маги, жители были преимущественно людьми, но по пути нам встречались и гномы, и эльфы и орки и невиданные существа, про которых я пока не спрашивал своего сопровождающего.

При нашем появлении многие здоровались, уступали нам дорогу, вели себя чинно и благородно.

Маги выглядели немного странно, не так как на материке. Я долго ломал голову, что зацепило глаз, потом понял. На материке каждый маг был обязан носить цвета исключительно своей школы. Иное каралось. Здесь же они были одеты кто во что горазд. Если это вообще маги были. По отрывкам разговоров, что удалось подслушать и тому, что один из них сотворил простенькое заклятие, я понял, что это все же они, маги.

Пара попавшихся аристократов вели себя по отношению к остальным по-хамски, вызывающе дерзко: тискали девушек,

задирали горожан, нагло требовали вещи и продукты у продавцов. Деньги за оплату швыряли практически в ноги. На нас смотрели с ухмылочками.

М — да, не все в порядке в местном королевстве, или что тут у них? Княжество? Герцогство? Владычество? Как вообще все на острове устроено?

Итогом блужданий Джефа явилась таверна «Хромой Рагерт», ну и названьице.

Хозяин, судя по всему угощал стражу на халяву, поскольку кивнул как старым знакомым, и сообщил, что наши места готовы и обед сейчас принесут.

Трапеза состояла из пары кружек пива, с большими белыми шапками, и куриных крылышек.

— Я так понимаю, что ты ничего не помнишь? Так?

Я утвердительно кивнул.

— Тогда слушай.

И я внимательно вникал, очень много интересного узнал от своего начальника.

Моего протеже звали Аржо, по прозвищу Чама. Вот тут я очень удивился и немного струхнул. Сержант назвал мое прозвище. На старом языке это значило «лицо со шрамом». Раньше мое лицо пересекал уродливый шрам, от левого виска до подбородка. Пришлось хорошенько заплатить магам жизни, чтоб они исправили это. Но прозвище так и осталось. Я уж и забывать стал свое настоящее имя настолько свыкся с прозвищем.

Итак, я был капралом местной стражи в славном городе Метахе, в вольном княжестве Эдмен. Моим начальником — десятником был Джеф, я был его замом и руководил пятеркой солдат.

Отца и матери у меня не было, я был, что называется сыном полка, точнее в местных реалиях — стражи. Если не считать погибшего пятиюрдного племянника, то так и есть. Родителей я лишился рано, как и отчего они погибли я по малолетству помнил слабо. Родственники за исключением дальней предальней родни так и не объявились. Да и вряд ли они моей родней были просто взяли из приюта чтоб были еще рабочие руки. Я пытался, когда подрос отыскать концы давней истории и своего происхождения, но не преуспел в этом. Маленьким меня увезли в другой город, потом еще в другой и так и пропала ниточка.

Один в один как у меня. За исключением того, что служил я на материке, да два месяца назад ушел из стражи и подался в гильдию рейнджера. Пока меня за глотку за мои делишки не взяли. Да и перед тем как в стражу попасть я в трущобах —

Бледной Грани обретался. С рейнджеров я завербовался в отряд Маркуса, хотелось на острове побывать, а у них самые щедрые условия предлагались.

В тот вечер, когда лишился памяти прошел слух, что на остров хлынули Пришлые, так местные называли всех, кто пришел с материка. Их здесь особо не жаловали. Никто не пробовал с ними поговорить и что-то узнать. Из обычных граждан и солдат разумеется, как обстояло дело на верхах, сержанту было не известно. Но в прошлый раз им удалось захватить пару языков и отправить их к князю.

Тема прибытия острова к материку здесь была табу. От чего так начало происходить люди старались не говорить, всячески избегая этой темы. Но ничего, я этого дознаюсь. Рано или поздно.

Тем временем Джеф продолжал свой рассказ. По его словам, я со своими бойцами отдыхал в этой таверне, когда услышал о пришлых и отправился на разведку. Дальше ему ничего не известно никто из отряда не вернулся. Кроме меня. Немного странного.

Я приговорил еще кружку пива, в голове ничего не прояснилось. Что же все-таки произошло с миром и со мною? Кто бы мне дал ответ.

Мы еще посидели, после чего Джеф проводил меня до домика казармы, где у меня была комнатка и попрощался. Я прошел к себе, скинул амуницию на спинку стула, рядом положил клевец и уставший завалился спать.

Глава 2

Пробуждение не принесло облегчения. Голова была полна тяжких раздумий. Утро вечера мудрёнее, а не мудренее. Вот как я считаю.

Сгоряча засадив по столешнице кулаком, поморщился от боли и решил выйти навестить лейтенанта. Он чином повыше, может объяснит лучше, что и к чему. На крайний случай придется уволиться или взять отпуск, не знай, как тут все у них устроено. Нужно передохнуть, освоиться на новом месте и собраться с силами. Да и служба есть служба. Если кормят хорошо и девки здесь ладные, почему бы не задержаться немного. Может при оказии, как в другой раз к материку причалим, удастся чего-нибудь прихватить с собою ценного.

Идиот! О чем думаю? Кто меня там ждет? Кому я там нужен? Разжиться разбогатеть, да меня маги мигом кончат. И всё, что я узнал здесь или принесу с собой, без излишних затей отнимут. Много историй как они щедро награждают вернувшихся с Сура. Только вот мало кто потом видит одаряемых, разве что на службе у академий.

Проклятые маги! Подмяли всех под себя на материке, никто им не указ, ни короли, ни священство. А говорят раньше было не так. Хотя я слишком усердно историей не занимался, других забот хватало. Пожрать, поспать, баб потискать как подрос и денежку на все это раздобыть. Хорошо хоть в стражу угодил, да грамоте обучили, а то так бы и пропал.

Для начала я сходил на задний двор, где стояла бадья с водой. Совсем обслуга охренела. Свежей воды никто не принес, вода за ночь успела затянутся зеленой пленкой и пахла затхлым болотом. Не буду я такой умываться. Поплевал себе на руки вытер глаза, и уголки губ от скопившейся грязной пенки. И так сойдет. Высморкался, вытер руки об штаны и выполнив малый разминочный круг пошел обратно.

Странно, что мне ни вчера, ни сегодня не попалось никого из рядовых. Наверно здесь домик для младшего начальствующего состава нашего подразделения. А казармы солдат и других подразделений у других башен расположены.

Облачился во вчерашний хауберк, повесил на пояс клевец, попрыгал, поприседал, вроде не жмет и не тянет.

На улице яростно пекло солнце, испаряя нечистоты. Я вернулся в дом, оторвал от простыни кусок ткани повязал его себе вместо маски на лицо. Я ко всему привычный, но если можно облегчить жизнь себе даже в малом, своего не упущу. Лишь бы

штраф за порчу казенного имущества не повесили.

Далеко не ушел. За порогом обнаружилась старушка, стоящая рядом с домом. В смешном белоснежном чепчике, домотканом сером платье, с ярким сиреневым фартуком.

Я сначала даже не поверил своим глазам, она словно мигала. Мерцание было слабым, и я поначалу принял это за выверт сознания и собрался уходить, но тут она окликнула меня.

— Аржо, подойди, не бойся, — голос был певуч и приятен.

Черт, она что мысли читает? Я немного опешил, но тем не менее подошел. Вблизи она оказалось, миловидной бабулечкой, с мелкими морщинками вокруг глаз и губ, такие бывают у людей смешливых и улыбчивых.

— Что надо, старуха? Откуда мое имя знаешь? — за излишней грубостью, я пытался скрыть невесть откуда взявшийся страх.

— Идем со мной, разговор есть, на все вопросы дам ответы, — забавно перебирая ногами, бабушка неожиданно быстро заковыляла к выходу из города, и я, еле поспевая, поспешил за нею.

Надеюсь это не развод. Была у нас на старом месте службе банда такая. У них красотки парней завлекали телесами своими, а за углом или на хате их молодчики крепкие поджидали. Доверчивых телков в расход пускали, отнимая все без исключения. У одного орка даже клыки вырезали. Их главарь ожерелье делал. Тогда всей сотней на них облаву делали, многие тогда на Перерождение ушли.

Мы миновали ворота и углубились в стоящий неподалеку лесок. Мимо то и дело пробегали жители, промаршировал десяток стражи, десятник приветливо махнул мне рукой, и я ответил ему тем же.

Миновав пару полянок, старушка шедшая впереди внезапно развернулась, взметнувшись в воздух ударила раскрытой ладонью меня в лоб и произнесла что-то вроде:

— Шамонхи вхти!

От удара из меня словно выбило дух, и я очнулся в мрачновато-сыроватой пещере, или скорее гроте, потому что вдалеке грохотал водопад, а рядом имелось небольшое озерцо. Так… Вроде жив, одежда при мне. Я вытянул из поясной петли клевец и двинулся к стоявшей рядом бабульке. К демонам ее. Для меня ребенка или женщину при необходимости ударить как здрасти. Сейчас я ей за такие проделки устрою.

— Извини, иначе долго, и я боялась, что ты не пойдешь.

От неожиданности я подпрыгнул, развернувшись и чуть не упав на пятую точку — слишком быстро старушка переместилась

мне за спину.

— Сдохни тварь, — я замахнулся на нее, намереваясь закончить дело одним ударом.

Бабулька весело, переливчато рассмеялась и снова ушла в сторону.

— Не догонишь, не поймаешь, — дразня она снова и снова уходила от моих ударов. У меня начинали болеть руки, пот застил глаза и грудь ходила ходуном. Сказывались злоключения последних дней.

— Кто ты? Зачем ты меня сюда приволокла?

— Ты интересный. Ты не наш. Ты, укравший жизнь. Я вижу это!

Слова, этой старушки, хотя судя, по-всему совершенно не старушки насторожили и напугали, дикий коктейль чувств захлестнул меня.

— И? Что это значит? — скороговоркой выпалил я.

— Дай ручку, я тебе погадаю.

— За дурака меня держишь демоница!? Говори, что знаешь!

— Ритуал один провести надо, он тебя окончательно силами наделит. Но для начала расскажи, откуда ты такой здесь взялся. Зови меня Нистиа, я хранительница Метаха. И если мне не понравится, что я услышу или ты попытаешься соврать, то будешь уничтожен.

— Силенок — то хватит, кошелка старая? — я презрительно сплюнул. Хотел угодить ей под ноги, но попал на передник. Что за хранительницы такие, на материке таких нет. Либо просто про них не знаю.

Погорячился. Неведомая сила, словно гора, обрушилась на меня и придавила к земле, кости начали трещать от боли, а в рот начали забиваться камень и грязь. Стало трудно дышать.

— Еще поучить учтивости или хватит?

— Довольно, — еле слышно выдавил из себя.

Тяжесть ушла так же внезапно, как и навалилась. Я с трудом смог подняться, отряхнулся и счел нужным попросить прощения.

— Простите Нистиа, был чересчур груб, — склонив голову, как можно почтительнее произнес я.

— Принято, значит не все потеряно с тобой. Рассказывай.

Я углубился в рассказ. Бабка молча слушала, не перебивая, изредка задавая уточняющие вопросы.

— Ясно, я доложу про тебя старшей хранительнице, а она решит, что с тобою делать.

— Только мне вот ничего не ясно. Расскажете?

— Моих знаний не достаточно. Ты нашел проход. Куда он вел и где ты побывал я не знаю. Но вот этот амулет, — ее сухонькая

ручонка с кривыми когтями указала на золотой диск на моей шее, позволил тебе пережить удар молнии и перекинул тебя и этих гоблинов к нам. Что это за диск, почему он сплел твою судьбу и того, кто служил тут, я не знаю. Да и оно тебе надо? Живи и радуйся.

— Так — то оно так. А что про Ргулов сказать можете?

— Ну это они у вас на материке редкость, здесь их побольше осталось. Хотя все равно мало, где их обитель я не знаю. Тебе в библиотеку ордена надо бы попасть, а то так диким и будешь, я слышала там, и старейшина их есть. Там нормальное обучение дают. Местные всё больше выродки, только форму менять и могут. Но я слышала, что вы даже крылья отрастить можете. Еще у вас связь особая должна быть с землей и камнем.

— Так как меняться-то хоть? И что за орден?

— Не беги впереди тролля дружок. Я тебе что, должна что — то? Ты мне кто? Радуйся, что не убью тебя и отстань.

— Спасибо и на этом.

— Ладно, могу попробовать один ритуал провести. Что и как изменится я и сама не знаю, — развела руками Нистиа, — а так ты все равно ничего не теряешь!

Я прикидывал разные варианты, по всему выходило, что стоит рискнуть, чего греха таить и жизни хотелось, и новых возможностей.

— А, была не была. Договорились. Что требуется?

— Раздевайся! Весь! — властно молвила женщина.

Надеюсь, это не то, о чем я подумал.

Когда я разделся целиком, Нистиа, я решил, даже про себя обращаться к ней так, запела на непонятном горловом языке, постепенно начиная кружить вокруг меня в танце. В пещере сгустился мрак, ощутимо повеяло холодом. Серебряные пряди ее волос сбросили с себя оковы чепчика, взметнулись, между ними проскальзывали высверки молниевых разрядов, сама она словно выросла.

С последними аккордами песни она подошла ближе. В руке ее, появился, невесть откуда извлеченный короткий жезл. Им она стала выводить неведомые линии и знаки по всему моему телу, лицу, рукам ногам, иногда отмечая отдельные места точками. От прикосновений кожа словно каменела.

Завершающим штрихом был удар этим посохом мне по темени.

Тьма. Эх — ма кутерьма! Где это я? Тело не чувствовалось, не было и боли. Старая тварь, лучше бы просто дал ей себя убить. В темноте сверкали ядовито-зеленым надписи, на неизвестном

языке. Распадались на множество непонятных знаков, складывались в отдельные слова и предложения.

Знаки сложились в разборчивые слова: «Сила — это обычная, грубая мощь». А то я не знал. Истину мне открыли. Далее мелькнуло, что-то про ловкость и выносливость. Ничего не понимаю. Ерунда какая-то. Что к чему и для чего?

Мое невесомое тело тряхнуло, и я «вернулся» в мир. Стоило возвратиться, как звуки и запахи обволокли меня, грохот водопада, запах мокрой земли с вкраплениями хвои. Внезапно обрушившаяся тяжесть с непривычки пригнула к земле, не удержавшись, опустился на колено.

Напрягшись, я распрямился, так где тут у нас озеро было, надо бы себя рассмотреть, мне было жутко любопытно в кого опять превратился в результате ритуала, зла на бабку не держал, хотя на вопросы ей ответить придется, оглянувшись, я ее нигде не заметил. Тварь! Разорву! То ли меня поостереглась, то ли еще что. Хотя вряд ли я способен ее напугать. Я стал ей просто не интересен. Все, что хотела узнать — она узнала, а если стану опасен — она меня легко прикончит.

Озеро нашлось неподалеку. В нём, мерцая и давая свет, отражались, расположенные на своде, неизвестные мне кристаллы или колонии насекомых — находясь внизу я, не мог разглядеть, чем это являлось на самом деле.

Первые шаги давались с трудом, но каждый следующий — все легче, тело слушалось лучше и лучше, под поступью жалобно поскрипывала галька, устилающая берег. На себя, руки, ноги, по пути к озеру я старался не смотреть. Хотя уже догадывался, что снова там увижу.

Приблизившись, я взглянул на свое отражение. Чтоб моль эту дрянь поела. Снова все то же. На меня смотрел тот же ргул, что и после удара молнии. Никаких изменений. И как мне обратно перекинуться? Стоило об этом подумать, как тело скрутило. Каменный слой осыпался крошкой, да так что и следа не осталось, и я снова предстал в человечьем обличье. Так вот как это работает. Я напрягся сконцентрировал волю и попробовал представить себя ргулом. Сначало ничего не происходило, а затем тело от макушки до пят стало покрываться каменной броней.

Интересно, а отдельно часть тело преобразовать выйдет? Сказано — сделано. После недолгих экспериментов оказалось, что я могу отдельно покрыть каменной броней руку или лицо или прикрыть сердце. Замечательно.

— Не наигрался еще?

От вкрадчивого голоса и неожиданности я развернулся, сами

собою, обнажились клыки и когти как мне показалось чуточку удлинились. Они у меня что? Как у кошек? Втягиваться могут? Хорошо если так.

— Да могут, и тебе не обязательно всегда в таком виде щеголять, людей пугать. Оделся бы. Таким стручком гордиться не стоит.

— Нормальный он у меня, — буркнул я, смутившись, и побрел к одежде.

— Просто подумай и примешь вторую форму.

— Я уже сам догадался, спасибо.

— Хороший мальчик, не ерничай мне тут! Все вопросы потом, чувствую, что ритуал удался. Ты должен стать сильнее, выносливее и обладать большей ловкостью, чем прежде. Мне нужно время чтобы доложить о тебе и решить, что дальше делать. Твоя задача расти и развиваться. Тренироваться, осваиваться с новой формой, перестать совать свой нос куда не стоит. И старайся не попасться.

— Кому не попасться?

— А я знаю? Наверно кому-то такой ты не безразличен будешь. Ступай, устала я от тебя. Потом сама найду.

Не успел я и рта раскрыть, как спиною провалился в портал и очнулся уже на горной гряде. Выше меня вздымались седые исполины, ниже склоны были покрыты лесом, слышалось разноголосье птиц и порыкивания животных. С гор ощутимо тянуло холодом.

Так, где это я? Вряд ли у бабки много сил открывать портал через весь остров, она сказала, что хранительница этого места, выходит я поблизости от Метаха. Как это я гор ранее не заметил? Совсем видать тогда головой повредился.

За всей этой кутерьмой я совсем запамятовал про своих гоблинов. Как там они у меня? Надо пойти проведать. И я весело насвистывая начал спускаться с холма.

Так, а что это у нас тут пасется?

Чуть ниже и правее, на выгоне поедало свежую траву стадо небольших рогатых животных, похожих на карликовых оленей. Эх, жаль лука нет, сейчас бы подстрелил оленятинку. С утра маковой росинки во рту не было. При мысли о еде живот оглушительно заурчал, да так сильно, что вожак стада поднял голову, увидел меня плотоядно посматривающего в его сторону и задал стрекоча. Стадо последовало за ним.

Пройдя с тройку километров, услышал знакомые гундосящие голоса, которые чавкали и лепетали:

— Гобло чует еду! Гобло голодный! Еда где-то тут! О да вот она!

Чего это они там поймали? Я минул куст разросшихся акаций и увидел, что же там изловили эти малыши. Лучше б не смотрел.

Испачкав в крови пасти, оба обгладывали тела двух крупных крыс. Даже шкурки с них не сняли. Мерзость.

Увидев меня, гоблины повалились на землю, уткнулись в листву головами и принялись заунывно верещать.

— Он вернулся, он вернулся!

— Да вернулся. Вы что тут устроили, окаянные? Немедленно приведите себя в порядок!

Гоблы резко подорвались и протянули мне обгрызенные тушки крыс:

— Еда! Ешь, пей, жуй хозяин!

— Тьфу на вас. Доедайте и за мной.

Гоблины быстро завершили трапезу, оставшимся шкурками утерли рты и руки и мы направились по направлению к Метаху. Нужно было утрясти вопросы службы с начальством и искать этот орден или поселение ргулов. Правильно бабка говорит, нужно расти и развиваться. Становится сильнее и значимее. Иначе без поддержки меня быстро прикончат. Я тут почти один, не считая пары гоблинов и никому не нужен. Никто не скажет прощального слова на моей тризне.

— Эй, чо встал! Проезд загородил! С дороги, капрал! От сильного толчка я чуть не отлетел на землю. Это кто такой дерзкий тут? Что со стражей себя так вести позволяет?

Толкнул меня здоровенный детина в латном доспехе, верхом на огромном жеребце пегой масти. Он сопровождал другого наездника. Белобрысого юношу одетого в гражданский бархатный камзол и не удостоившим меня даже взглядом.

— Что еще вдарить? — рыцарь замахнулся на меня мечом в ножнах и весело загоготав, удалился.

Тварь. Не думай, что я тебя забуду.

Ближе к вечеру я уставший и голодный сидел в таверне. Было довольно людно, местные накачивались дешевым пивом после тяжелого трудового дня.

С лейтенантом прошло все гладко, он не хотел меня поначалу отпускать, но как оказалось, мой контракт истекал уже послезавтра и оснований его продления особых не было. Я не был гражданином их княжества и не подлежал призыву. Кроме того, было кого поставить на мое место. При расчете пришлось сдать доспехи и оружие. В обмен выдали за службу десять золотых монет или солидов, как их называли на материке, пятьдесят серебряных и горсть меди. Как по мне так очень хорошие деньги. Оказалось, мой протеже все жалование хранил у руководства, откладывая на одному ему ведомые цели. Питался все больше в

казарме в общей столовой, носил казенное белье, и не тратился на продажных женщин. Как он так мог-то?

На два золотых я прикупил себе у местного торговца сносной одежды, сапоги, кожаный нагрудник, теплый плащ. Еще в пару золотых мне обошлись среднего качества короткий меч в ножнах, лук, колчан с тридцатью стрелами к нему и нож. Уже не плохо. Тратиться на что-то более качественное и дорогое я не стал. Мало ли как в пути дело обернется и на что мне деньги понадобятся. Да и особого желания торговаться с прижимистым квартероном гнома-торговцем не хотелось.

К слову сказать, местные жители оказались вовсе не гномами, а их потомками, изгнанными в незапамятные времена.

Ни про какой орден и поселение ргулов лейтенант не знал, он посоветовал добраться до столицы княжества за перевалом и там разузнать у хранителя княжеской библиотеки, вход в которую был свободен. Для беспрепятственного прохода он выписал мне подорожную грамоту.

Заказав себе кувшин пива и жаркое из оленя, в давешней таверне, я дождался прихода Джефа.

— Ну что, бродяга, уходить собрался? — огрев здоровенной лапищей по спине, вместо приветствия поинтересовался десятник.

— Ааа…

— Да мне лейтенант все рассказал уже, — опередив вопрос, ответил Джеф, — давай наливай, чего замер?

Разлив пенного напитка по чаркам мы с ним чокнулись, да так, что напиток перелился из одной емкости в другую, выпили и немного помолчали, похрустывая куриными крылышками.

— Нового к тому, что тебе лейтенант сказал, я тебе не добавлю. Только смотри своего внутреннего ангелочка прижми, если он у тебя есть, иначе не выживешь. Рыбы живут в воде, а воины на поле боя. Только так.

— Спасибо, за науку, друг.

Мы еще немного посидели, болтая на отвлеченные темы, и разошлись далеко за полночь. Не знаю, доведется ли нам свидеться вновь. Здесь же, в таверне закупил провизии в дорогу и для гоблинов и отправился спать в снятую комнату.

Утром ни свет ни заря, едва умывшись и размявшись я тронулся в путь, зайдя только в лавку забрать походный котелок, веревку, палатку и топорик, за которые пришлось отдать двадцать пять серебра.

Гоблины поджидали меня за городской стеной и с превеликой радостью впились острыми зубами в принесённую жареную рыбину. Чуть не подрались безобразники.

— Это я вас кормить должен или вы меня? А?

— Мы! — хором ответили они.

— По-хорошему бросить вас паразитов таких, но наверно пригодитесь еще. Вот одевайтесь. Я кинул им куль с одеждой и оружием.

Доспехи вынужден был взять для детей, гоблинского ничего не было. Пришлось раскошелиться на два золотых, совсем их голыми таскать за собой, не хотелось, а так хоть спину прикроют.

Теперь Мранк и Дранк щеголяли нагрудниками из плохо выделанной кожи. Он защищал лишь грудь и спину, а пониже пояса спускался юбкой. Ноги прикрывали наколенники. Лапы — наручами. Также купил каждому по теплому плащу, короткому луку, десятку стрел и большому охотничьему ножу. Достаточно на первое время.

— Спасибо, хозяин! — очень обрадовались обновкам мои спутники, — нам раньше никто ничего не покупал и не дарил.

— Я вам тоже ничего не дарю, отработаете. Хватайте провизию и остальные вещи и идем. И ничего не жрать!

Гоблины шустро похватали наши пожитки и провизию, и что-то довольно мурлыча под нос, поспешили за мной.

Идиот. Я остановился как вкопанный. Внезапно пришедшая мысль раздосадовала. А что будет с одеждой и оружием, прими я боевую форму? Порвется? Исчезнет? Нужно попробовать сейчас, прежде чем иметь неприятности в будущем. Задумал — сделай. Я сконцентрировался и принял боевую форму. С каждым разом преобразование происходило все быстрее и быстрее.

Уф. Отлегло. Одежда не затрещала по швам и не порвалась. Оружие осталось на своих местах. Даже удлинившиеся когти на ногах не порвали сапог. Удивительно, разумного объяснения этому у меня не было. Еще одна загадка в копилку вопросов без ответов. Я принял обратно обычный облик и тронулся в путь. Примерное направление к перевалу я знал, спасибо Джефу за наводки.

К вечеру достигли подножия гор. Это издали они казались близкими, а на деле пришлось нам до вечера ноги топтать. Я еще ничего, а вот гоблины валились с ног от усталости.

— Не спать! Один за хворостом и костер разжигает, другой готовит. Хотя нет, оба за хворостом и по сторонам поглядывайте. Сам приготовлю.

Гоблины хотели кинуть свою поклажу, но увидели мой свирепый взгляд и аккуратно все сложили. Сам я был несколько расхлябан, но от других требовал аккуратности. Я дождался, пока они принесут хвороста, отправил их набрать ельника, чтоб сделать подстилки. Сам не без труда разжег огонь. В котелок

добавил воды, из пробегающего рядом ручейка и поставил кипятиться. Когда она закипела, покидал туда кусочки вяленного мяса и крупы, посолил, добавил немного специй. Попробовал. Вкусно, размешал, чтоб каша не пригорела, и оставил доходить.

— Ммм, как пахнет! Спасибо хозяин!

— Куда грязные лапы суете? Вон ручей ну ка живо лапы мыть. И есть после меня будете, что оставлю!

— Хорошо.

Сам я руки вымыл раньше. У нас в гарнизоне врачеватель говорил, что многие болезни от маленьких невидимых существ происходят, которые разносят болезни и что перед едой руки мыть надо. Он еще много чего говорил, но я только это почитай и запомнил, ну там и как с ранами обращаться. И как раны наносить. Ел я степенно, черпая развариcтую душистую кашу деревянной ложкой, купленной в Метахе. Мранк и Дранк дрожали от нетерпения, когда я же дам поесть и им, даже слюни пускали. Наконец я сжалился.

— Держите, доедайте. Лапами не есть, котелок помыть. И если увижу кто в ручей нужду справляет — проучу!

— Да хозяин!

«Не через чур ли я строг с ними? А то еще прирежут ночью? Надо бы с ними поласковее и спать в полглаза», — подумал я проваливаясь в сон.

— Апчхи! АПЧХИ!!!

Вот тебе и хваленое единение с матушкой землей. Лучи солнца или, как оно здесь называлось, Чи, ярко сверкали, играя бесчисленными цветами над покрытыми снегом вершинами.

Воздух был кристально чист, чудесный сосновый аромат наполнял легкие и все бы ничего, если б не проклятая простуда.

— Апчхи! АПЧХИ!!! — мой преисполненный ярости и страдания чих взметнул с расположенной в паре десятков шагов сероватой скалы пару птиц и ускорил спешащих ко мне и о чем-то галдящих братцев.

Ветер, дующий с гор, не добавлял тепла, не спасали даже теплый плащ и шерстяное одеяло, в которые я завернулся.

— Хозяин! Мы принесли! Ты будешь доволен! — Мранк и Дранк, перебивая друг друга, бежали ко мне со всех своих коротких лап.

— Что там у вас, пройдохи!?

— Вот! Вот! — с этими словами они протянули, зажатые в грязных лапах пучки блеклой синеватой травы с перламутровыми прожилками.

— Апчхи!

Вместе с чихом вылетел комок зеленоватых слюносоплей.

Изгвазданную руку вытер об штаны Мранка, он даже глазом не повел, и вопросительно уставился на подручных.

— Это мадсаам! Это лечебная трава! Нам всегда ее бабушка давала, как болеть начинали. Еле нашли!

— И что с ней делать? Есть? Пить? Курить? А? Отравить меня удумали? — насел я на них с вопросами.

Отравят, наверняка отравят. Всем известно, что гоблины подлый и низкий народ. И я не об их комплекции. А с другой стороны, что делать? Не мучаться же.

— Просто пожуйте один скрибл и выплюньте!

— Опять ваши скриблы в минутах сколько это?

— Один скрибл — пять минут.

— Хорошо!

Я с опаской, сполоснув траву водой принялся интенсивно ее жевать. На вкус она оказалось, не противной, как ожидал поначалу, а с привкусом мяты и ванили.

Уже через пять минут я был бодр, свеж и весел! Ну надо же.

— Эй! Идите сюда!

Мои довольные юные воины отирающиеся неподалеку быстро подбежали.

— Вот вам по три серебряных, заслужили. Надеюсь, вы вдоволь собрали этой травы? Она нам может понадобиться, и мы сможем ее выгодно продать.

— Нет, хозяин! Она помогает только таким как ты и мы, другим темным расам и изгоям. Да и хранится она совсем недолго потому мы так и спешили!

— Так давайте сюда деньги обратно! Я погорячился. Хотя ладно, оставьте себе. Да не все же, по два вам хватит. Я отобрал у них по одной монетке. Нет, я не жадный, просто рачительный и заботливый хозяин.

— Что за темные расы и изгои?

Все расы равны пред Богами. Давно в прошлом, на заре времен, когда власть прибрали к рукам маги, ушло в забвение и это деление.

— Это надо у шамана узнать! Он все знает! К темным относимся мы, орки, тролли, огры, но только из числа местных. Ты, может еще кто! — в своей постоянной манере говорить одновременно и спутанно принялись объяснять они.

— Ага, молодцы, а меня как причислили?

— Ты же великий дух гор! Могучий и страшный! Ты ужас, летящий на крыльях ночи! Пожирающий младенцев и крадущий овечек! — тем временем ошеломили меня открытием подельники.

— Что несете? Вы там часом травы этой или другой, какой не объелись?

— Чуть-чуть только грибочков поели.

И что мне с ними делать? Толи плакать, толи смеяться, или прикончить и прикопать тут? Я на полном серьезе обдумал эту мысль, но здравый смысл и нежелание самому переть пожитки пересилили.

Гоблины видя, как я поглаживаю рукоять меча смекнули, что к чему и с облегчением выдохнули, когда я сел обратно к костру.

— Кто вам такое сказал?

— Нам так бабка перед сном рассказывала! — явно засмущались мои обалдуи, кожа на их скулах потемнела.

— У каждого народа свои легенды и свои страшилки. Где тут ближайшее поселение знаете?

Выяснилось, что где-то в предгорьях поселение есть, а чье и где именно находится им не известно. Зла на них не напасешься. Еще бы сказали, что где-то на Суре люди живут, а где они не знают.

О том, что перевалы облюбовали гоблины я узнал у Джефа. Я не обольщался по поводу того, как ко мне отнесутся в незнакомом поселении. Приду как человек, то наверно попробуют убить или может сожрать, если как ргул, то шанс выжить больше. Но такого почтения, как у этой парочки не будет, там так карты легли. За духа из легенд выдавать себя не хочется. Наверняка они знают о ргулах. А если их дух покровитель жив, то упаси меня местные боги, от встречи с ним. Мало ли полакомиться свежим мясом решит.

Мысли о еде мотивировали на охоту. Торопиться нам некуда. Моей добычей стал бегающий неподалеку упитанный кабанчик, которого я ловко завалил, а гоблины вкусно запекли с травами. Пообедав сочным и острым мясом, отправились в путь.

Живность здесь была не пугана. Родичи моих приспешников с гор не спускались, а люди так высоко не поднимались.

Ближе к вечеру мы взобрались достаточно высоко. Я скомандовал привал и огляделся. Лес остался позади со всеми его многочисленным обитателями, а передо мной местность начинала набирать высоту и кое-где холмы с вкраплениями огромных валунов и одиноких раскидистых деревьев-гигантов, неизвестной мне породы, постепенно переходила в горы.

Я не дал долго расслабляться себе и своим приспешникам, и мы начали дальше подниматься по склону. Мранк и Дранк не знали, где точно находится стойбище и потому нам приходилось немного плутать.

В предгорьях эта отважная парочка начала чувствовать себя увереннее и постепенно они меня обогнали, и начали вести нас, по одному им известному маршруту изредка совещаясь друг с

другом.

На мой вопрос, куда и как они меня ведут, они ответили, сами не знают, а просто чуют. Хоть и ргулы, как я понял, имеют родство с камнем, лично я ничего не чувствовал. Найти бы наставника или книгу какую.

Мы успели подняться метров на триста вверх, когда перед Мранком воткнулась стрела и звучный голос спросил:

— Кто такие? Откуда будете?

— Зови меня Аржо, а это Мранк и Дранк, мы ищем приют на ночь, — ответил я неизвестному собеседнику.

— Кто ты? Таких как ты, у нас раньше не встречали. И откуда эти парни.

Его вопрос был понятен, при первых признаках опасности я молниеносно, принял второй облик.

— Я ргул, они гоблины, отведите нас к старшему.

— Идите вперед, но вздумаете шалить, живо получите по стреле между лопаток.

С невидимой с нашего места скалистой площадки спрыгнул рослый для своего народа гоблин и махнул нам лапой, призывая следовать за ним.

Метров через сто пятьдесят тропа сделала резкий поворот, за которым открылась небольшая лощина, внутри которой расположились с пару десятков вполне себе симпатичных домиков. Они были искусно построены, практически являясь частью подступающих гор. С ходу вряд ли сможешь их найти.

Как до этого поясняли мои слуги, горные гоблины не селятся глубоко под землей, по крайней мере, так не делало их племя, они обитали в пещерах или на склонах.

Взгляд так же отметил пару умело размещенных на высоте постов с лучниками. Бравыми ребятами ростом мне по грудь. В справных кожаных доспехах со сложными клееными луками.

Нас встретил десяток крепких воинов облаченных в кольчуги мелкого плетения и вооруженных неплохими мечами и копьями. Они, молча, кивком указали нам направление движения и сопроводили к одной из пещер, а наш проводник отправился обратно.

Пещера имела размеры метров тридцать на сорок и высоту метров семь. Стены были украшены головами животных, большей частью мне не знакомых, а так же представителей различных рас Варма. Занятно, как бы мою, к ним не присоединили, для коллекции.

Местами своды задрапированы шкурами и коврами с искусной вышивкой, кое-где на них висели знамена, вымпелы, побитые и целые щиты, оружие. К моему удивлению, мусора и

хлама, как это частенько бывает у гоблинов, здесь не было, да и запах стоял сносный.

Проследив за моим взглядом, один из двух гоблинов, находящихся в пещере, счел нужным пояснить, низким грудным голосом:

— Головы и трофеи от врагов наших. Я — Рисди, военный вождь племени, а кто ты незнакомец и твои спутники?

Вождь выглядел внушительно, для гоблина, на голову выше соплеменников, на плечи был накинут плащ из шкуры белого волка, голову венчал шлем, с кольчужной сеткой и личиной, так же стилизованный под морду серого хищника.

Тело прикрывала кольчуга с металлическими накладками на груди, на боку за поясом покоился меч, в простых кожаных ножнах, за спиной виднелся тул со стрелами и короткий лук. Стоял он, опираясь на копье.

Справа от него сидел, по-видимому, шаман племени — старик с седыми волосами, запавшими глазами, которые из-под кустистых бровей цепко нас осматривали. Тело завернуто в серую хламиду, на открытых местах виднелись обереги и кольца-браслеты, кожа испещрена мелкой вязью замысловатых татуировок.

Честно говоря, я боялся сюда идти, и то, что нас сразу не убили и не сварили, было странным. Но и другого пути не было. Остальные перевалы были слишком далеко, а часть из них была непроходима для троих пеших путников в это время года.

Дальше затягивать паузу не было смысла.

— Я Аржо, молодой ргул, иду в Мендрос, столицу княжества Эдмен. Это мои помощники Мранк и Дранк.

Рисди о чем-то быстро переговорил с моими спутниками на незнаком мне наречии — гоблинском. Я за время пути пытался учить их язык, но пока мне он давался не совсем хорошо.

Представители различных рас могли понимать друг друга, и говорить на всеобщем наречии. Но у каждого народа был и свой язык. Можно было, оплатив услуги магов купить артефакт, свиток или заказать у алхимиков зелье, которое дало бы знания нужного языка. Но на материке такие вещи стоили баснословно дорого, а как тут обстояло с этим дело мне не известно, даже не спрашивал. Я постигал науку обычным дедовским способом — спрашивая у Мранка или Дранка, как будет звучать, то или иное слово на их языке и запоминая.

Приняв для себя какое-то решение, Рисди снова переключился на меня.

— Что-то я никогда не слышал о ргулах и тем более не встречал их, эти парни утверждают, что ты дух горы?

— Нет, материален я. А ргулов я и сам не встречал, за этим и идем в столицу княжества.

Шаман перекинулся парой фраз с вождем.

— Шаман говорит, что ты и не ты, что и с этого мира и нет. Ну, это ты нам еще покажешь, если жить хочешь.

Произнесено это было столь буднично, что никаких сомнений не возникло, в том, что для этих ребят жизнь первого встречного ничего не значит. И было бы глупо думать по-другому. Надо стать им полезным. И с шаманом не плохо бы покалякать, видать дядька он серьезный, знающий.

— Так чем я могу помочь? — счел нужным поинтересоваться я.

— Рагерты, эти проклятые твари, обосновались неподалеку и портят наши выпасы, вредят нам, раньше они обитали с той стороны гор, но теперь у них что-то случилось, и они пришли сюда. Ты должен помочь уничтожить их племя или прогнать их. В доказательство принесешь топор их вождя. Здоровый черный такой.

— Вождь или топор? — я позволил себе улыбку.

Клыки, обнажившиеся в оскале, заставили напрячься вождя, ни один мускул на его лице не дрогнул, лишь кисть правой руки сместилась чуть ближе к рукояти меча.

— Топор, конечно же. Мы дадим вам проводника, — ровным тоном продолжил Рисди, это выгодно и тебе, все равно вам не пройти дальше пока там засели эти твари.

— Мы втроем целое племя не одолеем!

— Это не мои проблемы. Сколько сможете.

— Нам бы еще оружие какое-нибудь выдали? — задал я интересующий меня вопрос, — и броньку.

— У вас есть.

— Запас карман не тянет.

— Выдать не выдадим, а купить можете. У Хромого Дарна, нашего торговца, имеется все необходимое.

Те же воины, что и привели нас в пещеру, молча проводили в лавку, где нашу компанию встретил хозяин. Пузатый гоблин, расщедрился на угодливо благодушную улыбку, в которой приоткрылся ряд мелких острых зубов.

— Чего изволите? Что — то конкретное или так? В последнее время у меня мало клиентов, проклятые рагерты перекрыли караванную тропу.

— Мы пока осмотримся, любезный.

Выбор пал на невесть каким боком, отыскавшиеся здесь здоровенное копье, под мой рост. Древко было выполнено из ясеня, а широкое листовидное лезвие грозило принести кучу

неприятностей при встрече с врагом.

Из вещей я себе ничего не прикупил, те что были на мне были лучшего качества, взял лишь пару простеньких лечебных снадобий. Мранку и Дранку прикупил по шлему. Достаточно. Цены оказались приемлемые, за все отдал всего пятьдесят серебряных монет.

Перед выходом из деревни нас ждал один из давешних воинов. Мои ожидания, что нас для начала покормят, не оправдались, он махнул рукой и устремился трусцой к выходу из долины.

Плутали по горам с часа два-три, успело стемнеть, когда прозвучала команда остановиться. Мы очутились на скальном выступе, с которого открывался вид на стоянку рагертов. Мне уже приходилось с ними сталкиваться на материке, поэтому ничего нового я не увидел. Те же примитивные жилища, похожие на шалаши, всюду мусор и вонь.

Сами рагерты больше всего напоминали помесь рыжешкурой обезьяны и собаки, как если бы последнюю поставили стоя и прицепили голову гориллы. Ростом они были с гоблинов, чрезвычайно лохматые уши стояли стоймя, а клыки, с которых тягуче стекала желтоватая слюна, могли поспорить с орочьими. Тела обычно прикрывали примитивные доспехи из специальным образом обработанной коры деревьев и костей животных. Бились они чаще всего каменным и костяным оружием. Исключение составляли лишь вожди. Более крупные, умные, сильные и свирепые, чем соплеменники.

При свете луны, или как она здесь называлась Ковы, я разглядывал стоянку. Насчитал около сорока особей. Молодняк. Самок, стариков и детенышей не было. Значит это просто воинский набег молодежь жизни поучить.

Гоблины не желали терять своих воинов понапрасну. Хотя могли бы устраивать наскоки, там стрела, тут обвальчик каменный, все-таки это их родные горы, они тут каждую пядь излазили.

Мы поужинали немудреными остатками припасов, угостив нашего немногословного провожатого и немного покемарили. Вещи оставили в лагере гоблинов. Если не выйдет перебить рагертов, просто убегу. К демонам гоблинов. Своя шкура дороже. Перевал конечно сложно будет пройти, но поглядим и не из таких передряг спасались.

Стоящий в карауле и так и не представившийся проводник разбудил нас за пару часов до рассвета.

К моему удивлению, рагерты не выставили караулы на скалах, а лишь охранение вокруг лагеря, что странно, вероятно

они чувствовали себя хозяевами в этой местности, потому что, такой воинский отряд — это довольно внушительная сила и по-большому счету бояться им было некого.

Мы незаметно и с максимальной осторожностью спустились в ущелье, где разбили стоянку эти существа и неспешно тронулись в их сторону.

Первоначально я решил, что нам проще пока будет выщепить кого-нибудь из караульных, чтобы оценить свои силы. Но позже нам удалось узнать, что они ходят за водой в одно и тоже место. Решили подкараулить на подступах к водопою одного из врагов.

Затаились в довольно высокой траве на берегу небольшого озерца, скорее лужи, которое располагалось на южной оконечности их лагеря.

К нашей радости ждать пришлось недолго.

Зашуршало, и перед нами появился совсем молодой рагерт, без доспехов, с коротким кинжалом за поясом. Мы подождали, когда он наклониться набрать воды, и я что есть силы, воткнул ему между шейных позвонков нож, зажимая второй рукой рот, чтоб он не успел позвать на помощь. Он охнул и начал оседать на землю, метнувшиеся как две серые молнии гоблины в пару замахов добили его. Я вытер клинок о его шкуру и скомандовал отходить в заросли кустарника.

За ночь мы прикончили еще троих, нам удалось проделать это без лишнего шума. С трупов удалось взять лишь тонкий серебряный браслет, да два бронзовых кинжала. Не густо, но и не плохо. Вся добыча отходила нам. Что с боя взято — то свято.

Неделю, день за днем мы истребляли рагертов, устраивая засады, обвалы, отравляя им еду. Пару раз они пытались устроить контратаки, но подтянувшийся отряд гоблинов, заранее подготовив позиции, сумел дать им отпор и рагерты отступили, неся потери. Я думал, что наши действия вынудят их вернуться в родные стойбища, но не тут-то было.

За все время мы стали богаче на целых пять золотых монет. Как нам сказал один из пленных рагертов, в ставке стали бояться черного духа, что приходит из ниоткуда и уходит в никуда, забрав с собою души воинов. Сражался я все больше в форме ргула. В ней я был сильнее, плохонькое оружие рагертов лишь царапало мою каменную шкуру.

Всех радостей от этого я пока не осознал, но думаю это неплохо в кабацкой драке ударить противника каменным кулаком, или когда тебя пытаются пырнуть ножом, закаменеть, что не говори, но у ргула сопротивление и защита на порядок выше человечьей. Правда, это все равно не всегда помогало, пару раз мне крепко досталось и не окажись рядом моих верных

гоблинов, все могло закончиться плачевно. Я начинал по-настоящему ценить их верность и службу. Мранк и Дранк не скажу, что заматерели, но выглядели куда увереннее и солиднее и даже сходили навестить местных вдовушек.

Я сидел на солнышке и довольно жмурился, сегодня мы решили устроить отдых, отмылись, отъелись и отоспались. С недавнего времени около нас кружилась пара молодых гоблинов, готовых услужить. За неделю подтянул и язык гоблинов, на котором мог уже немного изъясняться.

Отхлебнул из медной фляжки крепкого пойла, что настаивали местные мастера. Наточил лезвие копья, проверил, как выходит из ножен меч, поправил кольчугу, которую заказал у местных умельцев и носил поверх остальной амуниции, осмотрел свое маленькое воинство и скомандовал:

— Пора.

Сегодня нас ждала решающая битва.

Глава 3

Предрассветное солнце было по-домашнему нежно, светя из-за наших спин в глаза противнику. Мы медленно спускались по пологому склону. Я, Мранк и Дранк, и еще десяток приданных нам в помощь молодых гоблинов, которых ждало посвящение в воины племени «Атякш пандо». Воздух кристально чист и свеж. Щекочет ноздри запах разнотравья с долины. Кружат в лазоревой выси неведомые птицы, предвкушая славную драку и пир.

Мранк и Дранк, щеголяли в добротно выделанных кожаных доспехах и с более качественным оружием, чем — то, что я им купил когда — то. Молодые гоблины исполняли роль застрельщиков и легкой пехоты, у них были небольшие кожаные шапочки, по паре дротиков, лук со стрелами, по короткому мечу и кулачному щиту.

Да, с недавнего времени мне известно название племени, вождь соблаговолил его озвучить. Это произошло, скорее от подросшей репутации, что и не мудрено, от первоначального отряда рагертов, оставалось всего особей двенадцать, самых сильных и умелых воинов во главе с вождем. Подмоги они так и не дождались, а сами отступать и не думали. Да мне и плевать, если честно, что там, в голове у этих полузверей.

Сейчас они ждали нас в центре своей стоянки. Лишние палатки были сожжены. Стоило приблизиться, как ветер переменился и потянуло сизым едким дымом, который заставлял глаза слезиться, а легкие захлебываться кашлем.

Постоянные ночные наскоки, неудачи в контратаках не добавили уверенности и бодрости врагам, но несмотря на это их боевой дух не был сломлен, битва обещала быть тяжелой. Живыми их отсюда никто не выпустит, они это понимали и готовы были биться с отчаянием обреченных. Все ближайшие склоны и выходы были перекрыты разведчиками гоблинов.

Меня, правда, больше интересовала не битва, в положительном исходе которой я был практически убежден. Волновало, почему здесь был именно воинский отряд, а не племя, как поначалу говорили. На этот вопрос пленники нам ничего не сообщали, хоть над ними и работали местные умельцы. Пару раз поприсутствовал, так сказать для обмена опытом. Я у нашего штатного палача тоже пару уроков брал. Полезное дело для воина и рейнджера. И у гоблинов кое-что перенял. Как говорится: любишь пытать, люби и пытай, но в целом делать это неприятно, не привык еще к таким вещам.

Второе, что мне было интересно, почему племя гоблинов, так

называется, вон у моих именовалось «Босоногие ублюдки», да и у других похоже, а тут «Атякш пандо», ладно после битвы разберемся.

Я решил начать биться в человеческом обличье, когда его впервые принял меня сначала, чуть не прикончили, хоть и объяснил в чем дело заранее, лишь шаман и вождь как-то понимающе, и как они думали незаметно, улыбнулись дуг другу. Точнее шаман улыбнулся, а вождь в ответ полуприкрыл глаза.

В дополнение к доспехам я носил теперь и черный плащ, а на диске с недавнего времени был запечатлен стилизованный гоблин, на нем особенно долго задержался проницательный взгляд седого шамана. Откуда он там взялся я даже не заметил и особо голову над этим не ломал, других забот хватало, насущных.

Выбор формы был не случаен, я привык за эту неделю схваток и охоты полагаться на силу и мощь ргула, на более мощные удары, когти, на крепкую броню окаменевшей кожи.

Но скоро надо выбираться к людям, к другим относящимся к ним нейтрально расам, тем, же эльфам, гномам, и если темные расы легче меня воспринимали в форме ргула, то там я должен быть человеком и никем иным. И если хочу выжить и преуспеть, то мне нужно уметь сражаться и в такой форме, иначе однажды всё может плохо кончиться.

Первое, что я отметил, преобразившись в человека, — тело чуточку потемнело, стало более рельефным и крупным. Мне рассказывал один студиоз на материке, во время пьянки, что ни что не может взяться из ниоткуда и в никуда уйти. Он называл это, дай Боги памяти, закон сохранения массы. Смешные они, эти студиозусы — вечно что-то изучают, в облаках витая. Еще обострились чувства и восприятие мира. Что и говорить, камень он и есть камень, и чувствительность у него никакая.

Мелкие камушки мягко шуршали, под подошвой кожаных сапог. Комплект доспехов, отыскался в многочисленных кладовых Рисди.

Теперь я щеголял высокими кожаными сапогами, защищенными спереди стальными наголенниками, тело прикрывала кольчуга мелкого плетения, ниспадающая до середины бедра, имеющая рукава до локтя и воротник-стоечку.

От локтя до кисти руки прикрывали наручи, к сожалению, простейшие, — пара стальных пластин, закрепленных на кожаной основе. Также отыскались и кольчужные перчатки. Голова была прикрыта коническим шлемом с бармицей и наносником. В руках я сжимал свое незабвенное копье, на поясе висели прямой обоюдоострый меч, в изящно выделанных ножнах, и кинжал. За спиной покоились каплевидный щит, лук и тул со стрелами. Да,

местные умельцы склепали мне лук за это время. Магия и мастерство творят чудеса, когда следует ускорить некоторые процессы.

Я не поскупился на амуницию для себя и своих воинов, вложив в это дело почти все средства, даже те, что выручил распродав трофеи. Деньги дело наживное, а жизнь у моих подопечных одна, а я уже привык к этим шалопаям и не хотел их терять. От мысли продать их или бросить я отказался. Ну как отказался, скорее отложил на неопределенный и далекий срок.

За мыслями и рассуждениями не заметил, как подобрался к рагертам на расстояние выстрела.

Те, что-то угрожающе прорычали. Может они хотели уйти, может, предлагали поединок. Мне было неинтересно, раньше надо было думать, когда парламентеру голову рубили, а возможно, они нас просто оскорбляли и заводили себя перед боем, не знаю.

Я придержал стрелу, поднял ладонь и знаками показал «развернуть фланги», а потом: «ждать приказ атаки». Гоблины при этом должны разойтись по сторонам от меня и занять позиции вокруг рагертов.

— Лучники!

Я первым вскинул лук, наложил стрелу, натянул тетиву. Ну, что как говорил наставник у рейнджеров — стреляешь, не жалей, а жалеешь, не стреляй. Лично у меня, как и у гоблинов сожаления не было ни на грош.

— Пли!

Стрелы со свистом рассекли лазурь небес и устремились к земле, сняв первую кровавую жатву. Хорошо, что уровень ремесленного мастерства рагертов, столь низок. Иначе нам бы не поздоровилось. Твари, поняв, что с ними никто не собирается церемониться, со всех лап кинулись к нам. Последние стрелы выпускали практически в упор, до нас добралось всего девять подранков. Их глаза были ослеплены яростью и отчаянием, с распахнутых пастей клочьями падала желтоватая пена.

— Дротики! Копья!

Команда была исполнена молниеносно, еще двое упали от дротиков и трое были пронзены сулицами. По своей массе рагерты крупнее гоблинов и по инерции сами насадили себя на уставленные в землю копья. Хорошо, что у них самих не было, подобного оружия, а лишь примитивные топоры и дубины.

— Рассредоточиться! Работайте парами!

Нет, не зря мы тренировались и отдыхали, все действовали споро и умело.

Я взял на себя вождя, со мной остался, в качестве прикрытия,

один из новичков. Я успел снять стрелу, сунуть ее в колчан, одним движением пряча лук в сагайдак и передать все оруженосцу, приказав не вмешиваться. Оставшиеся четыре юнца, и мои бойцы стали кружить вокруг троих оставшихся врагов.

Вожак рагертов казался огромным на фоне своих соплеменников, из ран сочилась темная кровь. В лохматых лапах игрушкой выглядел двух лезвийный огромный топор из черной бронзы, украшенный замысловатыми рунами.

— Аргх!

Стремительный бросок рыжешкурой махины! Топор со свистом пролетает мимо! Чудовище делает шаг, еле успеваю встретить древком копья! Хруст, древко сломано. Кидаю в рагерта обломок, стараясь выкроить время. Он снова теснит меня. Воспользоваться мечом и щитом не хватает времени. Новый удар топора, смещаюсь вправо и колю в бок, загоняя выхваченный кинжал ему в печень! Лезвие скрипит о костяную броню и увязает в свалявшейся шерсти, едва поцарапав вожака!

— Хаскр!

Огромная разница в силе чревата — вожак со звериной ловкостью смог развернуться и ударить меня. Кувырок, перекат в сторону. Я разорвал дистанцию, и, не мешкая, вдел руку в петлю щита и вытянул из ножен меч, устремившись в атаку.

Мы снова сошлись, я смог уклониться от пары ударов и разок ранить вождя. Серия чудовищных ударов в щепки разбивает щит, пришлось от него избавиться, я на секунду замешкался и последний удар вскользь прошел по руке.

На морде рагерта возникла и расплылась в оскале ухмылка. Дохнуло зловонным смрадом.

— Ага, хаскра тебе в гузно!

Я подобрал кинжал, взял обратным хватом. Сплюнул тягучий сгусток слюны. Еще посмотрим, кто уйдет на своих, а кто отправится на Колесо Перерождений.

Снова закружили друг вокруг друга. Я стал более осторожен, помня, о его не человеческой ловкости и силе. Тем не менее, мне еще пару раз удалось уклониться и ужалить его.

Я не знаю, сколько уже длился наш бой и что там творится у остальных. Вечность назад потерялись наручи, кольчуга иссечена в паре мест и где-то в стороне валяется выбитый кинжал, а на мече появилась пара зазубрин, и он грозит расколоться. Кровь сочится из моих ран, но и эта тварь выглядит не лучше.

Он, дико рыча и раскручивая топор, кинулся ко мне, я не умело попытался уклониться и отвести топор мечом, но он хитро вывернул лапу и удар пришелся по плоской стороне, мой клинок сломался. Обратным движением вожак умудрился ударить меня

по бедру.

От такой боли в глазах потемнело. Пот вместе с кровью застил глаза, попытка протереть их привела лишь к тому, что в них набился песок.

Боль. Смотрю как тушу рагерта пытается пронзить копье оруженосца, у которого я даже не узнал имя. Сил ему не хватает, чтоб окончательно прикончить вожака. Тот, крошит древко и перегрызает гоблину горло.

— Тварь!

Ярость захлестывает, меняю форму, прыжком подлетаю к вожаку и со всей мощи вгоняю обломок клинка ему в подмышку! Монстр верещит, пытается оттолкнуть меня, но его когти лишь жалобно скребут по каменной броне. Тело рагерта падает к моим ногам, и я со злостью пинаю его и рву когтями.

— Мммм! Акх!

Что это? Парень еще жив?

Освобождаю его от амуниции, оружия, мельком отмечаю, что еще двое юных воинов мертвы, а мои бойцы, обессиленные сидят, таращась перед собой. Это их первая сшибка в открытом бою.

Хватаю раненного в лапы и со всей возможной скоростью несусь к гоблинам. Мне на встречу уже спешили воины племени, они подхватили юного гоблина и потащили к шаману, который к счастью тоже находился здесь неподалеку.

Специальная команда спустилась вниз и обыскала трупы. Они же помогли принести тела погибших, и прийти раненым. Никто из выживших не был обделен ранением, но к счастью сильно искалеченных не оказалось. Оклемаются и снова встанут в строй. Я вернулся и забрал топор вожака, а все тела рагертов предали огню.

Зря падальщики кружили над нами моля оставить им хоть кусочек.

По-прежнему было не ясно, что здесь делал воинский отряд, но думаю, вождь или шаман просветят меня в этом.

Добычу от убитых мы раздели по-честному, свою долю мои гоблины, сразу же продали. При чем было забавно наблюдать как, хозяйственный Мранк, пытался забрать, свою часть у распутного Дранка. Дело чуть до драки не дошло, пришлось вмешаться, в итоге скромные тридцать солидов перекочевали в наш запасец. На остальное деньги они и я обновили себе амуницию и оружие.

Оставил уцелевшие кинжал и лук, с полным тулом и прикупил обоюдоострый меч. Не стал себя обременять полным доспехом, щитом, копьем. Справил то, что было раньше, разве что качеством получше. Не показываться же мне в Мендросе оборванцем.

В лагере нас встречали песнями и танцами и после водных процедур, меня пригласили на ужин к шаману и вождю, а Мранк и Дранк остались пировать с воинами племени и своими новыми побратимами.

В пещере вождя царил привычный полумрак, Рисди и Гамисди, о чем-то степенно беседовали, развалившись на шкурах и распивая из пиал, весьма ароматный напиток.

— Держи, это мхадат, да, ты садись, в ногах-то правды нет. — С этими словами вождь протянул мне пиалу, наполненную сиреневатым отваром.

— Бодрит, — произнес я, отхлебнув взвара. Так с ходу, мне не удалось определить, на каких травах он готовится, вкус был свеж, мягок и не знаком.

— Вот, теперь это ваше, — я протянул вождю, добытый трофей.

Рисди, молча принял топор вожака и повесил его на стену, рядом с другими воинскими трофеями племени. Ни о какой награде он даже не заикнулся, да и я не стал напоминать и просить об этом.

— Тебе наверно интересно, Аржо, почему не было тут детей и стариков, если рагерты исход замыслили? Прав ли я? — присоединился к беседе шаман.

В ответ я лишь кивнул, обозначив заинтересованность, и шаман продолжил:

— Не стало у них больше ни женщин, ни детей, ни стариков, их угнали в рабство люди. И этот воинский отряд был их последний, а не просто рейд как мы думали поначалу.

— Зачем им эти полуживотные? И почему они стояли здесь вместо того, чтоб пытаться отбить своих?

— Духи нашептали мне, что пришло в мир зло, что стал человек мнить себя богам равным! Что творит он тварей чудовищных, Варму неприятных.

— Я что-то не совсем тебя понял, уважаемый Гамисди? О чем ты?

— Это тебе лучше узнать самому. Мы заметили, что ты знаком владеешь, — при этих словах перст вождя указал на мой нашейный диск, скрепляющий плащ.

— И тебе наверно интересно почему наше племя так зовется. Я скажу тебе. Оно основано не гоблинами или не совсем ими, поэтому мы и сильнее, и быстрее и выносливее соплеменников. Наше племя основал дух земли Модош. По легенде он являлся в теле черного крылатого зверя и мог обращаться в черноволосого человека с золотым диском и что на диске том, последователи его видны и когда он соберет всех, то возродится снова и получит

силу, принадлежащую ему по праву.

— И какие же это последователи?

— Гоблины уже есть в свите твоей, а кто еще, то нам не ведомо, в свитках говорилось, что с ним пять народов ходило! — продолжал вещать шаман.

Яснее не стало. Что-то сказали, а чего непонятно. Опились с вождем и несут ерунду всякую. Пердуны старые.

— А что за человек пришел богам равным и тварей создающий? — решил я уточнить, наиболее важный вопрос.

— То нам не ведомо, ступай в другие народы, спрашивай, узнавай, и не попадайся!

Что вообще ему ведомо? Себя уж наверно не помнит. С мхадата потянуло в сон. Очнулся на рассвете, рядом со мною дрыхли напарники, натужно храпя. Тянуло гарью.

Я моментально взвился в воздух, опрокинув котелок, с кашей в костер, а нашего нового воина заставил в страхе отпрянуть.

— Господин вы чего? А?

В кашеваре я узнал молодого гоблина, который добил рагерта, и по всему должен был валяться в лазарете или кочкарнике.

— Спасибо, что спас меня! Почему ты не на больничной койке и как звать тебя? Как ты тут оказался? Мы тут как? — по привычке вывалил на него ворох вопросов.

— И вы меня спасли. Квиты мы. Радли я. Меня вождь с шаманом к вам в услужение определили, сказав, что судьбы наши связаны.

— Годно. Что-нибудь еще говорили?

— Да, нам отсюда надо спуск продолжить и выйдем к реке, а там и до Покшине Пакса не далеко, так по-нашему называют Большую Степь, за которой стоит Малас Вирь или Великий Лес, а за ним Мендрос.

— Для таких малышей как вы, все большое или великое. В степь так в степь.

— А вы, что дрыхните бездельники? — обратился к проснувшимся охломонам.

— Дык, мы это, — начал Мранк.

— Вчера всю ночь сидели, — продолжил Дранк.

— Нашу славную победу отмечали и сморило нас, — вместе завершили они начатый рассказ.

— А здесь мы как оказались?

Эта парочка от которой за версту несло перегаром лишь недоуменно пожала плечами.

— Я знаю, я знаю, господин, — как прилежный школяр потянул лапку Радли.

— Раз знаешь, говори, не тяни вергиза за хвост.

— Вас вождь велел отнести сюда.

— Бывает.

Я проверил деньги, вшитые в пояс, не украли ли и скомандовал трогаться в путь.

К реке спустились в сумерках. Представители разумных рас не встретились. Это было приятно. Женщин, по которым я истосковался не попалось. Это было печально.

Радли быстренько сообразил дровишек и разложил костер, в выкопанной яме. Весело потрескивающие сучья освещали ночь, отпугивая бродивших изредка вдалеке зверей. С его приходом в нашу команду, все обязанности по благоустройству лагеря перешли на него.

Старшие товарищи, хоть теперь уже и изрядно возмужавшие, и мало напоминавшие тех двух потерянных гоблинов, встреченных мною, нет-нет, да и подшучивали над новым напарником. Шутки их не всегда были невинны: то углей ему за шиворот насыпят, то красного муравья в нос запустят. По-первому я хотел их отчитать, но они настояли на том, что юный воин должен быть ко всему готов и плюнул на это. Пусть их, если Радли надоест, думаю, сумеет постоять за себя или сам их разыграет. Посмотрим какой характер у парнишки, пока от него жалоб на Мранка и Дранка я не слышал.

Река называлась Урас. Стремительная и ледяная в горах, она вбирала в себя бесчисленное число ручьев и мелких рек и, протянувшись практически через весь остров, деля его пополам, впадая в море Эрке.

Сегодня на ужин у нас была рыба, которую добыли, бродя по мелководью гоблины, они острогами пробивали рыб и после, выпотрошив их и обмазав глиной, запекли в углях, предварительно выложив внутренности травами.

И как я раньше без слуг и помощников жил-то? Паршиво жил, стоит отметить. Подчиненному стражнику не прикажешь свою одежду постирать и пожрать сготовить. Отловят впятером и отмутузят или ночью придушат, а то и потравят. У нас в десятке второму капралу за такие дела голову проломили, сказали на них разбойники налетели.

Рыбий жир стекал по пальцам и мелкие косточки похрустывали на зубах. Вкус у рыбины вышел изумительный, запивали мы это все лакомство, речной водой, благо здесь она еще была кристально чистой.

Мранк и Дранк, помня мою науку живо приучили Радли мыть руки перед едой и ходить до ветру ниже по течению или вообще в стороне.

Двигаться дальше мы планировали вдоль реки, где река там и селения, чьими бы они ни были. Мне не терпелось выйти в нормальный город или поселок, выпить пива, полежать в обычной кровати, посетить баню и побыть с хорошенькой женщиной. За имеющееся у меня золотишко я мог снять лучшую или так какую молодку уговорить.

Оставалось только решить двигаться ли нам пешком или соорудить какой-нибудь незамысловатый плот. После недолгих раздумий я решил остановиться, на первом варианте, строить плот не из чего, да и на реке мы станем лакомой добычей. Нас легко смогут обстрелять с берега, по-крайней мере пока река не станет широкой, да и там, если захотят смогут сопровождать вдоль берега. Гоблины давно заснули, а я оставшись сторожить в первую смену, сидел и любовался на огромные мерцающие в вышине звезды, на поблескивающую рыжеватым Кову. В реке раздавались всплески — наверно это кормились рыбы или иная живность. Со степи ветер приносил ароматы разнотравья. Да, жизнь прекрасна и удивительна. Еще немного посидев, ни о чем не думая, разбудил сменщика Мранка и завалился спать.

С утра мы позавтракали остатками рыбы, наполнили бурдюки водой и двинулись вдоль реки к морю. Вечером вставали на стоянку, а днем делали переход, удавалось преодолевать разное расстояние, мы особо не куда не торопились, иногда устраивая охоту или рыбалку или просто купаясь.

На обеденном привале устраивали тренировки, я сражался против всех, и учил их взаимодействовать друг с другом, в составе группы. От нечего делать, даже разработал систему условных сигналов, которую опробовал раннее на рагертах. Гоблины оказались неплохими разведчиками, обладающие легким шагом, выносливостью, острым глазом и отменным нюхом. Низкорослые и незаметные. Они отлично подходили на эту роль.

Однажды мы заметили стадо ашалов. Мне раньше приходилось читать о них в Альманахе и встречать иногда в городах. На них предпочитали разъезжать преимущественно вожди орков и некоторых степных племен. На Суре Ашалы обитают только в Великой Степи, на материке водились в нескольких регионах.

Это существа дикие, похожие на лошадей, но выше ростом, имеющие более крепкий костяк, вместо копыт — лапы, как у кошачьих, и челюсти с крупными клыками, морды более вытянутые, почти как у крокодилов, тела покрыты короткой шерстью. По сравнению с другими ездовыми зверями и рептилиями они обладают большей силой, выносливостью и

отвагой, как правило, преданы одному хозяину, если суметь их приручить. Они всеядны имеют три рога, длинной от пятнадцати сантиметров до тридцати сантиметров у самцов и от десяти до двадцати сантиметров у самок и короткий хвост. Масса взрослых особей колеблется от семисот килограмм до тонны, при высоте от одного метра семидесяти пяти сантиметров до одного метра восьмидесяти пяти сантиметров, но отдельные представители могли быть и крупнее.

Не зря нас гоняли и розгами хлестали. Вот как я отменно все запомнил, стоило подумать и выстрелило. Ай да Аржо, ай да хрукса сын.

Именно их преданность, мощь, скорость, выносливость и делали их столь ценными. Ашалов разводили и в неволе, но вскормленные таким образом особи были менее агрессивны, мельче, шкура была тускнее и уступали своим диким сородичам по всем статьям.

Очень трудно было достать такого жеребца, часто собирались чуть ли не армии, и то исход такой облавы никто не мог предрешить. Ашалы бились до последнего, выстраивая клин, где на острие и по бокам шли самые крупные и массивные особи, а внутри прятались самки и детеныши. Мощными взмахами лап и ударами рогов они буквально раскидывали врагов, что не удивительно при такой массе и силе и том, что их необходимо было захватить живьем. При этом они обладали изрядным умом, могли запросто перепрыгнуть строй, чтоб атаковать с тыла, или попросту попробовать отступить, а не безрассудно погибнуть.

Узнать о месте пастбища такого стада, или прайда я не знаю, как правильно, большая удача, такая информация стоит больших денег. Только мне их не получить.

Пока я наблюдал за ними мне в голову пришла идея. Да сумасбродная и безумная, но почему бы и нет. Придумал — сделай, жалеть будешь потом. Я перекинулся и начал с подветренной стороны приближаться к отдельно стоящей паре ашалов. Моей целью был небольшой жеребенок или ашаленок?

Самка почувствовала угрозу за миг до того, как я схватил детеныша и утробно зарычала, прыгнув мне на спину и попытавшись ударить рогам и вгрызться в шею, но я успел отскочить и тяжело набирая скорость помчался к реке.

Стадо пыталось меня преследовать. Пару раз я грозно рыкнул на них, и они постепенно отстали, потеряв меня в зарослях на побережье из вида. Молодой ашал бился и царапался. Будь я в другой форме, тут бы мне и конец настал, а так даже крошки не летят. Я старался как можно плотнее держать его лапами, чтоб не дать сорваться.

Стадо ворчливо и зло фыркая ушло, а мы оба обессиленные затихли. Гоблины не стали показываться ему пока на глаза. Навскидку детенышу пара месяцев, и массы под семьдесят — восемьдесят килограмм, я его тащил на пределе возможностей. Насколько помню, растут ашалы быстро, главное кормить много и часто. И желательно мясом.

Доставшийся мне жеребенок был угольно черный, под стать мне, будет Раужо. Аржо, верхом на Раужо. Забавно.

Я отнес его, слабо трепыхавшегося и кусающего мое запястье к реке, где отмыл все его раны, которые нанес своими когтями, силком напоил и принес к нашей стоянке. Он немного отошел, поднялся на лапы, скосил на меня черный глаз, утробно зарычал, но не стал нападать или убегать.

Я подстрелил косулю и принес ему поесть. Весь день она пролежала не тронутой. На второй день он так же ничего не съел, хотя я каждый день приносил свежей добычи, и водил его на водопой. На четвертый день, когда я отправился на охоту Раужо пошел со мной.

Углубившись в степь метров на сто, мы обнаружили пару косуль — олененка и самку, я потянул из колчана стрелу, наложил ее на тетиву, натянул, взял поправку на ветер и выстрелил во взрослую особь. Только свист стрелы пронзил воздух, как Раужо сорвался с места и в пару прыжков оказался возле детеныша. Взвился в прыжке и мощным ударом лапы сломал тому шею и тут же принялся лакомиться, утробно рыча и посматривая из-под лобья вокруг. Не покушается ли кто на добычу? Насытившись, с округлившимся животиком и довольно нахальным видом прошел мимо меня, облизывая перепачканную в крови морду.

Мы с ним сделали пробежку до реки, где оба напились и искупались. Раужо оказался большим любителем водных процедур. Показав мне, что может самостоятельно добывать пищу, он частенько убегал на охоту и возвращался то с рыбиной, то с зайцем в зубах. Нередко мы вместе ходили на охоту, и он все больше и больше привыкал ко мне. Если ночи были особенно холодными, я просыпался с ним под боком.

Рос он не по дням, а по часам. К гоблинам первоначально отнеся с враждой. Шипел и рычал на них, но постепенно привык, хотя и не позволял себя кормить и близко не подпускал. Когда он начинал взбрыкивать, старался его приручить лаской, а когда он не реагировал, изматывал в шутливом бою, после, когда он в изнеможении падал, подходил и показывал, что кусаю за горло или протыкаю подбрюшье когтями.

Мне казалось, что постепенно он начал видеть во мне

большого и крупного, и такого же черного, как и он вожака-хозяина. А гоблинов нашими мелкими детенышами, он порыкивал на них, когда они далеко отходили, и стремился сбить в стадо. Выглядело это довольно забавно. Иногда он их даже пытался тащить в зубах, как котят, но сил на это пока не хватало. К моему перевоплощению он, отнеся спокойно, лишь подозрительно обнюхал, а затем что-то для себя решил и стал реагировать по обыкновению. Я включил его в наши игры-тренировки и ежедневно дрессировал, уча слушаться команд, как подаваемых голосом, так и жестом.

Мои гоблины тоже не остались без средств передвижения, через неделю после того как у нас появился Раужо, они обзавелись детенышами кацагов, животных чем-то напоминающих коз, но более крупных и покрытых перьями. И занялись их дрессировкой по моей методике. Раужо по-первому хотел их схарчить, но я этого не позволил.

К исходу недели нашего неспешного пути, стали попадаться следы присутствия разумных, костры, вытоптанные тропы и даже намеки на дороги. Однажды мы видели вдали разъезд орков.

Мы стали передвигаться осторожнее. Как раз делали дневной переход, когда вдалеке разглядели клубы пыли, нырнув в прибрежные заросли, затаились.

Постепенно стало понятно, что отряд движется в нашу сторону. Я приказал гоблинам прятаться и Раужо двигать с ними. Сам тронулся дальше. К месту брода или водопоя, расположенного невдалеке вышел через полчаса. Местность перед рекой была открытая и испещрена следами. Ждать пришлось еще минут десять, когда появился отряд конных воинов-людей.

На обычных лошадях гнедой масти, всего я насчитал человек двадцать, все вооружены одинаково легкими пиками, луками, к седлам приторочены арканы. На боку у каждого висит сабля, одеты в сотворенные по единому образцу легкие доспехи. У всех были желтые плащи, с непонятной символикой, выполненное черным, то ли лапа, то ли просто трезубец. Солдаты постоянно смещались, и мне было толком не рассмотреть. Возглавлял их человек, или полуорк, судя по габаритам и выступающей челюсти, или может еще чья кровь были прилита. Одет побогаче, чем свита, в более массивные и искусно выполненные доспехи, и его конь, также облаченный в доспехи, выглядел гораздо крупнее лошадей спутников.

— Ищите лучше! Они не могли далеко уйти! — раздавался его приказной рев.

Вместе со словами казалось вылетают клочья пены, а конь ярится и смотрит кровавым глазом, рука воина беспрестанно

поигрывает плетью, готовой огреть нерадивых подопечных.

— Азор, это единственный брод на сто лиг в округе! По следам видно, что они вошли в реку! Может, последуем дальше? — обратился к командиру один из воинов.

— Да, вперед, надо вернуть пленников, они нужны чирязу для опытов, и поторопитесь, если, сами не хотите на них пойти, мы и так далеко углубились в орочьи угодья и нам скоро будет пора возвращаться.

При словах об опытах, лица бойцов заметно побледнели, и они стремительно направились в реку, которую удачно преодолели и умчались дальше.

Я дождался, когда они скроются за горизонтом, и уже направился к своим, когда из травы возникли две огромные туши орков, серовато-зеленых, перевитых тугими канатами мышц, полуголые, в легких кожаных доспехах, тела испещрены шрамами.

— А кто это тут у нас прячется? — глаза одного из них, были устремлены на меня, — давай, давай, выходи, мы и так поймали твоих мелких друзей и ваших питомцев. Где ты украл ашала? — продолжил этот детина.

При этих словах он метнул в меня дротик с широким стальным лезвием, который вонзился в то место, где я секунду назад находился.

Я не думая принял боевую форму.

— Я! Его! Не крал! Где! Мои! Спутники!? Отвечай! — раздался мой звериный рев.

Орк, ожидавший другой реакции сначала опешил, не всегда встретишь тварь, которая превышает даже твои размеры, а до клыков твоим расти и расти. Но выучка взяла свое, они с напарником умело сместились, беря меня в клещи.

— Я нашинкую вас из лука раньше, чем вы меня достанете! — сказал, я и первая стрела вонзилась в обух топора первого орка, — я Аржо и я пришел с миром. Отведите меня к вождю, — продолжил я.

— Хорошо, — как-то нехотя сообщил один из орков.

— Веди.

Идти пришлось недолго. Мои связанные гоблины и их животные были первым, что я увидел, а вот моего ашала, изрядно подросшего они связать не сумели и один рассвирепевший орк готовился его пронзить мечом, когда моя стрела пролетела над его ухом.

— Еще одно движение и ты труп, воин, — без эмоциональным тоном произнес я.

Раужо, увидевший меня, расплылся в комичной улыбке и

сделал добрые-добрые глаза, как у котенка, ага еще замурлычь.

— Я Асагар, младший воин племени степных орков из клана «Сенбаджи», призываю тебя тварь, на бой до смерти.

Видя, как замолкли остальные орки, я понял, что дело серьезно. Наверно этот Асагар был в своем праве, а почему бы и не принять. Наверно взяли в первый раз в разведывательный рейд, вот в нем ретивое и взыграло.

— Я Аржо, принимаю твой вызов.

— Освободите моих спутников, — я обратился к самому молчаливому и уверенному в себе орку, вычленив в нем главного, в этом насчитывающем десяток рыл отряде.

Тот, молча, кивнул и гоблинов освободили, но оружие не вернули.

— Круг, кинжалы, — скупо обронил слова старший.

Асагар скинул с себя кожаную накидку и я увидел десяток каваров, покрывающих его правое предплечье. Значит, мне не стоит его недооценивать, вон десяток врагов поплатился, о чем свидетельствовали эти ритуальные шрамы — кавары.

Лук и колчан отдал тому орку, что пробовал меня пленить. Скинул доспехи оставшись в одних штанах. Боязни, что они заберут их себе или сломают, не было. Эти ребята жили войной, и превыше всего у них ценились честь и доблесть. Очень плодовитые, они частенько устраивали набеги на соседей, разъезжая на вергизах или конях. Выживали самые умелые воины и регулировалась численность, много ртов племя не прокормит. Да и соседи баловать не дадут. Так было на материке и я не думаю, что на острове дело обстояло иначе.

Асагар закружил вокруг меня, пока не делая никаких выпадов, я вооружился своим кинжалом и замер, смещаясь на полшага, следя за его движениями.

Молодость горяча и спонтанна, ему показалось, что он прочел меня, и он сделал длинный молниеносный выпад, целя в горло, ага, как же, чуть довернув корпус ударом локтевой шпоры я перекрыл удар.

С недавних пор, на тренировках я отрабатывал эту технику, да было больно, но получалось выкроить лишние секунды.

Отразив еще пару атак, я сам кинулся в атаку. Не ожидавший такого Асагар, растерялся. Я сделал ложный выпад в лицо и когда он приподнял руки в защите, контратаковал в приоткрывшийся живот, клинок погрузился в печень, хлынула кровь на сухую мятую траву.

Ударом ноги я оттолкнул от себя его тело и разорвал дистанцию. Больше я на эти грабли не наступлю, мне тогда вождя рагертов хватило. Орк сделал попытку подняться, зажимая одной

лапой рану, а другой тиская рукоять ножа. Прыжком приблизился к нему, принял удар ножа на предплечье, выбив сноп искр. Ответным движением вскрыл ему горло, что окончательно оборвало жизнь Асагара.

— Вождь и шаман встретятся с тобой, следуй за нами.

Старший отряда развернулся и двинулся вперед. Двое воинов прихватили тело Асагара и его пожитки, остальные обступили нас, и мы продолжили свой путь углубляясь в степь. Когда Кова сменила Чи на небосклоне мы вошли в стойбище. Около двадцати жилищ, похожих на юрты занимали свободное пространство, в отдалении виднелись стада скота, табуны коней, отары овец.

Отдельно к каждому примыкали загородки с вергизами. Посередине стойбища виднелись два наиболее богато украшенных шатра, по-видимому, вождя и шамана, к которым мы направились.

Внутрь нас не пустили. Мне и моим спутникам молча, указали на дальний шатер. Конвоировать нас никто не стал. Даже немного обидно за такое пренебрежение.

Вигвам или как этот шалаш назывался на местном, был обтянут шкурой, похожей на бизонью, приходилось мне охотиться на этих благородных зверей. Я пропустил впереди себя гоблинов, полог шатра колыхнулся явив мне мрак внутреннего помещения. Я еще раз огладил, нагретую полуденным солнцем шкуру неведомого зверя и было попытался последовать за ними, как что-то тяжелое опустилось мне на голову. Привет Тьма, я скучал.

— Уйди прочь! — я попытался смахнуть назойливое солнце, слепящее глаза, но это не удалось.

Пульсируя ярко рыжим оно мигало, сообщая мне, что мир опять для меня перевернулся, но этого переворота явно недостаточно, чтобы отправить меня на Перерождение.

В такт с Чи, билась боль в истерзанном теле.

— Очнулся, болезный? Вовремя мы на тебя вышли. Еще немного и они отправили бы тебя на Перерождение или в бойцовых ямах сгнил бы.

— Или продали бы они его чирязу местному, я слышал он любитель диковинок всяких.

— Да, или ему. Не понимаю, почему нам не дают им заняться, на какое-то никчемное животное, глупое охотимся, а он сидит в своей берлоге и крепнет.

— Если химеры создаются, значит это кому-нибудь нужно, чтобы под небом Варма возрождалась хоть одна…

— Цыц, кретин…

Слова пробивались как сквозь вату, не запоминаясь, но откладываясь где — то там…

Я сделал над собой усилие и гнойная пенка, застившая глаза с противным крошевом поддалась потугам. Передо мною склонились двое. Словно два брата близнеца, одинаковых с лица. Черные кожаные доспехи, искусно выделанные. Видимого оружия не было. Я лежал в колодках посредине стойбища орков. Насекомьи лапки топтались по мне, хоботки мух и жвала муравьев отщипывали себе по кусочку. Им тоже надо было кушать. Скосив глаза, я заметил, что гол и только медальон болтается на груди, в стороне связанные одной цепью замерли гоблины.

Да, похоже, ни одни они. Пес, опорожняющий свой мочевой пузырь на Мранка. Орчата, кидающие в них тухлые овощи, пара дородных орчих, о чем-то толкующих у колодца. Дальше мне видно не было, но присутствовала внутренняя уверенность, что в такое состояние погрузилась вся деревня.

— Пить, дайте пить…, — потрескавшиеся губы с трудом исторгли из себя мольбу о живительной влаге.

— Зачем тебе пить? Ты все равно мертвец. Приступай! — скомандовал первый, тот, что выглядел постарше.

— Кто вы? Что я Вам сделал? — надежды на ответ нет, но нет сил сопротивляться.

— Смотри ка, а оно разговаривает! Ты тварь. Чужая тварь на нашем острове. Тебя здесь быть не должно. А мы те, кто борется с такими как ты. И мы тебя сейчас отправим на Перерождение.

— Баммм!

Сочный подзатыльник, которым старший наградил своего коллегу, нежным бальзамом отозвался в моей истерзанной душе.

— Не болтай, кончай и возвращаемся. Время уходит. — Зло бросил он, нервно озираясь.

Прав он. Не к чему долго и самоупоено распространяться о своих коварных планах, перед поверженным врагом. Бахвалиться своей силой и удалью, вместо того, чтобы прикончить соперника, раз и навсегда.

Парень достал неведомый артефакт, формой и видом напоминающий плоскою коробочку и навел его на меня.

— Попробуем новую штучку? Магистр просил опробовать.

Волевой подбородок первого слегка дернулся в утвердительном кивке. Сначала сдохли мухи и прочая живность, кормящаяся и шебуршащая на мне. А потом пришла Боль! Словно умудренный опытом палач, тонким лезвием снимал с меня кожу и сыпал соли. Я задохнулся в безвольном крике, собрал волю и попробовал откусить себе язык. Лучше сдохнуть от потери крови, чем терпеть такое.

— Держи его! Сука! — мощный удар окованного сапога

прервал мою попытку.

Крепкие пальцы, в стальных кольчужных перчатках зафиксировали мои челюсти.

Время! Увеличь мощность! Купол ослабляется! — резкие выкрики старшего проламывают барьер боли, — режь его ножом!

— Ммм, — вибрация, идущая казалось из самого сердца земли все нарастая разрывается сухим щелчком и тут боль меня отпускает, и я теряю сознание, проваливаясь в спасительное небытие.

Цок, цок, цок!

Под ладонями, что-то мягкое и теплое, родное. Губ касается мокрая тряпка и чьи-то шершавые пальцы выдавливают мне в рот капли живительной влаги, и я снова проваливаюсь в небытие.

— Эй, мелкотня! Скоро он очнется? Может прикончим? К чему вы тащите его!? Он уже не жилец! — рыкнул вышагивающий впереди процессии низкорослый коренастый орк, со свежим шрамом, пересекающим половину свирепой рожи.

Почувствовав угрозу хозяину, молодой самец ашала свирепо заурчал и обнажил ряд острейших клыков, кося глазом себе на спину, не сползла ли драгоценная ноша.

— Нет, нельзя! — проворчал один из тройки молодых гоблинов, восседающий на спине упитанного кацага.

— Зачем ты вообще с нами следуешь? Что тебе до нас? — язвительно спросил у орка второй.

Третий, самый молодой из них благоразумно промолчал.

Плечи орка, дернулись как от удара хлыста, он вмиг как-то осунулся, исчезла напускная бравада. Пропал могучий уверенный в себе воин, на его месте стоял их сверстник, растерянный и слабый.

Усилием воли, молодой орк погасил в себе зародыши слабости и пророкотал в ответ:

— Мой дед был верховным шаманом и начинал готовить меня, чтобы, когда придет время я смог продолжить начатое им. Я не так могуч и смел, как другие, не столь силен и искусен. Были.

Понурая голова орка свесилась на грудь. Побелевшие пальцы стиснули рукоять кинжала, выглядывающего из-за пояса. Чи на миг успел озарить мелькнувшую и тут же высохшую слезу в углу глаза.

Гоблины, видя состояние своего спутника, виновато переглянулись.

— Да ладно тебе, Накуз!

— Они живы!

— Еще найдете друг друга!

Посыпались одобряющие слова.

— Спасибо, но это вряд ли. Я видел их растерзанные тела. Эти Чужаки совсем озверели. И эти непонятные существа, неведомые нашему племени. Наши воины бились из всех сил, но не смогли остановить их. А те двое воинов-людей просто исчезли во вспышке портала.

— Наш шаман говорил, что тут бродят измененные существа и ими правит страшный человек! Говорят, он может разрезать на части любого и собрать из него нового! Могучего и беспощадного и преданного только ему. Он говорил, что уже многие присягнули ему, и он чудовищно живуч, — взял слово один из гоблинов, судя по голосу, Радли.

— Наш тоже, — кивнул в сторону Мранк.

— Я чувствую в вашем хозяине могучую силу и что моя месть свершится! — заявил Накуз.

Чи и Кова продолжали свой небесный танец, сменяя друг друга. Группа скитальцев-беглецов двигалась к Мендросу, туда где по их мнению их не могли достать. От встреч они старались укрыться. Вел их молодой орк. Кормились тем, что удавалось добыть на охоте. Из-за постоянного напряжения и необходимости постоянно быть начеку все они валились с ног, не переставая тщательно оберегать молодого воина. Иногда он приходил в себя и окидывал их замутненным взором и никого не узнавая снова уходил в мир грез.

— Очнись, очнись Аржо! — нежный чарующий голос зовет и манит за собой. Боли нет. Тела нет. Одна легкость, и я, расправив призрачные крылья, заскользил на этот зов.

Миг. Я завис в неведомом чертоге. Сил поднять глаза нет. Могучая всепроникающая сила расчленила меня на мельчащие частички, внимательно изучила каждую из них и вынесла вердикт:

— Не готов!

Открываю глаза. Кова мерно отражает свет Чи, далекие звезды усыпали иссиня-черную высь. Я в лесу. Подо мной подогнутое войлочное одеяло, под ним чувствуется лежанка из лапника. Кругом, обступая небольшую полянку с журчащим ручейком, высятся махины исполинских дубов или грабов, в темноте не разобрать. Ночная жизнь бурлит своим чередом, кто-то шуршит, стрекочет, харчит. Что местным обитателям до горстки существ, даже не потревоживших их обыденный цикл.

Хаскр, что-то слишком много на меня свалилось. И что, дурья голова, я по-обычному тракту с каким-нибудь торговым караваном не пошел, срезать через горы решил. Вечно делаю не то, не там, не с теми.

Судя по всему мы миновали степь, и сейчас находились на ее северо-восточной оконечности, в тени огромного лесного массива Малас Вирь. За которым лежал Мендрос.

Оглядел свое тело, все зажило. Я поднялся на ноги, сделал разминку, попробовал перекинуться в ргула, получилось.

Вернулось воспоминание об этих двух мучителях. Ночную тишь пронзил полный неизбывной ярости полурёв — полуклекот, заставивший замолкнуть местную живность. Кое-как поборол охватившую меня ненависть и жажду крови. У костра меня уже ждали. Тройка, ставших родными гоблинов и один молодой орк, отличающийся от виденных мной более низким ростом, малым количеством каваров и, если можно так сказать об этих созданиях, ученым чертами лица.

— Молодчины, спасибо, что вытащили меня, — гоблины, видя, что я ими доволен засмущались. Приятно, демоны подери, — а теперь если у нас есть что пожевать несите и докладывайте. Говорит Мранк, остальные дополняют. Орк, с тобой после.

Пока Дранк, убежал за кушаньем для меня, я проведал Раужо. Видя меня ашал запрядал ушами и несколько раз приветственно рыкнул. Знаю, знаю, я погладил ему место между рогов и почесал зубы, как выяснилось, это ему нравилось больше всего. После чего я скормил ему тушку, припасенного гоблинами кролика. Сами они его до сих пор кормить побаивались, и большей частью он сам добывал еду, уходя на охоту. Почистив костяным скребком его шкуру, вернулся на поваленные бревна, где уже дожидались соратники.

Я взял, протянутый котелок, из которого приятно парила развaристая пшенная каша. Вкусно! Я зачерпнул деревянной ложкой первую порцию и отправил в рот, живот призывно заурчал, требуя добавки, и я не стал ему отказывать в этой прихоти, отправляя в рот порцию за порцией.

Когда наши ложки зашкрябали по днищам посуды, после чего были отмыты мной и тщательно облизаны другими наступило время узнать, что же там произошло.

Зная, что мелкие шкодники будут болтать без умолку, перебивая и мешая друг другу я не зря определил одного рассказчика и не прогадал. Мранк, зная мою нелюбовь к лишнему, четко, сжато и емко, насколько это вообще осуществимо гоблином поведал мне, что там произошло.

Из его рассказа я понял, что для моего убийства понадобилось больше времени, или их артефакт сработал не так, как надо. Именно поэтому, орки начали потихоньку приходить в себя и происходящее в их стойбище им не понравилось. Но эта

пара ликвидаторов, наряду с отрядом воинов поддержки, вместо того чтобы ретироваться сразу, обуреваемые жаждой убийства принялись планомерно уничтожать орков. Не взирая на доводы рассудка. И помешали им в этом только не весть, откуда явившиеся орды чудовищных монстров.

Пользуясь повсеместной неразберихой, мои юные проныры сумели не только освободить меня и друг друга, но найти и увезти Раужо и своих кацагов, прихватить припасов в дорогу. Уже в пути их догнал юный орк которого звали Накузом, который выбрал путь мести, а не славной смерти на поле битвы.

Я выслушал историю Накуза, хорошенько расспросил его о возможностях и принял в наш небольшой отряд. Не стал корить его за то, что его соплеменники поступили с нами столь подло. Боги уже покарали их. Стоило ему произнести слова клятвы верности, как диск подернулся рябью и на нем отобразилось стилизованное изображение орка. Надо же.

Орк мог похвастать небольшими познаниями в шаманизме, и навыками владениями почти всеми известными, оркам, видами оружия, правда посредственно.

Назначив караульных я с чистой совестью завалился спать. Долго не мог уснуть, ворошкался. Куда смотрит местный князь? Какие — то работорговцы, монстрологи, адепты или кто там неизвестно, шастают буквально под стенами столицы, а властям хоть бы хны. И еще мне в бредовом сне сущность какая-то виделась, словно вердикт выносила. Внезапно в памяти возникли слова шамана гоблинов: «Духи нашептали мне, что пришло в мир зло, что появился клан, и что стал человек мнить себя богам равным! Что творит он тварей чудовищных, Варму неприятных». Так это он о местном чирязе значит. Да походу тварь редкостная, по мне так уж лучше некромантией заниматься, чем таким.

Утром меня разбудило гудение. Толстый упитанный шмель окучивал росший поблизости ирис.

Радли, дежуривший последним отсыпался, Мранк и Дранк что-то колдовали у походного костра, а Накуз упражнялся с мечом. Из вещей гоблины смогли мне раздобыть лишь штаны и кожаную безрукавку. Оружие и доспехи орки уволокли в шатер вождя и прихватить их не было времени.

Мысли снова вернулись в старое русло. Хватит нам скитаться, пора выходить к людям. Попробовать хорошо устроиться, разузнать про орден, ргулов и найти себе защиту. В крайнем случае в стражу подамся. Да думаю и свою разношерстную компанию пристроить удастся. Хотя если тут такие дела творятся, возможно придется еще дальше тикать.

Я подозвал к себе свое горе войско и осмотрел его

придирчивым взглядом. Та одежда, что была на нас с гоблинами износилась и сейчас походила на обноски. Из вооружения у каждого гоблина было по самодельному луку и копью, представляющему собой обычную палку, с костяным наконечником, тоже самодел. Орк мог похвастать кожаными штанами, такой же безрукавкой и полуторным мечом. У меня и того не было.

— Ну что? Вояки, кто что думает? Куда идти и что нам делать?

— Ты вождь, тебе и решать! — первым отозвался Накуз.

— Мнится мне, что укрыться нам надобно! И увеличить мощь воинскую, дабы против любых супостатов выстоять!

Мы разинув рты уставились на Радли, который икнув, повалился в траву и склонившись калачиком захрапел.

Дранк среагировал быстрее всех, наклонился и понюхал пары, вырывающиеся из блаженно улыбающийся пасти соратника.

— Вино вылакал, молокосос! — грустно констатировал он.

— То-то я смотрю его в высокие материи потянуло. Накуз, отволоки его в тенёк, будь любезен. Дранк, неси мне, что там у вас из вина осталось. Мранк, пожевать.

Команды были выполнены быстро и спустя пару минут я с удовольствием потягивал молодое кислое вино, закусывая его остро пахнущей лепешкой. Не забыл и поделиться.

По всему выходило, что орка пристроить как лекаря-шамана, травника стоит. Гоблины пойдут у нас в разведку и будут подворовывать в случае нужды. И надо продолжать тренировки со всеми видами оружия, не всегда в образе Ргула разгуливать удастся.

Пообедав остатками каши, я отправил гоблинов на охоту, нам предстоял долгий переход через лес и неизвестно как дальше будет складываться с пропитанием. Нужны припасы. Орку отдал распоряжение приглядывать за хозяйством. Сам пару часов уделил ашалу, который только вернулся с охоты и увлеченно жевал птаху с ярко рыжем оперением. Увидев меня он в один глоток проглотил, что там у него было, и кинулся ко мне облизывать, чуть не повалив на землю. Я его еле сдержал, и это он еще своей полной силы не набрал.

Мы решили провести еще один день на этой поляне и поутру двигаться в путь, придерживаясь прежнего направления.

А пока.

— Накуз, подойди. Давай снова и подробно, что ты умеешь и кем себя видишь в моем отряде. Только избавь меня, от своих «Кем ты скажешь, вождь».

Да, больно открытый парень, честный, и до жути легко

читаемый.

— Как скажешь вождь, — было видно, что орк, если до этого момента, что-то и думал, то именно сейчас принял для себя окончательное решение, — из оружия я лучше всего обращаюсь с мечом и коротким копьем, наездник из меня не очень.

При этих слов я вопросительно выгнул брови. Было странно слышать такое от орка, всю свою жизнь проведшего в степи.

— Меня в детстве вергиз крепко укусил. Боялся я.

Мда, все любопытнее, занимательный у меня боец.

— Как шаман, я могу вызывать пока только самых слабых духов, седьмого порядка. Они могут немного лечить, немного калечить и помогать.

— На каком расстоянии? Что именно могут?

— Я не знаю, мы с дедом только в юрте тренировались, — голос орка дрожал.

— Ясно.

— Ты прогонишь меня, вождь? — губы плотно сжаты, подбородок вздернут, глаза как буравчики и пазухи носа трепещут от еле сдерживаемых эмоций.

— Нет, конечно, — в ответ выдох облегчения, — но запомни, если хочешь отомстить и чего-то добиться, то должен беспрекословно выполнять мои команды, какими бы они нелепыми не показались, но высказать свое мнение имеешь право. И еще позже испытаем твои силы и будь готов к долгим и изнурительным тренировкам.

Дождавшись утвердительного кивка и видя, что мои слова, судя по загоревшимся азартом, глазам Накуза, поняты, отпускаю его.

— Эй, гоблинцы, сюда идите.

Через буквально минуту предо мной предстает моя, так сказать, старая беззусая гвардия.

— Ну, что скажете о своем новом товарище? Первым говорит Мранк, затем Дранк и потом Радли.

Нет, чувствуется все-таки, что зародыши дисциплины и совместные трудности дают всходы. Вон как браво стоят, глаза таращат, и вид такой лихой и придурковатый, что прям умиление берет.

— Думаю, на него можно положиться, в бою я его не видел, но в дороге вел себя хорошо, от работы не отлынивал, помогал. На охоты и в караул ходил добросовестно.

— Подтверждаю.

— Подтверждаю.

— Хорошо, я вас услышал. Время все на свои места расставит. Завтра выходим, маршрут прежний. И теперь на каждой стоянке

тренировки и тренировки.

— Это понятно, — за всех ответил Мранк и, дождавшись моего разрешения уйти, вся троица занялась делами.

На хрен мне все эти дела, найти где-нибудь тут ничейное озеро, поставить домик, баньку и жить в свое удовольствие. Жениться, завести семью, то о чем давно мечталось, но никак не получалось… Ага, у всякого места есть свой хозяин. Варм Богам, Мокшау магам, а Сур неизвестно кому.

— Отправляемся!

Как только лучи рассветного Чи посеребрили утренею росу я скомандовал двигаться дальше.

Внезапно лесные звуки стали тише. Что-то здесь не так. Занервничали кацаги, заворчал, обнажив клыки Раужо. Тишина стала невыносимой, и тут нам на встречу выскочило это.

Существо походило на орка. На невероятно высокого орка, с двумя парами рук, каждая из которых сжимала по копью. Глаза красные, тело покрыто татуировками.

— Накуз, давай защиту на нас. Потом смотри кто ранен будешь того лечить! Гоблины, на деревья в стрелы его, не подпускайте к кацагам.

— Хаскр!

Еле успел увернуться, как оба копья мелькнули в дюйме от моего горла и паха! Почувствовал как мое тело обволокла пленка непонятного свойства. Накуз постарался.

Гоблины времени зря не теряли. Монстр лишился одного глаза, Я переметнулся и прихватив оставленные гоблинами копья, сместился твари за спину. Бегу на него. Моя масса не уступает ему. Тупой монстр, не обращая внимания, что его противник исчез, и непрекращающийся обстрел гоблинов идет к кацагам, утробно рыча.

Бах! Тварь оседает и разворачивается к атаковавшему его Раужо! Отлично! В этот момент первое копье пробивает ему основание черепа, а второе впивается в область почек, если они у него есть! Тварь валиться на землю! Ашал впивает в него рога, я колю копьями, а Накуз подкравшись отрубает голову.

— Стрелы собрать и уходим, может здесь бродят еще такие!

Я не побрезговал и забрал себе уцелевшие копья этого монстра, которые были лучше моих. Скормил довольному ашалу остатки кабана, заслужил, и наш мелкий отряд покинул бывшую до этого гостеприимной поляну.

Глава 4

Лес кончился внезапно. Вот он был и вот его не стало. Выйдя из лесного сумрака, нам практически сразу удалось попасть на проселочный тракт, который лентой вился, огибая невысокие холмы с пологими склонами, а по обоим сторонам его, насколько хватало глаз, раскинулись поля, засеянные пшеницей.

А урожай у них тут хороший будет, вон как колосья налились и к земле клонятся. Тракт поначалу пустой и узкий постепенно расширялся, в конце превратившись в хорошую мощенную камнем дорогу. Нас обгоняли спешащие по своим делам крестьяне, иногда попадались конные разъезды стражи или дворяне, что вели себя крайне спесиво.

К вечеру мы достигли Мендроса. Ворота, как и сам город, впечатляли. Широкие — спокойно могли проехать три телеги, обитые железными листами, толстенные, высотой метров пять не меньше. Сам город стоял на вершине холма, опоясанный десятиметровой зубчатой стеной, сложенной из белого камня он был виден издалека. Склоны холма облепили домишки рабочего и мастерового люда. Гоблинская братия да и орк долго глазели на него. До этого в таких крупных городах им бывать не приходилось.

Толстощекий стражник, в неопрятной форме, осмотрел нас придирчивым взглядом:

— Так, кто такие? Что везете? — алебардой перегородил нам путь, — где ашала украли, проходимцы? — обнажив щербатый рот, сиплым голосом спросил нас.

— Нигде не украли, — я на правах старшего назвался, и назвал имена своих спутников, — мы с гор идем и через степь с лесом из Метаха. Капралом я там служил.

— Ааа, как там старина Граб? Этот белобрысый пройдоха? Старший небось у него тоже в страже служит?

— Он не белобрыс, и дочь у него старшая, сыну только восемь зим стукнуло. Эрику, — ответил я на примитивную проверку стражника.

— Меня зовут Бавос. Добро пожаловать в Мендрос. С вас десять серебряных за всю компанию и скотину. Оружие убрать и зачехлить. Скотину в поводу вести. Нагадят — штраф. Верхом разрешено передвигаться только знати и лицам, их сопровождающим. А чего по центральному тракту не пошли?

— Сократить путь хотели.

— Ну и как удалось?

— Ага. Как видишь.

Я расплатился, не забыв накинуть сверху еще серебряный.

— Не подскажешь любезный Бавос, где тут постоялый дом, не шибко дорогой, но приличный? И как мне библиотеку княжескую найти?

— Библиотеку на центральной площади найдешь, она в аккурат напротив храма Всех Богов стоит. А ночевать ступайте в «Храброго тролленка». Там и за скотинкой вашей присмотрят, и накормят от души, скажите, что от меня, так еще и скидку сделают. Сейчас идете прямо, никуда не сворачивая, на третьем перекрестке свернете налево, а там увидите вывеску их.

— Спасибо.

Интересно, какой процент капает ему с трактира. Я четверть от трат брал. Раз, Джеральд, трактирщик «Снулого Пони» вздумал зажать мою долю, его тогда славно с ребятами отделали. Поделом, нечего жульничать. Мы последовали совету стражника и вошли в ворота.

— Как они могут жить в этом каменном мешке, — первым не выдержал Накуз, — тут тяжело взывать к духам.

— Ага.

— Тут.

— Все очень большое, — вертя головами и раззявив рты, как всегда перебивая и дополняя, друг друга, сказали братцы.

— Ну, а ты Радли, что скажешь? — поинтересовался я оставшегося гоблина, который весь день был подозрительно тих и задумчив.

— По дому я скучаю, по горам родным.

Услышав слова о доме, все грустно закивали. Дом. Место, принадлежащее человеку, и место, которому принадлежит сам человек. Ну или в нашем случае гоблин. Нет у нас, по сути, теперь домов, бродяги мы. Разве, что Радли есть куда возвращаться.

— Чего раскисли. Сейчас помоемся, поедим, выспимся. Все трудности позади!

— Еда — это хорошо! А мыться нам не обязательно. И так сойдет, — пробасил повеселевший Накуз.

Мое обоняние не согласилось с ним. Сходить в баню или что тут у них есть, нам не повредит.

Город радовал чистотой и порядком. Как я слышал от одного попутчика, князь щедро платит за уборку. Этим заняты и маги, отбывающие службу и мелкие жулики, оплачивая взнос в казну и свою кормежку. В стотысячной столице таких должно быть не мало. Город жил своей жизнью, горожане спешили по своим делам. Виднелись рясы монахов, кирасы стражников тут и там шныряли мелкие пострелята, норовя срезать кошелек у

зазевавшегося горожанина.

До нужного заведения мы добрались без происшествий, действительно легко найдя его.

— Чего господа изволят? — подскочил к нам розовощекий мальчишка лет десяти, меся грязь двора босыми пятками.

— Кацагов и ашала отведи в стойло, напоить, накормить, почистить.

— А ашал не укусит? Он настоящий?

— Раужо, не укусишь паренька?

Ашал отрицательно потряс головой, и позволил увести себя под уздцы. На крыльце таверны нас встретил квартерон тролля. Здоровая образина, не таков как предки, но метра два с лишним будет. Окинув нас изучающим взглядом из-под кустистых бровей, он молча открыл дверь.

Внутри было довольно чисто и светло. Свет давал магический светильник подвешенный под потолком. Видать дела у них идут хорошо, раз они могут позволить себе такой артефакт. На материке такие вещи стоили дорого и требовали постоянной подпитки.

За ровно уставленными дубовыми столами сидело не очень много народу. Пара купцов-людей обсуждала торговые дела, да четверо полугномов мастеровых поглощали пиво.

— Эй, хозяин, — обратился к еще одному дальнему потомку троллей, протирающему кружки за стойкой, — не найдется ли большой комнаты для нас?

— Как не найтись, если деньги есть? За всех пятьдесят серебра в сутки.

— А банька или купальня есть?

— Да, все есть, велю истопить. Есть, пить, что будете? Есть хороший темный эль, и поросенок скоро дожариться должен.

— Хорошо, нам бочонок эля, поросенка всего… фруктов, овощей положи, если есть… и зелени. В номер подашь. Одежду после купальни постирать. Кацагам, распорядись, чтоб воды свежей дали и ячменя, а ашалу мяса сырого с кровью, какое есть. Номер снимем на два дня пока, если один на всех найдется.

— С вас два золотых тридцать четыре серебряных и восемь медяков за все, господин. Купальня вниз вон по тому коридору, а вот ключ от номера, — протянул он мне замысловатый бронзовый ключ, — третий справа на втором этаже.

Уже господин. Это упоминание ашала такое впечатление произвело, или то, что я платежеспособен оказался? Дороговато конечно, но надеюсь — по деньгам и удобства.

Распаренные, только из бани, мы молча жевали и запивали поросенка элем. Говорить не хотелось, долгое напряжение,

державшее весь путь, отпустило и я не заметил, как уснул.

Проснувшись, заметил Радли, дежурившего у входа.

— Ты чего не спал?

— Мы с ребятами дежурили, на всякий случай. Да и перина мягкая, для того, кто всю жизнь спал на шкурах и камнях.

— А мне хорошо было. Буди остальных.

Гоблины и орк нехотя поднялись и позевывая потянулись за мной вниз в общую залу.

— Эй, трактирщик мы на задний двор, размяться и умыться сходим?

— Пять серебряных и господ никто не потревожит.

— Ну ты и жук, — уважительно произнес я.

— Да, я такой, — улыбнувшись и обнажив ряд острых крупных зубов ответил он.

— Потом как есть зайдем принесу, с собой не взял.

— Хорошо.

На заднем дворе я заставил спутников раздеться и облиться-умыться холодной водой. Гоблины пофыркивали и пытались увернуться. Их не очень прельщали купальные процедуры. Мне вчера в бане пришлось держать их за шкирку по очереди и хлыстать дубовым веником, иначе бы они убежали. Орк же молча, и снисходительно на них поглядывая, выполнял все, что я ему говорил.

Затем приказал делать им малый разминочный круг, а сам сделал большой. Никогда не стоит пренебрегать тренировками. Ни в походе, ни тем более дома. Тело оно такое, так и норовит забыть все чему его так долго учили. А это может кончиться смертью.

— Трактирщик, как тебя Хаскр дери, зовут кстати?

— Морком величают, господин.

— Вели подать нам чего из горячего есть и выпить. Парням пива, мне там морсу или взвару какого. Я пока за деньгами схожу.

— За завтрак еще двадцать пять монет серебром!

Цены на острове не в пример выше, чем на материке. Обдиралово, самое натуральное. Даже с учетом того, что тут столица княжества. Все цены тут в серебре или золоте. На материке хорошее пиво стоит медяков десять, а фрукты так по двадцать-пятьдесят медяков за мешок.

Пока я поднимался, плоская как доска подавальщица, с унылым лицом шустро накрыла нам на стол. И зачем он такую держит? Ни за зад ущипнуть, ни на коленях потискать. Вздумаешь шлепнуть, так руку о кости отшибешь.

— Так сейчас, шустро кушаете и на вылет.

— Но мы не умеем летать!

— Вы что, идиоты? Я имею ввиду, что пойдем в город по делам.

— Так бы сразу и сказал, а то на вылет, словно мы птицы какие.

Быстро утолив голод и жажду мы вышли на улицу. Пойдем пешком. Надо всем нам гардероб обновить и золотишком разжиться. А мне до библиотеки дойти не помешает.

Первым делом отправились на базарную площадь. Час толканий и мы богаче на пятьдесят золотых. Наш наставник стражи говорил, что плох тот стражник, кто сам воровать не может. Мы иногда шутки ради воров переворовывали, не всегда конечно получалось. Но этот контингент и жаловаться не пойдет. Вот и сейчас я действовал по той же схеме. Благодаря наработанным навыкам отследил людей промышляющим этим, дождался кражи и обворовал в ответ. Ну теперь главное не лишковать и местным теневым хозяевам не попасться или страже.

По пути в княжескую библиотеку подвернулось одно примечательное здание с красным фонарем. Это мы удачно прошли!

— Так вот вам по пять золотых. Идете на рынок. Что купить сами знаете. Мранк старший, не разделяться. Вечером встречаемся в трактире.

— Хозяин можно с тобой? — промолвил Дранк, остальные вопросительно уставились.

— Ладно. Идемте, когда еще такая возможность выдастся.

— Ура! — дружно рявкнули мои охламоны и, отпихивая друг друга локтями ринулись к дверям.

Выходили мы все вместе спустя пару часов уставшие, но счастливые.

— Так, ретивое потешили, а теперь марш делами заниматься!

Гоблинов и орков как ветром сдуло. Сам я, следуя советам горожан, быстро достиг княжеской библиотеки, не забыв по пути приодеться. Здание было трехэтажным, выполненным из серого известняка, с красивой балюстрадой.

Толкнув створки, бесшумно открывшихся дверей я вошел. Внутри царил полумрак, под ногами стелился мягкий ворсистый ковер. Вдоль стен тянулись стеллажи с книгами. Да, тут всю жизнь просидишь и нужного не найдешь! Где тут служитель местный? Боги вняли моим мольбам, я увидел, как из раннее не замеченной каморки вышел плотно сбитый дедок. Аккуратно подстриженная бородка, мягкие замшевые полусапожки, кожаные штаны, атласная рубаха ярко алого цвета. Да, наверно я ошибся, вряд ли такой франт будет хранителем библиотеки. Да и на старика он в близи не тянул, скорее зрелый мужчина.

— Чем могу быть полезен, молодой человек? Тадеуш хранитель княжеской библиотеки славного княжества Эдмен, — отрекомендовал он себя.

— Здравствуйте, Мадеус Криспи, вольный человек. Мне бы, что про ргулов узнать, может Альманаха томик есть, еще я бы хотел узнать про хранителей, что чтят покой городов княжества, про орден Ргулов, и про охотников на демонов или кто там этим занимается… А, да, еще бы про химерологию прочесть, ну и по историю мира хотелось бы узнать и про магов. И извините, уважаемый Тадеуш, но вы не очень похожи на библиотекаря.

— Спасибо, мне многие об этом говорят. Но смею вас уверить, я тот, за кого себя выдаю. Что касается ваших вопросов. Интересный и обширный набор. Любопытный. Но я могу частично удовлетворить ваше любопытство, книг к сожалению, не дам. Обиду таить не стоит, причина отказа весьма прозаична, вы не гражданин княжества. Я это прекрасно вижу. За скромные двадцать золотых я могу вам так рассказать, что вам интересно.

— Как насчет пятнадцати? Это, к сожалению, все мои деньги! И это огромная сумма.

— По рукам. Деньги вперед. Да сумма приличная, но раз вы прибыли сюда, то знания вам нужны позарез. А знания — это сила. Вы это прекрасно понимаете, раз пришли ко мне.

— А если вы не все скажете, что мне интересно?

— Тут уж извини, можешь тогда идти.

— Хорошо, но все что я спрошу, останется между нами.

— Конечно, я дорожу своей репутацией, имуществом и жизнью.

— Приятно видеть, что мы нашли общий язык.

Теперь понятно, почему у него такой вид, бреет всех подряд, наверно и студиозусов и вообще всех встречных поперечных. А жаловаться на него и проверять некому. Мои монетки скоро стали монетками Тадеуша.

— Сначала про остров, откуда он взялся, как устроен? Почему стал появляться у материка? Как вы определили, что я не местный?

— Магия, я ей владею. У местных аура одна, у Пришлых другая. Твоя объединенная. Остров много лет назад откололся от материка, в результате катаклизма, вызванного войной магов, одни хотели быть универсалами, а другие двигать свое направление, одни говорили, что Боги, светская власть, народ важнее, а другие, что маги и их сила превыше всего. Первые проиграли. Их сил и умений хватило чтоб отколоть от материка этот остров, поставить над ним завесу непроницаемую для магов материка и смертельную для них. На острове тоже управление,

что и на материке насколько мне известно. Пара княжеств, герцогств, королевство и анклавы некоторых народов. А остров стал приходить к материку, так как он стал постепенно саморазрушаться. Причина этого не известна, уже сейчас начались войны между государствами, так существа с разрушаемых территорий углубляются в центр острова, и сам понимаешь, не все этому рады. Подробнее не расскажу. Не тянет подробный рассказ на твои жалкие пятнадцать монет, да и не к чему тебе это пока, все равно острову скоро конец.

— Спасибо и на этом. Так что там по ргулам, ордену, хранителям, охотникам и химерологам.

— Формально химерология запрещена. Однако, князь, да будут Боги благосклонны к нему и продлят его годы, распорядился и разрешил одному из чирязов — владетелей, проведение опытов. Для усиления, так сказать. Больше не скажу тебе ничего, жизнь мне дорога еще. По хранителям, — мне перед сном бабушка про них рассказывала, сам про них не слышал, а в книгах, что здесь хранятся информация мне пока не попадалась. Охотники, о которых ты упомянул, скорее всего служители Инквизиции. Они имеют специальные поисковые медальоны, направленные на поиск Пришлых. Поймав, их пытают или сразу убивают в зависимости от обстановки. Сведения о материке важны и нужны всем. Рано или поздно настанет время Исхода. И нам нужно будет место на Мокшау. Ргулы древнее племя, обитавшее повсеместно, были истреблены в войны Становления, даже в Альманахе о них мало информации, выживших мало, в основном выродки утратившие полностью или частично свои силы и умения и теми крохами что владеют не любят делиться. Известно об их родстве камню, огромной силе, выносливости, ловкости, говорят они даже умеют летать. Но тебе лучше пообщаться на эту тему с Энкром. Это ргул, он один из ведущих наставников в ордене, о котором ты меня спрашивал. Но это не орден ргулов. Это скорее учебное заведение, там просто их много, известных понятное дело, потому несведущие люди его так называют.

— А чему там учат и как туда попасть?

— Это уже новый, не обговоренный вопрос. С тебя еще два золотых!

Когда монеты перекочевали из моего кармана в его он счел нужным продолжить:

— Учат там разному, в основном как самому живым остаться, а других этой жизни лишить. Подробно тоже никто не скажет, так — слухи одни. А попасть туда не реально, нужен пропуск специальный — говорят диск золотой на цепочке серебряной, где

и откуда он берется никто не знает. Находятся они в соседнем княжестве Радгэс, это единственное, что достоверно известно, и набор у них скоро быть должен.

— Ну и на этом спасибо, большое. И вот еще два золотых, подскажите, где тут магии обучиться?

— Магии учат наставники, и они чаще выбирают себе учеников сами, как таковой школы нет, есть подобие в Иранге. Это королевство в паре недель ходу отсюда на юго — запад.

— Спасибо, значит нам туда дорога.

— Будут деньги, заходите.

Я стремглав вылетел из библиотеки и устремился к трактиру. Нужно срочно делать ноги отсюда, не удивлюсь, если этот скользкий Тадеуш уже отправил гонцов куда можно и нельзя. Мутный тип и нашим и вашим служит. И я сильно сомневаюсь, что он действительно библиотекарь. Скорее ищейка, ладно, может пронесет, чужим именем я назвался, как нам говорили лучше запоминается начало и конец разговора, будем надеяться какое — то время я выиграл. С одной стороны неосмотрительно было выяснять интересующие меня вопросы у первого встречного, да к тому же и не бесплатно. Но с другой это экономило мне кучу времени и сил, если конечно, этот тип меня не обманул. Да и знания того стоили, я теперь точно знаю куда нам идти и что дальше делать.

Моя орда оказалась на месте.

— Пакуйте вещи, и припасы мы уезжаем.

— Что уже?

— Да уже! Быстро!

Поняв, что шутки и препирания со мной в таком состоянии плохи, гоблины и орк развили бурную деятельность и уже через десять минут мы выдвигались из трактира.

Выезжали через другие ворота. Первыми двигались орк и гоблины ведя в поводу Раужо. Следом выходил пешком я, не забыв настойчиво поинтересоваться дорогой до Иранга, путь туда мы выясняли и у трактирщика.

Догнал я своих подопечных ближе к полудню. Переоделся в припасенную запасную одежду, укрыл голову шляпой и, оседлав Раужо, скомандовал двигаться дальше.

Ближе к вечеру мы догнали караван, который двигался в Радгэс и с трудом, но я смог убедить начальника охраны и главу каравана, чтоб нам позволили присоединиться. Пришлось отдать последние деньги и пообещать в случае опасности оказать содействие в защите каравана. К счастью услуги наши не понадобились, уже к вечеру третьего дня мы были в столице Радгэса — Мхакете.

К моему удивлению на въезде нас никто не остановил и не досмотрел, оказалось плата, что мы отдали караванщикам, включала и вход в город.

Столица мало чем отличалась от соседней, те же стены, те же здания, те же спешащие по своим делам жители. Да и не удивительно, от города до города всего три дня пути. Разве что шпили храма Всех Богов повыше были и статуя Возрождения в виде человека была, а не орка, как у соседей.

— Вождь, а чего мы линяли — то? — первым не выдержал Накуз.

— От проблем. От проблем. Так орда, чтоб для вас новостью не стало, мне на учебу возможно придется поступить, за нами, а конкретно за мной идет охота и еще одно, денег у нас нет. Мысли, идеи, предложения?

— Грабь!

— Лги!

— И убивай! Нам так дедушка говорил, — первым поочередно высказались старшие гоблины.

— Мы сделаем, как ты скажешь, вождь, — мотнул бритой головой орк.

— Мниться мне, старшой, что проблемы решать по мере появления их надлежит!

— Кто мне скажет, когда наш Радли опять напиться умудрился?

Но мысль он высказал здравую. Чего впереди бизона бежать?

— Хаскр дери меня! А этот гоблиненок прав! — на радости я залепил ему затрещину.

Нужен план. Перво-наперво надо узнать, где тут этот псевдоорден ргулов с учебкой, попробовать туда поступить, если это возможно ну и деньжат надо бы раздобыть, чтоб моим архаровцам на жизнь хватило, ну и попутно уцелеть бы не помешало.

Я пошарил по карманам, нагреб пару серебрушек и залихватски свистнув подозвал одного из уличных мальчишек, гонявших в лапту.

— Эй, пострел, заработать хочешь?

— А кто, дядька, не хочет? Мои ноги, твои деньги, чего надо — то? — ломающимся голосом произнес подскочивший белобрысый паренек.

— Орден тут у вас быть должен, там вроде как учить должны всякому, там еще Энкр некий наставником служит, — и я перебросил ему монетку.

— А, так вам к эхизтари. Сейчас провожу, — вымолвив все это парень развернулся и небрежной походкой, иногда

оглядываясь, чтоб убедиться, что мы идем следом, пошел дальше по улице.

Спустя минут пятнадцать мы остановились около большого кованного забора. Что за ним не разглядеть, стоило начать присматриваться, как голова начинала кружиться, а глаза болеть и слезиться. Магия, будь она неладна.

— Дядька, вам туда, — худая рука указала на ранее мной незамеченное одноэтажное строение.

— Ага, спасибо.

Парень было дернулся уйти, но я его цепко поймал и отобрал деньги обратно.

— Ну ты и урод! Я старшакам скажу, они тебя уроют, падла! — неиствовал малой.

— Не мы такие, а жизнь такая! Не верещи, а то уделаю, — я взглянул на него измененным взглядом и для острастки клацнул клыками.

Дальше парень бежал орошая свой путь отнюдь не водой.

— Ну что заглянем?

— Ага.

— Вы меня пока наверно тут подождите. Или вот вам две монетки, когда шли я трактир видел, идите меня там дожидайтесь, а то правда мало ли кто заглянет. И ни во что не встревайте. Так, Раужо, иди с ними и будь хорошим мальчиком.

Я заглянул в глаза ашала и погладил промеж рогов, малыш удовлетворено заурчал. Отпускать его не хотелось, но кто знает, что там меня ждет и если что — одному наверно будет проще улизнуть.

— Давай вождь, только не долго. Тут всего на пару кружек, — за всех ответил Накуз.

На проходной меня встретил огромный детина орк, с пожелтевшими клыками. На его руках уже не было места от покрывающих их каваров.

— Кто такой? Чего надо? Куда прешь? — брызгая слюной проорал он мне в лицо.

— Что орешь, привратник? К главному проводи!

— Что ты тявкнул, шавка? Ты на ушко мне шепни? — могучая лапа обхватила мое горло и попыталась приподнять над землей.

Не тут-то было. Меняю форму и уже сам вцепляюсь в горло орку. Мы оба хрипим, в глазах начинает темнеть, но орк сдается первым.

— Ты наверно к мастеру Энкру или поступать? Если поступать, предъяви пропуск и можешь проходить, — ослабляя хватку и хрипя произносит он.

— Что за пропуск? — в ответ тоже ослабляю хват и меняю

форму.

— Ты чо не знаешь? Диск такой золотой на цепи серебряной! — сипит он, потирая горло.

— Вот такой? — я выпростал из — под рубахи медальон.

Орк мельком взглянул на него и ответил:

— Да, можешь войти, приемная комиссия в правом флигеле, на нем, на крыше флюгер в виде эльфа-стрелка, мимо не пройдешь. И еще одно: я тебя запомнил, молокосос. Тебе лучше провалить экзамены.

— Ох и напугал, зеленый. Сам за спиной следи.

Толкнув его плечом, ибо он не хотел мне уступать проход я вошел на территорию. Мутная история с этим диском, толи пропуск он, толи артефакт какой? И отчего я ргулом стал? Раньше я думал, что благодаря ему, а сейчас уже и не знаю.

Нужное здание действительно отыскалось скоро. Перед ним был небольшой плац, на котором тут и там стояли, и сидели различные существа. Пара орков увлечено боролись, гномы что-то обсуждали касательно кузнечного ремесла, эльф присел на уши двум человеческим самкам. О, а вон того щегла я знаю. Отдельно сторонкой стояла пара юношей. Даже не искушенным взглядом было видно, что они из дворян. И один из них был тот юнец, чей слуга-рыцарь огрел меня плетьми в Метахе. Это просто замечательно. Отыграемся на тебе, дай только время во всем разобраться.

Отворив двери я оказался в просторной комнате, где за столом обитым зеленным сукном сидел сухопарый брюнет лет тридцати в дорогом камзоле.

— Имя, возраст, раса, сословие, предъявите пропуск, — не поднимая головы произнес он.

— Аржо Чама, двадцать семь зим, вольный человек, возможно ргул, вот пропуск — назвавшись и предъявив диск я стал свидетелем того как мои данные были внесены в книгу, которая лежала на столе перед этим парнем.

— Приемный день заканчивается сегодня в восемнадцать вечера. Настоятельно рекомендуется никуда не отлучаться с площади. После обозначенного времени кандидатам на обучение в Эхистари, будут названы условия поступления. У меня все, свободны.

У меня в голове роилась тысяча вопросов, но судя по всему это не тот человек, кто даст мне на них ответы. Жалко, что выходить нельзя. Как там мои поживают не известно, одни в чужом городе и без денег. Зря я наверно их отослал, как бы чего плохого не приключилось.

— Хаскр! — вгорячах сплюнул под ноги.

Не рассчитал и попал на ногу одному из стоявших рядом с крыльцом людей.

— Ты что творишь, рванина!

— Ну извини!

— Я сейчас тебя так извиню, что мама родная не узнает! — на меня с кулаками несется это полутораметровое недоразумение.

Делаю шаг в сторону, когда он оказывается рядом и придаю ему ускорение удалым пинком, отправляя прямо в группку гномов. Что тут началось! Те отвесив ему пару затрещин кинули его на дворян, те просто расступились, и он упал на землю. За него заступились друзья, и не видя кто был зачинщиком конфликта налетели на гномов.

— Молодой человек, не подскажите, что тут происходит?

Ко мне, стоявшему отдельно от всех на крылечке и не желавшему участвовать в драке, поскольку у меня был всего один комплект одежды, и я боялся что его порвут, подошел мужчина. Человек неопределенного возраста и абсолютно не примечательной, средней внешности.

— Охотно, подскажу, все дерутся, господин….

Мужчина проигнорировал просьбу представиться и вошел внутрь флигеля. Драка резко вспыхнув, столь же быстро и угасла. Я ожидал, что парень которому я плюнул на одежду подойдет и в оскорбительной форме запишется ко мне во враги, но ему крепко досталось, и он лежал, не приходя в сознание.

Когда часы, которые, по-видимому, располагались где-то на территории или поблизости пробили шесть раз, гомон стоявший на плацу умолк и все взгляды устремились к флигелю, откуда спустя пару минут вышли давешний мужик и секретарь.

— Слушайте и не говорите, что не слышали. Вы все здесь обладатели пропуска. Нам плевать, как он к вам попал, украден, куплен, найден или еще как. Он дает вам право прохода к нам, но не дает право поступления.

Собравшиеся возбуждено загомонили. Но говорившему понадобилось лишь взмахнуть рукой, как шум стих.

— Это вы книжек начитались, если конечно, читать умеете, где стоит прийти кому в академию или университет и там определят его силы и сразу берут в обучение. У нас не так. Вам надо пройти испытания, ну или заплатить в казну триста деушей. Можете в рассрочку, — ухмыльнулся говоривший.

На этот раз воцарилась тишина. Еще бы триста тысяч золотых баснословные деньги.

— Итак, кто готов заплатить идите налево, кто готов пройти испытания направо. И да я забыл представиться, меня зовут

мастер Грицис. Обращаться ко мне или так или господин наставник.

Я одним из первых проследовал направо, дворяне двинулись налево, спустя пару мгновений толпа разделилась на две неравные половины.

— Так, кто будет оплачивать, следуйте к Секретарю, он объяснит, что и как вам делать.

Дождавшись, когда на площади остались желающие проходить испытания, мастер Грицис продолжил:

— Итак, в обычное время кандидаты в обучение селились в нашей загородной базе и платного образования не было, но, к сожалению, внешние факторы, диктуют свои условия. Нет времени даже отправить вас в казармы и как следует поиздеваться. Ах, благословенные времена, муштра, игра в три скрипа и прочие радости. Но, увы. Вам предстоит пройти испытания сейчас. Они довольно просты. Будут проверены ваши умения читать, писать, базовые знания о мире, подробно выяснены ваши способности, физическая подготовка владение различными видами оружия и дар магии. Все довольно просто. Но мы не могли не подоить богатых мудаков. Всем удачи, ждите за вами придут. И да, мы не можем позволить обучать себе такую толпу. У нас конкурс, пока вы тут стояли, раззявив рты, я подсчитал, что вас примерно пять существ на место. Что вам делать с этой информацией, думайте сами.

— Шустро тут у них, — ко мне подскочил один из друзей давешнего соперника, — Слышь, парниш, нашему другу компенсация нужна, а то он в таком состоянии не осилит экзамены.

— Значит минус один.

— Минус два будет, если ты не заплатишь, — к нам присоединился еще один из их компании.

Да, что за день такой! Что их всех тянет ко мне? Неужели нельзя просто поговорить. Глядя на покатые лбы этих обалдуев, костистые надбровные дуги и маленькие глазки я понял, что разговор у нас не сложится. И как они диски раздобыли?

— Да конечно, сейчас сейчас, только не бейте, — я попытался изобразить страх и полез рукой за пазуху, якобы доставая деньги.

Эти ханурики приблизились, наверно мысленно уже разделывая меня и мое нехитрое имущество. Но этим мыслям пришлось умереть, не выдержав одиночества. А мои остро оточенные когти прервали жизнь одному из этих бугаев, вскрыв печень, а локтевая шпора пропоров горло второму отправила его на Колесо Перерождений.

Я оглянулся тут и там кипели скоротечные схватки, в

основном народ орудовал ножами и молча. Первыми погибли одиночки, а группы, сформировавшиеся к этому времени, в основном по расово-сословному признаку уцелели. Но продолжалось это считанные минуты.

— Прекратить! — на площадь высыпал отряд бравых вояк с тяжелыми ростовыми щитами, и короткими копьями.

Командовал ими здоровенный дядька в доспехе, похожем на староимперский, я видел такие на гравюрах. Он снял свой шлем, зачем-то пригладил пурпурный плюмаж, венчающий его и громогласно скомандовал.

— В колонну по два становись!

Возникло замешательство, не все знали, что и как делать, пришлось вмешаться и парой оплеух объяснить особо тупым, чем колонна отличается от шеренги. Когда все закончилось я занял место справа от этого сброда и зычно прокричал:

— Товарищ командир, поступающие построены!

— Служил?!

— Так точно!

— Где? Кем?!

— Городская стража Метаха, княжество Эдмен! Капрал!

— Как там старина Джеф Граб?! Все служит!

— Так точно!

— Жив еще старый чертяка! Молодец, боец, — и дальше уже обращаясь ко всем, — так, слушайте меня, образины! Сейчас следуете за нами на полигон, дальнейшие инструкции получите там.

Мы нестройной гурьбой, даже не стараясь попасть в ногу, двинулись следом за солдатами, я немного приотстал и пока офицер не видел, обобрал карманы парочки оставшихся на площади трупов. Моей добычей стало всего полтора золотых, но и это неплохо. А Джеф судя по всему знаменитость на этом острове, чуть ли не каждому встречному-поперечному известен.

На так называемом полигоне с каждым из нас переговорили, как я выяснил позднее писцы. Они спрашивали те же вопросы что и Секретарь, но подробнее, задавали их на различных языках и из разных отраслей знаний, дотошные ребята. Я чуть не взмок, пожалуй, кроме как писцами они еще в тайной конторе подрабатывают. Сведения о каждом из нас фиксировались на специальные магические кристаллы. Серьезно тут у них.

Когда с этим было покончено, нас не позволив даже перекусить, погнали по полигону. На каждом круге последнего прихватывали солдаты и уводили. Мы пробежали по моим субъективным прикидкам около пяти километров, если бы не измененное тело, и то, что на мне не было ни доспехов, ничего

лишнего, то пришлось бы туго, а так даже ничего. После того как с бегом было покончено нас погнали на тренажеры. Боги! Каких там только снарядов не было. Мы приседали с весами, жали штанги от груди, выполняли упражнения названия которых я не знаю. И снова самых слабых уводили солдаты.

Но все рано или поздно заканчивается, подошло к концу и это испытание и нас заново привели на полигон, перед нами появились Офицер, как я решил именовать вояку, мастер Грицис и Секретарь.

— Итак, рад, что вас стало меньше, — слово взял мастер Грицис, — остался последний отсев, сейчас проверим ваши навыки в стрельбе, в метании чего можно и нельзя и мое самое любимое — бои.

Его слова не расходились с делом, солдаты принесли нам луки, арбалеты и мы каждый сделал по десятку выстрелов, затем нам принесли ножи, топоры, лопаты, копья и мы все их по очереди метали в установленные ростовые мишени. Я старался не отставать, но и не выскакивать на первые позиции. И снова все повторилось, занявших последние места выгнали. Один гном вздумал спорить, так его вмиг проткнули копьем, что начисто отбило желание спорить у других. Один паренек просто заплакал и убежал, крича, что не в силах это выносить.

— Слушать сюда, засранцы! Сейчас каждый из вас получит по ножу, потом по мечу и щиту, копью, секире. Таким образом, каждый из вас проведет по четыре боя. Вы выиграли схватку, если лишили соперника оружия, возможности продолжать бой, жизни. Бой длится один скрибл. Победа три очка, если победитель не выявлен, то ничья — одно очко, поражение — очка нет. Все ясно!?

— Так точно! — я был единственный, кто ответил, чем заслужил благосклонный кивок Офицера.

Первым моим соперником оказался невысокий коренастый мужичок. Мы молча кивнули друг другу, я по обыкновению перехватил нож обратным хватом, раздался удар гонга, символизирующий начало схватки. Я не спешил атаковать, мой соперник не был столь же выдержан и первым кинулся на меня. Я вознаградил его инициативу горстью песка в глаза и ударом каменного кулака в челюсть.

Во втором поединке, в котором судьба свела меня с дюжим полуорком никто из нас не смог одержать победу. Мы остались оба довольные друг другом и даже пожали руки.

В поединке с копьем, я также не смог победить одного очень юркого эльфа. Но здесь уже речь о взаимоуважении не шла, эльф был очень раздосадован, и хотел меня ударить копьем уже после сигнала гонга, возвещавшего об окончании поединка.

Четвертый бой я слил. Судьба свела меня с гномом, а никто лучше этих коренастых крепышей не управляется с топорами и секирами, для меня же это оружие было знакомо хуже других. От тяжелого увечья меня спасла только вовремя нарощенная броня на ключице, иначе быть мне разрубленным.

Итого пять очков. Не густо. Жаль ставок нельзя было делать на поединки, можно было бы хоть чутка деньжат поднять.

— Сейчас, я назову имена тех, кого мы рады приветствовать в наших стенах, с остальными мы попрощаемся, — слово взял мастер Грицис.

Следующим выступал Секретарь, он называл имена неудачников и их под конвоем выпроваживали за ворота. Мое имя не прозвучало. Хаскр! Да я счастливчик! Когда последнего из не прошедших испытания выпроводили за ворота, вновь заговорил мастер Грицис.

— Добро пожаловать в Эзихтари! Сегодня вы можете отдохнуть, решить все ваши вопросы. Завтра в десять построение на плацу, а в одиннадцать перед вами выступит Директор.

Я стремглав вылетел из учебки. Мне не терпелось поделиться новостью с моими друзьями, узнать, как они там. Опоздал. Я сидел, глушил иберскую настойку, свободной рукой поглаживал дольно урчавшего ашала.

Мои лоботрясы добросовестно меня ждали, а потом решили подзаработать, как мы это сделали в Мендросе, но им не хватило навыка. Хаскр! Ведь попросил же подождать! В общем, их поймали, кацагов отняли и продали, самих осудили и порталом отправили на рудники. Какие и куда конкретно мне пока не удалось выяснить, с незнакомым оборванцем никто не хотел делиться информацией, единственное, что удалось узнать, что их всех определили в одно место. Не ожидал тут столь скорого правосудия. За излишнее любопытство я сам чуть не поплатился свободой. Боги! Ничего я их найду, обязательно найду и смогу вызволить. Надо просто стать весомее, а с острова им никуда не деться.

Раужо сам нашел меня утром, когда я шел в расположение Эхизтари, как он смог улизнуть, где скрывался и как смог разыскать меня осталось загадкой. Радости от нашей встречи не было предела, он катался на спине, подставляя брюшко для почесывания и шутейно покусывая меня.

В открытые двери учебки тянулся нестройный ручеек поступивших. Всего тридцать существ смогло преодолеть отбор и поступить ну или купить себе это место. Своих ездовых животных, у кого они были и пожитки мы сдали сержантам. Нас всех снова собравшихся на плацу встретил Секретарь и без лишних

предисловий препроводил в зал. Такой зал назывался лекционным, как пояснил нам тот же Секретарь.

— Ждите, — сказал он уходя.

Минут через пятнадцать двери снова отворились и к нам вышел мужчина ниже среднего роста, гладко выбритый, темноволосый с тронутыми сединой висками. До блеска начищенные сапоги, фиолетовый бархатный камзол военного покроя.

— Всем здравствуйте, — мягким баритоном произнес он, — меня зовут Директор и я руковожу этим заведением. Я рад вас приветствовать в наших стенах. Вашей физической подготовкой займется легат Люциус, он и его люди обучат обращаться с различным оружием. Секретарь расскажет о мире нас окружающем, истории этого мира и магии, мастер Грицис расскажет, как многое узнать, не рассказав самому ничего в ответ, и при этом не попасться и преподаст еще пару не бесполезных уроков. Думаю, он вам все подробно сам расскажет. Я проведу курс общих лекций. Ну и самое интересное, углубленным вашим обучением займутся мастера наставники, они сами вас выбрали внимательно изучив ваши личности, навыки и умения. Для вас они как отцы родные и мамочки. У нас в Эхизтари, индивидуальный подход, мы готовим штучных мастеров, а не поток серых ничтожеств. Наставники ждут вас за дверьми, еще раз добро пожаловать в Эхизтари, лучшее место Варма, где готовят воров, шпионов, диверсантов убийц и охотников. Охотников и убийц магов.

Так вот куда я попал. И судя по реакции остальных — это стало новостью только для меня. Когда Директор покинул зал, мы некоторое время еще посидели, и постепенно стали выходить наружу. Стоило мне выйти, как ко мне подошел высокий худой альбинос и, уставившись красными глазами просипел:

— Аржо? Меня зовут мастер-наставник Энкр, пойдем со мной.

Глава 5

Наставник шел медленно, подволакивая левую ногу и периодически сгибаясь в приступах кашля. И что за развалюха мне досталась? Того и гляди на Колесо отправится. У других вон наставники так наставники, глянул я мельком на остальных. У группы орков оказался воспитателем тот самый детина с проходной, который заметив, что я на него гляжу оскалил зубы, и показав на меня своим ученикам что-то рыкнул и они все засмеялись. Не к добру. У эльфов оказалось наставницей девушка, полногрудая блондинка с шикарнейшими бедрами и копной рыжих волос. Завалить бы такую. Я б ей сам дал уроки мастерства. Всех платников забрал невысокий мужичок. Их оказалось не так и много.

— Мастер, а вы больше никого не возьмете в ученики?

— Нет.

— Ушлепика ответ, — не подумав, брякнул я присказку, которая ходила у нас в Бледной Грани.

— Смешно. Я думаю, нам будет интересно, — заинтересовано глянув на меня, просипел мастер.

Мда, Груан дери меня на лево, я думал он мне взбучку задаст. Толи правда дряхл и немощен, толи еще чего.

— Простите мастер, мою несдержанность, — счел я нужным покаяться, — позволено ли мне будет задать вопрос?

— Задавай.

— А почему такое заведение как наше, располагается у всех на виду. Я думал оно находиться должно в труднодоступной местности, ну там в горах где, в лесах или под землей.

— Ага. А заказчикам, клиентам как к нам попадать? Да и нет тут практически мест не изученных, на острове этом треклятом. К тому же место базы после каждого выпуска меняется. Есть еще причины, но тебе их знать рано, что-то я потом расскажу, о чем-то сам догадаешься. Еще есть вопросы?

— Да и много.

— Хорошо. Любознательность отрадно видеть мне в тебе, но подожди пока мы до нашего домика дойдем там и поговорим.

— А как же мой ашал и вещи?

— Дожидаются тебя.

Мастер Энкр оказался прав, и я не ослышался, как мне показалось вначале. Он действительно занимал отдельный дом, с красивым садом, огороженным вычурным кованным забором.

Первым делом я отпросился у мастера и сходил проведать, как там Раужо. Ашал обнаружился в конюшне, на заднем дворе и

выглядел вполне довольным условиями. Я погладил его и, пообещав вернуться позднее, возвратился к наставнику.

— На первом этаже у меня кухня, гостиная и библиотека, на заднем дворе тренировочная площадка, подвал отведен под лабораторию и мастерскую, хранение вина, второй этаж занимаю я, — просвещал меня мастер, как только мы оказались внутри.

— Отлично! Мне у вас очень нравится, уютненько, — решил польстить я старику.

— Да, простенько, но со вкусом, мне тоже по душе. Так теперь, что есть в печи, на стол неси, обедать будем! — скомандовал он.

Я в удивление заозирался, пытаясь разглядеть данный предмет обстановки.

— Это образное выражение, присказка, — разрешил мои проблемы мастер, — пошарь на кухне, там кухарка должна была все приготовить.

Я шустро накрыл нам стол в гостиной, на кухне действительно отыскалось съестное. Жаркое из свинины, овощи, сок яблочный и пара лепёшек.

— Эх, сейчас бы мхадат испить, — откинувшись на спинку кресла, в котором он сидел и сытно рыгнув, произнес наставник.

— Так у меня есть, заварить?

— И он молчит! Дуй на кухню и без него не возвращайся.

Я ринулся на кухню, где в глиняном горшочке, подогревая воду магическим артефактом, быстро заварил желаемый мастером взвар.

— Мастер Энкр, а я тоже тут жить буду? С вами? — дуя, чтоб остудить напиток поинтересовался я.

Наставник ответил не сразу. Он прихлебнул из своей пиалы, расписанной синими цветами по белому фону. Подул, удовлетворено прокряхтел что-то невнятное и, протянув руку, достал из стоящей на столе серебряной чашечки кусочек сахара. Кинув его в пиалу, помешал, снова попробовал и поставил в сторонку, остывать. Все это время я смотрел на него неотрывно, напоминая, что задал вопрос и жду на него ответа, но не отваживаясь повторить его.

— Нравится?

— Да!

— Жить ты тут не будешь, — и, видя мое огорошенное лицо, мастер счел нужным пояснить, — у вас сегодня первый день, знакомство с нашими порядками, учителями, наставниками. А жить вы будете в казарме. Таковы правила. Но не переживай, это не надолго. Так сказать, пока начальная профессиональная подготовка не закончится, ну или курс молодого эхизтари, тут

кому как нравится называть.

— Да? А когда мы будем учиться магии?

— Магии? Никогда, я ей не владею, как ее понимают островитяне и там на материке.

— Я думал будем.

— Что ты как ребенок? Думал он. Ты вот линии силы видишь?

— Нет.

— И я нет, а они есть. Маги их видят, черпают силу и преобразуют ее в заклинания. Как-то так. У вас будет общий курс.

— А как же мы будем им противостоять? И кстати, что делать с моими вещами и Раужо.

— Раужо — это твой ашал? Дождавшись моего утвердительного кивка, мастер продолжил, — после основных занятий ты будешь приходить ко мне, и на выходных, если не получишь увольнительную в город будешь оставаться у меня. А как мы будем им противостоять я тебе расскажу. Вечером. А сейчас тебе пора, скоро у вас построение и Люциус не любит, когда на него опаздывают.

Уже выходя за порог, почувствовал колебания почвы, как при землетрясении, я обернулся, вопросительно глянул на наставника, но он махнул рукой отметая все мои вопросы.

Хаскр! Ясно, что ничего не ясно! Когда уж начнутся занятия? Мне еще друзей вытаскивать, а я не продвинулся ни в чем, ни на шаг.

Люциусом оказался давешний офицер. Я только успел занять место в строю, кое-как сформированным из моих однокашников бравыми сержантами как над нами грянул голос лейтенанта.

— Становись! Равняйсь! Смирно! Равнение на середину! — чеканя шаг он приблизился к старшему по званию и прогорланил:

— Господин легат, курсанты — эхизтари построены!

— Вольно!

— Вольно! — продублировал его команду лейтенант.

— Значит так. Зовут меня легат Люциус. Обращаться ко мне — господин легат. Но не забываем, про субординацию. Вашим обучением займутся сержанты. После нашего построения вас разделят на меньшие группы и начнете первую тренировку. В дальнейшем занятия будут вестись ежедневно. В шесть утра подъем, в десять вечера вечерняя поверка. На ней рекомендую всем быть, если не хотите быть отчислены. И еще, проникать через периметр не рекомендую. Мембрана чувствительная, нашинкует вас так, что посыплетесь как спелые виноградины. У меня все. Сержантам сформировать группы, приступить к первой тренировке.

Как только легат в сопровождении лейтенанта скрылся к нам подошел один из сержантов. Мне он понравился сразу. Судя по морщинам, многочисленным шрамам и явно различимой даже невооруженным глазом разницы оттенков различных частей доспеха сержант прожил долгую и трудную жизнь. А это был факт, который перевешивал многое. Не смотря как я за недолгое проведенное здесь время успел понять, княжество Радгэс и орден Эхистари давно не вели крупных войн с равными по силе противниками, но тем не менее различные стычки случались постоянно. До морщин доживали единицы. А основной принцип гласил: «кто выжил, тот и прав». Так что я рыкнул на одного платника, вздумавшего высказать свои высокомерные мыслишки и порекомендовал сначала дожить до таких лет.

Краем глаза заметил, что насоливший мне блондинчик угодил в последнюю группу.

— Вы первая группа этого потока. Меня зовут мастер-сержант Игол. Обращаться ко мне, мастер-сержант. Я займусь вашей физической подготовкой и навыками обращения с оружием. Все понятно?

— Так точно, мастер сержант! — я был единственным, кто ответил, как положено, остальные что-то невразумительно промямлили.

— Служил?

— Так точно, мастер сержант.

— Будешь командиром этого сброда. Построй их в колонну по два.

— А почему это он главный? Мы не сброд, я не за это платил, — вздумал высказаться один из моей группы, — мой увесистый кулак, прилетевший ему в ухо и выступившие клыки живо его заткнули и остальных.

— Группа построена, мастер — сержант, — доложил я, спустя минуту.

— Господин Директор узнает, что здесь случилось, крестьянское отродье, — никак не захотел угомониться давешний выскочка.

— Не утруждай себя написанием рапорта. Я сам расскажу ему эту историю, — вечерами мы встречаемся на ежедневном докладе у губернатора, — осадил его мастер-сержант.

Удивительно, как быстро может покинуть человека уверенность в себе. Молодой дворянин словно бы уменьшился.

— Есть еще желающие пожаловаться? Нет? Тогда за многой бегом марш! — скомандовал Игол и помчался в сторону полигона.

На протяжении следующих пары часов мы бегали, выполняли

упражнения на растяжку и работали с отягощениями. Никакого оружия нам пока не выдали. После тренировки сержант велел нам отправляться в душ и затем следовать в лекционный зал к мастеру Альбигоди. Старшим он назначил меня.

Взбрыкивать никто не решился, так как Игол выжал из нас все соки. Поэтому до мастера Альбигоди, которым оказался давешний секретарь мы добрались почти дружной полуорганизованной толпой. Там же обнаружились и наши сокурсники.

— Ну что, все в сборе, можем приступать, — встретил нас мастер, — пожалуйста проходите, располагайтесь и начнем. Тема нашего первого задания, ваши диски — пропуски.

Следующий час пролетел незаметно, мастер Альбигоди оказался отличным рассказчиком, его лекция содержала жизненные примеры, и он часто вовлекал в разговор курсантов. Из его рассказа я понял, что диск является мощным артефактом. Несмотря на то, что известны они очень давно, все их силы не изучены до конца, поскольку часто бывают индивидуальны, а большая часть знаний была утеряна при расколе и войне магов. Он оговорился, что возможно, на материке в старой обители, еще хранятся уцелевшие свитки или артефакты.

Диски же могут находиться в семьях и передаваться из поколения в поколение, как это было у большинства представителей благородных семейств, у других они могли быть найдены в самых невероятных местах, кто и когда их создал никто не знал, поговаривали, что сами Боги. Диск мог защищать от отравлений, магии, в том числе и ментальной, отображать число союзных существ, как это было у меня, показывать врет ли твой собеседник или нет. В общем, занятная вещичка. И да, потерять и снять его было невозможно, пока существо оставалось живо.

Затем мастер Альбигоди попрощался с нами и его место за кафедрой, как я узнал называлась эта тумба, занял мастер Грицис. Его лекция была посвящена перевоплощению, и часть была отведена под практические занятия. Мы учились гримировать друг друга, сами себя, наносить тени, рисовать шрамы и синяки, в конце лекций он показал нам пару упражнений по изменению голоса и мимики и сказал, как следует подготовиться к следующему занятию.

— Мастер, а как же иллюзии, почему бы не воспользоваться ими? Это проще? — поинтересовался тот пижон блондинчик. Ну и голосок, ему в пору бабой быть.

— Хороший вопрос, да с теми из вас кто сможет овладеть магией мы будем разучивать иллюзии и некоторые другие

заклинания, касающиеся данной тематики, ну а остальным артефакты в помощь.

— Спасибо, мастер.

— Напоследок подумайте вот над чем, каждый из вас должен знать, как наилучшим способом распорядиться тем, чем он обладает. Если у вас этого знания не будет, то ваша жизнь будет прожита бесполезно.

Следующим по расписанию шли индивидуальные занятия, и я поспешил к мастеру Энкру. Не застав того дома, я покормил Раужо, поиграл с ним на внутреннем дворе и прошел на кухню.

— Можно вежливо поинтересоваться, какого Хаскра ты тут делаешь? — застал меня наставник.

— Разве не видно? — я достал кофе, — там и пирог есть…

— Годится, сделай и себе! — сказал мастер, — а вообще, ты же каменный, тебе для восстановления надо есть камни и песок.

— Хскркр.

— Прекрати! Ты что — дурак? Я же пошутил.

Да с таким наставником не соскучишься, повезло мне, нечего сказать, интересно давно у него ученики были и как они свой жизненный цикл закончили? Не от шуток ли его на Колесо отправились?

— Мастер, а у вас есть друзья? — решил сменить тему.

— Есть, но таких друзей заодно место и в музей. Если тебе известно, что это. Ладно, с тобой весело болтать, но если мы не начнем заниматься, ты рано или поздно плохо кончишь. Скорее рано. И это не пойдет на пользу ни мне, ни тебе.

Говоря все это, мастер преобразился, вообще я еще утром заметил, что стоило ему оказаться за порогом собственного дома, как он переставал корчить из себя плохонького полуживого больного старичка.

— Вот что, для начала расскажи мне все о себе, где родился, чему учился и как в конце концов тут очутился.

— Хорошо, наставник. Детство свое я практически не помню. Как и родителей. Их следов мне отыскать не удалось. Да что там говорить, я даже имени своего настоящего не помню. Аржо Чама, такое прозвище я получил на улицах. Я родился на материке в графстве Алейн и рос в одноименном городе, в Бледной Грани — так назывались трущобы. Город, как и само графство находились под протекторатом Академии магии Алтыр, серорясечников, магов воздуха. Понемногу воровал, промышлял мелкими работенками у воровских кланах на побегушках. Потом мне встретился один человек. Монах, я до сих пор не знаю, кто он и откуда, но я с содроганием вспоминаю нашу встречу, он словно видел меня насквозь и голосом которого я не смел ослушаться

велел идти в стражники. И я пошел, проныкался в страже, там же в Алейне, дослужился до капрала, затем решил пойти в рейнджеры, и ушел. В страже и у них научился читать и писать, даже родственники какие-то нарисовались, тут я позволил себе улыбку, вспомнив погибшего Радъяра. Затем объявили, что в очередной раз появится остров, и я примкнул к одному наемничьему отряду, решив поживиться. Затем нас разбили огры, я чудом уцелел, обрел этот диск…

Мастер слушал меня не перебивая, лишь изредка задавая наводящие вопросы, а я заново переживал все, что удалось пережить мне на острове. Вспомнил своих друзей… но вот рассказ подошел к концу.

— Ну что ж, ясно. Переметнись.

Я сменил форму на Ргула.

— Ага, из черных значит. Можешь не искать родню свою. Нету их практически, истребили, еще при Исходе. А кровь из поколения в поколение передавалась и тот катаклизм, которому я пока найти объяснение не могу дал толчок, ты оказался на грани между жизнью и смертью, и твоя истинная кровь пробудилась. И сразу опережая твой вопрос, скажу ни о каких хранителях, я не слышал, и пока мыслей у меня на этот счет нет, но я покопаюсь в наших архивах, посмотрю, что к чему. По Тадеушу тебе лучше переговорить с мастером Грицисом, думаю он тебе подскажет откуда уши растут.

— Спасибо, мастер. А что есть другие ргулы?

— Есть как не быть. Только мало и раскиданы по Варму. Я вот белой линии крови. Камень — это же не только серая галька? Есть и мрамор, и известняк, песчаник там, и люди тоже разные бывают, так и у нас. Когда кровь пробудится окончательно ты смоешь чуять остальных. Дело не в запахе, нет. Там другое, поймешь, когда придет время. А сейчас настала пора тебе получить первое знание. Мы будем изучать дисциплины.

— Что это? Магия?

— Не совсем. Все Ргулы владеют дисциплинами. Это наши сверхъестественные способности, получаемые при Обращении. Эти способности отличают нас от прочих людей, иных рас и магов. Они даруют нам громадную физическую и духовную мощь. С помощью дисциплин Ргул может обрести силу десяти человека, подчинять других своей воле или превращаться в животное. Старейшины, которые не просто узнали несколько дисциплин, а достигли в них мастерства, воистину являются устрашающими существами.

Ни одному ргулу в точности не известно, откуда произошли дисциплины. Некоторые сородичи утверждают, что Дисциплины

— это дар Богини; другие верят, это просто врожденные сверхъестественные способности, присущие нам. Так или иначе, именно владение дисциплинами, куда больше любого иного фактора, позволяет нам выжить.

— Здорово.

— Не перебивай, всех дисциплин тебе не освоить, их нам доступно всего четыре и они предопределены. Поскольку ты из линии крови черных, тебе доступны Стойкость, Полет, Могущество и Висцератика. Остановимся подробнее на каждой из них. Хорошенько все запоминай, ибо каждый истинный ргул обязан делиться знаниями с сородичами, нас и так осталось слишком мало. Но об этом позднее. Итак, дисциплина Могущества. Ргулы, владеющие этой Дисциплиной, наделены сверхъестественной силой. «Могущество» позволяет прыгать на гигантские расстояния, поднимать огромный вес и бить противников с ужасающей силой. Даже самые низкие уровни этой способности даруют физическую мощь, превосходящую возможности обычного существа. А более могущественные из нас даже прыгают так далеко, что кажутся летающими, бросают катапульты, как жестяное ведро, и пробивают крепостные стены, словно дощечку.

— Звучит многообещающе.

— Согласен. Далее, Стойкость. Все ргулы обладают сверхъестественной конституцией, благодаря которой большинство обычных повреждений не имеют особого значения. «Стойкость» дарует устойчивость и жизнестойкость, далеко превосходящую обычную выносливость. Сородич, владеющий этой способностью, игнорирует даже самые могучие удары и почти не почувствует града стрел. Эта Дисциплина также помогает защититься от источников повреждений — огня, падения с большой высоты и других. Следующая, Висцератика, это продолжение естественной связи ргулов с камнем, землёй и всем, что из них состоит.

Я слушал затаив дыхание и боясь пошевелится, наставник же отпив немного воды, продолжил:

— Ну и напоследок. Полёт. Способность ргулов летать — одно из самых знаменательных наших умений. Хотя некоторые из нас и получают невероятную силу благодаря Могуществу, отращивают крылья в результате Обращения, но повышенная плотность наших тел, а по моим наблюдениям вес некоторых сородичей достигает четырехсот килограмм, делает естественный полёт невозможным. У нас слишком низкая тяговооружённость, чтобы обеспечить что-нибудь, кроме способности парить, словно булыжник с парой прицепленных к нему металлических крыльев.

Истина заключается в том, мой ученик, что ргулы не способны летать, но между тем все-таки летают.

— А как у меня даже крыльев нет?

— Вижу.

При этих словах наставник обратился сам и передо мной предстал белокаменный ргул. Худой, костистый, с более тонкими и острыми когтями, чем у меня, а за спиной у него покоились два перепончатых крыла, как у летучих мышей.

— Так, а теперь ты. Первоначально сконцентрируйся и нарисуй вот эту руну, в дальнейшем при обращении крылья появятся сами. Запомнил руну?

— Да, мастер, — сказав это, я постарался в точности повторить его жест.

Сначала ничего не происходило, а потом тело пронзила острая боль, которая спустя мгновения отступила, а за спинной расправились Крылья. Да именно так, Крылья. Я ожидал увидеть перепончатые крылышки как у наставника, а за моей спиной виднелись два огромных черных Крыла, похожих на лебединые, только большего размера и словно покрытые все той же каменной крошкой. Или это тонкие каменные пластины вместо перьев? Как я ни всматривался понять не смог.

— Замечательно, Аржо, просто замечательно. А теперь немного теории, прежде чем мы приступим к практическим занятиям. Твое обучение данной дисциплине будет поделено на уровни. Итак, первый, ты не сможешь по-настоящему летать, но будешь парить, словно гриф — до тех пор, пока не попробуешь ничего унести с собой. Максимальная скорость равна скорости преобладающего ветра или двадцати километрам в час при безветрии. Второй уровень — ты сможешь производить взлёт с разбега и нести с собой вес до десяти килограмм. Максимальная скорость равна сорока километрам в час. На третьем уровне станет возможным производить вертикальный взлёт при отсутствии ноши, или делать взлёт с разбега, взяв груз до двадцати килограмм. Максимальная скорость равна шестидесяти километрам в час. На четвертом этапе сможешь взять с собой до сорока пяти килограмм, хотя вертикальный взлёт невозможен при грузе более двадцати. Максимальная скорость равна восьмидесяти километрам в час. Пятый — вес до девяноста килограмм, чего хватает большинству из нас и нашим жертвам. Максимальная скорость сто километров в час. Каждый последующий этап прибавляет сорок килограмм к максимальному весу и десять километров в час к скорости.

После очередной паузы, чтобы смочить горло, мастер не замедлил подытожить лекцию:

— Хорошенько запомни эти цифры, чтобы самоуверенность не возобладала над здравым смыслом. Чтобы ты мог трезво оценивать свои шансы в той или иной ситуации. Знай, что в мире правда остается за тем, кто ударит первым.

— Хорошо, мастер. А через окружающую базу мембрану я смогу перелететь?

— Сможешь, — усмехнувшись ответил Энкр, — уровне на четвертом, а сейчас пошли тренироваться.

— Ага, а не скажете какие дисциплины у вас?

— Полет, висцератика, прорицание — это повышенное восприятие, бдительность и предчувствия и доминирование — контроль над разумом. Все пошли, у нас мало времени.

В отведенный мне в казарме блок я вернулся выжитым донельзя. Мастер снял с меня семь шкур и не отпускал пока я не взял второй уровень в полете. Дальше я должен был постигать эту науку самостоятельно путем непрестанных тренировок. Уставшим взглядом окинул помещение, где мне предстояло провести ближайшее время. Две двухъярусные железные кровати, стол, два стула и пара тумб. Вот и вся мебель. Еще в комнате обнаружилось двое орков, сосунков, не заслуживших ни одного кавара, которые молча валялись каждый на своей кровати и давешний вздумавший спорить платник. Странно, я думал их отдельно в более комфортабельные условия поселят.

— Эй, ты, — обратился я к платнику, — поднимай свой тощий зад и дуй за совком и веником. Ты сегодня дежурный и наведешь здесь порядок.

— С какого это перепугу? Если тебя старшим поставил сержант, это не значит, что ты будешь командовать и здесь! Да ты знаешь, кто я и, кто мои родители?

Баммм, разнеся по комнате звон от прилетевший ему оплеухи.

— Да я на тебя!

Бамм! Новая пощечина отправила его под кровать.

— Ты бы это полегче, — встал один из орков, — А то мы тебя тоже поучить можем, тем более и наставник говорил…

Договорить я им не дал, мгновенно сменив форму, я в прыжке локтем залепил ему по носу, сминая шпорой, второго поймал на противоходе и кинул впечатав в стену. От души добавил каждому костистой лапой по ребрам, да так, что они затрещали.

— Вы кажется не поняли. Тут главный один, — это я. С этого дня здесь будет чистота, а не как вы там привыкли в своих стойбищах. Убираться будете по очереди. Вздумаете мстить — прикончу. Каждый в конце недели принесет мне по пять золотых,

за защиту. Усекли?

Орки молча кивнули, а платник, видя мою над ними расправу просто рыдал и звал маму. И на что этот рохля рассчитывал идя сюда. А вот с орками надо что-то делать, я правильно сделал, что стал их ставить на место сразу, эти существа только силу и признают, но хватит их не надолго рано или поздно вздумают взбрыкнуть, надо к тому времени стать сильнее.

Над казармой разлился сигнал горна. На вечерней поверке лейтенант проверил нашу численность и скомандовал отбой. Завтра ждал новый день.

Первая неделя пролетела стремительно по устоявшемуся плану. Занятия по физической и оружейной подготовке сменялись занятиями с мастерами Грицисом, Альбигоди и индивидуальными тренировками. Я узнал, что Тадеуш, тот, что встретился мне в Мендросе был прав относительно того что остров разрушается и выход у местных только один, — исход на материк. Все ждали новой войны, которая объединит под чьей-то властью остров. Разумным было бы объединиться, но каждый рвал одеяло на себя. При таком раскладе шансов у местных отвоевать себе место на материке не велики. Здешние маги хоть и владеют старыми знаниями и многое умеют, но их очень мало, да и магия на материке не стояла на месте. В общем поживем увидим. Про Богов, как и на материке тоже особо никто не знал, там они считались чем-то давно забытым. Далеким. Здесь же их, по крайней мере помнили и чтили, но увы те пока не отвечали, вообще не отвечали, не говоря уж о взаимности. Я эту братию вообще обходил седьмой дорогой. Своя голова на плечах есть, что там в разный божественный промысел верить. Единственно, чьи позиции были сильны на острове, это орден инквизиторов. Который огнем и мечом выжигал ересь и боролся с нежитью и нечистыми. Как они любили приговаривать: «излечит любые амбиции, священный костер инквизиции». Я этих тварей не забыл и прощать тоже был не намерен.

За первую неделю не обошлось без потерь, одного человека на дуэли смертельно ранил эльф. Я по-прежнему не стремился с кем-то сдружиться и завоевать доверие, — пока смысла в этом не видел. Даже имен большей половины не знал. А что касается взаимного смертоубийства, так это практически поощрялось руководством Эхизтари. Как сказал мне мастер Энкр, редко в каком выпуске стены ордена покидал десяток существ. Курсанты гибли на испытаниях, заданиях, в стычках друг с другом и при сотне других обстоятельств.

Так подошли выходные. Настало время первого увольнительного, и я подбил всю нашу небольшую группу

отправиться в город отпраздновать поступление и обмыть знакомство. Двигал мной сугубо личный интерес, мастер Грицис неоднократно нам повторял, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Хотелось узнать подробнее, кто из себя что представляет. А если попутно удастся охмурить кого-нибудь из наших девчат, то я против не буду, а может, кто после кабацкой пьяной драки и не вернется, кто знает. Те два орка мне так и не простили первую взбучку, и я намерен был попрощаться с ними навек.

Я облачился в новенький камзол черного цвета, такие же штаны, обул сапоги из мягкой телячьей кожи, перчатки, свое место на боку занял короткий меч. Как говорит мастер-сержант Игол: «Меч это ваш моральный кодекс отлитый в сталь» и я с ним согласен. Также, как и я выглядели и остальные. Наше форменное обмундирование, с вышитым символом ордена — крысой. Как и отчего у ордена был такой знак мне было не понять, а спрашивать я пока не решался. Наверняка рано или поздно будет лекция посвященная символике ордена. Как по мне: этот зверек особо смертоносным не был и страх не внушал. Но выглядел красиво. К моему удивлению, Эхистари ни от кого не прятались и не скрывались, это был стариный и почетный орден, не самый богатый, не самый сильный, малочисленный, но очень и очень всем нужный. Какого хрена тогда все по-первости из этого такую тайну делали? Как выяснилось у инквизиторов и магов на острове были свои учебные заведения.

На материке я слышал только про учебки для магов, четыре магических академии и один университет. Но чему и как там обучали, как и инквизиторов, мне было не ведомо.

Погода радовала. Над далекими отсюда горами вставало Чи, но пока его пламенеющий лик еще не распахнулся во всей красе, и только розоватые облака и верхушки гор, поблескивающие яркими огнями световыми шапками, показывали, что солнце, уже покинуло свою ночную берлогу и стремительно ворвалось в этот грубый, дикий, но чудесный мир.

— Ну что, куда идем?

— Кто платит?

— А в бордель заскочим?

Не успели мы выйти за проходную как со всех сторон понеслись вопросы. А еще я заметил мальца, который провожал меня сюда и у которого я забрал свои деньги обратно.

— Спокойно, парни и девушки, предлагаю дойти до центра города, а там зайдем в первое, что попадется. Оплатим в складчину, а по борделям и прочим святым местам обязательно пройдемся, если конечно наши красотки не станут к нам

благосклоннее.

Ответом мне был раскат смеха мужской половины и злобное пофыркивание женской, и молчащая красная рожа платника-блондичика, моего знакомца еще по Метаху. Часть их группы пошла с нами. Надо с ним поближе знакомство свести будет. Наша малочисленная толпа двинулась в сторону центральной площади, где располагались самые элитные заведения, а сам я свистнул тому пареньку, тот набычился, но подошел.

— Ты это, малой, извини за тот раз, деньги нужны были, на вот держи золотой, как компенсацию, — я бросил ему монетку которую он ловко поймал.

— Эту тоже отберете? — не удержался и съязвил он.

— Нет, и сможешь заработать еще. Нужна информация. Первое нужно узнать, куда отправили моих товарищей, троих гоблинов и одного орка. Как узнаешь, — сообщишь. Все ясно?

— Да, когда нужно и сколько платите?

— Пяти золотых хватит, если сегодня не успеешь, то жду через неделю, раньше нас не отпустят. Будешь здесь ждать.

— Принято.

— Ну все, бывай, — я махнул рукой парнишке и бросился догонять своих, которые уже изрядно удалились, по дороге чуть не вляпавшись в кучу дерьма. Совсем городские власти за чистотой не следят.

Нашим пристанищем стала таверна с незатейливым названием «У рынка». Да с воображением у хозяина туговато. Зато внутри оказалось все чудесно, чистый выскобленный пол, магические светильники под потолком, застекленные окна, а не из бычьего пузыря. Столы тоже оказались вычищены до блеска. В столь ранний час мы оказались единственными посетителями.

Толстый до болезненного ожирения человек в поварском фартуке, стоящий за стойкой приподнял свои три подбородка, окинул нашу компанию подобострастным цепким взглядом и поинтересовался:

— Чего господа и, конечно, дамы изволят?

— Гульнуть!

— Давай наливай!

— Тащи бухло, какое есть, вина там, пива, настойки, жаркого, фруктов, овощей, сыров!

— Сию минуту!

Толстяк крутанулся, прикрикнул на кого-то в глубине кухни и спустя буквально пару мгновений шустрые крутобедрые подавальщицы принялись накрывать столы, которые мы предварительно сдвинули.

Сначала была некая неловкость, сказывалось различные

сословные и расовые предрассудки. Но алкоголь сделал свое дело. Дальнейшее я помню, как в тумане. Я плясал на столе с одной из наших эльфиек, зажимал в углу подавальщицу, боролся на руках с орками и вроде как победил, даже убивать их раздумал. Тискал бока блондинчику, наседая на него с вопросами уважает ли он меня и как дошел до жизни такой, что его слуги так себя высокомерно ведут? Потом мы подрались с нарядом стражи, погромили винный магазин, когда нам отказались продать горячительные напитки. До борделя я так и не добрался, но может оно и к лучшему.

— Пить, — разлепив потрескавшиеся губы кое-как прошептал я.

— Держи, — когтистая зеленая лапа протянула мне деревянную кружку.

— А что, — я прервался чтобы сделать пару глотков, — до подъема долго еще?

— Был уже, — усмехнулся один из орков, кажется Радгар.

— И как?

— Отмазали тебя. Чай не чужие.

— Ну спасибо!

— Не за что! Сочтемся, и это одевай полевку, сегодня будет работа на местности, полевой выход кажется.

Полевкой мы называли комплект неприхотливой пошитой из грубой ткани и кожи одежды, также с собой надлежало взять запас пищи и кое-какое снаряжение. Годная все же у нас группа, я вспомнил вчерашние события. К Хаскру все, не буду я никому вредить. Пока точно. Как сказал мне недавно мастер Энкр, можно победить или проиграть, но, рано или поздно, все равно придется договариваться. Мы тогда военные действия обсуждали, но думаю к данной ситуации это изречение также применимо.

Сборы не заняли много времени и уже через десяток минут мы все стояли на плацу. Я проверил экипировку подопечных и доложил об этом мастеру-сержанту Иголу. Тоже самое сделали и командиры других подгрупп. Когда сержанты отрапортовали о готовности лейтенанту Стревису, тот доложил нам о задачах.

— Сегодня все просто. У нас подходят к концу запасы продовольствия. Вы отправляетесь на охоту. Сроку вам три дня, группа, добывшая больше всего провианта будет признана победителем и поощрена, за второе место вы ничего не получите, проигравшая группа будет наказана, из нее в течении следующего числа будут формироваться наряды на кухню и чистку сортиров. Всем все ясно?

— Так точно, мастер лейтенант.

Лейтенант отпустил нас взмахом руки, подошедшие

сержанты обозначили места для охот, чтоб мы не шатались все в одном месте и отпустили нас. Первоначально я хотел просто накупить продуктов в городе или остаться в засаде и отнимать продукты у других групп, но пока моего авторитета на подобное не хватало, да и в лесу побыть охота, заскучал я по нему.

Сегодня последний день и нам пора возвращаться, я уже отправил группу на базу, а сам решился подкараулить лося. Этот грозный самец не давал мне покоя второй день. Сегодня караулил его на тропе, где он до этого дважды попадался мне. Время уже подходило к полудню, когда он появился. В последний миг лось словно что-то почуял, вскинул голову, запрядал ушами, его ноздри раздулись, а глаза налились смятением. Но было поздно. Звонко тренькнула тетива и тяжелая стрела вонзилась лесному красавцу под правую лопатку. Лось вздыбился, захрапел, скакнул назад, но я был настороже и уже мчался к нему сжимая в правой руке обнаженный нож. Животное сделало скачок, другой, но каждый следующий был короче предыдущего, на пятом я нагнал его. Прыгнул, повис на нем, держась левой рукой за шею, а ударом правой вскрывая ему яремную вену. Кровь фонтаном хлынула на траву, на последний скачок сил у него уже не осталось и лось как подкошенный рухнул.

Что я дурень Раужо не взял? И он застоялся без дела, потренировался бы и мяса мы бы больше добыли. Я не зря негодовал, если бы не притащенная мной вечером туша лося, быть нашей группе на последнем месте, а так хоть и с минимальным отрывом смогли вырваться на второе. А все поганые эльфы, которых в моей группе не было.

— Итак, вот вам задание на подумать, — вещал с трибуны мастер Альбигоди, — ни для кого из вас не секрет, что грядет большая война. Я жду от вас к следующему семинару реферат на тему, на кого в грядущем противостоянии стоит сделать ставку Эхистари и почему. Свободны.

Последние деньки нас больше и больше гоняли, и нагружали как на физической и воинской подготовке, так и в теории, но я так и не понимал, как же нам все что мы изучаем пригодится в охоте и убийстве магов. Особенно тех, что на материке. Я выросший в обществе, где все подчинялось им не совсем понимал, на что рассчитывают местные и их настрой на победу вызывал сомнения.

— Мастер Энкр, а как магов-то убивать? Мы тут уже давно, но я этого так и не понял, — решил я прояснить интересующий вопрос у наставника.

— Плохо ученик. Скажи вот что: во что ты веришь?

— В себя и ни во что боле.

— Значит и в убийстве магов и других существ можешь рассчитывать только на себя, на свои силы, но мы еще к этому вернемся. Запомни. Спокойствие и контроль дадут тебе силу. Сила и разум — подарят тебе волю. Воля и стойкость — позволят тебе получить желаемое.

В дверь постучали, прерывая начатый разговор.

— Войдите, кого там еще принесло!?

— Простите мастер Энкр, господина Аржо вызывает к себе Директор, — ответил на вопрос наставника пришедший за мною солдат.

Глава 6

Приемная высшего иерарха нашего ордена пустовала. Я думал меня встретит адъютант или помощник и сопроводят к руководству, но нет. Оправил форменный камзол и, постучав в приоткрытые двери, выполненные из куэрго, наипрочнейшего и дорогого сорта дерева, вошел внутрь. Я раньше разве что шкатулки из него видел, а тут двери. Баснословное состояние.

Внутри обстановка была поистине аскетичной. Значительных размеров письменный стол с приставленным к нему меньшим столиком, пара обитых тканью стульев у стен. Ковры, изображавшие батальные сцены, украшали стены. Сам глава ордена восседал на таком же стуле, как и прочие, погрузившись в бумаги. Тоже не дешевая вещь. Раньше говорят ее изготавливать умели, а потом во времена Раскола секрет утратили и только буквально пару лет назад возродили в Дрэнвише, магическом Университете.

На столе, кроме бумаг и письменных принадлежностей ничего лишнего не было.

— Порядок на столе, порядок в голове, уясни это, — запомнившимся по первой встрече баритоном произнес директор.

— Курсант первого курса Аржо Чамо по вашему приказанию прибыл, — счел я нужным доложить о прибытии как следует и вытянулся в струнку, таращась в пятнышко на стене за головой собеседника.

— Раньше вы звались послушниками, а моя должность обозначалась как магистр, а потом один из предшественников на моем посту счел нужным поменять наименования. Так они полагали, нам удастся абстрагироваться от церковных порядков и их орденов.

Я молчал, не зная, стоит мне как-то реагировать и, понимая, что вряд ли он вызвал меня сюда, чтоб поностальгировать о старых временах.

— Я слышал ты один из лучших в потоке и тебе доверили должность эфра.

— Так точно, господин директор, мне доверили возглавлять десяток однокурсников.

— Не тактичствуй мне тут, не люблю. Оставь это легату Люциусу. Курс. Хе-хе. Раньше вас была минимум сотня в потоке и учеба длилась несколько лет. Разным направлениям обучались здесь, маги, воины, воры, убийцы, шпионы, диверсанты. Слава о нас шла впереди и гремела даже в дальних уголках Мокшау. Но те времена канули в небытие. Остались в утерянной обители. Все

что имеем сейчас, это пара наставников, которые тянут одеяла на себя, две роты солдат с легатом, что все тешит себя имперскими временами и старый директор. Можешь обращаться ко мне господин Воирэ, Эрхуд лиа Воирэ так назвала меня, та, что была моей матерью, — и возьми себе один из стульев, присядь.

Я молча выполнил его приказание и присел за приставленный столик, ожидая, когда он приступит к главной теме разговора. Директор меж тем встал и стал прохаживаться по кабинету. Я следил за ним стараясь выглядеть равнодушным. Это стоило мне большого труда, учитывая, что сегодня господин Воирэ облачился в облегающие кожаные штаны, атласную рубаху пурпурного цвета, прям дамский угодник Груан дери его налево.

— Зреет нечто, возможно заговор, хотя какое может быть ему свидетельство? Это в романах, что я, а возможно и ты читывал, заговорщики собираются всем скопом, где-то в заброшенных домах или катакомбах. Облачаются в балахоны, в руках держат свечи или факелы, торжественно клянутся, а потом подписывают свои клятвы на бумаге. А затем эти важные бумаги остаются на виду, кто-то из сообщников проговаривается пьяный, или гонимый муками совести выдает всех подельников. Если замешана женщина, то она обязана все выведать во время бурной ночи. И неважно какова цель этого. А в нашей жизни, обыкновенной, все договоренности устные, да и те что есть, скорее недомолвки, хотя и понятные сторонам, встречи проходят на званных обедах и балах, а переброски войск легко объяснить учениями.

Я заерзал на стуле, чувствуя, как на спине проступают ледяные капельки пота, а страх запускает свои липкие щупальца ко мне в нутро. Не к добру такие разговоры.

— А по Тадеушу можешь не волноваться, это один из вольных ищеек, из Иранга и да он действительно служит в библиотеке в Мендросе, и служит нам, и еще куче народу, кто готов платить ему звонкой монетой. Так что никто не придет по твою душу, даже инквизиция.

Ловко он тему сменил и показал, что я теперь должен.

— Я тут прочел доклады о твоем прошлом и об успехах у нас, и у меня для тебя есть задание.

Я удивленно вскинул брови и сделал попытку вскочить и вытянуться по стойке смирно, но взмах руки остановил меня на месте.

— Так уж вышло, что все наши птенцы разлетелись, весь выводок крыс покинул нору, но скоро должны вернуться, неся в клювиках и лапках те сведения, что позволят нам пережить грядущую катастрофу с разделом власти на острове и вторжением

на материк. А моет и выяснить, кто причастен к тому, что остров стал рушиться быстрее, чем предполагали маги.

В это время кабинет тряхнуло, да так сильно, что один из настенных ковров оторвался, а директору, чтобы устоять пришлось опереться на мое плечо. Хватка у него оказалась крепкой.

— Мда, а времени все меньше и меньше. Так вот ты и еще пара лучших учеников отправитесь на задания. Мелкие, но необходимые. Скорее побудете гонцами. Пресекая твой вопрос, отвечу, что путь твой лежит дальше на Востоке. Там в столице королевства Иранг — Дхоре, ты найдешь азора Харсока, и передашь ему это послание, — с этими словами он передал мне кожаный тубус, перетянутый лентой и запечатанный сургучом с оттиском печати эхизтари, — данный господин каждый первый и последний день месяца изволит кушать в «Лаурии», лучшем ресторане города, приоденься, если вдруг захочешь попасть внутрь. Барон высок, широк в плечах, сед, носит усы и бороду, левый глаз закрыт повязкой, а уши переломаны и похожи на пельмешки. Есть вопросы?

— Нужно ли что-то передать на словах? И оплатят ли мне расходы на дорогу?

— На словах скажешь только, что будем готовы через квартал и ждем сигнала. Да, на дорогу можешь получить десять золотых. Этого хватит, деньги получишь у мастера Альбигоди. Выехать надо сегодня. Куда ездил никому из курсантов ни слова, а мастера в курсе.

— Разрешите идти?

— Иди, и пригласи там следующего.

Выходя, столкнулся в приемной с одним из наших эльфов и сказал ему, что его ожидает господин директор. Снаружи меня приветствовало солнышко, выглянувшее из-за туч. Выходя из здания увидел, как туда же идут наш гном Торфур и Радгар. Значит, поедут к соплеменникам. Что-то зреет и, причем очень скоро.

— Нас ждет чудесная погодка, — зажмурившись от солнышка проворчал гном.

— Нас много чего ждет, — ответил я ему, приветливо кивнул Радгару и поспешил к мастеру Альбигоди.

Мастер был дотошен, заставил написать расписку в получении денег и сказал, что потребует отчет по прибытии. Теперь понятно, откуда у них деньги на такие двери, если за финансовой отчетностью следит этот скупердяй.

Заскочил сначала к себе в келью, взял комплект отмычек, кое-какие скляночки, прикупленные у алхимиков и приготовленные

самостоятельно на лабораторных занятиях. Пара ножей заняла свои места в рукавах, еще один закрепил на лодыжке, лук убрал в саадак, взял колчан со стрелами нескольких видов и простой прямой меч в черных кожаных ножнах.

Затем направился к мастеру Энкру, в пару слов описал ему разговор с директором.

— Ну чтож, хотел начать позже, но думаю успею научить тебя одному трюку из Могущества и одному из Стойкости. На большее нет времени, а технику использования отточишь в пути.

— Звучит шикарно.

— Так слушай. Сначала немного теории, как ты наверно уже слышал на лекциях или еще где маг использует источники. То есть он тратит время на их нахождение или черпает из среды, затем преобразует энергию посредством плетений, формул, слов, жестов или рун в форму и ее воздействует на материю, либо сразу преобразует энергию в материю — в огонь, воду, пламя, лед. Но в любом случае на все это уходит время. Сколько, зависит от уровня мага, его мастерства, но даже архимагу нужны доли миллисекунд на это. Мы же, ргулы влияем на материю напрямую. В частности, на землю. Такова была воля Матушки Тверди, чьи мы дети плоть от плоти.

— Матушка Твердь? Ты так говоришь, словно это живое существо.

— Так и есть. Матушка Твердь, это первородная богиня Алинэр, одна из первых, вступивших в мир, но мы к этому вопросу вернемся после твоего возвращения. Теология сложный вопрос и не терпит спешки. Так вот, то что мы влияем напрямую и послужило одной из причин нашего уничтожения. Маги попросту боялись. Тогда же были уничтожены или изгнаны на вечное прозябание другие расы, какие расскажу позже. А сейчас слушай внимательно. Прими форму ргула.

Я впитывал, все то он говорил, как губка и сразу сменил форму.

— Закрой глаза и сконцентрируйся. Стойкость больше направлена на защиту. Висцератика позволяет узнавать тайны, оставаясь незаметным и многое другое. Могущество на атаку. Почувствуй землю. Ты и она едины. Ты — дите, она — мать, ты вышел из нее и в нее вернешься. Сконцентрируйся, почувствуй, как я тебя учил.

Я расслабился, расправил крылья. Уперся в землю, попробовал почувствовать ток земли и у меня после нескольких тягучих десятков секунд получилось. Это было нечто невыразимое словами.

— Теперь изучим «Доспех», — продолжал вещать менторским

тоном наставник, — эта способность укрепит твою плоть до немыслимой твердости. Обычное оружие возможно даже сломается при ударе о тебя, не нанеся каменной плоти ни малейшего урона. Никто не любит, когда его бьют, или стреляют, или колют-режут, или что угодно. Даже мы, ргулы. Особенно мы. Самый простой и действенный способ обеспечить, чтобы тебя не били, или не стреляли или кололи повторно, это взять оружие, которым нападают, и сломать его. Вот этим и занимается *Доспех*.

— Немыслимо.

— Но будь внимателен и осторожен. Оружие, изготовленное при помощи магии или магически обработанное или мастерски сделанное может уцелеть и причинить тебе немалый вред. Противник же, который голыми руками атакует тебя с активированным *Доспехом,* получит чрезмерные увечья, это проявляется в виде разломанной руки, при ударе кулаком или когтями, сломанными ногами при пинке или выколоченных зубах, при укусе.

Одной частью сознания я продолжал удерживать связь с землей, а другой спросил:

— Это все здорово, только как мне это получить?

— Очень просто, попроси Матушку дать их тебе. А как получишь, сможешь в будущем просить усилием мысли. Как часто и как надолго я не знаю, я не владею этой дисциплиной, тут тебе поможет практика. Родовая память и накопленные знания позволяют мне знать лишь, как их призвать и что они дают.

— Спасибо, наставник.

Я мысленно обратился к Матушке Тверди, не слишком веря, что меня услышат и ответят. Но внезапно голову словно сдавило тисками и в ней раздался Глас. Будто бы огромные валуны трещали друг о друга увлекаемые стремительным горным потоком.

— Я ждала тебя сынок, дарую.

Очнулся я уже на полу кхаркая кровью.

— Вижу, что она услышала тебя и даровала Силу. Теперь дальше пойдет легче. Обычно заклинания нужно учить не чаще одного раза в неделю, но ты сильный ты справишься.

— Я еще умный и не хочу даже пробовать.

— Хехе, смешно, твое мнение не учитывается. Итак, слушай. «Кулак ргула». Ргул улучшает контроль над своей силой до такого уровня, что может бить ею через расстояние. Сородич наносит сокрушительный удар, пользуясь всеми выгодами от своей увеличенной силы, но находясь в нескольких метрах от противника. С помощью этого умения ргул может или пренебрежительно отбросить врага прочь или, приложив чуть

больше усилий, отправить его в полет мощным ударом. Кулак ргула можно использовать и как непосредственно атаку, и в сочетании с атакой холодным оружием, хотя легче сосредоточиться, если умение используется отдельно. При атаке с холодным оружием нужно, чтоб оружие соприкасалось с врагом. Попробуешь на досуге, а то разрушишь мне здесь что-нибудь, — проворчал наставник.

На прощание я обнял его, вывел и оседлал Раужо, который был обрадован тем, что мы наконец-то выезжаем вместе и чуть не пританцовывал.

Я стоял на высоком холме, а подо мной расстилался Дхор. Столица Иранга — город порт. Чи завершал свой бег по небосклону, даруя красивейший закат. Это был тот момент, когда лучи его играли всеми оттенками алого, окрашивая море, постепенно погружаясь в него и подсвечивая снизу. Стоял штиль, воздух был чист и богат на ароматы. В такой замечательный день хочется улыбаться людям, дышать полной грудью и пить холодное пиво, посиживая на веранде с друзьями. Ведь редкая женщина сравнится с мужчиной в желании посплетничать.

— Ну что, Раужо, тронули.

Я двинулся в путь, поглядывая, как солнце окрашивает белесые стены города в пурпур. Чудесный вид, жаль я не художник. Такой вид достоин быть запечатленным в картине.

В животе у ашала оглушающе заурчало.

— Опять сожрал что-то неподобающее? Знаешь же, что потом у тебя будет живот болеть, а все тащишь в пасть все что поймаешь. Не все полезно, что внутрь влезло!

Раужо лишь рыкнул и попробовал укусить за колено, но я вовремя пресек эту попытку. За время перехода у меня не было попутчиков, и он был единственным собеседником. И с недавнего времени я стал ожидать от него ответа. Принимая его порыкивания, фырканья и пуканье как взнос в нашу беседу.

Барона Харсока я отыскал, как и обещал Директор в «Лаурии». Мне удалось перехватить его у входа.

— Ты от Эрхуда? — прогремел его голос, как только он увидел меня облаченного в форменный камзол.

— Да.

— Давай, что привез, — огромная лапища протянулась в мою сторону, Раужо, расценивший это как нападение, попробовал цапнуть его, но тот резко отдернул руку. Не хотел бы я против него в бой выходить. При такой медведеподобной комплекции у него слишком хорошая скорость.

Я передал ему тубус с посланием, и он убрал его под камзол, спросив:

— Что-то на словах?

— Будем готовы через квартал.

— Хорошо. Я дам знать. Удачи, гонец, — и скрылся меж резных дверей ресторана.

Оставаться с ночевкой я не пожелал, один в незнакомом городе, не чем хорошим это может не сулить. Лучше отправиться домой. Не задание, а чушь, даже захудалыми паролями не обменялись. Откуда нам знать, кто есть кто? Чисто по внешнему виду догадаться? Или это просто тренировка? Еще вопросы без ответов.

Уже в сгустившихся сумерках я покинул город. Следом за мною выехало лишь двое всадников. Двигался не спеша и через пару минут они меня настигли.

— Можем поехать с вами, молодой человек, — проговорил один из них, тот что выглядел по старше, — дороги нынче не безопасны.

— Нет, — ухмыльнулся я.

— Вы что, ничего не слышали о доверии между людьми?

— Да, — я положил ладонь на рукоять меча, — одна из смертельнейших болезней на острове.

— Забавно, я где-то это уже слышал.

— Я в книжке одной прочел.

— Чтож, жаль отправлять на Колесо столь остроумного и начитанного молодого человека, — Тимо.

Только чутье и скорость ргула позволили мне за доли секунды соскочить с ашала, разминувшись с арбалетным болтом, которым меня намеревался угостить подельник моего собеседника. Носил он жилет со множеством заклепок, накинутый поверх кожаного доспеха. Простой шлем и короткий меч, колчан с болтами оттягивал его широкий пояс, а арбалет интересной конструкции он удерживал в руках.

Раужо должен справиться.

— Взять, — я указал ашалу на этого Тимо, сам успевая отправить стрелу в первого нападавшего.

Бамм! Стрела со звоном отскакивает от сотканного из воздуха барьера. Хаскр! Маг! Не думал, что представиться сразиться с кем-то из их братии так скоро. Мысль додумываю уже распластавшись на земле, уходя от огненного шара. Краем глаза успеваю заметить, как Раужо кружит вокруг Тимо, а тот откинув арбалет за спину вооружился мечом. Моментально вскакиваю, смещаюсь влево, метаю в мага один из ножей. Безрезультатно, щит отклоняет его. Следом за первым ножом летит следующий. Колдун дергает головой, словно в него все-таки что-то да попало. Мои скудные знания напомнили мне о том, что такой полный

заслон съедает много сил у мага, независимо от направления его развития. За каждый отбитый предмет, стрелу, нож чародею приходиться терять силы, понемногу, но тем не менее. Через пару десятков выстрелов он рухнет обессиленный. Жаль у меня нет времени на эти выстрелы.

Пытаюсь сократить дистанцию, чтоб ударить его мечом, но маг выкрикивает заклинание, делает жест рукой и в меня ударяет волна воздуха. Ах, вот ты как, сука, но чтож в эти игры можно играть вдвоем. Преобразуюсь в ргула. Вижу, как в страхе расширяются глаза мага. Чтож вы вдвоем отправлялись чтобы уничтожить одного недоучку, а сами стали жертвой. За спиной раздался победоносный рык Раужо и звук сомкнувшихся на глотке мощных челюстей.

Взмах крыльев отправляет меня ввысь, а кулак ргула отправляет в непродолжительный полет мага. Но он видать опытный боец. Моментально вскакивает и мои ноги оплетают взметнувшиеся стебли травы, тащат вниз, я машу крыльями изо всех сил, тянусь за мечом, и обрубаю их.

Маг уже не произносит слов и не делает жестов, лишь усилием мысли и концентрацией воли шлет в меня заклинание за заклинанием. Фаербол сменяется ледяной стрелой, молнией, блага магия земли почти на меня не действует и он быстро перестает швырять камни. Крылья опалены и выщерблены, левая рука обморожена. Но такой способ сплетения чар видимо требует от него неимоверных усилий. Его глаза прищурены, губы плотно сжаты, и я могу рассмотреть, как на лбу выступают капельки пота.

Ситуация складывается патовая, пока мне удается уклоняться, но и достать его я не в силах, как и он нанести мне сокрушительный удар.

Тень выныривает за спиной мага и ударом лапы отшвыривает его в сторону. Мне этого мига достаточно. В пару прыжков приближаюсь к нему и бью мощно с замахом мечом. Магический щит не выдерживает и рушится с легким щелчком. Ты мне падаль живым нужен! Отбрасываю меч в сторону и бью его лбом в переносицу, слышу как трещат хрящи, сразу же добавляю лапой в печень, ногой в пах. Маг всхлипывает, скулит, пробует уйти от меня под землю, но я взымаю в высь, чтоб через мгновение швырнуть его оземь. Из мага вышибло дух.

Я связал его веревкой, еще раз наподдал по ребрам, ибо лучший кляп, это отбитое нутро, как шутили у нас в отряде стражи, сунул грязную тряпку ему в рот и приказал Раужо следить. А он молодец у меня, мало того, что с Тимо этим справился, так еще и лошадок их пригнал, чтоб не разбежались. Я

быстренько собрал свои ножи, выпил малое зелье регенерации, запас которых и некоторых других всегда брал с собой. На такие вещи лучше не скупиться. Быстренько обыскал труп Тимо, став богаче на горсть серебра. Арбалет его пришел в негодность, от удара лапой, а меч оказался посредственным, но я все равно все собрал и погрузил на одну из лошадок. Проверил его одежку, нет ли там каких монограмм или вшитых посланий. Но ничего. Ну чтож идем к магу.

Ударом ноги перевернул его на спину.

— Не делай вид что без сознания и не вздумай колдовать, ашал в миг это почувствует и перекусит тебе горло. Я выну кляп и мы поговорим.

Маг перекатился ближе ко мне и попробовал плюнуть на сапог, но у него ничего не вышло, и он лишь измазал свой подбородок.

— Ну и мерзкий же ты тип. Говори, кто ты, откуда и зачем я вам нужен?

Маг дернулся, захрипел, у него пошла кровь горлом.

— Ах, ты падаль! Хаскр разорви тебя на части! Раужо, ты представляешь? Этот урод себе язык откусил. Видать своих хозяев он боялся больше чем нас.

Мда, от мага пошел специфический запах, как от любого покойника. И кто сказал, что мертвый враг всегда хорошо пахнет? Если философски рассуждая, то возможно, а вот так жизненно, правды в этом немного. Я быстро его обыскал, без зазрения совести присвоил себе мешочек с золотом и, связав лошадок рысью погнал отсюда, не утруждая себя уборкой трупов.

Падальщики быстро с этим управятся.

Обратный путь мы преодолели чуть ли не вдвое быстрее, благодаря сменным коням.

Я отчитался о финансовых тратах перед мастером Альбигоди, отвел всех скакунов и Раужо в конюшню к мастеру Энкру, где вычистил и дал им свежего корма. Ополоснулся и сменив одежду на свежую направился к директору.

За время моего отсутствия в кабинете у него ничего не изменилось, разве что цвета одежды сменились на бледно лиловый и бежевый.

— Быстро ты, не ожидал. Что сказал барон?

— Что готов и ждет сигнала.

— Просил что-нибудь передать?

— Нет.

— Как прошел путь? Было что-то интересное, необычное?

— Да.

Я подробно рассказал ему нападение той двойки. Выслушали

меня не перебивая, когда закончил, директор побарабанил пальцами по столу, пожевал губу и вымолвил:

— Возможно, мы их недооценили. Вероятно, мы не успеем, но с этим уже ничего не поделать, остаётся ждать.

— Кого ждать? Что не успеем? Кто эти они?

— Так, курсант, ты забываешься. Встать! Смирно! Кругом марш!

Мда, переменчивый в настроении нынче господин Эрхуд лиа Воирэ. До окончания занятий оставалось всего минут тридцать, идти на них я особого смысла не видел и решил пойти в столовую, которая была у нас на территории и где за скромную плату можно было перекусить. А иногда и бесплатно. Дежурным там сегодня оказался блондинчик. В кухне царили умопомрачительные запахи, заставившие мой живот оглушительно заурчать.

— Эй, блондинчик, тащи мне поджарку, картошечки и кваску, дядя Аржо проголодался и изволит откушать.

— Да пошел ты сам себе принеси.

— Да ты очумел? Кому дерзишь? Тут твоего амбала заступника нет, и никто тебя не прикроет, навис я над этим задохликом для острастки еще замахнувшись и чуть-чуть вытянув когти.

К моему удивлению он не сдался и не пустил струю. А упрямо вытянул подбородок, топнул ножкой и выговорил:

— А ты не оборзел так с девушкой разговаривать? Из какой ты дыры вылез, хамло! Еще и замахивается, урод! — и тряпкой которой до этого вытирала столы, огрела меня по щекам.

Я опешил. Да как так, даже не рассвирепел и не ударил ее насколько был ошеломлен.

— Я думал ты парень.

— Это потому, что у меня короткие волосы?

— Нет, потому что у тебя маленькая грудь.

И только ляпнув это я понял, какой я идиот. Она покраснела, отвесила мне звонкую пощечину, ойкнула разбив руку о вмиг окаменевшее лицо.

— Кретин, — процедила сквозь зубы, топнула ножкой бросила на меня строптивый взгляд и стремглав выбежала из помещения. В уголках глаз появились слезы.

— Ну чтож, с глаз долой из сердца вон. Потом извинюсь, а хотя не буду Хаскр с ней. Много чести.

Сходил на кухню, сам сообразил себе обед и умял его за обе щеки, по дороге к домику наставника.

— Ну так как? Я думаю, после этой твоей поездки тебе нет нужды говорить, как убивать магов?

— Ага. Бей быстрее, сильнее, чаще, будь умнее, не заметнее и авось у тебя получится.

— Воистину так. Все зависит от мастерства, выучки. Ничего если жив будешь, опыту наберешься.

— А если нет?

— Тогда на корм червям пойдешь.

— Отличная перспектива. Ты кстати перед моим отъездом что-то про богов говорил, Первородных, про Матушку Твердь. Я о такой и не слыхал.

— Не удивительно. Мало кто их помнит и чтит. Когда-то их считали просто стихиями, а маги материка наверно до сих пор так полагают. Но мы ргулы помним. Кто знает, может это был еще один камешек приведший к лавине, поставившей нашу расу на грань исчезновения.

— Давай конкретно, мастер, без этих твоих растеканий мыслью по древу.

— Ох и дерзкий ты мне попался.

— Зато любимый и единственный.

Повезло мне с мастером наставником, порой мне казалось он видит во мне сына, блудного. Ну или шелудивого кота, что иногда приходить полакать сметанки, или в моем случае получить новую толику знаний.

— Итак. Когда Мир был пуст, пришли в него Боги. Первородные. Откуда они пришли, создали ли они Варм или нашли его, то мне не ведомо. И было их четверо. Алинэр, та что зовем мы ныне и чтим как Матушку Твердь. Аурсо, тот что звался Владыкой Пламени. Ардриг — Повелитель Воздуха и Аюмила — Хозяйка Вод. Пришли и наполнили Варм жизнью, появились горы, реки, моря озера, острова, деревья, животные и птицы. Но скучно им стало и потом появились мы. Хотя иногда говорят, что Варм был полон, а они привели нас с собой. Говоря нас я имею в виду ргулов — детей Земли и камня, олдроков — детей огня или демонов-духов пламени, зависит от точки зрения рассказчика, нальхов — детей воды, и синуэлов — детей воздуха. Как кто выглядит я расскажу как — нибудь потом. А затем пришли те, кого современные народы зовут богами. Они привели с собой или создали уже здесь других существ. Всех этих орков гоблинов, эльфов, людей. А те уже расползлись по миру. Первые народы научили их чему могли и за это поплатились, оказавшись в итоге практически истребленными. Но потом маги с людьми и другими существами восстали против новых богов и изгнали их. А потом сражались друг с другом.

— Выходит, история циклична.

— Ага. Так-что жди новых войн, а то и прихода богов. Хе-хе

где бы и какими бы они не были.

— Но если Матушка дарует нам силы и отвечает на наши просьбы значит она слышит нас?

— Отвечает? Она тебе ответила?

— Дддаааа, — меня пробил страх.

— Мда. Надо подумать. Обычно мы просто получаем что просим, а она нам не отвечает, хотя мы и ее дети. Считается, что она никуда не уходила, а просто рассеялась во всем, что ее олицетворяет. Мда, огорошил ты меня. Ступай, мне надо провести кое-какие опыты и… да и, пожалуй, как следует помолиться. Чует мое старое сердце, что грядут новые и интересные времена. И не забывай тренироваться. Вот тебе так сказать домашние задание, чтоб меня потом меньше беспокоил.

— О, это я всегда готов, у меня и по тем двум масса вопросов.

— Потом, все потом, — отмел мои вопросы взмахом руки мастер, — слушай на этот раз из Висцератики. То, что поможет больше узнать и остаться не заметным. Итак, «Кожа Хамео». Это умение оградило огромное число сородичей от Колеса — и позволило отправить на него не меньшее число врагов. Пока умение активно, твоя шкура принимает цвет и фактуру окружающей среды. Расцветка рефлекторно меняется, пока ты движешься со скоростью пешего шага или медленнее. Более стремительное передвижение заставит твою фигуру размываться, отменяя маскирующий эффект. Если применишь это умение в полете, твоя кожа в целом станет похожа на ночное небо, хоть и не будет меняться, чтобы подделываться под окружающие башни, дома, горы или рисунок звёзд, и чёрный силуэт на ярко освещённом горизонте вполне могут заметить.

— Шикарно, мастер!

— Цыц, я еще не закончил. Второе умение «Шепот Хамбера». Ргул может определить присутствие других внутри замкнутого пространства размером до крупного дома, даже если незваные гости находятся вне поля зрения, в темноте или под защитой магии. Активировать умения, как и предыдущие. Все ступай, тренируйся. Скоро проверю все что наработал. И не беспокой меня сегодня, а лучше пару дней.

— Я понял, наставник.

Активировать данные умения на территории Эхизтари я не стал. Ни к чему лишние вопросы. Успею в городе попробовать, да мне еще друзей спасать. Надеюсь, они еще живы, а то тот паренек куда-то запропастился.

— О Аржо, вернулся!

— Здорово Радгар и ты смотрю тоже!

— Ага!

Мы крепко обнялись с орком. Почему-то у меня часто так, с кем мы недавно дрались чуть ли не до кровавых соплей, потом оказываются чуть ли не лучшими друзьями. Или у мужчин так и должно быть? Ведь по сути, если ты не шелупонь какая, а настоящий мужчина, то принимаешь мир как вечный вызов. Как поле, а для пашни или для брани каждый решает сам. И пожалуй ничто не заменит стремление, рискнуть и кинуть этот вызов, попробовать побороться с миром. Моряку подставить лицо шторму, воину взглянуть в лицо смерти, магу вызвать демона и уцелеть.

— Ого, а я смотрю ты с прибытком, — указал я на три свежих кавара, украсивших предплечья друга.

— Дорога, она такая штука…

— Это да, можешь не говорить. Кстати, как зовут ту блондиночку с короткими волосами?

— Ты наверно об Олинэ деа Свиэро. Она одна такая, тощая. По мне лучше плавать по волнам, чем биться о скалы. Если ты понимаешь, о чем я.

— Ага, даже ухватиться не за что, — не смотря на сказанное, его слова меня почему-то задели, — ладно идем, мастер Альбигоди не любит ждать, а чистить сортиры не охота.

Мастер вел последнюю лекцию на этой недели и нас ждали выходные, если конечно мы не совершим проступка.

— Так, друзья. Запишем. Или запоминайте. Маг может повысить свою ступень или подняться по иерархии в своем ордере — гильдии или где он там состоит следующим способом. Первое. Сотворение новых чар, способов магического воздействия, открытие новых возможностей усилить, ускорить, облегчить магические процессы. Второе. Овладевание определенным набором знаний, умений, навыков. Третье. Победа или убийство себе подобных, демонов или иных тварей. Это то, что известно нам. Раньше боги наделяли магов силой, говорят были времена когда их оделяли властью и богатством и соответственно рангом владетели. О том какие ступени существуют у магов, какой резерв сил и возможности у каждого из них мы поговорим на следующей лекции. Всем хороших выходных.

За время лекции я старался на блондиночку не смотреть, мельком глаза только отметил, что она все еще дуется. Хаскр с ней, прикуплю ей или украду чего в городе. Нужно выбраться промочить горло хорошим глотком крепленного эля.

Стоило выйти за забор, как я увидел сутулую худощавую фигурку давешнего знакомца. Увидев меня, он отлип от забора, который подпирал и неспешно двинулся в мою сторону. Когда я проходил мимо услышал его шепоток.

— Получилось, господин, я знаю, где они.

— Отлично, говори.

— Сначала деньги.

— А не боишься, что снова их отниму.

— Вы человек чести, — в ответ я лишь ухмыльнулся.

— Да и я принял кое-какие меры, — продолжил мальчишка, и сделал малозаметный замысловатый жест пальцами.

При этом в дюйме от моего уха прожужжал арбалетный болт. Нехило. Молодец малец, растет.

— Держи, — я протянул ему оставшиеся деньги.

— Их держали на руднике в Маарике, но говорят недавно из-за Трясучки рудники завалили, или жила ушла, не знаю, но говорят, всех кто там был отправят в Мендрос. А еще толкуют, что тамошний князь готовит чудовищ что придут и пожрут нас!

— Никто вас не съест, дурачина. Меньше слушай всяких россказней. Эта информация не тянет на те деньги, что я дал. Слухи и предположения.

— Караван выходит от рудника сегодня ночью, чтоб никто не узнал. Шутка ли столько разумных продавать, хотя опять же толкуют, что там не из нашего княжества все. Их никто не хватится. Так вот выходят они ночью. Идут старой мелекской дорогой. Вы знаете, где рудник и где идет эта дорога?

— Разберусь. К завтрашнему вечеру будь тут, узнай, не сдает ли кто дом с конюшней и садом, чтоб разместить можно было существ пять. Может, кто продает халупу какую. Информацию по гильдии вашей и по самым щуплым курочкам раздобудь. О цене договоримся. Ступай, малой.

Мальчишки и след простыл. Курочками на воровском сленге мы называли тех, кого хотели обнести. Мне нужно было разместить где-то в городе товарищей, обеспечить их всем необходимым, а быстро, законным способом, мне не разбогатеть. Воровать же на чужой территории без спроса я считал верхом безрассудства.

После разговора с мальчишкой я направился в книжный магазин, чтобы прикупить карту княжества и острова, давно пора было этим озаботиться. Идя по центральной улице и стараясь, не провалится в чье-нибудь дерьмо, чуть не поскользнулся от раздавшегося грохота. Проклятая Трясучка, как звали ее местные. Тряска, что разрушала остров, случалась она все чаще и чаще. Магазин отыскался быстро, и я, не торгуясь, прикупил нужную мне литературу.

Ночные сумерки накрыли город. Я сменил образ и взмыл под облака. Мастер Энкр был прав, черный силуэт слабо различим в безлунную ночь. Пара взмахов крылами. Я сверился с картой и

взял направление на северо-восток. Несколько десятков минут полета, и я нашел их, колонну, бредущую в ночи. Я думал, их будет больше, а тут всего около сотни закованных в кандалы невольников и дюжина надсмотрщиков, скачущих вдоль их строя и понукающих отстающих плетями.

— Покорность! Повиновение! Преклонение! — надрывался один из надсмотрщиков. Коротышка, лысеющий пузан на невысокой лошадке, скорее пони. Рядом с ним на коне мышастой масти ехал черноволосый детина, улыбающийся словно идиот.

Я знал кто это такие. Успел выяснить. Гирюбеш и Лапалак, старший надзиратель и его правая рука. Сделал еще круг над колонной и отыскал своих. Они шли все вместе позади. Гордо выпрямив спины и нагло поглядывая вокруг, надзиратели лишний раз старались не проезжать мимо них и практически не стегали, подгоняя. Ну что ж, видно кое-кто показал, что свобода — это не то, что тебе дали, а то, что у тебя нельзя отнять.

Глава 7

Хотел накрыть их с лету, расстреляв из лука, но не успел. Колона втянулась в лесной массив. Хаскр! Там мне не развернуться, среди лесных исполинов, сплетения ветвей, существует вероятность, что жертвы разбегутся. В лесу мне их всех сыскать проблематично будет.

В пару взмахов крыльями набрал высоту, обогнал вереницу людей и начал парить над ними, держась в тени и избегая света факелов. Убедившись, что через лес ведет только один путь обогнал их и затаился в поле. Тут им не уйти.

Гирюбеш и Лапалак скачущие впереди своих людей и другого сброда появились именно с той стороны, откуда я их и ждал. Около сотни еле волочащих ноги существ, закованных в крепкие на вид кандалы и дюжина надзирателей на невысоких мохноногих лошадках, вышли из леса на юго-западной окраине. Остановились, надсмотрщики согнали всех в кучу. Выглядели их подопечные весьма затюканными, обросшие, грязные, еле волочащие ноги, задыхающиеся. Моя четверка выглядела чуть лучше. Еду они там у всех отбирали что ли или от работы отлынивали?

Раскинувшийся луг, чуть не ровный, но открытый сулил легкую прогулку, казался пустынным и спокойным, манил, обещая отсутствие засады. Нещадно врал. Я скрытый кожей Хамео затаился не видимый ими. Гирюбеш и Лапалак зыркнув друг на друга, обменялись парой фраз и двинули через луг наискосок, игнорируя дорогу, как видно, желая пересечь его кратчайшим путем. Остальная колонна потянулась следом. Умелые люди у этих двоих. Хороший темп в бедолагах поддерживают. Тут я стал свидетелем как один из бредущих, с виду толи мелкий обросший человек, толи полудохлый гном, превратился в действительно мертвого. Сначала его ноги заплелись, он свалился, какое-то время его просто волокли остальные не замечая, а затем двое подъехавших стражников в две пики под веселое улюлюканье остальных быстро прикололи его к земле. Колонна встала, возникла заминка с расковкой цепи.

— Нет времени! Руби! — пролаял команду Лапалак.

Взмах топора, откинутый в сторону труп и движение продолжилось.

— Отличный удар Годж! — пробасил один наездник.

Ответом ему было молчание. Трудно, знаете ли отвечать коли из-за рта торчит кончик стрелы.

— Заса… — подавился криком еще один.

— Лучник! Один! Там!

В мою сторону кинулось пара воинов, но я взмыл вверх, чтоб тут же камнем рухнуть вниз. Магия! Воздушный кулак сбил меня на землю, сняв с меня маскировку.

— Вон он!

К счастью в мою сторону кинулись не все, часть была занята усмирением подопечных. Но и тут я успел удивиться. Все же не самые порядочные существа находились на руднике и это проявилось в этот миг, часть из них впилась в глотки друг другу вспоминая прошлые обиды, часть бросилась на надсмотрщиков и успела стащить и растерзать двоих из них, прежде чем кто-то из старших наемников активировал заклинание или амулет. По цепям пробежали синие всполохи и вот уже закованные тела бьются в конвульсиях на земле, а на их губах выступают клочья желтоватой пены.

Стало ясно, почему при сотне невольников всего дюжина надзирателей. Переоценил я свои силы. Размышлять особо некогда, еще восемь противников живы, и среди них один маг, или владелец боевых амулетов.

Активирую доспехи и кулак мои пока лучшие и единственные защитно-атакующие умения. И единственные контроль над которыми я более-менее освоил. Кулак ргула сшибает троих скачущих в мою сторону противников, остальные выпустив по паре стрел и поняв, что пробить мою шкуру ими невозможно, остались конвоировать подопечных. Убираю крылья, в бое на земле они пока замедляют меня.

Сближение! Колченогие надсмотрщики, привыкшие забивать жалкие отбросы существ, угодивших к ним, давно не держали в руках меча и поэтому бестолково толкались мешая друг другу. Горсть земли в глаза одному, толчок плечом второго и третьему достается ударом мечом в нутро, меч натянул кожаную кирасу на спине, и я ударом ноги скинул первый труп с клинка. Уклон от разъяренного второго! Пинок вдогонку, блок от удара! Первый не удержал равновесие споткнулся и упал, мой меч, перерубивший ему шейные позвонки уже не позволил ему подняться.

Оставшийся не был смельчаком и принялся улепетывать к остальным. Ну уж нет, я пока одну фишку не попробовал, скачок к нему. И удар мечом с активированным кулаком буквально разрывает его на части. Ужас.

Бэнг! Стрела обломилась об мою шкуру. Дзанг! Удар мечом! И мне уже некогда думать. В одной руке кинжал в другой меч, я только успеваю крутиться, толкаться, кусаться, наносить и отражать удары, не забывая добавлять кулаком и через пару минут показавшимся мне часами тяжело дыша замираю. Передо

мной остаются четыре трупа. Магией так никто больше и не ударил. Значит амулет. И его владелец понукая бедную лошадку мчится взметая комья грязи по лугу. Подхватываю пику у одного из надсмотрщиков. Взлет, до чего же приятно чувствовать ветер. Наверно Матушка Твердь согрешила с Повелителем Воздуха, иначе как бы мы ргулы могли летать и бить по воздуху на расстояние. Краем сознания слышу женский смешок. А дальше пика протыкает насквозь и Гирюбеша и его коня. Жаль скотинку, не рассчитал я массу своего падения и скорость, сила удара вышла впечатляющей.

Невольники начали приходить в себя. Снова душить друг друга не собирались, лежали притворяясь потерявшими сознание и поглядывали. Молодцы, мало ли я тут не один. Такой черноокий каменный красавчик и чтобы просто пойти на опыты, а может на работу кто знает, не сожрут ли их прямо сейчас.

Подошел к своим. Мранк и Дранк выглядели как обычно не унывающими оборванцами, Накуз также серьезен и добавилось пара каваров. А Радли снова словно пьяненький. Ничего не меняется.

— И на хрена я вас освобождать пришел? Чуть не подох, — я тяжело выдохнул присаживаясь рядом и приглядываясь к замку на цепи.

— Это потому что ты довольно глуп, — произнес Мранк.

–..псих, — недоуменно посмотрел на брата Дранк, удивившись, что наверно впервые они закончили фразу по разному.

— Пожалуй, как и мы, — философски добавил Накуз.

Нужного инструмента не оказалась, но драгоценные капли сильнейшей кислоты позволили ослабить их путы, а моя недюжинная сила просто разорвать их. Коли не специальное заклинание, то содержимое этой бутылочки разъело бы к чертям собачьим и само стекло. В городе я нашел всего пару алхимиков, способных воспроизвести состав. При работе мне пришлось очень аккуратно вынимать пробку.

— Это хорошо, что я таков. А то я поначалу решил, что до неприличия отважен, и герой без меры. Так вижу все живы здоровы, обнимания и благодарения потом. Поймать лошадей, трупы отработать и ободрать, ценное на лошадок. Работаем.

Хорошо быть начальником. Я выпил зелье регенерации, дав по меньшему каждому товарищу и теперь лениво поглядывал, как эта четверка умело и быстро, но и не торопясь проверяли подобранными ножами, не притворяется ли кто из надсмотрщиков живым.

— Все готово! Все мало-мальски ценное на лошадях, —

доложил подошедший Радли.

— Тогда выдвигаемся в Мхакет, хорошо бы к утру добраться.

— А с этими чего? — поинтересовался Накуз.

— Все равно. Идеи есть?

— Парочку бы с собой прихватить? Кузнец один, ювелир другой, гномы оба. На караван их твари напали, эти отбились, но пока к городу пробирались их ловчие поймали, они нам на руднике помогли освоиться.

— Забирайте, — я протянул Накузу пузырек с кислотой, свистнул Раужо, который урча доедал раненую лошадь вызывая ужас у выживших.

К городу мы добрались уже к утру, когда луна, следуя своему извечному пути скрылась с небосвода. Солнце высеребрило капли росы, осветив наши уставшие пыльные лица.

— Так народ, к демонам разговоры, в баню едем!

— Хо-хо! То дело, а выпивка будет?

— Радли, тебя в горы отправлять пора, спился совсем!

— Да вы братцы сами-то хороши! Кто первым бражку на руднике ставить наловчился?

— Нас дедушка учил!

Нашу компанию встретили закрытые ворота. Пришлось немного подождать. От лишних расспросов стражи меня избавили пять серебрушек и значок эхистари.

— Служилый, а не подскажешь, где тут банька ближайшая, да лучшая?

— Ась? Чегой-то господин желает?

— Термы тут у вас где? Может и лупанарий какой есть?

— А эт, ну эт знамо дело, тут недалече, на площади Соборной сверните к Южной башне и через квартал будут, значица. Мимо не пройдете, там и сам господин лейтенант наш бывает, — и заскорлузлые пальцы солдата зашуршали друг об друга намекая, что за информацию тоже неплохо бы заплатить. Но я его проигнорировал. Медяшка она золотой бережет.

— Накуз, вы монеты и драгоценности отдельно сложили?

— Да.

— Считал?

— Нет, пока времени не было, вот держи все в этом кошеле, можешь сам посмотреть.

— Хорошо. Я мельком глянул внутрь, оставляя подсчеты на потом.

Следуя наставлениям стражника мы быстро добрались до нужного места. «Три кобылицы». Лупанарий и термы. Интересное название, надеюсь это не весь персонал, иначе эти три кобылицы давно превратились в полуживых кляч.

За въездными воротами нас ожидал большой двор и встречающий седеющий человек в ливрее.

— Чего господа изволят?

— Господа изволят омыть свои тела и души. И чтоб о наших четвероногих друзьях позаботились.

— Будет сделано, но осмелюсь сообщить, что услуги нашего комплекса довольно недешевы.

— Не смотря на наш непрезентабельный вид, господа весьма богаты и щедры. Кинул ему монетку. Хорошо быть щедрым, особенно когда это тебе практически ничего не стоит.

К нам подбежали слуги, которые шустро увели под уздцы лошадей и моего скалящегося ашала. А мы проследовали за тем же стариком-распорядителем.

— Бани у нас здесь. За скромные пять золотых мы можем закрыть заведение только для вашей компании до полудня.

— Конечно можете, и стоит это гораздо дешевле, все равно в эту рань врядли кто здесь появится. Вот тебе три монеты.

— Господин проницателен и щедр.

— Все избавь нас от своего словоблудия. Мы крикнем, как понадобишься, прикажи кому-нибудь из слуг сбегать за готовой одеждой или пригласи портного и сапожника, моим друзьям нужно приодеться. Старые лохмотья сожгите.

— Будет исполнено.

Следующие два часа мы яростно отскребали себя от грязи, парились и нежились в бассейне. Я велел подать нам прямо сюда напитки и еды.

— Итак, пришла пора познакомиться.

Мой вопрос отвлек от обгрызания дочиста куриного крыла одного из гномов. Тот ополоснул рот пивом, утерся концом простыни.

— Мердок, а этого оболтуса звать Дорун. Шли мы с караваном в Мендрос искать лучшей доли. Наших гор не стало, как и родных. Они были Окраинными и одними из первых разрушились. Мы в то время тоже с караваном ходили. На землях княжества на нас твари напали, мы сражались, круговерть битвы нас занесла в лес, где подраненных подобрали ловчие и продали на рудник. Там мы были в почете, так как на месте изготавливали кое-какие вещички для хозяина, а он их продавал, а потом вот с вашими ребятами познакомились. Возьмете нас к себе? Нам идти некуда.

Говоря все это гном все сильнее и сильнее мрачнел лицом, его могучие кулаки то сжимались, то разжимались, а его молодой родственник смахнул украдкой выступившую слезу.

— Чего не взять! Рабочие руки везде нужны! С меня кров, еда,

защита и оплата, с вас работа и верность. Резонный обмен я думаю. А то, что мы своих не бросаем, вы убедились.

— Ага. Где кровью подписать надобно? И еще, коли лютовать будешь, мы уйдем, мы не рабы твои и не слуги.

— Я тебя умоляю. Какая кровь. И да, как что не так, вы свободны. По рукам?

— По рукам.

Только мы ослабили хватку наших лап, как на диске проявилось изображение гнома.

— Так с вами закончили, ну а о вашей истории друзья я уже наслышан, поэтому предлагаю приступить ко второму этапу нашего отдыха. Девочки!

В комнату вошли особи женского пола. Да, все-таки не три тут кобылицы, а поболе. Соратники живо расхватали себе приглянувшихся самок и разбрелись по уединенным комнатушкам. Я же от услуг подобного рода отказался, вместо этого попросив сделать мне массаж. Мне попалась настоящая мастерица и я, млея от расслабления в натруженных мышцах не заметил, как меня сморил сон.

Проснувшись первым делом проверил на месте ли наши ценности и, убедившись в этом, узнал у слуги, который был приставлен за нами, не появился ли портной. Как выяснилось и портной, и сапожник уже пришли и не одни, а с помощниками, которые на небольших ручных тележках привезли готовые комплекты одежды. Я отправил слугу за соратниками и буквально минут через минут пять те появились. Выглядели все как коты, объевшиеся сметаны.

— Так каждому выбрать себе одежду и обувь поприличнее, если что не нравится или не подходит сказать об этом мастерам, хватит как сброд выглядеть.

— То дело!

— Спасибо, Аржо!

— Мне ваше спасибо, как собаке пятая нога, стоимость потом из ваших доходов вычту.

— Вот это больше на нашего хозяина похоже, да Мранк?

— Да, брат.

Следующий час пролетел в примерках, по истечению которого мои обалдуи стали похожи на горожан средней руки. Каждый обзавелся комплектом штанов, рубах, жилеток, взял по плащу, шляпе и паре кожаных сапог. Меня качество и уровень мастерства не устроил и я не стал ничего прикупать. Потом в городе к лучшим умельцам зайду.

Расплатившись и поблагодарив мастеров за работу, я решил сделать еще один подарок своим подопечным.

— Так, это вам оболтусы, — я вручил каждому из них по маленькому значку, чем-то похожему на значок эхистари. Он выглядел как небольшая брошка в виде крылатого ргула черного цвета.

— Хозяин, с тебя ваяли? — спросил Радли.

— Ага, — самодовольно улыбнулся я.

— Мастерство не очень, я потом другие сделаю, — вмешался в разговор новичок в нашей компании Дорун, до этого все время молчавший.

— Вот вы уроды, хоть бы кто спасибо сказал!

— Спасибо! — хором грянула братва.

— То — то же. Так, а теперь на выход, надо жилье успетьпосмотреть, а у меня еще много дел запланировано.

Наши лошади были отмыты и накормлены, радовали глаз новой подпругой и свежими клеймами. Я решил принять меры, чтоб их сразу не признали. Рано или поздно прознают, что произошло на поле, зря наверно мы особо не скрывались и свидетелей оставили. Ну да и Хаскр с ними. Мой Раужо тоже сиял, как только отчеканенный золотой, я почесал ему между рогов, увернулся от попытки укусить и скомандовал выезжать из гостеприимного заведения, не забыв передать кожаный мешочек с оплатой управляющему.

— Господа всем оказались довольны?

— Да, премного благодарен.

— Будем рады видеть вас у нас снова.

Не успели мы отъехать за ворота, как я разглядел одну очень знакомую фигурку, прятавшеюся от полуденного солнца в тени дома. Теперь он не был похож на старого знакомого оборванца. Аккуратная стрижка, чистая новенькая одежда, башмаки на ногах, небольшой ножик в кожаных ножнах.

— Ого, растешь.

— Все благодаря вашей щедрости, господин.

— Согласен, что там по моим вопросам разнюхал? Да и как звать тебя?

— Керн. Все я разузнал, как и просили, с чего начинать?

— Сначала дом, моим друзьям нужно разместиться, потом встречи. Можешь обращаться ко мне, господин Аржо.

— Как скажете, господин, прошу следовать за мной, — и худосочная фигурка, отлипнув от стены, двинулась впереди нашей кавалькады.

Наш путь, к моему удивлению лежал в Эркель. Этот квартал был промежуточным звеном между Высоким и Нижнем городами, скорее даже широкая улица — проспект, что отделяла настоящих богачей от бедняков и середняков. Здесь располагались лавки

настоящих мастеров своих дел, что преимущество работали с индивидуальными заказами для аристократов и богатейших людей княжества. Многоэтажные доходные дома Нижнего города, где за пару медяков можно было снять угол, получив набор вшей и клопов в подарок, и узкие улочки остались позади. На смену им пришла широкая и прямая улица. Каждый дом как маленькая резиденция, отделенная от соседей забором, а кое-где просто садом. Иные оградычисто символические. Да, и смысл им строить высокие заборы? Перед кем тогда хвастать? Посередине проспекта тянулся стройный ряд одинаково подстриженных деревьев, кустарников и лавочек, установленных в их тени. Вдалеке я заметил, как невзрачный человек подметал мусор с мостовой. А мне здесь определенно нравится. Еще бы денег хватило.

Мы подъехали к одному из домов, выглядевшему покинутым. Сад зарос, штукатурка местами осыпалась, а забор начала поедать ржа. Фасад дома встречал проемами выставленных окон. Мебели, я так полагаю, внутри тоже нет. В отличие от соседних домов, украшенных шикарными вывесками, здесь этот атрибут отсутствовал.

— Сколько? Почему не продан до сих пор?

— Пять тысяч золотых, дом принадлежит банку и они согласны на рассрочку, дом не продан поскольку местным нельзя иметь больше одного дома на этой улице, и в условиях Трясучки никто не хочет вкладывать такие деньги. И да мебель вся вынесена, дому нужен ремонт.

— Хорошо, какой банк? Позже устроишь мне встречу с их представителем.

— Он должен показаться тут минут через десять-пятнадцать.

— Шустрый ты.

— Другие на улице не выживают. Господин Аржо, я представился вашим слугой, чтоб мне поверили.

— Хорошо.

— Это не все, вы можете взять меня на службу? Я вам пригожусь, буду исполнять все ваши поручения, да и квартал сменить хочу.

— Ага и стучать на меня патрону.

— Нет, клянусь.

— Хорошо, но смотри, обманешь меня или предашь, сдохнешь в мучениях. Уяснил?

— Да, — не столь уверенно промямлил перетрухнувший Керн.

— Я тебя услышал.

Мне даже не пришлось вынимать медальон, чтоб убедиться в

том, что там проявился человек. Не хватает эльфа и тролля для коллекции. Мы проехали через поскрипывавшие ворота. А дом хоть и пуст, а ничего себе. Два этажа, спален достаточно, подвал, помещение кухни и небольшая кузница, а также два помещения мастерских и собственный колодец порадовали. Все-таки здесь жили мастеровые, и они знали толк в планировке. И плевать, что подвал пуст, а в мастерских и кузне нет даже завалящего инструмента.

Пока мои друзья оглядывали помещения, к нам присоединился еще один человек. Пухлый, ширококостный мужчина чуть за тридцать, аккуратно подстриженные седые волосы, удачливый купец, судя по одежде, или тот самый представитель банка.

— Господин Аржо, я так полагаю? — обратился он сразу ко мне.

— Да, я, с кем имею честь?

— Мастер Гир доу Ракирэ. Представляю одноименный банк. И отметая дальнейшие вопросы, нет, я не глава и не директор. Сделка, не скрою, сулит нам большую прибыль, но я всего лишь один из родни, племянник так сказать, одного из братьев учредителей.

— Хорошо. Мой слуга обозначил за эту хибару просто немыслимую сумму в пять тысяч золотых, это огромные деньги. Особенно в свете состояния построек и того, что грозит острову.

— Остров стоял тысячи лет, и простоит еще столько же. А эти прекрасные каменные стены и чудесный сад, стоят гораздо дороже. Слуга сказал вам, что банк готов предоставить отсрочку?

— Да и это прекрасно. Я хотел бы узнать, могу ли я внести часть оплаты так сказать вещами и драгоценностями?

— Да, конечно можете.

— Имеете ли вы должные познания в оценке или нам следует пригласить нужных специалистов?

— Смею вас уверить, что моих знаний достаточно, разве вы захотите оспорить названные суммы, но в таком случае, оплату услуг специалиста вам придется оплачивать из собственного кармана.

— Хорошо. Эй, Керн, Радли, ведите сюда лошадей, и что там с похода взяли.

— Я не слышал о военных действиях.

— У нас, эхизтари есть свои секреты.

— Господин член этого уважаемого ордена?

— Пока только курсант — новобранец.

— Ааа, послушник. Но все равно, эхизтари являются нашими старинными клиентами, и я могу скинуть вам сто золотых.

— Отлично, но попрошу для начала оценить стоимость вот этих лошадок, драгоценностей, оружия и амуниции.

Пока банкир дотошно осматривал лошадей, щупая им мышцы, оглядывая зубы, проверял качество клинков и доспехов, осматривал сквозь специальное стеклышко драгоценности и чем-то капал из мензурки на золотые изделия, я думал. Думал о том, что правильно поступаю сбывая все это барахло в банк. Меньше суеты в будущем и пришлось бы бегать по разным покупателям, а тут все и сразу.

— Триста золотых экипировка, доспехи и клячи, камушки и украшения тянут на пятьсот, итого восемьсот. Банк может предоставить вам рассрочку максимум на полгода. Суммы платежей вы вправе устанавливать сами. Процент не набегает. Согласны?

— Да, но не совсем.

Следующий час мы спорили до хрипоты, остервенело торгуясь за каждый золотой. Мои гномы было хотели вмешаться, но видя, как я бьюсь за монеты отошли в сторонку с уважением поглядывая на меня из-под кустистых бровей.

Расстались мы с Гиром доу Ракирэ весьма довольные друг другом. В его руки перекочевало все наше добро, а мне удалось сбить сумму за дом до четырех тысяч, причем нам оставалось выплатить всего три из них. Золото на Колесе Перерождений тебе ни к чему, и мы оба это прекрасно понимали.

— Вы не отправите, со мной кого-либо из слуг? В городе может быть не спокойно.

— Да, конечно. Ступайте все, на обратном пути пройдетесь по лавкам и мастеровым, поспрашиваете во сколько нам обойдется восстановление всего этого и инструменты для своей будущей работы присмотрите. Я позже вернусь к себе в орден, по возвращении начните приводить здесь все в порядок и размещайтесь, деньги и связь пока через молодого. Керн останься. И да, чуть не забыл, маг нужен будет, от трясучки здесь все чары усилить, разузнайте.

Еще дорогой мы обсудили, чем в дальнейшем им предстоит заниматься. Гоблины должны заняться работой по дереву и камню, им как представителям горного племени это должно быть знакомо, а гномы кузнечным и ювелирным ремеслом. Орк будет делать простенькие артефакты с помощью своих духов. Кроме того я планировал приглашать учителей, чтоб мои соратники все освоили грамоту, научились хорошо сражаться, внятно говорить. Все это стоило огромных денег. Об этом я как раз и хотел поговорить с Керном.

— Что там у нас по второму вопросу, — обратился я к своему

новому слуге.

— Патрон готов встретиться с тобой.

— Веди.

Таверна. Неприметное здание из грубо отёсанных бревен, на окраине города. Два этажа, распахнутые ставни. Все как обычно. Спальные комнаты наверху, кухня и общий зал снизу. Видывал места и хуже и лучше этого. Я осторожно взял посудину, поданную ладной грудастой подавальщицей, щербатой и в засаленном фартуке. Еще осторожнее отхлебнул из нее. Суп был превосходен. Мясо, специи, аромат все в меру. На миг я позабыл, что нахожусь в душной таверне и хлебаю чуть ли не кипяток. Удивительно. Но не дал мне насладиться вкусом собеседник.

— Суп тут у старины Фло, что надо. Чуток свининки, бобы, морковь да фасоль, ну и сыр иногда. Как сожрешь чашку, так пердишь на полгорода. Хахахаха. Зато сразу видать, что кишочки трудятся на славу.

— Ты вчера такой не едал? А то гроза над городом стояла.

— А ты смешной и дерзкий. Не укоротить ли тебе язычок?

Мой собеседник, невысокий коротышка с бегающими глазками, с засаленными патлами и в грязной рубахе обнажил свою пасть, демонстрируя пеньки черно-желтых зубов. Мда, если дело дойдет до рукопашной надо будет форму менять, не ровен час покусает и заразит чем-нибудь. Якобы представитель местной воровской элиты.

— Я тут наездом был в Дхоре, там в порту моряки спрашивали о тебе. Говорят истосковались по твоей сладкой заднице.

Морду этого ушлепка исказила ярость, толстые губешки растянулись в оскале, он приблизил пасть вперед и мне стало неприятно. От него воняло, и вблизи он выглядел еще уродливее.

— Заткни пасть, шлюхин сын.

Пора заканчивать этот балаган, тем паче и супчик я доел. Кулаком впечатал этого типа в стену. Медленно подошел и пару раз добавил по ребрам, заставив его сползти и заскулить от боли. Честно сказать удовольствия я не получил, но тут дело принципа. Позволишь дерзить одному и скоро на тебя станет тявкать вся стая.

— Пошел прочь и крикни хозяина. Усек?

— Д-д-да милсдарь.

Равнодушная подавальщица успела вытереть стол и убрать пустую посуду, принеся взамен два стакана эля, когда место напротив занял мужчина. Как мастер Грицис, что значит никакой. Незаметный, непримечательный. Он молча взял второй стакан себе, пригубил, удовлетворенно крякнул и произнес.

— Дом баронессы Альдемди, информация здесь — в мои руки перекочевал скрученный в маленькую трубочку кусочек бумаги. Наши сорок процентов. Встреча тут же, связь через Керна. Бывай.

Подмигнул мне левым глазом, кривовато ухмыльнулся, встал из-за стола и вышел из таверны. За выпитый эль не заплатил. Вот гад. Я развернул рулончик. Описание дома, комнат, охраны, защитных заклятий, даже указание сейфа. Хорошо и слишком дешево за сорок процентов, наверняка нас будут ждать там сюрпризы. Еще раз пробежав глазами тест и просмотрев схему дома, я сжег бумагу в пламени свечи и заплатив по счету покинул таверну. Керн дожидался меня на улице.

— Ну как прошло?

— Нормально, скоро будет работа. Я по своим делам и в эхизтари, ты вот чего, узнай могут ли нам где сделать манекен человека, чтоб крутился и колокольчиков разных к нему. И дуй потом к дому.

— Господин Аржо, нам бы денег на первое время.

— Вот держи, — я протянул ему мешочек с десятью золотыми. Богатство, добытое у надзирателей рудника таяло как вода. Оставалось совсем немного, но этого должно было хватить на планируемые расходы.

Оставшиеся до заката время я убил на цирюльника, портного и оружейника. К счастью покупать обувь не пришлось, по дороге попался упившийся в драбадан купчишка, в сапогах из отличной кожи, просто замечательной выделки. Я не смог устоять, помог ему дойти до ближайшего закоулка, где мне хватило одного легкого удара, чтоб отправить его в забытье и избавить от сапог и тридцати золотых.

Походом я оказался доволен. Из зеркала у портного черными глазами на меня смотрел смуглокожий мужчина, скорее юноша лет двадцати пяти — двадцати семи, старающийся казаться старше, чем он есть на самом деле. Короткие темные волосы и подстриженная борода, которую я решил оставить, чтоб придать себе солидности. Черный тяжелый плащ с белым кантом был накинут на начищенную до блеска кольчугу, стянутую солидным поясом, который оттягивали длинный прямой меч и кинжал. Большего я себе пока позволить не мог. Спереди плащ был украшен вышитой эмблемой эхизтари.

Я улыбнулся своему отражению и, подмигнув, вышел из лавки, прихватив с тумбочки купленный для Олинэ деа Свиэро, в знак примирения букет тюльпанов. Ну как купленный, свежесорванный. Люблю я эти простые и незамысловатые цветы. Для меня это символ весны, обновления, праздника.

Я спокойно миновал проходную, задав парочку вопросов,

узнал, где комната девушки и направился к ней.

Обнаружилась она рядом с домом. Увидела меня, остановилась, вскинула руки вверх, чтобы тут же со всем возможным негодованием сложить их на груди и упереть в меня рассерженный взгляд.

— Я надеюсь тебе нравятся тюльпаны. Других у меня нет.

Мгновение мы буравили друг друга взглядами, мои тонули в омутах ее серо-голубых глаз. Наконец она гневно фыркнула, и развернулась.

— Засунь их себе куда поглубже, вместе с извинениями своими!

— Ах ты дрянь! — я швырнул ей букет в лицо, — себе засунь!

— Дурачина стоеросовая!

Еще не хватало с женщиной в перепалку вступать, я молча развернулся и пошел прочь в свою келью. Не удержавшись, обернулся и успел заметить, что Олинэ собрала цветы и скрылась за дверью в комнату.

Пора и мне отправляться на боковую. В комнате никого из соседей не оказалось, и я завалился спать.

— Итак, кто нам ответит, чем лучше купить человека? — мастер Грицис был в своем репертуаре, две минуты назад он бубнил что-то о расстановке политических сил на Суре, а теперь решил оживить атмосферу в аудитории.

— Золото!

— Серебро!

— Драгоценности!

— Земли!

— Плохо, плохо, не то, все не то! — мастер недовольно скривился, — ну? Есть тут способные дать более вразумительный ответ?

— Я бы сказал, что людей, да и любого разумного проще купить на то, чего он больше всего боится или желает, — я решил высказаться по заданному вопросу.

— Поясните, Аржо, — мастер выглядел заинтересовано.

— Многие тут ответили правильно, на мой взгляд, это и правда золото в любом своем проявлении, но это не цель, а средство, то на что можно купить другие вещи. И не важно, что это: место в сенате, новые угодья, женщина, мальчик, наркотик, напиток, артефакт, все что угодно. Иногда человека проще купить за информацию, шантажировать его, если угодно, тем, что его скомпрометирует. А в другой раз человека проще купить за его жизнь или здоровье, или близких. Самое простое подложить кого-то в постель. Дешево и сердито, так сказать.

— Неплохо, на этом мы занятия закончим, напоминаю, что

всем необходимо сдать рефераты. А сейчас вас ждут сержанты на тренировочной площадке.

К чему эти рефераты? Я так думаю, что у островитян шансов немного. Лично я буду делать ставку, чтоб сколотить состояние сколько смогу, чтоб потом с ватагой ближников раствориться на материке. Если хорошо деньгами разживусь может баронство какое прикуплю. Из всех местных я наверняка один из немногих кто лучше всех ориентируется в обстановке на материке.

— Вы щенки, — вещал на тренировочной площадки мастер-сержант Игол, — никто из вас не принимал участие в настоящих битвах. Да, да не ухмыляйтесь, ваши переделки в которых, многие из вас побывали, херня по сравнению с кровавой кашей, которая заваривается, когда на поле сталкиваются могучие рати. Вам нужны не притворные схватки, а схватки с настоящим врагом, не на жизнь, а на смерть. Поэтому скоро мы, наш десяток и остальные отправимся в увеселительную прогулку. Будете учиться действовать как единый отряд.

— Куда отправимся, мастер — сержант?

— Узнаете.

— Ты им еще скажи, что мечи должны не только удобно в руках лежать и острыми быть, но и кровушку время от времени пить.

Я повернулся к говорившему, секунда узнавания. Джеф? А этот старый хрыч, что здесь делает?

— Джеф, старый сыч, ты тут чего забыл? — с тем же вопросом обратился к нему и сержант Игол.

— Да так, легата проведать. Он у себя?

— Да, идем, я с тобой. Отработка работы в тройках, Аржо старший, — это уже нам.

— Аржо, добрался? — Джеф увидел меня в толпе и в приветствии стиснул плечо.

— Да, старина, — я был действительно рад видеть этого старого боевого пса.

— Увидимся. Сейчас тороплюсь.

— Как скажешь, я отсюда никуда не денусь.

Мы остались на тренировочной площадке, а два воина о чем-то вполголоса беседуя, направились к административному зданию, где находился кабинет легата.

Я разбил ребят на тройки, велел отрабатывать удары, а сам ведомый любопытством заскользил за этой парочкой. Задействовал Кожу слившись с окружающей обстановкой и занял место под окном легата, благо оно оказалось приоткрыто.

— Смотри кого я привел, Гай.

— Ого, Игол, где ты Джефа то достал?

Раздались мощные удары — похлопывания по спинам старыми друзьями. А я и не знал, что легата Люциуса зовут Гаем. А наш сержант вот так запросто зовет его по имени, я такого панибратства даже от лейтенанта не слышал.

— Да вот, пришел. Думаю, сам нам все расскажет.

— Гай, все печально. Они начали. Эдмен скоро будет охвачен огнем, князь окончательно спятил со своими чудовищами, или ему помогли в этом. Я прибыл сюда не один, а с семьей и с доброй дюжиной бойцов. Нам не охота насаживать на копья своих земляков, гибнуть в пастях чудовищ или самим становиться ими. Скоро сюда хлынут орды, сначала беженцев, а затем и тварей.

— Ты уверен Джеф?

— Да, это правда Гай, прозрачная, как попка Хозяйки Вод!

— Нужно, предупредить Директора и князя.

Солнце пребывало в зените. Стояла немыслимая, испепеляющая жара. Тени жались в уголках, ища укрытия и тени. А я сидел привалившись спиной к стене, дрожа от пробившего меня озноба и чувствуя, как по спине бегут ледяные струйки пота.

Глава 8

Почему со мной всегда так? Только все устаканится, жизнь войдет в нормальное стабильное русло. И тут бабах! Как пыльным мешком огрели и Судьба скалится глядя на тебя и пришептывая: ну что, дружочек не ожидал? Хорошо если, дружочком назовет, а то и сукой бывает обласкает, да так, что выть хочется.

Так. Хватит снова киснуть. По сути пока ничего не началось. Твари эти где — то там, а я тут. У нашего князя сильное войско, есть союзники и мы, в конце концов. Жизнь продолжается, как вода течет подо льдом. Не прекращая ни на миг своего бега.

Я еще немного посидел, но уже ничего важного и интересного не услышал. Воины перешли к старым воспоминаниям. Отлипнул от стены и стараясь не издавать лишнего шума удалился. Информация требовала переосмысления. Я был растерян как шлюха в церкви перед списком своих проблем. Вернулся к ребятам и продолжил тренировки, стараясь спрятаться от проблем за рутиной.

Через десяток минут вернулся сержант Игол и распустил нас по наставникам.

— Ну как съездил? Давно не заглядывал к старику, — встретил меня Энкр.

Я вывалил на него все чему был свидетелем. С кем еще тут мне поделиться? Да особо не с кем. Мастер выслушал молча. Помолчал. Заварил нам обоим мхадат и когда я уже подумывал собираться, заговорил.

— Знаешь Аржо, удача она приходит к подготовленным. Что мы успеем сделать, то у нас и будет, так мы и будем жить. Потому не стоит переживать раньше времени. Надо собраться с силами и удесятерить нагрузку, быть готовым чего бы не случилось. Правда, что ученику трудно найти хорошего учителя, но еще труднее найти учителю хорошего ученика.

— Вы хороший учитель, наставник.

— Ты хороший ученик, Аржо, когда старших не перебиваешь.

— Простите.

— Продолжим. Раз уж выдалось свободное время разучим еще пару умений. Выдержишь?

— Да, а что касается других вопросов? Вы нашли на них ответы?

— Частично, но позже. Сначала мы изучим все, что тебе смогут дать дисциплины. И еще одно. Теперь приходи после отбоя. Увеличим нагрузку.

— Хорошо, наставник. Кстати, совсем забыл. У меня все есть

магический источник, но мастер Альбигоди, сказал что он ничтожно мал. И шкура выделки не стоит, то есть учиться мне еще и магии не к чему.

— Да? Интересно, и на сколько он мал?

— Горсточка. Смогу перетащить пару гвоздей, превратить стакан вина в стакан уксуса, или поджарить птаху. Непросто описать. Зависит от того, что решу делать. В любом случае — могу немного.

— В таком случае, мой тебе совет — забудь. Итак, из Висцератики на сегодня — «Слияние с твердью», оно позволит тебе укрыться внутри камня, кирпичной стены или земли. Однако эта способность не позволит тебе погрузиться по-настоящему глубоко в защищённую среду. Ты останешься под самой поверхностью, и в месте твоего погружения можно будет заметить слабый контур фигуры. И если умелый маг вырвет тебя из слияния, то ты будешь страдать от потери ориентации, вроде той, что переживает человек, если его сон прерван.

— Далее, из Стойкости — «Чиэнзо». При помощи этой способности ты можешь крепко вогнать свои ноги в землю, обеспечив, чтобы тебя не поколебало ничто, слабее тебя самого. Даже удар атаки тяжело вооруженного рыцаря или наскок разъяренного оборотня не собьет на землю использующего этоумение. Эта способность впервые стала широко известной благодаря рыцарю — Раулю Себастьяну Дореунерэ, воину, состоявшего на службе у чиряза Харгина, который часто оказывался оторванным от своего отряда, уносимый приливом и отливом битвы. Чтобы способность сработала успешно, ты должен применить ее, стоя на относительно твердой земле — крепкая доска пола, утоптанный земляной подвал или даже лесная земля сгодятся; растрескавшийся парапет замка или топкое болото — нет.

— И наконец, из Могущества. «Пурсуит». Благодаря этому эффекту сможешь проявлять воистину впечатляющие физические способности. Скакать с крыши на крышу через целые улицы, прыгнуть на пожарную вышку в десятке метров над головой и демонстрировать иные чудеса атлетики. Это полезно как для преследования, так и для побега. На этом все, ступай. Мне нужно подготовить оставшиеся умения. Их, к сожалению, не так много. Как выучить эти ты знаешь, и не переставай оттачивать изученные раньше.

— Спасибо, наставник. А можно вопрос?

— Задавай.

— А ргулы сколько живут? Сколько вам зим?

— Ты к чему вообще именно сейчас спросить решил? У тебя

логика вопросов убийственная, надо тебя на войну отправлять. Там все враги перемрут пока в твоем ходе мыслей разберутся.

— Ну так все же.

— Никто толком не знает до какого возраста мы доживаем естественным путем. Я иду на рекорд. А сейчас, все ступай.

Я поклонился в пояс и вышел, старый хрыч так и не ответил, но судя по нему, думаю немало. Концентрация. Зов к Алинэр с просьбой даровать новые умения. Очнулся я уже в своей комнате. Рядом выжидающе на меня смотрел Радгар. Я снял со лба компресс — мокрую тряпку, которую кто-то предусмотрительно положил, улыбнулся товарищу и кряхтя сел на кровати.

— Что случилось?

— Тебя нашли в луже крови недалеко от казармы, без сознания. Что случилось?

— С тренировками перестарался или может на солнце перегрелся. Сам не знаю. Есть какие новости?

— Тот новый сержант и все офицеры ушли к Директору и пока не выходили. Приезжали старые выпускники и снова уехали, наших тоже разослали пару ребят. Ты реферат будешь писать? Завтра сдать надо.

— Да, конечно!

— Пошли тогда в библиотеку, там сподручнее будет.

— Здравая мысль, потопали.

Реферат я уложил в пару листочков. А смысл растекаться мыслью по древу. Краткость сестра таланта, так кажется говорят? В грядущей войне нам стоит полагаться исключительно на собственные силы и постараться спрятаться за спину королевства Иранг и княжества Радгэс. Двух сильнейших, как я успел выяснить держав на острове. Печально, что все так складывается. На гражданской войне трофеев не бывает. Да и то если до зимы управимся. В противном случае остается одно — затаиться, а затем бежать.

Поскольку, война сводится к рукопашному бою разумных существ с оружием из железа, снабжение — замкнутый круг. Войско должно питаться, должно греться. Следует кормить животных, а потому ему необходимы лагеря. Которые везут тягловые животные, а они как и лагерные обитатели, нуждаются в фураже, еде, воде и обогреве. Поэтому необходимы лагеря для лагерей. Армия вымерзнет в палатках, застрянет в снегу. Всякий марш приведет к потерям, сравнимым с битвой. Потому зима — время мира. Можно затаиться и ждать.

Пока готовил отчет, то пришла мысль, а почему меня до сих пор не вызвали к Директору чтоб расспросить как дела на материке? Ведь для местных эти знания бесценны, а определить,

то, что я пришлый, как выяснилось, не составляет труда. Единственное оправдание, что пришло на ум, было то, что всем сейчас не до меня. Не до жиру, быть бы живу. А когда война закончится, тут уже можно будет и о будущем подумать.

— Все молодцы, постарались на славу.

Мастер Грицис собрал наши рефераты и пока мы играли в карты, успел проверить. Да, он разрешал нам играть в карты и другие азартные игры. Но обязательным условием было блефовать, жульничать, мухлевать.

— Итак, в завершение нашего сегодняшнего занятия, дабы пресечь дальнейшие слухи, сплетни и подозрения, превращающие наш славный дом и все окрестности в сарай, полный сухого сена, только и ждущего пацаненка с огнивом, я вам скажу вот что. Князь Эдмена Изеркаил и члены правящей фамилии убиты или их судьба неизвестна. Чиряз Элейн диа Грабош захватил власть, он долгое время с попустительства князя проводил запрещенные опыты над живыми сущностями. Что, впрочем, части из вас известно. Что сейчас предпримет этот сумасшедший, достоверно не известно. Но ничего хорошего. Мы ожидаем самого худшего. Поэтому тренировки ваши будут усилены. Мы должны успеть.

До конца недели я так и не смог повидаться с Джефом он то появлялся в расположении учебки, то снова пропадал. Его всегда сопровождало трое солдат в доспехах стражи Метаха. Наставники, мастера и сержанты снимали с нас семь шкур, не щадя ни себя ни нас.

По распоряжению Директора отгулы сократили до одного в неделю. Ходить по одному за пределами базы не рекомендовалось. После приезда Джефа и свежих новостей, Эхизтари превратились в разворошенное осиное гнездо. Масло в огонь подлило то, что инквизиторы выступили на стороне мятежников и собирались кровью и огнем прививать всем веру в нового владетеля. Странно как их организация вообще уцелела, когда в самих-то Богов практически не верят, ушли в прошлое войны с различной нечистью. Как тогда сказали гоблины — с темными расами. В настоящее время они настолько обнаглели на острове, что сами устанавливали, что есть благо и что есть порок.

Сегодня у нас последние полные выходные, на понедельник намечался полевой выход как сказал сержант Игол, поэтому я намеревался проверить своих сподручных и провернуть с ними нашу делюгу.

Керн отыскался за забором.

— Господин, чучело и колокольчики доставлены.

— Хорошо, как придем займешься тем, что пришьешь их к нему особенно к карманам.

— Тренировать будем ловкость рук?

— Да, догадливый ты наш.

— Сейчас к себе домой? Или желаете взглянуть на особняк баронессы?

— Домой.

— А у меня будет своя комната!? — с затаенной надеждой поинтересовался Керн.

Для мальчишки выросшего на улице, желание иметь свой угол было колоссальным. Я помню, сам таким был.

— Будет. Выбирай — пыточная или подвал?

Да, шутка вышла жестокой, Керн от такого ответа впал в ступор и замешкавшись наступил в лошадиное говно.

— Аккуратнее надо быть. Раззява! Ладно, будешь у нас главным по финасовой части.

— Что значит по финансовой?

— Денежной. И не ленись учиться, ходи в библиотеку, покупай книги, на индивидуальные занятия сходи. Ты читать, писать, считать умеешь?

— Да, я одно время ходил в школу при Храме Всех Богов.

— Отрадно слышать. Так вот старшим будешь ты, так как остальные не местные и плохо ориентируются здесь. А ты уже многих знаешь. Одет теперь богаче. И еще одно, чтоб воровал, не больше двадцатой части. С деньгами сейчас не густо.

— Я не собирался у тебя красть.

— Вот и плохо. Если ты даже о себе позаботиться не можешь, какой тогда из тебя помощник?

Дальше мы шли в тишине. Дом встретил оштукатуренным забором, по верху вился кованный виноград, сад был убран, калитка впустившая нас отворилась без шума. Окна порадовали новенькими рамами и стеклами.

— Деньги где на все нашли?

— Тут, там подрабатывали, наладили производство кой-какое. Цены не ломим, заказы растут потихоньку.

В доме стоял кавардак. На внутреннюю обстановку денег и времени пока не хватало. Накуз что-то строгал из дерева, напевая себе под нос и раскачиваясь в такт мелодии. Гоблины устанавливали в углу чучело. Радли было вышел из кухни со стаканом пива, но увидев меня, метнулся обратно.

— Таак! Стоять! Ко мне шагом марш!

Гоблин не смело приблизился.

— Вот твое пиво, господин!

— Хитрец, сам небось вылакать хотел.

— Упаси меня демоны. Завязал! Тебе нес!

— Ну-ну! А где гномы?

— За материалом ушли, будут к вечеру.

— Хорошо, ведите меня в кабинет.

— Кабинета — нет.

Подключились к разговору Мранк и Дранк.

— Как так-то? У меня должен быть кабинет! Вы что тут? Совсем оборзели?

— Господин… господин…

— Насчет кабинета распоряжения не было…

— Оно подразумевалось! Ну вот что мне с вами делать?

— Все будет сделано! Сейчас денег нет! — наперебой заголосили гоблины.

— Хорошо. Так слушайте меня внимательно. Сейчас заканчивайте свои дела. Отдыхайте вечером ужин, сон и займемся делом одним.

Плотно покушав, даже не почувствовав вкус пищи я завалился спать, сказывалось напряжение последних дней. Не слышал даже как вернулись гномы, которых я планировал оставить дома, как и Накуза с Керном.

— Ну что, все в сборе? — я окинул глазом команду из гоблинов и приказал им следовать на выход. Сегодня нас ждал дом Альдемди.

Особняк располагался в сотне метров дальше по нашей улице. Баронесса жила одна, обладала большим достатком и могла позволить переехать себе в район получше, но была прижимистой старой кошелкой. Ни тебе собак, ни тебе охраны. Старый дворецкий и приходящая кухарка. Вот и вся прислуга престарелой дворянки. Останавливало местных воришек от такого лакомого кусочка, только то, что она приходилась двоюродной сестрой командира городской стражи. Об этом все прекрасно знали и случись какое посягательство на ее имущество или девичью невинность, то копать будут тщательно. А так взятки гладки. Сдадут нас это как пить дать, но к тому моменту как выйдут на мой след, если выйдут, жителям княжества будет не до этого. Живым бы в грядущей переделке остаться.

Выдвинулись за три часа до рассвета. Кова скрылась за тучами, заполонившими небосклон. Улица освещалась лишь через сто шагов и особняк баронессы был на затемненном участке. Патрули проходили раз в полчаса, думаю, управимся.

Скрытый кожей хамео, я двигался за гоблинами, что бесшумными тенями скользили впереди. Добрались без происшествий.

— Братья первыми, затем я. Радли здесь в кустах заляг. Если что свисти.

Мранк с Дранком, помогая друг другу, перелезли через

декоративный заборчик, выполненный в виде белых дощечек. Шикарно. Раздался писк летучей мыши. Хороший знак. По присыпанной песком дорожке не спеша добрались до дома.

— Мранк на левый угол, Дранк — на правый. Перед этим дорожку подмести. Если что свистите и бегите.

Гоблины лишь кивнули и прошуршав лапками по дорожке заняли обозначенные позиции. Из оружия сегодня я взял лишь стилет и пояс с важными зельями. Лечения, ночного видения, усыпления. Убивать не хотелось. Это уже совсем другой расклад. Каждый из нас нес по мешочку для ценностей.

Приблизился к стене, активировал Шепот Хамбера. Ага, если верить плану, то хозяйка дремлет в своей опочивальне, а дворецкий в комнате на первом этаже. Я начал вынимать отмычки, но потом решил проверить, а не открыта ли дверь. Хаскр! Да они тут блаженные, замок не запирают. Вычурная деревянная дверь даже не скрипнула, на хорошо смазанных петлях. Входим. Перво-наперво дворецкий. Капнул из пузатенького тёмно-зелёного пузырька пару капель на платок и помахал перед его носом. Старик перевернулся на другой бок, пустил газы и, почесав зад, захрапел. Ну и вонь. Скорее вышел от него.

На всякий случай обследовал первый этаж, но примечательного ничего не попалось. Картины громоздки, столовое серебро приметно и не столь ценно. Пора подниматься, время идет. Лестница жалобно скрипела под моим весом, но храбро держалась. В трех комнатах ничего достойного внимания не обнаружилось. Поражала броская безвкусица владелицы особняка. Все кричаще ярко, чересчур вычурно, помпезно. Оставалась спальня хозяйки. Если и там нечего прихватить будет, то я за себя не отвечаю. Можно будет прихватить эту дородную матрону с собой и потребовать за нее выкуп. Идейка так себе, но деньги нам нужны.

Сама хозяйка покоилась на огромной кровати, на которой легко бы разместился десяток солдат. Резные колоны вздымались ввысь и поддерживали тяжелый бархат. Могла и полегче ткань выбрать. Сама хозяйка, раскидав копну рыжих волос по алой атласной подушке спала, смешно сморщив носик. Сквозь тонкий пеньюар проглядывали груди, увенчанные розовыми сосками. Отогнал от себя скабрезные мысли. Я сюда не насиловать пришел. Вновь извлек заветный пузырек с зельем и проделал процедуру с платком. Накинул на нее одеяло, чтоб не ввести себя в искушение и принялся обыскивать комнату.

Спустя пятнадцать минут блужданий и поисков тайников особо богаче я не стал. Ларец с золотом, навскидку около тысячи

монет и ларец с драгоценностями. Ларцы, оставил как и наиболее приметные украшения. Пересыпал все в припасенные мешочки и ушел. Хороша эта баронесса, может, и наведаюсь потом, с другой целью и другим зельем, чтоб заодно с крепким сном память отшибало. И ничего она не старая ирная кошелка, как мне рассказывали.

На улице все было без происшествий, и мы тем же путем, никем не замеченные вернулись домой.

— Керн, Мердок, Дорун — на вас деньги и драгоценности. Оценить, продать. По итогу определитесь, что на ремонт, что на реагенты, что на погашение кредита пускать.

Я сидел дома, лениво потягивая пиво, развалившись в удобнейшем кресле. Рядом со мной расположились соратники. Гоблины о чем-то шушукали, Накуз был устремлен в глубь себя, медитируя. Гномы и мальчишка начали спорить, что и куда они потратят.

— Жизнь слишком коротка, чтобы делать для себя то, что могут для тебя сделать за деньги другие, я это к тому, что не жадничайте там, где проще заплатить.

Отдав последние распоряжения, я заспешил в казарму, поспать правда мне так и не довелось, пришлось сразу отправляться на занятия. Нашу резиденцию будут штурмовать орды монстров, а мы так и будем постигать науку. Поэтому в лекционный зал я пришел, трезв, но немного поддат. Орки предложили опохмелиться, чем-то подозрительно пахнущем, но я благоразумно отказался.

— Комплимент должен быть как дуновение освежающего ветра, как прикосновение лепестка цветка, а не как удар кувалдой, — вещал с трибуны мастер Альбигоди, — в этом последнем случае он становится оскорблением, поскольку дает понять, будто ты считаешь, что жертва не сумеет понять намека.

— Жертва? — задала вопрос Олинэ.

— Именно так. Комплименты служат соблазнению, подкупу и установлению доверительности. Действуют они словно деньги и драгоценности, ты одариваешь ими людей, чтобы те тебя любили. Плоские же и тривиальные — просто дешевая бижутерия из меди и цветных стекляшек. Потому оценивай своего собеседника по комплиментам, которые он тебе говорит, — это скажет о нем больше, чем многолетнее с ним знакомство.

— Спасибо, мастер.

— Да при случае не забываем отрабатывать знания на практике. При достижении положительного результата и добывании значимой, на ваш взгляд, информации, не забываем писать докладные записки. Понятно?

— Да, мастер! — хором ответили мы.

— Молодцы. Далее поведение за столом. Следим, чтобы собеседник ел сколько влезет, и раз за разом доливаем вина, хотя сами — едва отпиваем несколько глотков. Вы пришли не поговорить — а лишь потянуть за язык. Такова природа эхизтари: воровать чужие тайны, не выдавая собственных. Я прав?

Мастера Альбигоди за трибуной сменил мастер Грицис, размашистым шагом влетевший в лекционный зал. Он о чем-то шепнул Секретарю, после чего тот на секунду изменился в лице, но тут же взял себя в руки.

— Итак, приступим, — вместо приветствия начал свою речь лектор, — сегодня остановимся на ступенях магах, рангах, как их еще называют.

Мы замолчали, внимательно слушая. Велика была вероятность пропустить что-то важное, то, что однажды позволит спасти жизнь или неплохо заработать. Вообще подход к обучению был странный, рванный. Мастера спешили дать нам столько знаний, сколько успеют. Я связывал это с опасностью разрушения острова и близкой угрозой вторжения.

— С первого по третий ранг — ученики, соответствующих годов обучения, с четвертого по шестой подмастерья, при сдаче квалификационного экзамена, — седьмой ранг — мастер. А вот дальше начинаются проблемы. Восьмой ранг магистр, член того или иного магического братства, вступить и соответственно получить можно только по ходатайству изнутри. Девятый ранг — архимагистр, член Совета братства, их всегда фиксированное число, чтоб занять это место, нужно замочить дедушку, — при этих словах мастер Грицис усмехнулся и продолжил, ну и десятый ранг — Глава совета.

На материке немного по-другому дело обстояло, здесь же на острове старые традиции видимо сохранились.

— О том, какие Братства действуют на острове, поговорим на следующем занятии. А теперь все на военное дело.

Я построил свой десяток, и мы рысцой побежали на полигон. Сержант провел с нами разминочный комплекс и разбил на пары. Мне попалась Олине.

Сегодня сражались на ножах. Девушка отступила на шаг, и начала заваливаться назад. О камень споткнулась, дуреха. Я сократил дистанцию приблизившись и протягивая руку, но ее притворное падение превратилось в атаку. Она блеснула выхваченным из-за пояса базелардом, я едва сумел уклониться! Дрянь сильно пнула меня в ногу, промазав на волосок, и моментально, одним молниеносным движением, ударила раскрытой ладонью по глазам! Я перехватил ее руку в последний

момент, дернул изо всех сил, выбивая из равновесия, подбил ноги. Олинэ должна была свалиться, но только оттолкнулась от земли и ударила горизонтально, держа оружие обратным хватом. Я ушел финтом, она же внезапно перебросила кинжал в другую руку и нанесла укол, который пристыдил бы большинство поножовщиков из Бледных Граней. Спасло меня только, что успел окаменеть. Теперь это выходило инстинктивно. Кинжал выбил сноп искр, и пока она на секунду замешкалась, успел нанести ей удар в печень. Это жизнь, а не их благородные дуэли.

— Кхе-кха, — зашлась она в кашле, согнувшись.

— Поединок за Аржо, — к нам подошел сержант, — Олинэ в лазарет!

— Не нужно, — быстро оправившись и сверкнув в мою сторону ненавистным взглядом, ответила девчонка.

— Как хочешь. В другой раз аккуратнее с ним, так-то он парень добрый, но всякое бывает, всякое.

— А ты парень, запомни. Воин это защитник, ты должен с почтением относиться к жизни и с ещё большим почтением к своей способности отнимать ее, иначе ты будешь обычным головорезом.

О как, то ли похвалил, толи еще как. Как по мне, так одно другому не мешает. Чтобы выжить, надо драться, а когда дерешься, нельзя не перепачкаться грязью.

Олинэ проигнорировала протянутую руку, сплюнула мне под ноги, поправила выбившуюся из-под тесьмы челку и отошла к лохани с водой.

Мы все провели еще по паре поединков, когда нас разогнали по наставникам. Соперники в схватках всегда менялись, как и используемое оружие. Легат считал, что нельзя обучаться у одного, каждый сражается по своему, получается, обучаясь у кого-то, ты учишься, как победить именно его. Я был с ним полностью согласен.

Мастера Энкра на месте не оказалось, зато в укромном месте, о котором мы условились, меня ждала записка, написанная его почерком.

«Пришлось уехать. Изучай „Восстановление“ Эта способность будет всегда активна. Она серьезно облегчает исцеление повреждений за счет твоих жизненных сил»

Тряхнуло. Да так сильно, что я не устоял на ногах и упал. С крыши дома наставника посыпалась черепица, одну из стен прошила трещина. В дали, в городе, на том месте, где высилось самое высокое здание — ратуша, оседал столб пыли. Нет ее больше. Толчки все чаще и сильнее. Не знаю, возможно, ли магам сплотиться и усилить старые чары или нет, но я бы на их месте

попробовал. Что-то предпринять нужно. В противном случае надо фрахтовать корабль и отчаливать отсюда. Если еще остались свободные. По возможности прихватить как можно больше, чтоб на материке осесть. Нужно будет гоблинам на мародерку при следующем землетрясении приказ отдать, а гномам, чтоб наш дом усилили.

— Наставника Энкра дома нет?

Я аж вздрогнул, умеет мастер Альбигоди подкрасться неожиданно. Наша встреча не к добру, сказала шея топору. Чувствуется не просто так он сюда пришел. Обычно всех к нему или другим мастерам солдаты приглашали, или другие послушники.

— Как видите, мастер.

— Жаль — жаль. Дом жалко, но думаю, нам скоро всем придется искать новые дома.

— Все до слова «но», лошадиное дерьмо. Нам так сержант сказал.

— Забавно, в этом что-то есть. Аржо, ты ведь уже ездил в Дхор и встречался с азором Хасроком?

— Да, мастер.

— Хорошо! Полчаса на сборы, доставишь ему вот это послание, — с этими словами он протянул мне запечатанный кожаный тубус, — распоряжение директора. Поспеши. Ты можешь согласиться, отказываться я бы тебе не советовал.

— Как и где мне его найти?

— Он в столице, что — нибудь придумаешь.

И не говоря больше не слова, развернулся и ушел.

Значит пора опять в дорогу. Не будем откладывать, как говорят, рано встает, кто хочет отнять добро или жизнь, не видать добычи лежачему волку, а победы — проспавшему. В моем случае это означало, что чем скорее я уеду, тем скорее вернусь.

Сборы не заняли много времени. Все свое ношу с собой. Разве что отсыпал в карман соли, чтоб можно было кидать в глаза, и привесил на пояс мешочек, если выйдет оказания, кольцо какое кинуть, зубы золотые, если где попадутся или же монетки.

Провел ритуал познания нового умения, но пока решил не проверять его. С такими делами, как на острове думаю, шанс представится быстро. Думал взять еще чего из оружия или прихватить товарищей. Но это лишнее время. Сильному помощь не нужна, слабому не поможет. Взял пару колчанов с двумя видами стрел. В первом — легкие стрелы с широкими, длинными и острыми, словно бритва, наконечниками, во втором — массивные, тяжелее чуть ли не вдвое, с четырехгранными и короткими наконечниками. Легкие — иглы — были эффективны

метрах на двухсот пятидесяти. Тяжелые — шила — не более чем на ста пятидесяти. Первые прекрасно ранили лошадей и людей, вторые с пятидесяти метров дырявили кольчугу, а человека без доспеха прошивали навылет. Иглы для уколов, шила для проколов, как говаривали у рейнджеров.

Оседлал Раужо и выехал в город. Ашал застоялся, косил на меня лиловым глазом и все норовил покусать. Да друг, нам бы на простор с тобой.

Печальное зрелище представлял город. Еще не руины, но еще пара встрясок и тут камня на камне не останется. Купол, что ограждал Эхизтари смягчил удар. Городу же прикрыться было нечем. На улицах повсюду лежали трупы, к их незрячим глазам липли мухи. Серые лица, потерянные взгляды выживших, вой, стон, плач, мужчина с кровавым ошметком вместо левой кисти, здоровой рукой баюкает ребенка. И не понимает что она уже не жилец. Женщина, рыдая ищет своих, кто — то бьется у входа в дом, отбиваясь от грабителей. Куда стража смотрит? Зря я их хаял. Буквально через секунду из-за угла выскочил десяток стражников. Мигом оцепили улицу. Зазвучали уверенные команды. Второй десяток с ходу, прикончил пяток мародеров, и пса, что лакал кровь из набежавшей лужи. Подельники успели убежать, их никто не преследовал.

Успел заскочить на базу и отдать распоряжения. Гоблинам тренироваться и если выйдет шанс отрабатывать навык. Гномам строить и творить. По одному никому не ходить и дом оборонять. Орк с мальчишкой оказались в городе по делам. Надеюсь, с ними ничего не произошло. Дольше пришлось объяснять, почему я никого не могу взять с собой.

Быстро выехать из города у меня не получилось. Беженцы. Бредущие пешком, с холщовыми мешками за спиной, кто богаче — на телегах и каретах. Как назло и дождь заморосил. Ни угрозы, ни обещания монет, ни плетка не помогли протолкнуться. Никто не хотел быть погребенным заживо или оказаться в желудках у чудовищ. Гомон, плач детей, вой собак, еще долго сопровождали меня, пока я не свернул с тракта по дороге к Дхору.

Раужо злобно пофыркивал, пока я не позволил ему свободно охотиться, а сам взмыл ввысь. Как же я соскучился по этому чувству. Словно ветер и огонь бурлили во мне, даря наслаждение силой и мощью, буквально пьянея от восторга.

Дорога обошлась без приключений. Вид на город изменился. Торговых судов стало меньше, зато добавилось военных. Гавань была полна кораблей. Король стягивал войска, я плохо разбирался в местной геральдике, но некоторые стяги принадлежали союзникам. Насколько я мог разглядеть со своего

места. Перед городом раскинулся полевой лагерь. Стихийный какой-то. Палатки, шалаши, военные патрули, отдельно обозы с провиантом и шлюхами. Ветер доносил запахи пота, вони, костров и прогорклой еды. Раздавались отрывистые команды командиров, гомон солдат, удары кузнецов. А куда они беженцев подевали? И как мне в этом безумии искать барона?

Я тронул пятками бока ашала и тот двинулся к ближайшему проходу между шатров. Двигался нарочито не спеша, чтоб не схлопотать арбалетный болт, промеж ребер. Насколько новая способность сильна или как быстро успею окаменеть, проверять не хотелось.

— А я значица, ей подол задираю и давай…

— А Брукс и говорит…

— Перед боем все равны, и не важно какого ты звания и каким ничтожеством был…

— Ты уже был у сотника?

— Да. Удивительно, но сотник у нас тот же.

— Ничего удивительного, у него же была лошадь.

Чем ближе я приближался тем отчетливее становились доносившиеся до меня фразы. И тем больше убеждался, что нам всем конец. Если у Химеролога много тварей вроде той, что нам попалась вовремя побега, то собранная здесь шваль с ними не справится. Именно так. Неорганизованность, грязь, пьяные потасовки за внимание шлюх. Разномастное вооружение и доспехи. Либо здесь собрано мясо на убой, и у короля есть еще лагеря, либо он думает здесь навести порядок.

За своими мыслями я непростительно расслабился и не заметил, как меня обступил десяток тяжелых пехотинцев. Первый был офицером в полном боевом облачении: кожаный доспех, тяжелая, до колен, кольчуга, стальные наголенники, шлем с кольчужной бармицей. Большой щит висел на спине, короткий меч сдвинут вперед. От простого солдата пехоты его отличали только красные нашивки на плаще и шлеме.

— Кто? Куда? Откуда? К кому? — осыпал меня вопросами офицер.

— К азору Хасроку. Эфр Аржо Чама, эхизтари.

— Арестовать шпиона!

Глава 9

Щиты сомкнулись вокруг, копья хищно нацелены и готовы вонзиться в податливое тело. Драться или сдасться? Что у них тут происходит? Незаметно под доспехами меняю структуру кожи. Лишняя защита не повредит. Рука легла на рукоять меча.

— Не дуркуй, парень! Ваши игры кончены, вашему князю крышка. С одной стороны диа Грабош, с другой король, — ощерился офицер, зло сплюнув.

Валить надо. И с этой мыслью взмываю ввысь. Прямо со спины черныша.

— Раужо на прорыв!

Ашал делает громадный прыжок, утробно рычит и мчится в сторону леса. Я за него спокоен, в этом лагере его не остановят.

— Ргул! Лучники! — истошно вопит лейтенант, — Митко бегом к магам!

Лишь пара стрел бьет в крылья, выбив каменную крошку. Огрызаюсь выстрелами в ответ. Хаскра вам в гузно! А не ргула в небе подбить. Набираю высоту, рядом пролетает копье пущенное скорпионом, еще пара взмахов и я вне досягаемости для обычных стрел, а от больших снарядов смогу увернуться.

Делаю круг над городом, чтоб прикинуть численность войск. Размен не в пользу нашего князя. Он и против химер бы с трудом выстоял, а против двух таких противников не устоит точно. К гадалке не ходи. С другой стороны Дхора ровными рядами стояли палатки регулярных войск, магических орденов. Войска марширует и вливаются в лагерь. Кони ступают шагом, пехота волочит по жаре ноги, солдаты тащат не только щиты и копья, но и котелки, одеяла, запасные сапоги и лопаты. Миски и тряпки. За ними тянется вонь и рои мух.

Прикинув какими войсками располагает король Иранга, ретируюсь. Надо предупредить своих, да и маги врага могут создать проблему. Не хочется получить разряд молнии или воздушным кулаком в полете.

Догоняю Раужо, снижаюсь, свистом даю понять, что я рядом и отдаю команду следовать за мной.

Чем ближе к родным местам, тем гуще толпа навстречу. Я пересаживаюсь на ашала и дальше двигаюсь верхом. Раужо рычит и порыкивает расталкивая людей и нелюдей широкой грудью. С остатками скарба в корзинах, тысячи полунагих нищих бегут, куда глаза глядят. Как можно дальше от захватчиков, князя, командиров. В глазах безумие и боль утрат. Толпа искалеченных, избитых людей, прикладывающих к лицам быстро краснеющие

тряпки. Все идут с опущенными головами, даже младенцы и те не плачут. Слышны лишь кашель и шорох тысяч подошв.

Кое-как удалось растормошить одного мужичка, что вел под уздцы полудохлую клячу, с девчушкой лет одиннадцати в седле.

— Эй, дед, что случилось?

— Химеры у города, штурм был, — и увлекаемый потоком идет дальше.

Глупцы, там их никто не ждет. Попадут в кабалу. Но и выбора нет. У них уже нет дома, мастерских, стад и полей. Только котелок, миска или фигурка со стола. Наивные они бегут в ловушку, тая надежду, что раз им позволили сбежать, то они будут в безопасности.

Направляю Раужо прочь с тракта, двигаясь по полю мы сможем развить большую скорость. Как только его лапы ступают на землю, заставляю пойти галопом. Я спешу, но внутри растет и крепнет ощущение, что я уже опоздал. Проверяю амулет, ни один из силуэтов не пропал, но кто знает, значит это что-то или нет. Начинает лить дождь, сначала медленно, а потом все сильнее и мощнее. Словно сами боги хотят смыть этих горемык с дороги. Я мог остаться сухим только в местах, где меня укрывают лежащие внахлест части доспеха, и на спине, которую прикрыл плащом, но там я потный, и у меня все свербит и чешется.

Где-то впереди гремит битва, льется кровь, слышны крики и звон стали, я ускоряюсь. Стены города перед глазами. У ворот кучка солдат пытается пробиться к воротам, на них наседают две твари, похожие на тех, что атаковала меня в лесу при побеге от орков. Чамнуоны. Разбитые головы, отрубленные конечности и тела, нашпигованные стрелами, нос обоняют запах вспоротых животов и смрад жженого мяса. Вот что встречает меня. Солдаты бьются сосредоточено, словно лесорубы валят лес. Работу нужно исполнять — и только.

На скорости подхватываю копье, торчащее в одном из тел и взлетаю. Раужо дико рыча, налетает на одну из тварей. Тот хватает его парой лап и пытается сбросить, но у него не выходит, ашал вцепился мертвой хваткой и рвет его лапами. Солдаты не мешкали, два копья ударили чамнуона под мышки, один солдат подрубил ему жилы на задних лапах, а другой обрушил на морду ужасающих размеров топор.

Ба! Да это же наш сержант Игол! Стремглав пикирую на второго чамнуона, копье пробивает навылет. Я вбираю крылья и начинаю кромсать его шпорами. Хаскр! Все дисциплины из головы вылетели, снова на железо полагаюсь. При случае надо обновить все в памяти.

— Аржо, ты чтоли?

— Я, мастер сержант.

— Вовремя ты. Пойдешь с нами. В городе хозяйничают твари диа Грабоша. Нам нужно кое-что вынести.

— А что патрулей не видно?

— Твари тут и маги-поводыри. Войска пока не подошли. Хватило и этих выродков.

— Мастер-сержант, Иранг не с нами.

— Точно?

— Да.

Я обстоятельно рассказал произошедшее.

— Лукас, Нойд, слышали?

— Так точно.

— Бегите на базу и доложите легату.

— Будет исполнено, — двое солдат помчались к опушке леса.

— Может я? Быстрее выйдет? — задал я вопрос сержанту, пока остальные чистили оружие, пополняли колчаны стрелами.

Игол поднимает щит и передает мне другое копье. Взамен даю ему баклагу с пивом. Участники обороны настолько вымотаны, что едва стоят на ногах.

— Быстрее — то оно быстрее, да вот только базу тебе с ходу не найти. И ты мне здесь нужнее, делает сержант глоток пива и продолжает, — ладно, десяток, построится, плащи на плечи. Идем как отряд армии этого проклятого выродка, — Игол поправил плащ, расправляя эмблему диа Грабоша, — и те, кто сможет, пусть улыбаются. Ты — нет, Аржо. Вперед.

Свистом подозвал Раужо и указал на лес. Ашал все верно понял и заспешил туда. Мы двинулись в город. Не прячась и не таясь, но осторожно, со щитами в руках, обнажив оружие. Только незнакомый солдат, едущий последним, перекинул ногу через седло и уселся боком с арбалетом, внимательно поглядывая на дорогу за нами. Я предложил сделать облет для разведки, но сержант отказал, боясь быть раскрытым.

Мусор, впопыхах брошенные вещи, брошенные псы и кошки и разорванные уродливые трупы. Черт как там мои? Раньше плевать было, а сейчас при мысли о них внутри что-то шебуршило. Или это я за деньги переживаю?

Город был тих, как поле через пару дней после сражения, и, как уже упомянутое поле, он был полон вони, мух, воронов и мертвецов. Тишину нарушали лишь топот наших сапог и скорбный вой собаки, охраняющей труп хозяина.

Боги или демоны нам благоволили я не знаю, но до учебки мы добрались без происшествий. Несколько раз улочкой пробегали твари, тогда мы ожидали, затаясь, пока не стихнет хруст костей и грохот тяжелых, лап.

Хаскр! С оперенной стрелой в гортани, среди мертвых тел лежал Радгар и еще один орк его товарищ.

— Аржо, Матиус. Остаетесь здесь! Остальные за мной — отдал распоряжение мастер-сержант и нырнул в ворота.

Я и молчаливый рыжебородый Матиус заняли позиции, нервно озираясь. В городе по-прежнему стояла тишина. Изредка разрываемая, чьим-то предсмертным воплем или лаяньем псов.

— Как они город взяли?

— Да битвы почитай и не было. Князь решил город не оборонять, уйти в крепость Малрог и там копить силы, здесь оставались стражи, отряд беженцев отход прикрыть и наших часть. По всем расчетам твари должны были прибыть через день. А они, паскуды, чудовищно быстры оказались и выносливы. В ту же ночь атаковали. Ни тебе осады, ничего. Сходу сотня их центральные ворота пробила и все. При них десяток поводырей. Основные их силы с часу на час возможно подойти должны, потому нас сюда и отослали, не все документы собрали.

Сказавши эту длинную речь, солдат пригубил из фляги, сделав пару огромных глотков, он предложил отпить и мне, но я отказался. Отгреб тело Радгара и второго эхистари от трупов тварей и занес их на территорию учебки. Церемонию мне не провести, тела не сжечь, но так они будут в большей безопасности. Кольнула мысль как там Олинэ, эта взбалмошная дрянь. Жаль если сдохла, лично прибить охота.

— Наших много полегло?

— Да, и Директор.

Произнес он это так, будто речь шла о бочке трески. А ведь новость была настолько же серьезной, как если бы он сказал: «Нынче ночью Сур воссоединился с Мокшау». Или: «В Храме Всех Богов открыли самый большой лупанарий на острове». А то и: «Городская стража перестала брать взятки».

— И кто за него?

— Пока Совет, — Секретарь, Легат и мастер Грицис.

— А проводники они кто? Много их?

— Маги, отступники. Те, что баловались с магией крови и помогли Химерологу создать его тварей. Обычно один на десяток. Убьешь тварь и она откатом по магу ударит. Убьешь мага, твари одичают. Те у ворот дикие были. Обычно еще какой магией владеют, по-разному. При себе одну, реже две твари держат, а остальных пускают «погулять». Потом призывают.

Дождь прекратился столь же внезапно, как и начался. Тряхнуло остров, с ряда домов осыпалась штукатурка. Минут через двадцать вышли наши солдаты. Каждый нес через плечо переметные сумы, такие же передали мне и Матиусу.

— Выдвигаемся, — командует Игол.

— Мастер-сержант, у меня тут дом был, у меня там компаньоны жили, дозвольте отлучится проведать!?

— Далеко?

— Пара кварталов.

— Провожать и ждать не будем. Выходи потом к тем же воротам, оттуда к лесу, куда Нойд и Лукас ушли. Потом два километра на северо-восток, упрешься в место где два ручья сливаются. Идешь по дальнему против течения пять километров, там гора. У ближнего края четыре дуба, от крайнего справа иди к горе и ищи лаз. Ну да ты же ргул, вы с землей дружите, найдешь. Сумы передай Матиусу.

Мастер — сержант разворачивается и спешит за своим десятком. Я же активирую кожу Хамео. И не спеша, чтобы мой силуэт не проступал, выдвигаюсь к кварталу Эркель.

Добрался без происшествий. Пару раз попадались твари с проводниками, но я используя слияние с твердью избежал встречи с ними. Дом был цел. Дверь закрыта. Ну да тварям больше мясца охота. Ими движет ярость и голод. Алчность гонит вперед солдат. А тут им еще и мечом махать не придеться. Нахожу ключ и захожу внутрь. Все чинно и благородно. Начат ремонт в кабинете, жаль не закончен. Везде чисто, ничего ценного не оставлено. В подвале нашел записку: «Ушли в Малрог». Слава Богам. Живы. Записку сжег, проверил конюшню и заспешил вон из города.

Оглядываясь, вышел из дома. Пусто. Перекидываюсь в ргула и взмываю. Успеваю долететь до окраины города, как краем глаза вижу ослепительный свет и даже не успеваю спикировать. Ударная волна сметает меня, будто цунами, и волочет по камням и затем по грязи. Рот полон тухлой воды, одна рука и спина горят, словно облитые кипятком. Медленно встаю. Меча нет, лука тоже. Осматриваю место куда попал, и взгляд натыкается на труп стражника, разорванный в клочья. Поодаль лежит рука с булавой. Пробую оцепить пальцы, но не выходит. Мертвая хватка. Успеваю ножом отжать — обрезать пальцы, как на меня налетает одна из тварей, а за ней степенно ступает Проводник. Высокий мужчина, с седой бородой клинышком и в сером балахоне.

Тварь похожа на муравья с человеческим телом. Телом покрытым хитиновой броней. Применяю пурсуит моя мощь возрастает и одним ударом проламливаю грудину этому недоразумению. А мне нравится это оружие. По руке прям.

Проводник перестает улыбаться, уже не спешит ко мне. Делает пассы руками и меня шквальным ветром опрокидывает на землю и протаскивает. В размокшей земле остается глубокая

борозда. Встаю. Прыжками в стороны и верх начинаю бежать к нему.

Недостаточно знать, куда он ударит важно прикончить его, пока он не призвал остальных. Старая пословица гласила, что, если припрешь мага, бей его, пока кровь у него не пойдет ушами и носом. И именно это я и делал: атаковал раз за разом, зная, что в конце концов он ослабнет — или запоздает с реакцией. Очередной удар булавы, продавливает его щит, и отбрасывает на землю. Подняться ему шанса уже не даю. Голова трескается как спелый арбуз, во все стороны брызжут мозги и осколки черепа.

Определенно оставлю ее себе, чудесная булава. На длинной стальной рукояти обтянутой шершавой кожей, с ремешком чтоб не спадала рука, шипастое навершие. Резким движением стряхиваю кровь, обыскиваю труп Поводыря, и становлюсь богаче на горсть монет и шикарный пояс. Амулеты брать побаиваюсь мало ли, нам преподавали распознавание, но мне оно не особо хорошо давалось, нужны магические силы, превышающие мои.

Осматриваюсь, не привлек ли шум битвы еще тварей и, убедившись, что вокруг пусто стремительно несусь в сторону леса. Лететь не рискую, тучи разошлись, и темный контур тела слишком приметен.

Никем не замеченный добираюсь до леса, и двигаюсь в указанном сержантом направлении. Свищу с разной периодичностью, чтоб призвать ашала. Прибегает, — вся морда в крови, и тянется ко мне облизываться.

— Отстань дурной! Схарчил уж кого-то?

Ашал утвердительно урчит. Чешу ему за ушами, и урчание становится сильнее.

— Все пошли, надо к своим выходить.

Ручей я нашел сначала один, сбился с пути, но поплутав, нашел нужное место. Напился воды, ополоснулся сам, омыл одежду, оружие и Раужо, наполнил флягу. Выбрал дальний и пошел по течению, на всякий случай по ручью. Мало ли ищеек по следу пустят?

Уже далеко за полдень увидел нужную гору. Сколько же тут ягод! И я начал горстями закидывать в рот голубику и чернику. Когда еще случай выпадет?

— Не верю, Груан меня подери, я ягоды жру. Там мир пылает, а я, ягоды ем.

Поедая ягоды, я приблизился к дубам. Подошел к правому крайнему и двинулся в сторону горы. Лаз удалось отыскать уже в сумерках, на высоте двух человечьих ростов, каменистая щель, ловко замаскированная. Отпускаю ашала, а сам проникаю внутрь.

В проходе царит полумрак, на равноудаленных участках на

потолке подвешены слабые осветительные кристаллы. Их света хватает лишь на то, чтобы различить направление движения и не воткнуться в темноте в стену.

Приходилось пригибаться, чтобы протиснуться, проход был сухим, рукотворным, судя по ровно обтесанным стенам и полу. Не успел я сделать и пятидесяти шагов, как был встречен Матиусом.

— Отлично, Игол поставил тебя дожидаться, идем за мной.

Дальше я следовал за солдатом, мы встречали патрули, заставы, и наконец вышли в огромную пещеру. Высотой в пять моих ростов она тянулась куда хватало глаз. Всюду к ней шли лазы, проходы, сверху виднелись вентиляционные отверстия, у дальнего края протекала речушка, через которую были перекинуты мостки.

Отдельно виднелась загородка для кухни, казармы для солдат и послушников.

— Тебя ждут, — ступай вооон к тому домику, — указал пальцем Матиус и попрощался.

Народ приветственно махал руками, но никто не подходил. Каждый был чем-то занят. Женщины и девушки обретались на кухне. Мужчины возводили постройки, готовили оружие.

Внутри дома меня ждали Гай Люциус, мастера Альбигоди и Грицис.

— Тубус при тебе? — спросил мастер Грицис.

— Да.

— Давай сюда, и присаживайся. Устал с дороги? Голоден? Ранен?

— Относительно цел, а поесть и потом успею.

— Докладывай, что там случилось, что видел, — подключился к беседе легат.

Я обстоятельно, вспоминаямельчайшую деталь, рассказал о произошедшем. Какие флаги я видел среди союзников, какие корабли, какие войска, сколько конницы, пехоты, фуража.

— Как же все не вовремя. Ты иди, приведи себя в порядок, зайди в лазарет и на кухню, — скомандовал мастер Альбигоди.

В лазарете командовала незнакомая женщина, зим сорока от роду, но уже с седыми волосами, заправленными в чепец. Она заставила меня раздеться, ополоснутся в бочке у входа. Затем проверила раны, обработала их тягучей вонючей мазью.

— Один порез придется зашить, шрам будет!

— Бывает, — пожал плечами я, — шрамы украшают.

— Ага. Криворуких, не умеющих сражаться тюфяков, — с иронией в голосе ответила целительница, — иди уж горе воин.

Я поблагодарил ее, критично осмотрел одежду. После произошедшего ее только выкидывать. Рванина замызганная

своей и чужой кровью, вперемешку с грязью. Не помогла даже купание в ручье. И запах пота. Надо было в учебке или в доме сменный комплект захватить. Все мы задним умом сильны.

Пробился на кухню, где выпросил себе краюху хлеба, ломоть мяса и пару печеных картофелин. Обжигаясь и дуя на пальцы, умял их за пару минут.

Пока выдалась свободная минутка, решил поискать ребят из своей группы и наставника. Но первым кого я встретил была Олинэ, урожденная деа Свиэро, лицо девушки пересекал тонкий шрам. На ней был охотничий кожаный костюм, а волосы стягивала тесьма.

— Жива?

— И я тебя видеть рада, — Олинэ прошла мимо попытавшись толкнуть меня плечом, но я уклонился.

До чего же несносная девчонка, но попка у неё что надо, я засмотрелся вслед уходящей девушке.

— Кхм, не помешаю?

— Джеф! Дружище! Как же я рад тебя видеть! Как семья?

— Спасибо, все живы здоровы! Здесь!

Мы крепко обнялись со старым другом.

— Выпьешь?

— Спасибо, не откажусь, о смотрю ты теперь лейтенант?

Я обратил внимание, на изменившийся цвет полос, что украшали предплечья воина. Сержанты носили охру, лейтенанты — амарантовый, капитаны — бериловый, полковники — индиго, генералы — аспидный. На материке цвета и места которыми они выделялись разнились, а в последнее время от них вообще решили отказаться. На доспехи наносилась специальная чеканка или нашивались специальные бляхи.

— Да, повысили, только командовать особо некем. Тебе рассказали, что случилось?

Я сделал пару глотков из его фляги, поперхнулся, не ожидая, что напиток в ней окажется столь крепким и передал ее хозяину.

— Да рассказали, в общих чертах.

Джеф не спеша набил трубку и закурил.

— Острову хана, сынок. А еще эта никому не нужная грызня. Надо думать, как выжить и уцелеть.

— Ты из-за землетрясений?

— Да, он сам по себе начал разрушатся. Не мудрено, столько веков проплавать в Эрке, а тут маги решили провести обряд и укрепить его, или придать ускорения, порази гром всю их братию.

Сержант, тьфу ты, лейтенант затянулся и выпустил колечко дыма.

— И? — поторопил его с продолжением.

— И что-то пошло не так, остров стал разрушатся быстрее, он буквально крошится по краям. По десятку сантиметров, по метру, но он становится все меньше. Хотя ваши мастера уверены, что не обошлось без сторонней силы.

— Хватит, чтоб прибыть к Мокшау?

— Должно.

— Джеф, а как же огры, тролли, гномы, орки, гоблины, эльфы? Все эти существа?

— Кто по норам кто по лесам, ждут чем наша грызня кончится. Чтоб поживиться на недобитках. Думаю, им будет проще договориться с собратьями на материке чем нам. Это маги людей устроили Раскол, это наши маги творили с ними беззаконие. В архивах эхизтари сохранились сведения о первых войнах на острове, когда люди огнем и мечом выжигали их поселения, благо тех было гораздо меньше, и даже объединившись, они не смогли дать отпор.

— Ты моего наставника Энкра не видел?

— Здесь его точно нет, на момент нападения его не было в городе и где он, одним богам ведомо.

— Какие планы у…, — кивок в сторону дома занимаемого командирами.

— Партизанить, шпионить, выжить. Князь стянул войска в крепость Малрог, тамошних запасов надолго хватит и расположена она в глубине скалистых гор. Не выковырять, а там глядишь, что Иранг с Эдменом передерутся.

— Хорошо бы. Только вот нет тут теперь безопасных мест, да и на Мокшау нас всех теплый прием не ждет. Ты уж мне поверь.

— Поживем — увидим, ладно, Аржо бывай. Заглядывай. Легат просил патрули проведать, а я и так с тобой долго заболтался.

— Бывай, дружище!

Дальнейшие пару дней пролетели в повседневных заботах. Я поступил в десяток мастер-сержанта Игола. Квартировал и питался с ними, вместе с ними ходил на тренировки, в патрули, наряды. Подготовка бойцов превосходила нашу, а мы еще смели жаловаться на нагрузки. Несколько раз выбирался проверить как там ашал. С Олинэ больше не встречался, как и с Джефом. За неделю мы силами выживших облагородили пещеру, усилили своды в некоторых проходах. Пару пришлось завалить, а из нескольких выбивать поселившихся там подземных тварей.

Иногда воинские отряды отправляли в Медрос и окрестные места. Так стало известно, что город занят армией неприятеля и разграблен. Твари направлены к Малрогу, туда же стягивает войска и король Иранга Оманик. От наставника по — прежнему

не было вестей. Да и по своим компаньонам я тоже тосковал. Не замечал раньше за собой такого. Хотя раньше у меня и друзей не было и слуг.

Утро начиналось с завтрака, построения и постановки задач на день офицерами. Сегодняшнее началось как обычно, а после развода мастера-сержанта и меня пригласил к себе легат.

Гай Люциус выглядел уставшим, осунувшимся, возле глаз пролегли новые морщины. Его деятельной натуре претило сидеть запертым в этой клетке, но пока он не мог ничего поделать.

— Присаживайтесь, — ответив на наше приветствие, махнул он рукой в сторону стоящей у стены лавки, — долго размусоливать не буду, Игол берешь своих парней и этого охламона и отправляешься на тракт, что соединят Дхор и Мхакет. Задача проста — грабь, лги и убивай. Твари прожорливы, а в войске Грабоша одни отщепенцы и ублюдки. Жрать им нечего. Наши жители сбежали, запалив поля и забрав съестное. Припасы поступают из Дхора. Нужно эти каналы перекрыть. Задача ясна?

— Так точно.

— Срок вам неделя, потом меняетесь. До этого времени в пределах пещеры не появляйтесь. Ну не мне тебя учить. Аржо, ты через неделю сюда не вернешься. Вступишь в один из вольных отрядов, что набрал король Оманик.

— Так меня…

— Никто тебя не узнает, тогда тебя попыталась остановить городская стража, шанса им попасться в этот раз нет.

— Какая задача?

— Сбор информации, о текущих планах, диверсии, убийства офицеров. Срок две недели. Возвращаешься доклад.

— Будет исполнено. Разрешите идти?

— Ступайте, зайдите в арсенал вам выдадут амуницию войск Химеролога, а ты Аржо загляни к мастеру Альбигоди, он для тебя тоже кое-что особенное приготовил и дополнительный инструктаж получишь.

Легат погрузился в чтение бумаг, полностью заполонивших его стол и мы с сержантом Иголом вышли наружу.

— Так, Аржо, дуй к мастеру Альбигоди, и к арсеналу, я за десятком и встречаемся там.

— Есть.

Размеренным шагом побрел к дому Секретаря. Мастера застал, что-то перебирающим в шкафу. Откуда они только успели мебелью все заставить? Или здесь всегда была запасная база? Кто-то жил, следил за порядком, пополнял припасы.

— А, Аржо, это ты? Проходи, я сейчас.

Я протиснулся внутрь, из мебели были только кресло мастера

и крепкий деревянный табурет, на который и присел.

— Ну как, готов?

— К чему мастер Альбигоди?

— К подаркам и советам.

— Таким вещам я всегда рад.

Мастер протянул в мою сторону толстостенный стеклянный пузырек, заткнутый деревянной пробкой.

— Когда примкнешь к армии Иранга, будешь подливать это в еду, воду, можешь людям, можешь животным, в лампы. У вещества нет ни вкуса, ни запаха. Пятнадцать капель, влитых в масляную лампу, за четверть часа наполнят шатер усыпляющими парами. Через час можно глотки резать — никто не проснется. Капля на кувшин принесет отупение, две — обеспечат легкую дремоту, три — глубокий сон. От семи у здорового сильного мужчины остановится сердце. Лично тебе, думаю и пяти хватит с лихвой. Без обид.

Мастер Альбигоди улыбнулся одними губами и продолжил, после того, как я бережно завернул флакон в тряпицу и убрал в напоясный кошель.

— Вот возьми это.

Секретарь передал мне короткий, но широкий кинжал, двусторонний и острый как бритва.

— Пригодится. На нем заклятие. Раны долго не зарастают. Сам если порежешься приложи взвар из четверти борецвета, двух четвертей санклоура и одной коры дуба.

— Что делать в армии, как влиться в доверие, я вам уже знания давал, повторяться не буду. Что касается твоих действий в городе. Нужно рассорить лордов и низы. Я думаю, ты прекрасно осознаешь, что зерно раздора в Нижнем Городе Дхора. Там у них и доки и склады и верфи. Надо устроить так, чтобы они начинали внезапно массово гореть, а думали на других. Надо, чтобы капитаны, служащие не тем кланам, тонули в канавах, выпив едва ли кружку пива. Надо, чтобы склады и лавки вдруг закрывались, а владельцы их из страха смерти не появлялись на работе.

— Высокий и Нижний города суть цветок и стебель, а я должен разделить две эти части. Во время подобного гильдии преступников и убийц из Нижнего города могут заработать немалые деньги, нанимаясь со своими людьми к тем, кто больше заплатит. Я это к тому, что мне понадобятся деньги.

— А ты часом не поэт? Как складно говоришь. Вот, — он кинул мне не большой кошель, — там десять золотых, остальное заработаешь. Как надо уточнять?

— Нет, мастер.

— Старайся все же действовать один. Помни, гибнут,

главным образом, те, кто перестал думать. Кто поддался. Опустил руки. Никогда не переставай планировать. Ни на секунду. Все — оружие. Крик, обморок, призыв о помощи, ложка или кусок тряпки.

— Понял, мастер.

— Когда будешь отступать, знай, будет блокада и патрули на дорогах. Это неизбежно. Уясни правило четырех сходств. Если тебя ищут, получают описание. Простое, доступное к пониманию и заучиванию наизусть обычными ратниками и стражниками. Если ты совпадаешь с этим описанием в одном, они обращают на тебя внимание. Если в двух — делаются подозрительными. Если в трех, ты — подозреваемый, и тогда, согласно правилам, кто-то из офицеров должен принять решение, что делать. Если твой вид совпадает в четырех пунктах, ты — тот, кого они ищут, и будешь задержан. Их не касается, задерживали ли этого человека ранее. Это армия. Они уверены, что если им нужно доставить существо соответствующего возраста, должным образом выглядящего и ведущего себя как эхизтари, то чем больше таковых доставят — тем лучше. Лучше найти пятерых, чем ни одного. Уяснил?

— Да.

— Теперь ступай, у меня и других дел по горло.

Я нашел Игола там, где и договаривались — у арсенала, там же были и другие из нашего десятка. Матиус, взявший шефство надо мной в нашем небольшом отряде, протянул мне кожаный нагрудник, простой конусный шлем, без бармицы, небольшой круглый щит, короткий меч и плащ.

— Переодевайся, себе оставить нож да сапоги можешь. Остальное сдай на склад, потом заберешь. Полюбившуюся булаву пришлось оставить.

Я переоделся, подвесил меч на пояс, щит закинул на спину, попрыгал, поприседал, вроде нормально сидит.

— Все готовы? — окрикнул мастер-сержант, — выдвигаемся.

В колону по два мы направились на выход. Дорогой Игол продолжал инструктаж солдат. Уже через полчаса мы выбрались на поверхность. Горизонт только начинал розоветь.

— Не маловато нас на такое? — решил я поинтересоваться у старшого.

— В самый раз, больший отряд приметен будет, да и мы в рисковые авантюры соваться не будем. Один наш троих-пятерых стоит. Да и ты, хоть и недоучка, но эхизтари, кое-чего стоишь.

— Спасибо, уважил.

— Обращайся.

— Вот бы какую штуку придумать, чтоб убивать на расстоянии и как можно больше.

— Так маги же есть.

— Да нет, чтоб каждый пользоваться мог.

— Херня все это. Через какое-то время всякий ходил бы с такой. Ни к чему мужество, умение и мудрость. Власть захватывает тот, у кого больше таких приспособ. Или тот, кто делает их быстрее. Когда любой идиот может взять оружие, способное прикончить каждого, вскоре миром начнут править дураки. Подумай об этом, Аржо.

Я молча кивнул. Отряд, ведомый сержантом, пересек очищенное пространство перед горой и скрылся в лесу. Голосили просыпающиеся птицы, Чи поднималось все выше. День обещал быть жарким.

Со мной поравнялся Нойд и молча протянул листок свернутый вчетверо и запечатанный печатью мастера Энкра. Откуда он его взял? Хотел его окликнуть, но он заспешил вперед. Потом. Думаю, если бы он хотел раскрыться, то сказал бы вслух, или отдал мне этот листок раньше.

Убедившись, что за мной никто не наблюдает, я сорвал печать и прочел послание, которое оказалось от наставника.

> «Изучай. „Арматера“. Эта способность дарует умение ргулам выдерживать атаки, которые разорвали бы более слабых существ на куски. Кожа ргула, освоившего этот уровень Висцератики, становится неизмеримо прочнее прежнего, и его болевой порог тоже повышается. Он также получает незначительную невосприимчивость к огню. Способность активна все время.»

Ни тебе здрасти, ничего. Наставник в своей манере. Не отвлекаясь, призываю Матерь Богиню и прошу ее даровать мне это умение. Ноги чуть подкашиваются, но я выдерживаю и чувствую, как меняется фактура кожи. Думаю шанс проверить ее на деле представится скоро.

Ближе к обеду выбрались к тракту и десятник скомандовал привал.

— Значит так. Действуем парами. Аржо с Матиусом, Нойд и Лукас, переходите на ту сторону и не давайте никому сбежать, старший Матиус. Аржо менять форму только в крайнем случае. Вардэн и Тенго, Дьюм и Ордо остаетесь здесь, задача аналогична. Мы с Мецигом страхуем.

— Тре… — Мециг не успевает докричать как падает. Два арбалетных болта впились ему в грудь.

На поляну ринулась толпа разномастно одетых оборванцев. Вооруженных чем попало, но яростных и злых.

Только успеваю перекинуть щит со спины, как мне прилетает

удар топором. Свищет арбалетный болт и захлебываясь криком, падает Дьюм.

— Ордо, Варден! Арбалетчки! — командует сержант.

Солдаты, пользуясь заминкой рванули к стрелкам. Принимаю еще один удар на щит и контратакую. Соперник парирует, отступаю на шаг назад, резко вперед и с силой бью его щитом, добавляю ногой. Противник падает, меч с хрустом пробивает его грудину! С усилием выдергиваю его и бегу на помощь своим. Рублю по шее рыжеусого бандита насевшего на Лукаса и вместе с ним приканчиваем троицу, от которой успешно отбивался Нойд.

Схватка длится едва пару минут. Два к двенадцати. Не самый хороший размен учитывая, что это просто оборванцы. Переоценили мы свои силы.

— Трупы обыскать, тела закопать. Наших тоже, — распорядился мастер-сержант, смывая кровь и методично протирая руки, — слишком часто мы делаем не то, что правильно или благородно, а то, что необходимо. Эти паскудники решили, что могут нас ограбить и убить. Были голодны, растеряны и брошены. Поэтому нам пришлось их прикончить. И поэтому пришлось все закончить, когда они были побеждены. Взять их в плен невозможно. Оставить же умирающими на дороге — слишком жестоко и опасно.

Странный он все-таки. Думаю, ему по голове в боях прилетало ни раз и не два. То проповедь читать начнет, то кровавую бойню учудит. Все едино.

Нашли небольшой овражек неподалеку и перетаскали тела в него. Сверху накидали камней и земли. Не богатую добычу с разбойников разделили поровну. Одно серебряное колечко и десяток медяков перекочевали ко мне в кошель. Может где у них и схоронка есть, да теперь не найти его. Кабы кого живым прихватить, да попытать, то да.

— Уходим.

Мы снова движемся, но в этот раз вдоль тракта. Следующая неделя для меня пролетела как в тумане. Ночевки в лесу на лапнике, холодный ужин, — Игол не разрешал нам палить костры, чтобы не привлечь лишнего внимания. Днем и ночью мы словно стая волков выслеживали мало охраняемые караваны на тракте и уничтожив охрану похищали добычу. Что-то переправляли на базу, что-то припрятывали. Что-то оставляли себе. Осмеливались уничтожать и мелкие патрули. В конце недели нас оставалось уже пятеро. Я, мастер-сержант, Матиус, Лукас и Нойд.

— Мы возвращаемся Аржо. Охрану усилили, продолжать наше дело — значит обрекать всех на верную гибель. Удачи.

Я крепко обнялся с солдатами, дождался, когда они скроются из виду. После чего просто лег на траву и уставился в небо. Матерь Твердь, Алинэр! Как же я устал. Земля передавала за день накопленное тепло, и казалось я, набираю силы. Небо было ясным и чистым. Как все-таки прекрасен наш мир. Немного повалявшись, принимаюсь за дело. Недавно мы перебили охрану одного каравана идущего в Дхор и я хотел переодеться в форму солдат сопровождения. Отстирал ее, просушил на солнышке, отмылся сам и почистил доспехи. За неделю нам удалось все как следует разузнать и придумать мне правдоподобную историю, о том кто я и откуда. Немалую лепту внес и прихваченный нами живым обозник.

Ну что ж, снова пора в дорогу. Надеюсь, мое третье пришествие в Дхор окажется более удачным.

Глава 10

Дхор. Будь он неладен. Сегодня все не задалось, солнце палит нещадно, сапоги жмут, от одежки ощутимо тянет говнецом. Стирка с настоем мацены не избавила от запаха. Угораздило Игола кишки тому солдату разворошить.

Тьфу, я зло сплюнул. Поправил перевязь с оружием и пошел к городу. В этот раз я двигался с северо-восточной стороны. Дорога отделяла палатки ополчения от войск знати, которые виднелись дальше у стен города.

Далеко пройти не удалось, меня остановил патруль.

— Стой! Кто таков? — окрикнул меня рослый вислоусый воин с рябым лицом.

Не полагаясь на слова, он для острастки еще и лезвие алебарды в грудь мне упер. Такой хорошо химер кромсать, надо бы освоить. Мечом с ними не очень повоюешь, а вот алебарда или секира в самый раз.

Пока размышлял его напарники, похожие как две капли воды, взвели арбалеты и нацелили на меня. Еще двое воинов следили за дорогой.

— Чамо, — назвался прозвищем, — наш караван разбили на южном тракте. Проклятые эхизтари, я усп…

— Заткнись, можешь жопу уцхагу своими историями подтереть. Деньги есть? Живей отвечай, пока господина мага нет, — зло ощерился усатый.

Я напрягся. Падаль взбесила, захотелось прикончить, разорвать глотку, но вместо этого лишь угодливо улыбнулся.

— Вот господин капрал, — протянул потертую серебрушку.

— Всыпьте ему парни! Решил старого Дэнга обмануть. Зуб даю у него еще припрятано.

Солдаты передав арбалеты подошедшей паре воинов, подошли ближе. Один из них замахнулся на меня кулаком, я подсел и зажмурился.

— Хаскр! Да он никак обосрался! Сам его околачивай Дэнг, — заявил он.

— Деньги, тварь! Дайка меди дяде Гэти! А не то! — второй не стал расшаркиваться со мной, а схватил за грудки и с силой затряс, — я получу свои монеты сейчас или после того, как убью тебя!

Я расслабил шею, чтоб голова свободно болталась и подогнул ноги, подвиснув на его руках.

— Хаскр! Да он отрубится сейчас! Как такого мудака в охрану каравана взяли?!

— Возничий наверно или сбежал сразу, а оружие подобрал. Заканчивайте с ним, а то маг на шум припрется.

— Как же, он пока бочонок стародхорского не оприходует, не явится. Да и труп потом куда тащить? Та могила полна уже, мы ее крестьянами забили. Надо новую копать.

— Воот, — дрожащей рукой я протянул еще одну монету серебром.

— То — то же, — попробовав ее на зуб, проговорил капрал, — по-хорошему кончить тебя и делов-то, — но парни правы. Вот тебе бирка-пропуск, и больше на глаза не показывайся.

— С-спасибо, — унижающе протянул я, опустившись на колени и протягивая руки за биркой.

Простая кожаная бляха на шнурке, с выжженным номером и символами короля и Химеролога. Такая давала право на проход в Нижний город, и разрешала беспрепятственно ходить по королевству и княжеству. Нам таких добыть не удалось, были еще якобы из железа, бронзы серебра и золота. Но мне их видеть не доводилось.

Дэнг кинул мне ее под ноги, что-то отметил стилусом на глиняной табличке, развернулся и ушел. Его приспешники потопали за ним, гогоча под нос.

Смейтесь ублюдки. Первыми вас кончу. Скормлю крысам ваши половые органы, правда те вряд ли наедятся. Нашивку с посохом и черепом волка я хорошо разглядел. Выясню чьи, найду и перережу глотки. А может брюхо вспорю и в море брошу, в учебке говорили так делать, чтобы труп не всплывал. Или перережу ярёмную вену, и вся кровь вытечет за один скрибл. Я это видел, я это делал. Говорят, на материке появилась новая религия, их бог прощает всё, но я всего лишь ргул, что чтит Матушку Твердь, так что я прощать не обязан.

Если бы не бирки, введенные недавно королем, давно бы ночью перелетел через ограду. А сейчас все новые лица на контроле у службы безопасности короля и Химеролога, и отсутствие бирки лишний повод вызвать подозрения. Спасибо мастеру Альбигоди за его уроки лицедейства. Видит Праматерь, как тяжело было сдержать клокотавшую внутри ярость.

Я прошел дальше по дороге. Омерзительный запах. Запах и еще раз запах. Дерьма, санины, тухлого мяса и еще чего-то дурманящего разум. Наркотический порошок какой жгут? Повсюду кружат рои синебрюхих мух, а стены облюбовало воронье. Мда.

Ворота в город миновал спокойно, спасибо бирке, стражники лишь спросили, куда я направляюсь. Ответил, что ищу вербовочный пункт, уплатил подорожную пошлину и спокойно

вошел.

С проулка Кожевенников, свернул на Прибрежную улицу, оттуда прямиком на Торговую площадь, где и находился вербовочный пункт — палатка из окрашенной в желтый парусины. В городе чувствовалось дыхание близкой войны, праздно шатающегося народу не так много, патрули стражи, шлюхи, пьяные наемники.

У входа в шатер два молодых воина в новенькой сверкающей броне. В руках сжаты древки копий. На лицах — напускная бравада. Ясно, чьи-то сыночки, на гвардию денег не хватило, а вот сюда пропихнуть смогли. И служат вроде и от реальной войны далеко.

По мне так лучше ветеранов на вход поставить.

— В рекруты записаться, — грубо оттолкнул их плечами и прошел внутрь, где был встречен еще парой воинов.

— Оружие оставь и проходи, — без эмоционально прошептал один из них.

Я снял перевязь с мечом, вытащил засапожный нож, после чего был тщательно обыскан. «А вообще не плохо они тут устроились», — промелькнула мысль, пока я вскользь оглядел обстановку: резной стол с двумя стульями, тахту и шкуру медведя на полу.

— Налюбовался? Кто таков? — за столом восседал грузный мужчина лет сорока пяти. Седые пряди были тщательно расчесаны и ниспадали на плечи. Гладко выбрит, камзол темной ткани обтягивал некогда крепкую, а сейчас слегка заплывшую фигуру.

— Чамо, хочу к вам в армию.

— Это хорошо, нам нужны крепкие мужчины, способные держать в руках меч. Рыбы живут в воде, а воины на поле боя. Откуда ты пришел и что видел?

Я начал рассказывать заведомо подготовленную легенду. Как жил в селе на окраине королевства и мне нравилась одна девушка, но поскольку я сирота, а она дочь мельника, то рассчитывать на благосклонность ее отца не приходилось. Потому я и решил пойти на войну, чтобы снискать себе славу и заработать немного денег.

— Я видел меч у тебя, — где взял коли денег нет?

— Караван, разграбленный нашел, немного в лес углубился, а там воин убитый лежал, ему все едино, а мне пригодится.

— Стало быть вооружен. Ну броньку какую-никакую тебе справят. Платим таким как ты двадцать медяков в день и часть добычи, если будет. Поступаешь в ополчение. В третий асгарский полк, его потрепали знатно, там не комплект, — вот передашь это

командиру, — с этими словами он протянул мне сложенный небольшой листок плохо выделанной бумаги, — доложишься полковнику диа Асгерту и он определит, где дальше солдатскую лямку тянуть будешь. Их полк квартирует на северо-восточной окраине.

— Вот, недельное жалованье, — с этими словами он протянул мне монету серебром и добавил, — твоя служба началась. Ступай.

Я забрал на выходе оружие, подкинул на руке монетку и спрятал ее в напоясной кошель. Жизнь налаживается. Я думал пытать начнут, а этот тип, что даже не назвался удовлетворился рассказанной историей и отправил служить. Чует сердце радоваться причины нет. Наверняка в самый поганый отряд погнали, где одно отребье и на передовой вечно. Мясо, по-другому и не скажешь.

Ожидаемое решение, на его месте я поступил бы так же. Зато наверно кормят как на убой. Ухмыльнулся и, спросив проходящего мимо стражника, как найти нужный полк вышел за ворота.

Хаскр! Как это дерьмо осточертело! Я с ностальгий вспомнил первые беззаботные деньки у эхизтари. До и после этого, события неслись вскачь, без логики и направления.

Я утер пот с лица, и снова принялся грузить подводу мешками с провизией. Прошло уже четыре дня как я переступил ограждение нашего полка. Полка на знамени, которого красовался посох, увенчанный черепом волка. Не зря тогда встретился Дэнг с приятелями. Полк квартировал неподалеку от тракта и его патрулировал. Он мне, кстати, не попался, сидел в холодной за пьяную драку.

Полковника я тоже не встретил, он кутил на полковые деньги где-то в столице. Меня принял и определил в третий десяток пятой сотни полупьяный капитан с налитыми кровью свиными глазками. Мастер-сержант, что исполнял обязанности лейтенанта-сотника, отвел меня на вещевой склад, всыпав по дороге пару ударов дубинкой, чтобы я осознал, что такое субординация.

На складе, толстощекий капрал выдал щит, копье, плащ, несколько эмблем, что следовало нашить на одежду и кожаный нагрудник, с зияющей дырой на спине. Вместо старой выдали новую бирку — железный круг, с выбитым номером десятка, сотни и обозначением полка.

Придя в расположение сотни я получил по зубам от десятника, чтоб знал кого следует бояться и уважать, после офицеров и мастер-сержанта, после чего мне указали на койку в казарме и велели дожидаться ужина.

К вечеру в казарму вернулся мой десяток и остальные бойцы. Они помогали одному барону. Наш полковник, как выяснилось, любил оказывать дружеские услуги, или расплачиваться таким образом за карточные долги. Сослуживцы вздумали взять на прочность, но после того как я выбил одному зубы и сломал руку другому, быстро успокоились. Как бы ночью не придушили, но ничего, я давно не сплю, а в трансе по ночам пребываю, спасибо наставнику.

За нанесенные увечья я был спроважен в тюрьму, где разминулся с Дэнгом. Он меня не признал. Что к лучшему. Что ему какой-то первый встречный которого он обобрал на дороге, если они там не успевали могилы рыть.

И вот сегодня меня выпустили и направили помочь перевезти провизию. Говаривали, что утром наш полк выступает, а нам на смену придет первый дхорский.

В расположении чувствовалась не привычная суета. Сержанты строили и проверяли наличие солдат, оружия, амуниции. В лагерь прибыли лейтенанты, полковник. Все куда-то бегали, орали и ругались.

Дебилы, легата на вас нет, хоть раз бы на полигон вышли. Нам точно смерть в первом же бою, но я переживать не стану. Сам помогу сослуживцев на Колесо провожать.

Утром чуть свет прогудели горны созывая нас на плац. Перед нами выступил полковник, что-то пробубнив под нос он взгромоздился на лошадь, и мы неровной колонной двинулись следом.

Наш полк шел последним в длинной веренице солдат, повозок, химер. Стояла неимоверная пыль и мне пришлось повязать на горло платок. Удалось столкнуть одного из приятелей Дэнга под повозку и она его переехала переломав шею. Второму я еще ночью воткнул в ухо спицу и он не проснулся. Никто не стал разбираться что с ним в этой суете. Лишь сняли оружие, сапоги, обчистили карманы, и выкинули за ограду, где труп подобрала и кинула на телегу к таким же бедолагам команда могильщиков.

К вечеру второго дня я еле волочил ноги от усталости и это не говоря о повышенной выносливости и увеличенном пайке. Я без зазрения совести подмял под себя десяток. Поломав пару носов и выбив с пяток зубов, заставил их уважать и слушаться себя. И отдавать часть провизии чего уж там. Это не мои гоблины и гномы с орком, чтоб к ним снисходительным быть. Если выживут, потренирую их немного, чтобы свои шансы на выживание повысить.

С ностальгией вспомнил тренировки проведенные с Джефом.

Скупые, выверенные движения цель которых одна — убить противника. Удары в глаза, висок, гортань или пах, никаких ограничений и запретов. Приемы не для потехи, исключительно для войны. Убить противника первым же ударом, если не получилось убить сразу, значит, покалечить и довести вторым ударом дело до конца. Единственная причина, почему я выжил, что старина Грабб придерживал смертельные удары или отводил их немного в сторону. Ну и моя каменная кожа.

Мы разбили лагерь, выставили охранение. Костры жечь запретили. Солдаты достали опостылевшие сухари. Некоторые утверждали, что их можно даже полюбить, если в окрестностях закончится трава, а на деревьях уже нет коры.

Я отошел за ограждение, притворившись, что иду по нужде. Скрылся среди ветвей деревьев, перекинулся в ргула и взмыл ввысь. Ох, Праматерь! Как же я скучал по пьянящему чувству полета. Свободы.

Я сделал круг над лесом, выследил и забил кабана, после чего освежевал и вернулся в лагерь, велев солдатам из моего десятка приготовить его. Те, обрадовавшись мясу, сразу же согласились, разве что сержант попросил полтуши, поделиться с лейтенантом.

Подъедая сочное жирное ребро, краем глаза заметил, как мимо прошел Гэти. Вот и случай представился. Кинул мясо в общий котел. Захотят — доедят. Оттер руки о тряпицу и проследовал за ним следом. Тот уже успел где-то выпить и шел пошатываясь.

Ага, к лесу, сученок собрался. Я тенью выскользнул следом. Часовые никчемные. Бери и режь.

Гэти распутал тесемки на ширинке и стоял, отперевшись одной рукой о ствол дуба, а другой придерживая свой причиндал и орошая землю. Так и умер. Мой клинок пробил ему глотку выскочив через глаз. Мерзко, но я ему это обещал. А свои слова я держу. Отволок его дальше в лес и кинул в овраге, сверху прикрыв листвой и ветками. Карманы только подчистил. Немного меди и серебра стали приятным довеском. Что эту падаль станут искать, даже не переживал. За прошлую ночь у нас больше десятка дезертиров, а сколько их будет сегодня, гадать не берусь, вряд ли меньше.

— А не навестить ли мне и Дэнга? — проговорил я вслух направляясь к лагерю.

Заветное зелье я решил на эти отбросы не тратить, так сбегут или передохнут. Моя цель уцелеть в ближайшей битве, причем сделать так, чтобы погибло как можно больше народу. Тогда смогу прослыть героем, получить повышение и перевод в более

боеспособные части. Убивать надеюсь, своих не придется. Тут я полагался на свою броню и силу.

Подслушать ничего не довелось, я покрутился пару раз возле шатра командующего полком, но он только и делал что пил и играл в карты с другими офицерами. А делать вылеты в соседние полки я опасался.

Дэнга пришлось поискать, в расположении их десятка его не оказалось, у соседних костров тоже. Я уже подумывал прикончить его в другой раз, когда один из солдат, посоветовал поискать его в обозе, у шлюх.

В третий раз за ночь я вышел за пределы лагеря. Далеко идти не пришлось, их фургоны стояли в сорока метров от нас.

Мелькнула мысль потешиться, но передумал, не хватало срамную болезнь подхватить. Я переходил от фургона к фургону, не стесняясь, заглядывая внутрь. Видя грязь, похоть и жадность. «Буду беречь себя для Олинэ», — мелькнула и пропала странная мысль. Не успел поразмышлять, с чего вообще вспомнил о ней, как увидел Дэнга. Он стоял, облокотившись на один из фургонов, и отсчитывал деньги рыжей девице, костлявой и с маленькой грудью.

После ночи с такой точно нос отвалится. Эта мысль пронеслась у меня в голове меньше чем за секунду, когда наконец капрал напоследок хлопнув ее по отвислому заду направился в мою сторону.

Я, ни мгновения ни медля и чувствуя в коленях привычную и приятную дрожь, отскочил в укрытие. Здесь тушить его не с руки, много света, много людей. Пропустив его мимо, я перекинулся и двинулся следом.

Дэнг шел весело посвистывая я взлетел в верх, он оглянулся на шум крыльев, но никого не застал за спиной. Повернулся и в это время я приземлился перед ним. Оскалив пасть. Надо отдать должное, он не стал визжать, и пытаться сбежать. Я почувствовал как клинок скрежещет по моей броне, и ударом руки вырвал ему глотку. После чего поднял и насадил на сухой сук сосны. Пусть на химер думают. Только тем тварям такое под силу.

Снова взмыл в небеса, активировал *кожу Хамео* и сделал несколько кругов над ставкой командующего армией. Там охранение было не в пример лучше нашего, полкового и я не рискнул соваться.

Вернулся и завалившись в палатку не заметил как уснул. Хорошо хоть форму сменить не забыл.

— Вставайте отбросы! — дубинка сержанта больно прошлась по ребрам и переключилась на следующего бедолагу из нашего десятка.

— Чо творишь, урод? — вызверился кто-то и тут же взвыл от боли.

— Заткнулись, падаль! На плац все! Живо! — еще раз гаркнул сержант и выскочил наружу, чтобы тут же, судя по звукам, заскочить к нашим соседям.

Я без лишней суеты, давя зевок, надел сапоги, накинул нагрудник, зафиксировав его тесьмами с боков. Плащ скатал и перекинул через плечо. Не к чему он, только под ногами мешается. Да и крыльям, случись что, помеха.

На улице творилось столпотворение. Все куда-то бежали, выкрикивали команды, порой противоречащие друг другу.

— Так, бараны. Построились, — пока сержанта нет, я решил взять на себя инициативу.

— А ты чего это раскомандовался? А, Чама? Тут не город. Скоро бой. Не боишься ножа в спину? Или стрелы? — брызгая слюной, насел на меня белобровый паренек из моего десятка.

— Завали хлебало, Расмус, — я замахнулся на него копьем, и довольно улыбнулся, видя как он в страхе сжался, даже не помышляя о сопротивлении, — ты то до боя не доживешь. За ворота выйдем, сам тебя уделаю.

— Да ты чего, мы же свои? Я же так, шуткую. Как умею. Ты это, друг, не таи? А? — начал отодвигаться от меня он, уходя за спины других бойцов.

— Да я тоже, что я шуток не понимаю чтоли? Вместе же лямку тянем, — растянул я уголки губ в фальшивой улыбке.

— Вот-вот и я о том же.

В это время вернулся сержант и погнал нас к месту построения. Застарелый запах пота, грязь, зловонное дыхание. Как же все это обрыгло. Хочу в термы со знойной красоткой с упругой попкой и спелой грудью. Выпить старого мелозонского по пятьдесят золотых за бутылку, полакомиться изысканными лакомствами, чистую одежду и выспаться. Пока в голове бродили мечты о сытной и беззаботной жизни, ноги сами вынесли к месту построения.

Протолкавшись сквозь ряды таких же бедолаг, мы заняли свое место в строю. Тут и там, повсюду раздавались шепотки:

— Куда нас…

— Говорят химеры взбунтовались и гвардейцев погрызли…

— А наш полковник в ночь сбежал?

— Куда он сбежит? Он с лекарем пил…

— Так убили же его?

— Лекаря?

— Полковника, дурья твоя голова.

— А ну заткнулись! — раздался грозный рык лейтенанта.

Наш командир полка оказался жив. Восседая на гарцующем иноходце кауровой масти, он выехал перед нами и выступил с пламенной речью. Суть которой можно было свести к тому, что противник рядом, что если мы победим, то будем вкусно есть и сладко спать, а есть нет, то уже к вечеру станем кормить червей.

Под бой барабанов мы выдвинулись в путь. Идти пришлось не долго. Спустя буквально пару часов нас выстроили на широком лугу, край которого окаймляла река. Пронзительная синь небес контрастировала с изумрудной зеленью разнотравья. В вышине носились жаворонки, в омутах плескалась рыба. Скоро на смену первым придет воронье, а вторым — разбухшие трупы.

— Чама, ты мужик прошаренный и жизнью битый, чего делать-то? Присоветуй? — пока сержант отошел в сторонку обратился ко мне Дикон, рослый парень, попавший в полк из-за долгов отца.

— Беги, что есть сил. Авось не догонят.

Заиграли горны, сигнализируя о порядке построения. Нас выстроили перед рекой, а за нашими спинами поставили две роты арбалетчиков. Мда, видимо мой совет Дикону не пригодится. Тут особо бежать некуда. Пристрелят и как зовут не спросят.

— Слушай Чама, а мой батя, ну до того как сгинул, говорил, что лучников и арбалетчиков перед строем ставят а потом уж они вглубь уходят. А эти зачем взади встали?

— Смотри чтоб кто другой у тебя взади не пристроился, — ответил я придурку Дикону, — а этих поставили чтоб они тебя в случае чего нашпиговали как белошвейка подушечку для игл.

Ответить он не успел, из-за кромки леса, что виднелся на противоположной оконечности луга стали появляться войска. Праматерь! Дай мне силы выстоять, и не навредить своим, обратился я к матери Тверди. И было отчего помянуть ее. Против нас строились тяжеловооруженные конные всадники. И я очень надеюсь, что ударят они по химерам, что выстроились левее нас. Раздавить рыцарям нас с ходу выйдет, а вот развернуться будет сложнее. Они смогут завязнуть и попасть в ловушку.

«Не говори мне, что ты в беде. Говори беде, что ты со мной!» прошелестело на границе слуха, или мне это только показалось? Я оглянулся по сторонам посмотреть, может еще кто-то слышал этот бархатисто-раскатистый женский голос от которого все внутри словно вибрирует? Но нет. Все стояли молча, как ни в чем не бывало, таращась на ряды врага и химер.

К слову о химерах, ужасные твари. Моя воля предал бы огню и их самих и их создателей, подобному не место под светом Чи и Ковы. Многорукие, с хвостами, жвалами, рыбоголовые, многоногие, с хитиновой броней и выпирающими наружу

костями, с остатками полуразложившейся плоти. Как же руководить такими? Между ними мелькали фигуры в сером, может это и есть поводыри? Если выйдет уцелеть, стоит разнюхать, такая информация ой как пригодится эхизтари.

Я стоял в глубине нашего строя, старательно высматривая порядки противника. Хотя кто они — соратники? Свой среди чужих я сегодня. Такова доля членов нашего ордена. Луг заполнялся воинами, лучниками, магами, животными, скоро стало не слышно, что говорит сосед от царящего шума и гама.

В это время, что-то чиркнуло, меня по спине, по месту, где в панцире зияла дыра. Сука! Расмус. Я успел обернуться и поймать его за руку. Позволил себе трансформировать челюсть, чтоб он посмотрел на последок на мою улыбку. Удар каменного кулака раскрошил ему ребра, осколки вошли в легкое и он закашлял кровью, валясь на землю.

Никто в отряде не удивился и даже бровью не повел. Лишь его сосед нагнулся обшарить карманы, вопросительно перед этим глянув на меня, за разрешением. Вот такой он третий асгарский полк. Сборище уродов, конченых ублюдков, воров, убийц, и крестьянских дурачков.

Загремели барабаны. Раздался пронзительный посвист и небо потемнело от стрел. Время кровавой жатвы.

— Щиты! Тебя новобранец тоже касается, сопли не жуй! — успел крикнуть сержант, прежде чем упал хрипя. Кровь толчками вырывалась из пробитого горла.

На счет щитов он хорошо придумал, только кто бы их выдал. Я присел, подхватил труп Расмуса и прикрылся им. Ему все равно, а я все целее буду. Рядом раздавались крики и стоны. Наши лучники дали ответный залп, утробно зарычали, завизжали, завыли химеры и ринулись в атаку.

До вражеского строя не добралась ни одна тварь. Все полегли на поле, смешавшись в комок крови, грязи, шерсти, остекленевшего песка. Вот как это произошло.

Маги. Пущенные ими огненные шары заставляли шерсть химер вспыхивать, ледяные осколки пробивали их на части, кромсали, земля буквально засасывала их в себя, а огромные валуны поднятые в воздух дробили кости. Над нашим войском пронеся стон страха и отчаяния.

Где наши маги? Почему не прикрыли? Если так быстро прикончили тварей, что же будет с нами? Нам же даже паршивого защитного амулета не выдали? А может они ждут, чтобы маги истощили себя?

Мысли торопливо пронеслись в голове оставив после себя лишь пустоту. Глаза продолжали отмечать, как тела химер бьются

в предсмертных агониях. Уши — слышать жалобные стоны и хрипы.

— Аааа, — раздался крик совсем рядом.

Хаскр! Бежать! Безумие воцарилось здесь. Стрелки заградительного отряда открыли огонь. И начали выкашивать моих однополчан. Менталисты? Или приказ командиров? Разбираться некогда, нужно спасать свою шкуру.

— Сотня, перестроиться! Валите этих сук! — раздался клич сержанта.

Пока в голове прокручивались мысли: бежать или сражаться, рукоять клинка сама скользнула в руки. Копье в такой сутолоке бесполезно. Буду прорываться к реке, а там посмотрим.

Я толкал локтями, колол кинжалом, получая удары от обезумевших бойцов. Вскоре я уже не понимал, кто и против кого сражается. На поле брани разверзлись врата Преисподней. Сегодня Колесо собрало щедрую жатву.

Рыцари нанесли удар, но не по нашим бившимся в предсмертной агонии порядкам, а левее. По полку панцирной пехоты. И тут в дело вступили уже наши маги. В этот раз заклинания были избирательны, видимо все-таки тонкий расчет, и защитные амулеты на солдатах.

Отвлекшись, успел заметить, как ветвистые синие молнии бьют в закованных в латы рыцарей… и уходят сквозь коней в землю. Но не все, некоторые валились и начинали, стремительно срывать доспехи, что накрепко спеклись с кожей. Иным вроде бы ничего и не было. А вот их коням… преотвратное зрелище.

С нашей стороны маги тоже не отличались разнообразием заклинаний, в ход шли все те же огненные шары, ледышки, каменные провалы. В эхизтари, на занятиях, говорили, что такие заклинания самые малозатратные по энергии, потому и наиболее распространены на острове.

Не интересно. За годы изоляции, имея возможность творить на стыке стихий они делают тоже самое, что и столетия назад. Впору говорить о магической деградации, худо им на материке придеться.

Пока в голове роились ненужные мысли, глаза отмечали обстановку, тело действовало на крепко вбитых инстинктах. Убей или будь убитым. Я колол, резал, рубил и делал все возможное и даже больше, чтобы этого не сделали со мной. Битва превратилась в резню, в кровавый водоворот, что поглощал новые и новые отряды.

Для меня она распалась на фрагменты. Вот я раз за разом погружаю лезвие кинжала в глотку арбалетчика, совсем еще молодого парнишки, с только пробившемся пушком над верхней

губой. Вот я от удара окованного сапога валюсь наземь, сплевывая крошево зубов и кровавую пену. Вот, чудом успеваю увернуться от выскочившего на меня и вставшего на дыбы боевого коня. Тут нет эхистари, инквизиторов, магов. Все отошло на задворки чувств и памяти. Есть только я и враги. Врагов надо истребить. Из горла раздается чудовищный рык и я едва, сдержав туманящую разум ярость, кидаюсь на следующего противника.

Я слышу чьи-то приказы, но уже не понимаю, где кто. Заляпаны кровью и грязью шевроны, опалены знамена. Звуки горнов и барабанная дробь доносятся как через вату. А потом свет гаснет.

Очнулся я в сгущающихся сумерках. По полю усеянному трупами ходят кучки мародеров, вспугивая налетевшие стаи воронья. Пир.

Клекот перемежается с бранью. Я с трудом сбрасываю с себя труп полуорка. Ощупываю огромную шишку на темени. Хорошо, что тот удар пришелся по касательной и только сбил шлем, не проломив голову.

Воронье недовольно каркнув отлетело чуть в сторону, чтобы тут же полакомиться глазами солдата из моего десятка. Из мародеров в мою сторону никто не глянул. Зачем? Если кругом полно добычи. Знай, хватай самое ценное, срезай пальцы, рви уши, да выламывай зубы.

— Яйца бальтса! — я грязно выругался.

И было от чего. Стоило встать на ноги, как меня повело в сторону, качнуло, и я не удержавшись оперся на колени. С трудом сдержал рвоту. Хотя мой нынешний вид трудно испортить. Еле волоча ноги, двинулся к реке. Надо выбираться отсюда и подумать, что делать дальше. Хвала ргульской крови и Праматери. Сильных ран не было, а те что были, обещали затянуться через пару дней.

Поднял чей-то клинок. Обоюдоострый, полуторник. Шикарен, я сделал пару пробных замахов. «Чувство вины не мучает того, кто поднимает этот меч во имя …», вчитался я в выгравированные руны.

Интересный способ снять с себя бремя совести. Оставлю меч себе. Видно, что принадлежал он кому-то знатному. Может стоит еще пошерстить? Ценности мне не повредят. Доля мгновенья заняло колебание, и я снова двинулся к реке. Что-то во мне неумолимо меняется. Я заметил это еще когда встретил своих гоблинов, а позднее орка и гномов. Что-то пугающее внутри меня, что порой заставляет принимать такие решения. Ставить чей-то интерес превыше своего. Или виной всему проклятые эхистари?

Где они? И где я? К чему мне их приказы, желания, амбиции.

Тем более сейчас когда океан вот-вот поглотит остров. И не останется ничего от Сура. Надо бы о своей шкуре подумать. Хотя чего я лукавлю, с ними это будет сделать проще, тем более там остался ашал, надо найти тех, кто успел войти в мою котерию. Я вынул диск, отметив, что все изображения целы. Тут же спрятал его за пазуху, убедившись, что никто его не заметил.

Кинуть эхизтари я всегда успею, вернулся я мыслями к размышлениям. Но сначала надо их основательно выдоить, в плане ресурса и знаний.

Весь просматриваемый берег реки — длиной метров триста, а шириной в пару десятков шагов завален трупами. Перемолотыми словно жерновами гигантской мельницы. Кости, словно выеденные кислотой, без единого кусочка мяса, части хребтов, распахнутые клетки ребер и чаши черепов. И все окаймлено кашей из косточек и кусков тел куда мельче, оторванных от ладоней фаланг пальцев, раздробленных фрагментов стоп, зубов. Что за сила могла сотворить такое?

Меня скрутил спазм и я изошелся желчью. Утерев рот, я еще раз окинул взглядом окрестности и сменив форму взмыл в небеса. Под Кожей Хамео да в темноте, что скоро нагрянет на смену сумеркам, меня будет не разглядеть.

Отлечу немного, посмотрю, что там над нашим старым лагерем, и отправлюсь в Дхорн. Попробую выполнить задание. Я охлопал себя по карманам, убедившись, что зелье на месте.

Полет пьянил. Каждый раз как первый. Свобода и красота. Только ты и небо. Ветер, словно скребок сносит с тебя все наносное, чуждое, всю грязь с тела, души и мыслей.

Сделав круг над полем битвы, так и не поняв, за кем оно осталось, я повернул в сторону лагеря. Пусто. Никого и ничего. Странно. Значит, в очередной раз меня ждет Дхор.

Пепел и кровь ждали меня там. Ялетел по следу насилия, в полосе уничтожения. Вокруг вытоптанные поля, сожженные деревни, зарезанные люди, забитый скот, отравленные колодцы. Армии оставляли за собой только смерть и опустошение. И вереницы людей бредущие неизвестно куда и неизвестно отчего. С тех пор как я оказался на этом проклятом острове, меня все время преследует чувство, что я все время в дерьме. Только глубина меняется.

Люди выходили из города, покрытые запекшейся кровью, словно она сочилась из всех пор, да так и застывала.

Дхор встретил меня услужливо отворенными воротами, смрадом из канала, где вода превратилась в мерзкую жижу и стаей стервятников, что клевали дохлую собаку.

От войск, что опоясывали город, не осталось и следа. Никто

не вернулся. Не было и кораблей в гавани, насколько я успел заметить, делая круг над городом, прежде чем войти. Лишь на центральной площади, происходило какое-то действие не видимое отсюда. Я предпочел войти через ворота.

Когда город успел так измениться? Улицы толстым, в десятки сантиметров, слоем заполняли брошенные беженцами тряпки, обломки ящиков, битые горшки и прочий мусор.

Мимо пробежал пес, таща в пасти чью-то руку. С собаками я всегда здороваюсь, а со стражей нет. От первых веет теплом, от вторых холодом. Но сегодня не тот случай.

Последние сотни метров я проделал бегом. Бисеринки пота выступили у меня на лбу и спине. Собираясь в новые русла, он ледяным потоком устремился вниз. Какой к Хаскру нейтралитет в этой войне. Это не более чем трусость — или глупость?

Я узнал тех двоих, что склонились над мужчиной, что замер перед ними на коленях. С трудом, но я узнал в нем Оманика, короля Иранга. А те двое мне тоже знакомы, до боли.

— Господствуем, ибо позволено, — донеся до меня обрывок фразы сказанной одним из них.

Росчерк меча и голова бывшего владетеля разбрызгивая веер крови покатилась по мостовой.

С меня хватит. С теми, кто бессмысленно убивает, не ведут осмысленных споров. У меня целый список того, что такое боль, а эти двое мне крупно задолжали.

Глава 11

Но я не ринулся в бой сломя голову. Эти ублюдки могут быть врагами, но это не значит, что я их презираю. Презрение к врагу обесчеловечивает того, позволяет приписать ему худшие черты: глупость, трусость, озверение. Из-за презрения мы легче становимся жестокими, чтобы убедиться: враг отвечает тем же, чем утверждает нас в вере, что мы не ошиблись. А потому мы презираем его еще сильнее… В конце этой дороги две ошалевшие от ненависти твари пытаются вцепиться друг другу в глотки.

Хотя кого я обманываю? Твари они и есть и я в чем-то тварь. А раз так, то пришло то время, когда стоит вцепиться друг другу в глотку и рвать на части.

Под кожей Хамео, прячась в тени домов, перебегая от одного разрушенного строения к другому, в сгущающихся сумерках, я успел подкрасться к этим выкидышам бездны незаметно.

И с ходу ударил одного мечом под лопатку, словно пойманную в сеть акулу гарпуном. Кровь толчками брызнула ртом и вперемешку с осколками кости оросила лицо второго. Пинком сбросил тело с меча и круговым взмахов снес ему голову.

Второй бросился на меня, вероятно полагая, что ему удастся избежать удара меча. Клинки схлестнулись. Хитрым финтом он выбил мой меч, но мне было все равно. Ярость и праведный гнев захлестнули меня. Я схватился с ним в рукопашную, перекинувшись в ргула. Он был жилистый, не сказать костлявый, и он вонял мертвечиной. Я перекинул его на спину. Чтоб прыжком втоптать в пыль, но он откатился в сторону, в попытке что-то сколдовать.

Ну уж нет, падаль. Удар ногой дробит ему челюсть, сквозь разорванную щеку виднеются уцелевшие зубы. Когтями, шипами и клыками я рвал его, в этот миг отбросив человеческую натуру. Мне было наплевать, что я с ним сделаю, лишь бы ему было больно. Он отвечал мне тем же. Я протащил его лицо по булыжнику, я протолкнул большой палец ему под глаз и вырвал его, он вонзил зубы мне в запястье и попробовал расцарапать мне щеку. Но его ногти и зубы крошились об мою базальтовую шкуру. И когда наконец он прекратил сопротивляться, я взмыл вверх и сбросил тело вниз, на камни.

Наша смерть отражает нашу жизнь. Собаке — собачья смерть. А эта парочка инквизиторов, что глумилась надо мной в начале пути, сдирая кожу, ничего другого не заслуживала.

А потом я отрубил им головы. С этими тварями лучше поступать именно так, чтоб упокоить навеки. Или сжигать, но с

этим дольше возиться, да и запах въедается в одежду. Потом не выветрится.

Грудь моя тяжело вздымалась, по лицу тек пот вперемежку с кровью и грязью. Я утерся грязным рукавом от рубахи, пошарил в карманах у короля и у этих двоих и разочаровано выдохнул. Пусто. Что же все-таки тут происходит? Почему кстати в битве участвовали только люди и химеры, где другие расы? Пришла запоздалая мысль.

Тут меня скрутила дикая судорога, диск, что висел на груди раскалился, грозясь прожечь меня насквозь. Затем столь же внезапно боль отпустила, но словно чужая воля перехватила контроль над телом. Словно кто-то большой и сильный попробовал примерить меня словно одежду. Но сила была доброй и … родной? Да именно родная, будто любящая мать, пришла взглянуть на своего расшалившегося ребенка.

Я перестал бороться, поддался интуиции и из меня полилась Песня. Я не сумел разобрать ни единого слова. Но выпевал со знанием дела и с глубоким чувством. Постепенно до меня дошло: песня была сложена на языке столь древнем, что на нем вообще больше никто не разговаривал. Я не слышал его ни на материке, ни здесь. Нам не преподавали его в эхизтари.

Пришло понимание. Это старинное, ныне забытое, наше ргульское наречие, то что подарила нам Матушка Твердь — Алинэр. Праматерь. Что ж. Общий неплохо подходил для общения по каждодневным делам. Но когда пришла пора вспомнить и спеть о чем-то почти не выразимом словами и не предназначенном для понимания чужаков, из глубин поднялась память родного языка.

Действительно ли через меня пела богиня или это было помутнение изношенного и уставшего разума, я не знаю. Закончив петь, я чувствовал себя опустошенным.

Обыскал близлежащие дома, отыскал припасы в дорогу, флягу, которую тут же наполнил холодной водой из найденного чистого колодца и пустился в путь. Тренировки и странствия выработали у меня инстинкт мусорщика: каждая найденная вещь может пригодиться. Поэтому мне нелегко пришлось расставаться с любой найденной вещью. Но тем не менее я пересилил себя.

Сунулся во дворец, в поисках поживы и ценных бумаг, но было пусто. Ничего. Значит эти двое лишь завершали чистку и устраивали казнь короля. Был еще кто-то. Тот, кто накинул купол на весь город, чтоб в армии не узнали, что происходит в столице и не повернули назад. Тот, кто вывез все мало-мальски ценное и полезное. Хорошо бы его найти и потолковать по душам!

Я слегка прикрыл глаза и попытался думать так, как меня

учил мастер Альбигоди. «Что ты знаешь? — спросил бы он меня, — и что ты подозреваешь?» Да ничего. Пустота. Слишком мало данных и зацепок. Вместо злобы ощущал лишь, что что-то в жизни недоделано. И хотелось подобрать все тянущиеся куда-то концы.

Как разрозненные нити сошлись в такой кошмар? Если выясню все это, то пойму чем все это обернётся.

Обязательно выясню. Лично. Не люблю оставлять дела другому. Незаконченные дела всегда найдут способ ткнуть тебя ножом в спину, так говаривал мой первый командир, добивая врагов на поле битвы.

Что ж, я не выполнил приказ, но думаю, то что здесь произошло, заслуживает того, чтобы об этом узнали лидеры эхистари. Да и армия как таковая исчезла. Остров будет лакомым и простым в покорении кусочком для магов материка. Если они смогут договориться промеж собой.

Постепенно я дошел до ручья и немного попил, чтоб не тратить воду во фляге. Потом пошел дальше. Лес становился гуще, и луна по большей части скрывалась за деревьями, обрамляющими дорогу. Я не повернул назад. Я шел вперед, пока мой путь не влился в прибрежную дорогу, как ручей, впадающий в реку. Я пошел по ней и расширившаяся дорога в лунном свете сверкала серебром.

Нальхи верят что Кова помнит все и поклоняются ей как божеству, хоть и долны поклонятся Владычице Вод — Аюмиле.

Почему я не перекинулся и не полетел? Не знаю. Возможно после произошедшего, я хотел почувствовать себя человеком. Ощутить мир вокруг меня. Джеф в свое время напутствовал меня, не слишком спешить в своих странствиях. Он говорил: «остановись, оглядись по сторонам, наберись опыта. Дорога для того и дана чтобы познать себя и мир вокруг себя». Как он там? Где он?

В небе увидел стервятников, исполнявших танец благодарности судьбе. Восемь конских трупов лежало на земле, некоторые опухшие, а птицы выстраивались в очередь на пир. Сперва — пожиратели глаз, мяса и внутренностей, потом поедатели шкуры и жил, в самом конце — любители костей. Здесь время чьей-то смерти можно вычислить чуть ли не до часа — просто наблюдая, кого сейчас кормит тело.

Впереди виднелось селение, не какая-нибудь крепость со стеной и воротами, а разросшееся поселение. Ни тебе ворот, ни стражи при них, останавливать некому.

Ночью, которую я провел соорудив себе что-то вроде гамака в ветвях дуба, выпала сильная роса. От безымянной деревни

поднимался запах мокрых сожженных домов, некоторые все еще тлели. Повсюду разбросаны скудные пожитки, но я не знал, обитатели ли домов пытались спасти часть своего добра, или кто-то начал выносить вещи, а потом передумал. Ящик для соли без крышки, несколько метров неокрашенной шерстяной ткани, сломанное кресло, — безмолвные свидетели того, что когда-то было безопасным и надежным, а теперь было разрушено и втоптано в грязь. Кое-где виднелись черные, в утреннем свете подтеки спекшийся крови.

Я не ожидал увидеть утреннюю суету, но не был готов и к струйкам дыма, поднимающимся от обугленных зданий со сгоревшими крышами. Где-то мычала недоенная корова. Утро смотрело вниз, на пустые улицы. Душный, влажный и густой смрад разрушения, который невозможно перепутать ни с чем, наполнял нос и полз ниже, царапая горло. На побережье кружили чайки. Угрюмые и вялые. Мне наступающий день грозил тем же самым.

Проходя сквозь поселение, я оказался перед просторным отдельным стойлом, в котором спали три собаки. Они проснулись, прутики их хвостов заколотили по соломе при звуках моего голоса. Старая сука с поседевшей мордой и оторванным ухом. Матерый пес, что смотрел на меня с явным подозрением, а третий был щенок. Мелкий проказник приветствовал меня, лизнув в ухо, укусив за нос и радостно царапая лапами в щенячьем восторге. Я обнял его, чтобы угомонить, и дал полоску вяленного мяса.

Как там мой Раужо?

Что со мной? Что ни день, то кого-то вспоминаю. Из деревни я ушел практически сразу же, не задерживаясь ни на минуту, даже не пытаясь обыскать дома. Жителей и трупов не было. Или они ушли или их угнали. Щенок проводил меня до околицы в надежде на еще кусочек мяса, но не дождавшись, разочаровано вильнул хвостом и удалился.

Следующий день пути прошел без происшествий. Разве что на просеку, которую пересекала дорога, вышла из леса молодая пара: с пояса женщины свешивалась целая связка жирных, только что пойманных кроликов, а мужчина нес корзину диких слив, собранных в лесу.

Завидев меня, они тут же юркнули обратно. Я не стал их преследовать или искать куда они пошли. Лишь равнодушно пожал плечами и продолжил свой путь.

Да и раз попался труп какого-то селянина с брюхом, распоротым от паха до подвздошья. Дороги в такие дни совсем небезопасны. И врядли на Суре отыщется место, которое смело

можно назвать спокойным.

Тряхнуло, я покачиваясь, вцепился рукой в исполинский ствол сосны, чтобы тут же отбежать в сторону. Внезапно хлынувший поток шквалистого ветра, начал вырывать деревья с корнем, ломать их и крушить. Толчки не прекращались, покрывая землю разломами и трещинами.

Потом все столь же внезапно стихло. Лишь тысячи птиц вились над лесом и жалобно перекликались, оплакивая разрушенные гнезда и погибших птенцов.

Если не произойдет чудо, то нам всем конец. Сур недолговечен. Где маги? Чего они медлят? Может можно построить портал, или ускорить остров? Может можно все-таки перед кончиной объединить силы всех? Выступить единым фронтом, а не тянуть каждому одеяло на себя? Хотя кого я обманываю. Не бывать этому и потому участь наша не завидна, выживи мы и достигни Мокшау. И попади в руки тамошних магов.

Уверен, те зевать не будут и быстро наложат на все свою лапу. Людей, знания, других существ, любые мало-мальски нужные и полезные ресурсы.

Ну и Хаскр с ними, я то уж точно не пропаду. Я ценю жизни своих людей, но свою ещё больше. Но не плохо бы отыскать своего ашала, приспешников и эхизтари. Да, именно в такой последовательности. Да и наставника. Как я мог позабыть о нем. Хотя этот старый пердун не пропадет, и не удивлюсь, если рано или поздно сам меня отыщет.

Последние многое мне дали. Я очень хорошо научился лгать. И еще. Ловкость рук и умение двигаться крадучись. Как ударить человека, чтобы он умер не закричав. Как заколоть жертву, чтобы она умерла почти бескровно. Или ослепление, или лишение слуха, или слабость в членах, или паралич, или изнурительный кашель, или импотенция. Или ранняя дряхлость, или безумие. Не напоказ, как учил нас Легат и его сержанты с офицерами, не на поле боя, где остальные все видят и придают тебе бодрости, нет. Меня учили отвратительному, тайному, изысканному способу убивать людей, нелюдей и магов. Я учился всему этому быстро и хорошо, расцветая, когда мастера признавали мое мастерство.

Все это могло стать моей работой.

Но теперь, вероятно уже не станет. Я стоял и смотрел на опустевшие залы опустевшей пещеры. Еще недавно шумной и многолюдной. Куда они ушли? Куда подевались? Почему не оставили ни намека на то, где их искать? Или оставили, но я просто не рассмотрел?

Следов налета и битвы не видать. Значит, это было

взвешенное, обдуманное и подготовленное решение. Что побудило сняться их с этого места?

Столько вопросов. И ни одного ответа.

Я обхватил голову руками, прислонился спиной к выщербленной стене и сделав большой глоток из фляжки принялся раскачиваться на пятках.

Опустошенность.

Опустошенность поселилась во мне и вокруг меня.

Я встряхнулся, словно кот, ненароком угодивший в воду. Хватит рассиживаться. Недавнее землетрясение не порушило пещеру, но не факт, что следующее не сделает этого и меня не замурует тут заживо. Или сразу прикончит.

Надо двигать в этот их город-крепость. Малрог, кажется так говорил Джеф. Туда, судя по записке, направились мои охламоны. Я примерно представлял, где она находится. Спасибо урокам землеустройства, что преподал нам мастер Альбигоди.

В лицо сыпалась потревоженная пыль, не пойми откуда взявшиеся тут веточки, каменная крошка. Прутья застревали в волосах, пыль запорошила глаза, пока я пробирался по заброшенным коридорам на свежий воздух.

Выбравшись, я отряхнулся, перекинулся в ргула. Активировал кожу Хамео и взмыл в небеса. Если ничто меня не отвлечет, то к вечеру я должен достичь крепости.

Вышло так как я и предполагал.

Серые стены и башни Малрога величаво возвышались на фоне закатного неба. Город выглядел так, словно принял на себя удар, жестокий удар и выстоял… пока что.

К городу вела одна дорога, петляя и взбираясь на горные кручи. Удобно защитникам и не совсем, тем, кто хотел взять штурмом горную твердыню. Тут и там валялись разбитые и сожженные осадные орудия. Лежали многочисленные трупы, между которыми сноровисто шныряли защитники, добивая чужих и спасая своих раненных.

Над городом, я слышал даже здесь гул лупящих без устали кузнечных молотов, что придавали форму ножам, мечам, секирам, топорам, шлемам и всякому подобному добру, необходимому для повседневного хозяйствования.

Влетать в город наверно не стоит. Нашпигуют стрелами и имени не спросят. Потому я приземлился на один из выступов над городом и принялся наблюдать. Перекинулся пока в человеческое обличье.

— Ого, Мастером ковки изготовлено или с помощью *Молота*, — я даже не удивился, когда рядом, взмахивая белыми кожистыми крыльями, проявился сухощавый ргул,

перекинувшийся в наставника, где ты его раздобыл? — указал он на мой меч.

— Нашел. А что за мастер ковки?

— Дисциплина Могущества. И я пока не знаю смогу ли тебя обучить ей или нет. По крайней мере не сейчас. *Мастер Ковки* позволяет создавать изделия из металла, в основном оружие, высочайшего качества, благодаря тому, что по металлу бьют с огромной, направленной силой. Мастер, владеющий этой способностью, может запрашивать за свою работу самую высокую плату, и в деньгах, и в услугах. Учти, что когда прилагается такая сила, требуются особые, укрепленные инструменты. И имей в виду, что наконечники стрел не изготовить, поскольку они слишком малы, чтобы их можно было улучшить этим эффектом. Ты как? В город пока не пойдешь?

— Предлагаешь броситься прямо в бурю с гордо поднятой рукой? Может позже? Пока лекцию послушаю.

— Ну как скажешь. Тогда слушай. Любое клинковое оружие, вроде кинжала, становится невероятно прочным и не сломается, если его использует кто-то, наделенный огромной силой. Это также касается металлических цепей и «утренних звезд». Оружие на рукоятках, такое как булавы и топоры, можно специально укрепить, добавив металлическое армирование на рукоять, хотя это значительно увеличит время, необходимое для изготовления оружия. Можно также создавать высококачественные инструменты, вроде невероятно острой косы или молотка, который не сломается, хотя большинство ргулов считают подобное применение Дисциплины ниже своего достоинства.

— Занимательно. А что там за молот?

— Ага, *Молот*. Говорят, когда-то ргулы твоей линии крови могли использовать свою сверхчеловеческую силу, чтобы ковать оружие выдающегося качества. Если другие должны использовать молот и наковальню, то древние могли формировать металл голыми руками. Благодаря этому они наделяли оружие частью своей собственной мистической силы. С ходом времени эта техника вышла из употребления, когда другие существа добились значительных достижений в металлургии и маги научились соединять свою силу с металлом. Однако оружие древних остается редким и ценным. Удивительно, что этот меч попался тебе в таком месте и времени. Желающий изготовить оружие, должен вначале раздобыть подходящие материалы. На ковку клинка уходит основная часть усилий, но сборка и шлифовка оружия требует не меньшего времени и умения. Во время ковки оружия ргул бьет по металлу голыми руками, формируя его в желаемое оружие. Оружие также становится невероятно прочным

и может выдерживать сильные удары, и остается острым при минимальном уходе. Как-то так.

— Все? Лекция подошла к концу?

— Да.

— Неплохому бы такому научиться, — я по-новому взглянул на обретенное оружие, — расскажешь, где пропадал и что видел, наставник?

— Да, ученик, мне многое стоит поведать тебе.

Глава 11.1

— Здесь и сейчас начнем или в крепость отправимся?

— В крепости мне делать нечего, я туда не вернусь. Может позже, но не сейчас.

— А как же эхизтари? Князь?

— Я работал на них, но не был одним из них. Приглашенный мастер, учитель, наставник, называй, как хочешь. Что касается князя, то плевать. Я ему не присягал, да и в мире происходят куда серьезнее вещи, чтоб беспокоиться о ком-то из властителей. Тем паче, что в скором будущем не многие из них сохранят прежнюю власть и силу. Им самим не до жиру — быть бы живу.

— А…

— Не здесь, — перебил меня наставник и поманил за собой.

Перекидываться не пришлось, в паре десятке шагов, обнаружилась козья тропа, по которой мы проследовали к небольшой пещере или скорее впадине в толще скал. Пара квадратных метров, чтоб укрыться от непогоды и утолить жажду из берущего здесь же начало, ручья.

— Все что происходит кругом, лишь слабые отголоски творящегося в иных сферах, — вернулся к прерванному разговору наставник, утолив жажду парой пригоршней студеной воды.

Я тоже с удовольствием испил из кристально чистого источника, а после не удержался разделся, смочил тряпицу и оттер уставшее грязное тело. Ледяная вода бодрила, дарила свежесть уставшему телу.

— Вот, что за ученик мне достался? — посетовал мастер Энкр, — нет бы молча внимать мудрым речам старшего, так нет, он омовения устраивает.

— Так что там за отголоски? — проигнорировал я стариковское ворчание.

— Все что происходит на острове, да даже то, что произойдет, если мы уцелеем и доберемся до Мокшау, всего лишь мышиная возня!

— Хаскр! Да сколько можно кота за яйца тянуть? Говорите, чего там происходит?

— Ничего особенного, просто старые боги проснулись и обратили взгляды на мир, потянулись к детям своим. Отсюда твои видения, подобное стало происходить и с нальхами, олдроками, синуэлами. Теми немногими кто уцелели, в ком сильна кровь. Да и Хранительницы их чуют.

— Что могут старые боги противопоставить миру? Старшие расы практически уничтожены. Новая война никому не нужна. Да

и маги спать и делиться властью не захотят. А про Хранительниц разузнали, а то у вас раньше одна отговорка на все вопросы была — потом.

— Молодые боги тоже хотят принять в этом участие. Будет бойня всех против всех.

— Ага, в конце весь мир в труху. Вместе с нами. Так что там с Хранительницами.

— Ты не почтителен. Забудь о них, это духи-смотрители, что имели силу лишь в местах их привязки. Погибнет остров — сгинут и они.

— Не знаю, наставник. Я чувствую нашу Праматерь, до меня доносятся отзвуки ее чувств и переживаний. Но я, сколько себя помню, не встречал осмысленной религии. Боги непоследовательны. Боги, судя по описаниям их поклонников и жрецов, большей частью психопаты с манией величия и паранойей. Не знаю, как они живут со своей одержимостью. Возможно, впрочем, что смертные просто неспособны правильно истолковать действия существа, безмерно их превосходящего. Может быть, каждая вера — это уродливый и грязный осколок истины. Может быть, и есть силы, лепящие наш мир. Но я не могу понять, зачем богам в столь громадном мире волноваться из-за наших судеб или молитв?

— И я не знаю и не берусь угадать. Может они их подпитывают? Дают силы? Или им просто скучно.

Мы оба замолчали, о чем размышлял наставник, мне было не известно, я же раздумывал о том, что неплохо бы вернуть должок. А задолжал я Праматери преизрядно и долг все копится, потому я исполню все, о чем бы она меня не попросила. Хоть на доблестную битву отправлюсь, хоть кровавую расправу устрою. Особенно если это и мне выгодно будет. А она хоть и женщина, но думаю благодарная.

К счастью взор Алинэр витал вдали от меня и старого ргула сидящего рядом. Нам не досталось за наши богохульные мысли и речи.

— Молодые расы не чувствуют богов ибо они не есть плоть от плоти их. Им нужны церкви и жрецы, а нам нет, — прервал молчание наставник.

— Да, но я пока не вижу в этом смысла. Их больше.

— Надеюсь у Матушки есть план.

— Да уж и я на это надеюсь.

— Уверуй и увидишь!

— Это все что ты хотел мне сказать? Или есть еще что-то, о чем ты пока умолчал?

— Если я исчезну и не появлюсь, я хочу чтобы ты отыскал на

Мокшау святилище Праматери…

— Ты же говоришь что у нас нет церквей, а теперь просишь отыскать святилище?

— Не перебивай! — за добродушным лицом старика тронутого немощью проявилось истинное лицо Энкра. Древнего ргула, чьи лапы по плечи замараны кровью врагов. Древний и беспощадный монстр взирал на меня.

Мне оставалось лишь смиренно кивнуть головой.

— Итак, ты отыщешь Озномо или святилище. Место, внушающее чувство почтения, благоговения, это отличает его от церкви. Что по сути своей есть не что иное, как организация, ведающая религиозной жизнью, религиозная община либо здание для богослужения, храм. Следуй Зову крови, он приведет тебя куда нужно. Там глас богини звучит особенно четко. Проведешь обряд, и если она откликнется. А она откликнется, то даст тебе указания, как поступать дальше.

— А ты?

— У меня свой путь.

— А как быть с обучением, с освоением дисциплин?

Наставник надолго задумался. Отрешенным взглядом он смотрел словно внутрь самого себя. Пересохшие губы беззвучно шевелились. Затем он кивнул, словно соглашаясь с кем-то.

— Аржо. То чему я могу тебя обучить, что таится в памяти крови и доступно твоей линии не так велико, как может тебе думалось. Будь мы безгранично сильны, то не проиграли бы войны и покорили Варм. На худой конец не прозябали бы. Так вот есть два варианта. Либо ты продолжишь служение богини и постепенно с ростом твоей внутренней силы и постижения ты сможешь открыть все, что доступно черным ргулам.

— Либо?

— Опять перебиваешь? — нахмурил брови наставник, но на этот раз я знал, что его суровость наиграна, — первый вариант он спокоен и безболезнен для тебя. Но как же он долог! И соответственно в наших реалиях не приемлем. Потому, я могу сказать тебе здесь и сейчас все что знаю и могу передать. Но это слишком для постижения единым циклом. Я не уверен, переживешь ли ты подобное. Решать тебе. Я настаивать не буду. Свободная воля то, что пестовала в нас Праматерь. Потому решение принимать тебе и никому другому.

— Наставник. Один Отец значит больше, чем сто учителей, — я своего не помню, и в чем-то воспринимаю тебя как его, потому согласен.

Наставник облегченно выдохнул, только сейчас я понял, что он ждал моего ответа затаив дыхание.

— Выбор сделан. Помни. Из стойкости — на защиту. Из могущества — на атаку. Висцератика поможет тебе оставаться незаметным, сделает из тебя отличного следопыта и разведчика. А теперь слушай и запоминай. Времени действительно мало.

Наставник прошелся по клочку скалы, отпил воды и продолжил:

— *«Взбучка».* Сородичи прозвали эту способность так в шутку. Она дает возможность ргулу физически отбросить от себя другое существо легчайшим прикосновением. Этот эффект не наносит увечий сам по себе, его действие может немало унизить. Некоторые Сородичи, использующие данную способность, делают это тайком, прикасаясь к своим жертвам и отправляя их кувырком через все помещение. Другие используют этот эффект в качестве не слишком навязчивой демонстрации силы, отвешивая своим жертвам мимолетную пощечину, которая оказывает сокрушающее действие.

— Каков алгоритм действия? — деловито поинтересовался я.

— Ты должен физически прикоснуться к своему оппоненту. На сколько отбросишь, зависит от твоих возможностей и усилий. Тренируйся, постигай и сможешь развить эту и другие способности. Изначально, жертва, получившая удар этим эффектом, немедленно отбрасывается примерно на метр. Результаты зависят от ситуации, если швырнешь кого-то в стену, он вполне может получить повреждения. Бесцельно отбросишь, то противник легко устоит на ногах. Все понятно?

— Да, наставник. Не томи, что там еще?

— «Оттиск Ргула». Существа с высокой степени посвящения в дисциплине «Могущества», пользуясь всеми выгодами своей увеличенной нечеловеческой силы, умеют сдавливать очень, очень сильно. По сути, они способны сдавить или сжать, или надавить настолько сильно, что могут оставить оттиск своих пальцев или руки на очень твердой поверхности, вплоть до крепкой стали. Оттиск способен служить в качестве угрозы, или его можно использовать, например, для выдавливание опор на гладких поверхностях при лазанье.

— Не плохо.

— И я так думаю. Дальше — «Сотрясение». По мнению некоторых ученых мужей «Могущество» — всего лишь искусство бить очень, очень сильно. Но что делать, если цель находится слишком далеко, чтобы ударить ее прямо? — наставник перешел на менторский тон и принялся мерить нашу небольшую площадку шагами, заложив руки за спину, — ответом будет, если вы в достаточной мере одарены этой Дисциплиной, примените «Сотрясение». Говоря упрощенно, «Сотрясение» это способность

ударить землю в одной точке, чтобы впоследствии сила удара вышла из земли в другой, на некотором расстоянии.

— На каком? Механизм атаки?

— Ргул бьет кулаком или ударяет ногой, в зависимости от личных предпочтений, землю, и, если атака успешна, сила удара вырывается из земли, словно выброс гейзера булыжников, камней или еще чего-то, находящегося прямо под жертвой. Уклонение от такой атаки проблематично, мой юный друг, поскольку куда сложнее подгадать момент, когда отклониться от подземного толчка, чем нырнуть в сторону от удара кулаком. Что касается дистанции «Сотрясения» — это порядка трех метров, за каждый уровень «Могущества», имеющийся у тебя, вплоть до пределов видимости. Неудача в атаке означает, что удар уходит не туда и должен вырваться наружу где угодно, в пределах радиуса действия. Будь осторожен, если тебе сорвут активацию, ты раздробишь землю под собой и вполне можешь закопать себя в яму.

— Я буду осторожен наставник, обещаю.

— Далее «Щелчок». Благодаря этой способности мастер «Могущества» может сделать легчайший жест — мановение, щелчок пальцами, подбрасывание шарика — и обрушить полную всесокрушающую мощь смертоносного удара. Атака может обрушиться без предупреждения и это делает «Щелчок» одним из самых пугающих проявлений «Могущества», что известны. Ты снова спросишь меня, как работает эта способность и на какое расстояние распространяется, и я тебе отвечу — надо, чтобы ргул сделал некий жест, направляющий удар. Что это за жест — на твое усмотрение. В прошлом срабатывало все, от щелчка пальцев и до воздушного поцелуя. Дистанция «Щелчка» равна границам «Сотрясения», и удар наносит повреждения, как при нормальном ударе.

Голова разрывалась от новой информации, хотелось сейчас же, немедля опробовать новые возможности. Обратится к Матушке Тверди чтобы она даровала их. Но пока рано. Наставник устав говорить, сделал паузу и смочил губы водой из фляжки.

— «Прикосновение». Следующее что ты изучишь, — продолжил он. Овладев им тебе тебе больше не нужно неуклюже замахиваться на своего противника, чтобы нанести тому увечья. Ргул обрушивает всю мощь своей силы одним лишь прикосновением. Сила мистически сосредотачивается при контакте и способна мгновенно уничтожить цель.

— Каким образом наставник?

— Не знаю. Я ей не владею и в действии не видел. Ходят слухи, что эту технику разработал старейшина Ёроко и

использовал ее, чтобы уничтожить шайку выродков, намеревавшихся совершить обряд матиа.

— Что это? Никогда о таком не слышал.

— О таком не принято рассказывать. Матиа — это когда одно существо питается другим, словно вампир или одичавший оборотень или некоторые из человеческих племен юга. Однако сделав это, убийца выпивает не только кровь жертвы, а кровь старших рас гораздо вкуснее, чем самая вкусная кровь простых смертных, но так же и силу жертвы.

— Отвратительно.

— Если ты когда-либо решишь ступить на этот путь я приложу все силы чтоб покарать тебя. И дай мне слово, что будешь бороться с такими ублюдками. Уничтожать их.

— Обещаю наставник.

— Хорошо, чтобы применить способность, тебе потребуется сконцентрироваться. Ргул может направить всю мощь своей силы на указанную цель. Такие удары способны уничтожать деревянные двери и даже сокрушать каменные стены. Можно изувечить соперника простым рукопожатием — никак не нарушив этикет вульгарным поднятием кулаков в гневе.

— Наставник, ты говорил, что не так уж и много способностей дается нам, а сам называешь все новые и новые?

— Что подсказывает память крови. Нет гарантии, что ты сможешь освоить их все в полной мере, и что Матушка Твердь дарует их тебе. Чем-то ты сможешь пользоваться лучше, чем-то хуже, а что-то никогда не выйдет изучить. Итак, дальше у нас — «Мощь древних». Многие ргулы, в особенности черные, мнили себя равными полубогам. С помощью этой способности ргул может демонстрировать невероятные проявления чистой физической силы. «Мощь древних» наделяет несколькими эффектами, которые действуют постоянно. Во-первых, рукопашные атаки бьют с такой силой, что наносят летальные повреждения, и ты не рискуешь пораниться, ударив твердый предмет. К примеру, ргул, владеющий этой способностью, и не имеющий «Стойкости», может многократно бить кулаком по твердому камню, и даже не ободрать костяшки. По сути, сородич может уничтожить почти все, что угодно, если у него достаточно времени. Во-вторых, мышцы ног смогут поглощать сотрясение от падения с любой высоты — если только ты приземлишься на ноги, то не получишь повреждений. Кроме того, проще поднимать крайне тяжелые объекты, но увеличение силы относится лишь к подниманию или бросанию предметов. Тем не менее, это позволяет использовать стволы деревьев в качестве дубин и швырять булыжники не хуже катапульты.

— Так я против целой армии выстою.

— Не обольщайся. Не будь столь самоуверен, иначе это тебя погубит. С дисциплиной Могущества мы закончили. Теперь Висцератика. «Доспехи *тверди*». Эта способность, в сочетании со сверхъестественной выносливостью, даруемой Стойкостью, является причиной умения ргулов выдерживать атаки, которые разорвали бы более слабых существ на куски. Кожа сородича, освоившего этот уровень Висцератики, становится неизмеримо прочнее прежнего, и его болевой порог тоже повышается. Он также получает ограниченный иммунитет к огню. Эта способность действует всё время. Однако из-за того, что кожа утрачивает чувствительность, снижается восприятие.

— На сколько? Звучит в точь-точь как арматера.

— Индивидуально. Освоишь — узнаешь. Молодец, что подметил, да это она и есть. Что поделать, я стар и запамятовал, что писал тебе о ней. Раз это тобой изучено, переходим дальше к «Движению *в тверди*». Ргул, достигший этого уровня Висцератики, больше не привязан к месту, где провел «Слияние». Теперь он может двигаться сквозь камень так, словно он не плотнее густой жидкости. Стражи-ргулы использовали потрясающий эффект этой способности, перехватывая незваных гостей, а более коварные личности пользовались ею, как необычайно эффективным методом получить доступ к «надёжным» помещениям.

— То есть я смогу пройти сквозь каменную стену и выйти с другой стороны, без предварительного применения «Слияния»?

— Именно так, ученик. Запомни, на начальном этапе сможешь пройти сквозь толщу, максимально равную тридцати сантиметрам. Если стена или барьер толще, будешь заперт внутри, пока тебя не высекут оттуда или пока не воспользуешься «Слиянием», чтобы выбраться.

— Это все?

— Нет, напоследок я приберег самое лучшее. «Движущиеся Покои».

— Звучит странно.

— Да. И описание короткое. Но тебе придётся очень постараться чтобы достичь таких высот в Висцератике.

— Так не томите наставник, какой эффект?

— Ргул, пожертвовав своей кровью может оживить объем камня, равный примерно три на три метра, наделив его зачатками сознания и способностью медленно течь, менять форму и даже нападать на врагов. Так можно оживлять и статуи. Теперь все.

Я стоял ошеломленный. Если это возможности ргулов, что

могут другие древние расы? Как мы могли проиграть? Не иначе гордыня и раздор обуяли сородичей. Я не я, если не освою все что сказал наставник. Выбора у меня нет.

— Как я сказал раньше, ты узнал все, чем владеет линия черных ргулов, это не значит, что ты сможешь сразу ими воспользоваться. И не пренебрегай возможностями человеческого тела. Усердно тренируйся и… береги этот меч… Когда ты сумеешь это повторить, я стану тебя бояться.

— Если я такое сумею, то стану бояться сам себя, — я невесело усмехнулся, хотя наставник и не мог этого увидеть. Однако он ощутил эту усмешку в моем голосе.

— Страх — хорошее чувство. Страх предвосхищает реальную угрозу. Предупреждает о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути ее избегания.

— Спасибо, наставник, — я поклонился старому ргулу в пояс.

— Ты теперь не мой ученик. Ты — родич. Ты — страж, меч, воткнутый между нашим родом и жерновами смерти. Наверное, я тебя еще увижу. Отыщи Святилище.

«Отыщи святилище» — прозвучали словами прощания. Наставник перекинулся и в пару взмахов покинул гостеприимный карниз, быстро растаяв на горизонте.

Глава 12

Что же делать? Как же быть? Попробовать рискнуть и впитать в себя новые знания или оставить это для лучших времен? А сейчас спуститься в город и попробовать отыскать своих подручных?

И тут меня накрыло. Казалось, сама земля поглотила и обволокла меня. А затем воплотилась в огромном и родном силуэте. Я ощутил на себе ласковый взгляд стихии и одновременно с этим почувствовал немой укор. Она словно мама предлагала сыну не сомневаться в своих силах. Пытаться. А она рядом, она поможет, подскажет, поправит.

Да, стихия может быть матерью. Только это не совсем так, как у разумных существ.

Так же внезапно ощущение присутствия исчезло. Одобрение получено и не мне теперь опасаться последствий.

Всем телом оперся о скалу. Почувствовал силу единения с ней, а через нее и со всей землей. Я часть этой силы, а она часть меня. Я чувствую, как движутся нити силы. Как земля дышит, живёт, умирает. Обратился к Праматери с просьбой даровать мне силы и умения черных ргулов, пробудить их из памяти крови.

Очнулся я когда стемнело. Над городской стеной поблескивали отсветы факелов, что несла недремлющая стража. Я же с трудом смог сесть и сделать крохотный глоток из фляги. Непроизвольно побултыхал ей, отметив, что воды осталась самая малость.

Сил сменить положение не было. Такое чувство, что я потел кровью, а потом меня бил жар, все тело было покрыто корочкой подсохшей крови. Я встряхнулся как собака и провел по лицу и телу тряпкой. Пришлось оторвать для этих целей уцелевший рукав.

Действовать не было никакого желания и я дал себе время просто посидеть, отдохнуть. Мысли сами собой вернулись к разговору с наставником о грядущем противостоянии.

Не Боги, а воплощенные Стихии, вот те, кем мы созданы и кому мы служим и нет силы в мире, способной противостоять им. После проведенного обретения, как я для себя прозвал случившиеся, я это отчетливо понимал. В противовес беспомощному телу, в голове царила кристальная четкость и порядок.

Плевать кто прав и кто виноват в произошедшем и грядущем. Кто был добр, а кто зол. Кто был благороден, а кто творил непотребства. Я сомневаюсь в существовании абсолютного зла. Я

лишь убежден, что есть наша сторона и есть чужая. А кто из них добр и кто зол, решит тот, кто выживет, когда все кончится.

Добро и зло в мире Варма четко не определены. Так не бывает, чтобы где-то непрестанно светило солнце, а где-то постоянно властвовал мрак. В прежние времена, времена битвы богов, мои соплеменники были на стороне, которая считалась плохой, неправой. Хотя приверженцы Новых Богов, а затем и магов бывали гораздо коварней и злей, чем Алинэр, Аурсо, Ардриг и Аюмила. По крайней мере, они действовали прямо и честно.

С трудом поднялся на ноги, пошатываясь и цепляясь за стену. Отпил остатки воды, активировал кожу Хамео, перекинулся и, набрав высоту, полетел в сторону города. Летел без особого энтузиазма, поскольку знал, что направляюсь на поле очередной битвы, к месту встречи будущих покойников.

Вместе с тем полет дарил блаженство и покой. Я ловил теплые восходящие потоки воздуха и парил, делая круги над крепостью, постепенно снижаясь и делая их все уже и уже. Для стражи остался не заметен, приткнувшись к крыше одной из башен, возвышавшейся в центре.

Задействую Оттиск. Я ожидал, что камень будет крошиться и мне придётся прилагать усилия, чтобы вбить руки в поверхность башни. Но нет. Кладка стены словно растапливалась. Хватало легкого нажима, чтоб просунуть руку в стену. Спуск по практически отвесной стене не занял много времени. Перекинулся и руки пронзила боль. Словно каждый сустав, каждая фаланга была пропущена через мельничные жернова.

— Хаскр! — вырвалось наружу. В одно слово я уместил все эмоции, клубящиеся внутри, — не мог старый хрыч предупредить о последствиях? Или тело постепенно привыкает и дальше будет легче? Может стоило просто прыгнуть? Уповая на Мощь героев?

К счастью боль быстро утихла.

Оглядел себя, в таком виде меня первый попавшийся патруль заграбастает. Мне нужна свежая и чистая одежда. Выглянул из проулка в поисках жертвы. Никого. Еще пару человек пришлось пропустить, а затем одну парочку молодых влюбленных и девушек. А за ними показался тот, кто нужен. Мужчина лет до сорока, моей комплекции, в простом и добротном камзоле, штанах и сапогах из кожи. Подкравшись сую руку над его плечом и хватаю за завитую и чем-то умащенную бороду, а потом чуть шевелю мечом, чтобы надрезать кожу и пустить немного крови.

Просто люблю, чтобы меня воспринимали всерьез.

— Ты делаешь только то, что я тебе разрешу, — прошипел я ему на ухо, затягивая в подворотню, — а теперь разрешаю тебе

молчать и дышать. Не больше.

Мужик нервно сглотнул, и затем невольно застонал, когда клинок чуть оцарапал шевельнувшийся кадык. Кровь багровыми струйками потекла по его коже, но было ее совсем немного. Ранка вышла в миллиметр в глубину и два сантиметра в длину. Зато было больно.

Чтобы предостеречь себя от лишний суеты, я ослабил хват, тюкнул его кулаком по темечку. После чего снял одежду и облачился в нее. Взял у несчастного еще и пояс, потому что собственного у меня давно не было, а еще плащ с воротником. Запихнул тело, что начало слабо шевелиться вглубь проулка и опрокинул на него поленницу нарубленных дров, сложенную под стеной. Шуму вышло много, но это никого не тронуло.

Я не представлял, где именно нахожусь и куда направляюсь. Радовался, что один и что брожу улицами и дворами совершенно бесцельно. Не было нужды красться, сражаться или следить.

Я неспешно шагал по улице, проходя мимо редких жителей и стражников. В простого вида шлемах — металлических колпаках с полями и меховых кафтанах, на которые были наброшены кольчуги, а поверх них — свободные льняные туники с выделяющимся знаком князя. Они грелись подле железных корзин, наполненных раскаленными древесными углями и коксом, смотрели во тьму, где стояли негостеприимные горы.

На меня никто не обращал внимания. Город-крепость переполнен беженцами. И как мне здесь искать своих? Эхизтари, допустим, найти выйдет попроще, а вот подручных, если они добрались сюда, на порядок сложнее.

Я заглянул в таверну. Заказываю медовухи и присаживаюсь у окна, затянутого бычьим пузырем. Потягиваю напиток из оловянной кружки и прислушиваюсь к разговорам, но до меня доносятся только обрывки бесед о повседневных, обычных делах. Работа, мало денег, ссоры с женами, невежливые дети, тоска, цены на древесный уголь и на продукты на рынке, любовь, любовь платная, и снова мало денег. Как везде и всегда, в любом месте, вне зависимости от того какие существа вокруг.

Промеж прочего ведутся разговоры и о войне, осаде, штурме и грядущем Исходе. Так незамысловато местные стали называть грядущую катастрофу. Трудно выловить в затейливом переплетении слухов что-то поистине стоящее.

Болтали что в городе Чужаки. Забирают вещи, но необязательно ценные и похищают людей. Прежде всего молодых девушек. Никто не знал, кто это и для чего им нужны девушки. Говорили, что им не вредит железо, что они исчезают в темноте, проходят сквозь стены, дышат водой, но сделаны из огня, или же

изо льда, или же из почерневшей лавы. Что едят они огонь и маленьких детей и пердят громом с молниями, в общем, что обычно и начинают рассказывать, когда творится странное. Люди сразу начинают болтать невесть что. Обычные сказочки старых баб и дедов, у которых в голове помутилось.

Я снова оглядываю лица местных. Все они разные и неуловимо похожи, печатью страха. Страха, что мелькает в дрожи пальцев, что заставляет смеяться чуть иначе, страха, что виден в глубине их глаз.

Несмотря на магию — истинную или мнимую, несмотря на годы ожиданий заката Сура, к некоторым вещам невозможно подготовиться. Остров будет разрушен и это лишь вопрос времени. Ближайшего времени.

Допив медовухи, я за пару серебряных снимаю комнату и иду подремать. Лишь голова коснулась подушки, как провалился в крепкий сон без сновидений.

Под утро настиг ледяной озноб. Отголоски усвоения умений или что-то другое я не знаю. Спустился в общую залу и занял место поближе к камину. В очаге гудело пламя, а за окном неистовый ветер бросал в окна мусор и грозил сорвать ставни. Внутри было тепло и уютно.

Слишком тепло и слишком уютно.

Руки и ноги немного отогрелись. Огляделся, у соседнего стола дремал подвыпивший горожанин. Я позаимствовал у него сапоги — они оказались примерно моего размера, а ему были пока не нужны. Оставил ему те, что снял накануне, они мне жали. Не здоровая у меня тяга к чужой обуви, надо бы к сапожнику наведаться и справить обувь по ноге.

Кидаю несколько монет трактирщику, чтобы он не задавал лишних вопросов и выхожу на улицу. Уже почти утро. Скоро рассвет.

Бесцельно брожу по городу в поисках какой-то зацепки. В попытке натолкнуться на кого-то знакомого, но все безрезультатно.

Покупаю в одной из лавок корзину и бросаю туда пару фруктов, корнеплодов, сушеную рыбу и рогаликов. Теперь я шел как некто, сделавший покупки, надеясь, что стража не станет присматриваться к идущему по своим делам человеку слишком пристально.

Так нас учили в Эхизтари. Если кто не обучен технике слежки, но ему кажется, что за ним наблюдают, то, как правило, он все равно исключает из толпы прохожих тех, кто делает нечто конкретное. Тех, кто решает дела, красит забор, волочет повозку с товарами. Ищет людей, что бродят свободно, таятся в углах, ждут,

не пойми чего.

Я бесцельно брожу по городу в поисках сам не знаю чего. Ни следа, ни намека на присутствие здесь моих людей и представителей ордена. Обувь все-таки покупаю.

Так проходит весь день, по дороге заглядываю в еще одну корчму и выпиваю пива на ночь. Отмечаю, что не плохо бы сменить плащ, этот слишком длинен и ножны меча торчат из-под него, словно хвост.

Так проходит день, за ним еще один и следующий. Мной овладевает ужасное чувство, что все идет не так как нужно и распадается в хаос. Меня разрывает от неопределённости и осознания того, что мне надо совершать несколько дел одновременно. Выискивать членов ордена и своих бедолаг, своего ашала, выслеживать тех, кто хотел бы прикончить меня и насолить князю, строить планы по действиям на Мокшау. Найти. Прежде, чем те найдут меня. Все и сразу. Полная катастрофа.

Моя придумка нанять мальчишек тоже ни к чему не приводит. Здесь их попросту нет. Дети беженцев и местных не отходят от родителей, не бегают за покупками и не играют вдали от дома.

Беженцы еще одна проблема. С местными у них вооруженный нейтралитет. Первым больше некуда идти и нечего терять, а вторые не согласны с тем, что им приходится кормить чужаков. Чужаков, что зачастую не хотят выходить на стены и помогать местным.

Пока все спокойно. Но то и дело возникают ссоры. Раньше или позже кто-то скажет на одно слово больше, чем нужно, или бросит косой взгляд, куда не следует, и тогда пелерины и плащи упадут на землю и начнется резня.

Этим миром правят не законы, которые на бумаге. Миром правят люди. Одни следуют законам, другие нет.

Хозяин таверны, где я обосновался, не задает лишних вопросов. За молчание я плачу ему с лихвой. Лестница на второй этаж без перил, потому вечерами я не напиваюсь.

Большую часть вечера я сижу в свой комнате над бумагами и картами, которые мне удалось раздобыть, со свинцовым стилом в руке. Набрасываю очередные планы, читаю их, мну и бросаю в очаг. А потом разрабатываю новые.

Я подружился, если можно так назвать спаивание кого-то крепленным вином, с одним из завсегдатаев. Никакими секретами он со мной не поделился, зато исправно снабжал различными слухами.

К исходу четвертого дня я застаю его внизу. Скарди его имя. Нечесан, с пеньками гнилых зубов, отвратный запах которых

заставляет меня отсесть подальше.

Он машет пальцем, но я не понимаю, он хочет говорить или просто просит угостить его. Корчмарь тянется за кувшином, чтобы долить, но я удерживаю его движением руки. Мужик уже идет по острию — слишком легко перебрать, и Скарди сляжет в три секунды.

— Мы должны уйти. Что-то пробуждается. Боги зовут.

Ничего внятного от него я больше не услышал, он уронил голову на стол и пьяно захрапел.

— Тебя человек спрашивал, — ко мне приблизился, хозяин таверны.

На столе появляется еще один кувшин, под крышкой даже колышется слабая пена и появляется запах, немного напоминающий хмель, вот только более смолянистый.

Я вопросительно посмотрел на него, затем достал серебряную монету. Подкинул ее, поймал и принялся крутить меж пальцев.

— Не местный. Откуда не знаю. Одет и выглядит как наши, но говор выдает. На твой чем-то похож, только выражен ярче. Угостил вон его остатками своих припасов, чем-то, что называл меркис… мергас?

— Мергос.

— Скарди уплетал за обе щеки и говорил, что очень вкусно, хоть я и не до конца понял, что оно такое. А незнакомец отказался сообщить рецепт.

— То, что отличает барана от овцы, маринованное в коровьей моче, — я криво усмехнулся, — что? Не вздумай блевать! Но ведь не это так придавило старину Скарди?

— Нет, — корчмарь старался дышать глубоко и медленно, — это пиво. Крепкое и проклятуще коварное. Узнать бы рецепт.

— Как он выглядел?

— Как человек. Мужчина лет тридцати пяти, с длинными светлыми волосами, заплетенными в косу, и с бородой; в руках он держал рог некоего животного, окованный по краю серебром. С явным удовольствием отхлебывая из него, он присел на деревянном табурете. На том самом, где сейчас ты сидишь. Стал присматривать за нами, опираясь древком копья в пол. Лицо его пересекала полоска мастерски сделанной татуировки со сложным узором, свивавшимся на щеках, идя через нос. А затем он заговорил.

Подкинутая монетка была ловко поймана корчмарем и спрятана в долю секунды. Не видать ему рецепта мергоса и темного эхийского как своих ушей. Этот человек с Мокшау. Один из цепных псов Дренвиша, единственного из магических университетов. Это их люди украшают лица татуировками с

орнаментом и любят спаивать людей, чтобы выведать секреты. Врядли он искал конкретно меня, скорее кого-то кто также прибыл с материка.

— Когда он ушел?

— Не так давно. После завтрака. Я, самое большее, лишь раз докладывал дрова.

— Где-то полкувшина назад, — сквозь сон пробормотал Скарди.

Давно. Мне его не догнать. Зачем он здесь? Готовит бунт? Собирает информацию? Как и каким образом оказался на острове? Почему решил начать поиски? Сколько их? Почему я никого не встретил? Где они затаились и чего ждут? Вопросы, вопросы. Они возникали и пропадали, сменяя друг друга. Вопросы. Ни на один из которых у меня не было ответа.

Я бреду полупустыми улочками, пытаясь выстроить в голове план дальнейших действий. Иду не особо посматривая по сторонам, поглощенный в свои мысли и тревоги.

Кто-то выскочил на меня сбоку, размахивая мечом и жутко молча. Я едва успел выставить меч. Сшибка. Крутанул мечом, подрубив нападавшему ноги, ткнул навершием в солнечное сплетение и добавил кулаком в висок.

Второй нападавший небрежно перешагнул упавшее тело и рубанул сверху, клинок лязгнул об выставленный меч. Пинаю противника в голень, отскакиваю и косо рублю, распарывая грудь от плеча до бедра.

Я нервно оглянулся и прижался спиной к стене, но вокруг стояла тишина. Шум на улице никого не заинтересовал. Я подхватил трупы за ноги и втянул в дровяной сарай, что стоял в глубине. Потом достал немного мусора с крыши и навеса над колодцем и замаскировал пятна крови на камне двора.

Обыск трупов не дал результатов. Лишь горсть мелких монет. Ни записок, ни отметин. Просто грабители или чьи-то подсылы?

Выхожу, оглядываясь, и двигаюсь к северной заставе, что практически граничит с горой, слившись с ней. Заметил впереди человека, по описанию похожего на гостя таверны, ускоряюсь, пытаясь достичь, но он как в землю канул. Лишь голая скала.

После долгого осмотра я все же нахожу в сгущающихся сумерках выпуклый значок. В виде перечёркнутой горизонтальной черты. Чуть дальше — еще один. Они находятся в метре друг от друга, на одной и той же высоте. Примерно в половину моего роста. Что это? Я отхожу на пару шагов, но умнее от этого не становлюсь. И разгадка не становится яснее. Что-то простое, что-то, связанное с открыванием дверей? Будь это сложным, он не успел бы так быстро открыть их и исчезнуть.

Я подхожу ближе и нажимаю на них одновременно.

Из распахнувшихся створок на меня вынырнул мужик в шлеме и с копьем. Я рубанул его в то место, где плечо соединялось с шеей. Клинок завяз в кости, доспехе и кольчуге, рывок чуть не выбил мне сустав. Я отчаянно высвободил меч — за сталью тянулись брызги крови — и проскочил внутрь.

Глава 13

И стоило ломать голову с открыванием двери? Я ведь мог легко воспользоваться слиянием, а затем движением в тверди и запросто пройти сквозь преграду. Я мог бы воспользоваться шепотом Хамбера и узнать, кто поджидает меня за дверью.

Мог бы.

Но ничего не сделал, даже мысли такой не возникло. Пока приходится напоминать самому себе, что я не совсем человек или вернее сказать, совсем не человек. Мне доступно гораздо большее. До тех пор, буду полагаться на свою силу и сноровку.

Мрак пещеры не доставлял хлопот. Зрение ргула позволяло видеть в темноте до мельчайших подробностей. Подземный ход ни чем не отличался от сотен подобных. Все тот же мрак, влажный, застоявшийся воздух, звуки шагов, разносящиеся эхом далеко-далеко.

И барабанная мелодия капели. Капля за каплей срываются с потолка, чтобы через мгновения разбиться о каменный пол. Капля за каплей, что наряду с моими шагами отмеряют время. Как зерна песка в часах. Я видел такие в кабинете директора.

Интересно, что с ними стало?

Как и говорил в аналогичных пещерах мне бывать приходилось. Обычно они не пугают. Кроме того случая, при моем попадании на остров. При воспоминаниях меня передернуло. Но здесь висел странный запах, затхлый, непохожий на железистое или серное дыхание нутра земли, какое я привык обонять в гротах. Зато я чувствовал тяжелый, мускусный запах, будто вошел в логово огромного зверя, вроде льва или медведя.

Среди звука капель и шагов послышались шепоты и шелесты, как если бы окружала меня толпа. Затем все внезапно стихло.

Идя вперед, я непрерывно просматривал пространство перед собой, последовательно переходя от одного участка к другому. И все же меня застали врасплох.

Магия, по-другому не скажешь.

Магия — это не просто красивые взмахи руками и звучные заклинания. Магия — это расчет, дисциплина и внимательность к любым мелочам, — как любил приговаривать мастер Альбигольди.

У тех, кто устроил мне западню, последнего было в избытке, мне же чего-то не хватило.

Топор кувыркнулся в воздухе и ткнул меня обухом в грудь. Я замер, будто натолкнувшись на стену, издал хриплый стон, и упал, уходя перекатом назад. Резко вскочил, крутанулся вокруг

выставленной вперед ноги, перехватил запястья нападающего и бросил его в темноту с грохотом и звериным ревом, что извергла моя глотка. Придержал руку падающего и, используя ее как рычаг, вывернул, до хруста в кости. И уже лежавшему добавил клинком, что со скрежетом пробил позвонки. Все вместе продолжалось не более пары секунд.

Напарник нападавшего не спешил прийти на помощь. А вальяжно стоял, облокотившись на стену. Я наступил на труп и выдернул меч, а стоящий впереди расплел руки, показав два коротких клинка.

Почти не раздумывая, бросил нож, но тот отбил его. Я снял плащ и начал меняться. Хаскр! Этих ублюдков двое осталось! Кому бы они не служили.

Я уклонился, от молниеносных выпадов и умудрился набросить ему плащ на голову, а потом вдруг изменил направление, чтобы сократить дистанцию со вторым. Тот как раз раскрутил цеп, и я, подскочивший под вращающееся оружие, поймал его врасплох. Я перехватил запястье бойца, взяв его на рычаг, и крутанул навстречу приятелю, который, молча, кинулся вперед, сдирая с головы плащ и размахивая клинками.

Ситуация складывалась безвыходная. Я крутился, насколько позволяли размеры прохода, заслоняясь бойцом, который все еще стискивал цеп: тот гремел шаром по каменным плитам пола, а второй прыгал вокруг и пытался достать меня то одним, то вторым клинком. Проводил молниеносные косые уколы снизу-сверху, а я дергал заложником, взятым на болевой, заслоняясь от клинков, но все равно один из ударов зацепил мне скулу, а второй распорол одежду на плече.

Первый внезапно воткнул второму клинки в бока, провернул их и соединил, словно ножницы, выпуская тому кишки, а потом развел руки в стороны, рубанув приятеля с двух сторон по открытому горлу.

Я отскочил, пихая труп ему под ноги, а потом воткнул свой клинок под горло противнику. Тот поскользнулся, издав булькающий звук и, брызгая потоком пенной, темной крови, тяжело свалился на спину.

Оттер клинок и убрал его в ножны, затем подобрал брошенный нож и распорол одежду на нападавших. Нет ни отметок, ни шрамов, ни татуировок, ни клейма, даже захудалого амулета, что позволил бы их идентифицировать и то нет.

Все трое похожи как братья. Одного роста, комплекции, цвет волос, разрез и цвет глаз. Хотел вскрыть их, может они изменены магией или с ее помощью созданы? Но побрезговал.

Я стражник, солдат, убийца. Даже как-то раз ассистировал

полевому хирургу и ампутировал конечности. Я видел залитые кровью поля сражений. И тем не менее меня замутило. Как-то неправильно, когда мертвецов расчленяют, словно животных на скотобойне.

Ценностей никаких не нашлось, как и припасов, даже воды не было. Отхожим тоже не пахло, значит, выход или караулка, должны быть не так уж и далеко.

Но не тут-то было. Дорога начала петлять и искажаться. Десяток метров я шел под уклон вниз, а затем начинал карабкаться на подъем вправо. Ход то сужался, то расширялся, словно его прогрызал в драбадан пьяный червь.

Я уже потерял счет времени, выпил остатки воды из фляги и начинал посматривать, на ту, что стекала с потолка.

В конце концов я сдаюсь. Подкладываю под капли свою медную фляжку, слушаю бульканье жидкости внутри. Живая вода, может детские сказочки о ней в чем-то правдивы. С другой стороны она может оказаться не слишком-то и животворящей. Отпиваю небольшой глоток. Миг-другой держу воду во рту, покатывая туда-сюда, но не чувствую никакой подозрительной горечи, никакого привкуса горького миндаля; глотаю. А потом жду пару минут. У ргулов здоровье на порядок крепче людского, но береженного Праматерь бережет. Не чувствую судорог желудка, ледяного холода в венах, не слепну и не задыхаюсь в агонии, глаза мои не лопаются как было бы, атакуй меня яд.

Так нас учили в эхизтари. Естественно, в данных условиях, это глупость, но, с другой стороны, ведь эту воду придется пить. А отравить воду это просто и незамысловато элегантно.

Хотя все это чушь собачья, я бреду уже здесь несколько часов и давно бы сдох, будь она отравлена. Я просто забиваю свою голову никчемными мыслями, хватаюсь за любое абсурдное дело, лишь бы скрасить время в пути. Все чаще возникает, упорная мыль, повернуть вспять, но я настойчиво бреду вперед.

Поверхность, по которой я иду, покрыта сложным выпуклым рисунком, что повторяется из раза в раз. Этот узор делает пол не скользким: он позволяет уверенно двигаться даже в мокрой обуви и не обращать внимания на кривизну.

Туннель закончился неожиданно, вынырнув из поворота, я не рассчитал, что в обличье несколько выше и врезался головой в стропильную балку.

— Поганые карлики! — пробормотал и наученный горьким опытом задействовал умения.

Путь преграждала толстая дверь. Нет никаких отметок, ни щелей для ключа или чего-то подобного. Пространство за ней было пусто, либо я не чувствую тех, кто там притаился. В любом

случае не зайду — не узнаю, а поворачивать вспять я не намерен. Не сейчас.

Активировал слияние и движение в тверди и прошел сквозь стену, в которую была встроена дверь. К счастью, не застрял. Наставник был прав продираться сквозь камень, было сродни болтанию в желе. Если и за подобное настигнет откат, то нужно будет пользоваться умением осмотрительнее. Не хотелось бы быть в отключке или мучиться от раздирающей на части боли в неподходящий момент.

Изнутри комната пять на три метра и пышет холодом. Я с удивлением смотрю на пучки жестких, пахнущих копченостями пластов сушеной рыбы, на глиняные кувшины, наполненные крупами или странными зернами, на полоски сушеного мяса, на закрытые банки залитого жиром мяса, на черные от дыма колбаски, старательно перевязанные шнурком.

Я тщательно обыскал полки, стены, корзины и пол. Быстро, сдержано и систематически. Я проанализировал систему балок. Расклад камней. Заглянул в жбаны. Искал выход.

Искал и не находил.

Но зато с голоду не помру. Я выругался и снова осторожно обошел помещение. Пару раз мне казалось, что я на верном пути, но каждый раз мнимые двери оказывались не тем, чем казались.

Прощупать, что находилось с другой стороны мне не удавалось. Я списывал это на низкий уровень развития умения.

Наконец мне улыбнулась удача. Я нашел вход в подвал — люк в полу. Наткнулся на него в тот самый миг, когда тот начал отворяться.

Квадратный, из цельного куска старательно оттесанного камня, безупречно вписанный в пол, в другом случае он так и остался бы незаметным. Люк едва приподнялся, открыв чью-то голову, и не было времени на что-то сложное. Я одним прыжком достиг крышки и обрушился на нее, всей своей массой, втыкая назад в пол. Где-то внизу нечто свалилось со страшным грохотом и треском.

Теперь, когда я знал, где находится люк, дело двинулось с мертвой точки. Оттиск. Запускаю руки в крышку люка, и отменяю действие заклинания, руки остались зажаты. Напрягаюсь и открываю.

Лаз. Какой дебил решил устроить здесь все таким образом? Кривые коридоры, кладовка, вход в которую идет через люк. А дальше что? Я выползу на Мокшау? Или проснусь в казарме, в родном городе и все это окажется дурным сном?

Мысли промелькнув, исчезли. Я меж тем перекинулся в человека и сунулся внутрь. Человек, как две капли воды похожий

на предыдущих хрипел у основания лестницы. Добил его ударом ножа, обыскал, и так ничего и не найдя, полусогнувшись двинулся дальше.

Лаз оказался не столь длинным и постепенно стал выше, так что мне приходилось лишь слегка пригибаться, чтоб не содрать волосы с головы о потолок.

И снова дверь. В этот раз с засовом внутри. Я оттянул его и осторожно выглянул.

— Хаскр! Побережье, — выругался не таясь.

Как это возможно? Остров разрушается быстрее, чем мы все думали? На побережье какие-то люди грузились на корабли. Чуть дальше существа в балахонах проводили непонятный обряд. Ко мне же спешили давешние противники.

Времени на обдумывание мало. Прыгаю вниз с тридцати метровой высоты, преобразуюсь в полете. Приземляюсь на одного из безликих. Удар буквально вбивает его в землю. Амортизируя падение переворотом через плечо, перекатываясь по камням, врубаюсь в остальных. Болезненно, но не смертельно. Вскакиваю, разворачиваясь, и одним движением протыкаю ближайшего врага, с хлюпаньем выпуская его кишки на землю, а потом бью его соседа в глотку так быстро, что тот не успевает и крикнуть. Они падают мне под ноги, брызгая кровью. И потом меня охватывает безумие. Я раздаю удары мечом, рву клыками и лапами, расшвыриваю их пурсуит, щелчок, прикосновение, сотрясение все идет в дело.

Воздух щелкает, словно наполняющийся ветром парус, стоящие вокруг падают на землю, брызгая кровью из глаз и ушей, другие сталкиваются друг с другом.

Приходит внутренняя уверенность, что я должен прорваться и прервать ритуал. Но тварей много, а я один. Меня теснят.

Успеваю сразить последнего. Краем глаза замечаю, как он лежит лицом вниз на камнях в расширяющемся коричневом пятне, пальцы уцелевшей руки подрагивают, будто каждый из них живет собственной жизнью. Из ушей его течёт кровь, а лицо выглядит как раздавленная бумажная маска.

Одна из фигур в балахонах, поворачивается в мою сторону и делает пас рукой. Спустя мгновение, воздух вокруг сжимается и оплетает меня, словно прочнейшими веревками. Падаю как подкошенный, но продолжаю извиваясь и корчась двигаться к магам, что это они теперь у меня нет сомнений.

Заклинатель не удовлетворился результатом, ветер доносит отрывок фразы, выкрикнутой гортанным злым голосом и меня припечатывает в прибрежный песок. Почему я до сих пор жив? Не понимаю.

Я лежал в песке, все еще спелёнатый заклинанием, колеблясь между тем немногим, что я мог сделать, и, как оно обычно бывает в таких случаях, в конце концов не сделал ничего.

И тут солнце меркнет. Служители в балахонах размыкают руки и в небо ударяет луч нестерпимо яркого изумрудного цвета. Они спешно удаляются на оставшийся корабль, а от луча ответвляются другие, все меньше и меньше, словно цепная молния. Там где они бьют в землю, от нее откалываются целые пласты земли и уходят в океан. А попавши в труп просто растворили его и стали жирнее.

Неужели пелена ослабла и маги Мокшау смогли проникнуть сюда? Или это местные ренегаты? Мы искали врагов не там, где следовало и проиграли. Нас переиграли. Не будет централизованного десанта и взаимоуступок, а море, полное трупов и жалкие горстки уцелевших беженцев.

Стоило кораблю отплыть, как заклятие, сдерживающее меня исчезло.

Корабль словно растворился. Я отбросил попытки настичь его, а набрал скорость и борясь с налетевшим ветром устремился к городу. Надо предупредить людей.

Казалось, беспорядочной толпе, на ходу завязывающей последние тюки, потребуется вечность для того, чтобы сформироваться в стройный отряд. И тогда, почти внезапно, были подняты штандарты, зазвучал горн, и шеренга лошадей, людей и вьючных животных начала двигаться.

Наверху каркали во́роны.

Глоссарий

Краткое описание мира, законов в нем действующих, денежной системы и прочего, прочего. Приводится по мере возникновения в тексте, в последующем будет расширяться и дополняться.

Варм — дословно с древнего языка «Ветер», окружающий мир. Что он собой представляет в настоящее время до конца не изучено.

Мокшау — в настоящее время единственный известный материк Мира. Народы практикуют магию, холодное оружие. Заселен как человеческими так и не совсем расами. Допускаются кровосмешения. Относятся к полукровкам по-разному. Степень развития различна, от родоплеменных отношений до развитого средневековья.

Сур — в настоящее время единственный известный дрейфующий остров, «причаливший к материку». Что там происходит, периодичность появления малоизучена. Откололся в древности от материка в связи с магическим катаклизмом.

Нальхи — «народ побережий», существа внешне похожие на людей, имеющие жабры и перепонки на ногах — дети воды. Одна из первородных (изначальных) рас.

Ланорк — деревня.

Аржо Чама — герой, рейнджер, капрал стражи на Севере, без навыков и умений, позже обрел возможность трансформации в Ргула.

Ргул — древняя малоизвестная тварь по мнению остальных, по мнению ргулов — одна из первородных (изначальных) рас. Существует несколько видов, различающихся размерами, внешним видом. Все имеют возможность летать и владеют единением с камнем и землей.

Джеф Граб — сержант стражи, начальник и друг Аржо.

Договна — лекарка и ведьма.

Метах — город в вольном княжестве Эдмен, на Северо-Востоке Сура. Место появления и службы героя.

Эдмен — вольное княжество, на данный момент больше информации у героя нет.

Ратамон — человек, унизивший героя и чуть не отправивший его на перерождение. Тот рыцарь, что стегнул его плетью.

Денежная система (на Острове) простая — 100 меди — 1 серебряный, 100 серебряных — 1 золотой или солид, 1000 золотых — 1 деуш (алмазный шарик диаметром 0,5 см, используется в денежных расчетах, в артефактах, алхимиками).

Нистиа = Договна — мутная старушка, хранительница Метаха.

Мранк, Дранк — прихвостни Аржо, горные гоблины.

Котерия — отряд наемников, круг лиц, преследующих свои тайные, корыстные цели, так Аржо называет себя и своих приспешников.

Рагерты — рыжешкурые полуживотные, напоминают помесь обезьяны и собаки, как если бы последнюю поставили стоя и прицепили голову гориллы. Рост, гораздо ниже среднего, чрезвычайно лохматые ушки стоят стоймя, а клыки размером с орочьи, трехпалы. Одеты в примитивные доспехи из коры деревьев и костей животных. Вооружены каменными топорами и короткими копьями с костяными наконечниками. передвигаются стаями. Вожаки крупнее массивнее имеют доспехи и оружие из черной бронзы. Обитают в предгорьях Севера.

«Атякш пандо» — племя горных гоблинов, потомков Модоша, племя хранителей.

Рисди — военный вождь племени «Атякш пандо» горных гоблинов.

Гамидси — шаман племени «Атякш пандо» горных гоблинов.

Хромой Дарн — торговец племени «Атякш пандо».

Кова — название Луны в мире Варма.

Чи — название солнца в мире Варма.

Мхадат — травяной, бодрящий напиток гоблинов, пьется из пиал горячим.

Модош — дух земли, основатель и прародитель племени «Атякш пандо», предположительно черный ргул, что смешал свою кровь с одним из племен горных гоблинов.

Радли — молодой гоблин — воин, приспешник Аржо.

Покшине Пакса — Большое Поле, Великая степь, обширная местность в Варме на Суре, населена преимущественно орками, и некоторыми другими кочевыми народами.

Урас — река, берущее свое начало в горах пересекающая всю Великую степь и впадающая в море Эрке.

Эрке — так жители Сура называют окружающие воды, тоже самое что Кастарго для жителей материка.

Ашалы — существа дикие, напоминающие лошадей, но более высокорослые, имеющие более крепкий костяк, вместо копыт — лапы, как у кошачьих, и челюсти с крупными клыками, морды более вытянутые, почти как у крокодилов, тела покрыты короткой плотной шерстью, обладают большой силой, выносливостью и отвагой, как правило, преданы одному хозяину, если суметь их приручить. Обитают в Великой Степи. Всеядны. Имеют три рога, длинной от 15 см до 30 см у самцов и от 10 до 20 см у самок.

Обладают коротким хвостом. Масса колеблется от 700 кг до тонны при высоте от 1 м 75 см до 1 м 85 см, но отдельные представители могли быть и крупнее.

Раужо — ашал Аржо, крупный самец черной масти.

Кацаг — ездовое животное, чем-то похожее на крупных коз, но покрытых перьями на них обычно передвигаются гоблины, гномы и прочие мелкие расы.

Азор — хозяин, обращение слуг к повелителю, незнатных к знати. В некоторых областях Варма, наследственный титул вроде барона.

Чиряз — господин, обращение знатных к более знатным, в некоторых областях Варма, наследственный титул, вроде графа.

Асагар — младший воин, племени степных орков из клана «Сенбаджи» (молчащая собака).

Кавар — ритуальные шрамы орков, по числу убитых врагов, наносятся на предплечье.

Вергиз — существо похожее на гигантского волка.

Накуз — молодой орк шаман, скорее всего последний из племени степных орков из клана «Сенбаджи», приспешник Аржо.

Малас Вирь — Ближний лес, огромный лесной массив на границе Великой Степи.

Чамнуон — существо похожее на гигантского четырехрукого орка, татуированы, длинноволосы, брони не носят.

Кастарго — великий океан.

Толгель — одна из четырех магических академий. Направление огонь. Цвет красный.

Скрибл — мера измерения времени у гоблинов, а возможно и у других народов. Один скрибл равен примерно пяти минутам.

Позельская пустошь — местность на Мокшау, преимущественно степная и заселенная орками, цвет кожи которых от других отличается необычайной темнотой, у некоторых особей даже темнотой.

Сахрид — пустынная область на юго-востоке Мокшау.

Груан — мелкий божок, отвечающий за скорость и удачу и что-то там еще у толдериан.

Толдериане — малочисленный народ, обитающий на границе Сахрида.

Мендрос — столица княжества Эдмен.

Хаскр — ругательное слово, точный перевод которого допропорядочным гражданам знать не положено.

Тадеуш — хранитель княжеской библиотеки в Мендросе и человек торгующий информацией за звонкую монету.

Энкр — ргул наставник Аржо.

Радгэс — княжество, где находиться учебный орден.

Иранг — прибрежное королевство на Суре.

Мхакет — столица княжества Радгэс.

Эхистари — название учебного ордена, куда поступил Аржо.

Грицис — один из мастеров наставников в эхистари.

Секретарь (Альбигоди) — один из функционеров эхистари.

Офицер (легат Гай Люциус) — один из функционеров эхистари.

Директор (Эрхуд лиа Воирэ) — руководитель Эхистари, погиб при нападении химер.

Колесо Перерождений — в мире Варма часть существ, преимущество людское население материка Мокшау верят, что умирая их души отправляются на перерождение, и что душа, промучившись или пробыв круг снова вернется в мир.

Игол — мастер сержант в учебке эхистари наставник первой группы куда попал Аржо.

Бледная Грань — трущобы в графстве Алейн в одноименном городе в центральных областях Мокшау.

Алейн — город и одноименное графство в центральных землях Мокшау, находятся под протекторатом магической академии Алтыр.

Алтыр — одна из магических академий на материке, направление воздух. Цвет серый.

Радгар — орк, одногруппник Аржо, проживает с ним в блоке.

Стревис — лейтенант должностное лицо в Эхистари.

Куэрго — сорт очень сложной в обработке прочной и дорогой древесины.

Дрэнвиш — единственный магический университет средоточие магов, углубленное изучение четерых стихийных направлений и изучение остальных направлений (свет, тьма, жизнь смерть).

Эфр — командир десятка в учебной группе в эхистари, одновременно и должность и звание.

Торфур — гном, одногрупник Аржо.

Алинэр, Матушка Твердь, Праматерь — одна из первородных богинь прародительница ргулов.

Дхор — столица королевства Иранг.

Лаурия — один из лучших ресторанов в Дхоре.

Харсок — азор (барон) в королевстве Иранг.

Аурсо — Владыка Пламени первородный бог огня.

Ардриг — Повелитель Воздуха — первородный бог данной стихии.

Аюмила — Хозяйка Вод, — первородная богиня.

Олдроки — дети огня — духи или демоны, пока не понятно, первородная раса.

Синуэлы — дети воздуха крылатые создания.

Олинэ деа Свиэро — одногруппница Аржо.

Трясучка — землетрясения что разрушают остров Сур.

Гирюбеш и Лапалак — надзиратели, убиты Аржо.

Мердок — гном приспешник Аржо.

Дорун — гном приспешник Аржо.

Эркель — квартал в Мхакете, привилегированный но не самый, в нем Аржо купил дом.

Керн — мальчишка бывший оборванец в Мхакете, приспешник Аржо.

Гир доу Ракирэ — представитель банка Ракирэ.

Григейское баронство — находится на границе с землями толдериан, славится своими соляными озерами.

Альманах — общее название всеобъемлейшего труда многих ученых и магов, описывающих разных тварей, географические места, старинные роды, растительный мир и многое другое Варма. Постоянно дополняется и изменяется. Выдержки из него, находятся в каждой уважающей себя гильдии, семье.

Становление — времена, когда велись войны всех против всех и мир принял свой современный вид.

Пришлые — так на Суре называют выходцев с Мокшау.

Морк — трактирщик в «Храбром тролденке», что в Мендросе.

Раскол — события в результате которых часть магов отколола Сур от материка. Война одних магов с другими.

Исход — так на Суре называют их предстоящее переселение на материк.

Старина Фло — трактирщик.

Изеркаил — бывший князь Эдмена убит химерами.

Чиряз Элейн диа Грабош — химеролог и маг крови, что практически подчинил себе остров, судьба в настоящее время не известна.

Лукас, Нойд, Матиус — солдаты эхизтари.

Малрог — крепость и опорный пункт князя Эдмена.

Оманик — король Иранга, обезглавлен инквизиторами.

Дэнг — капрал в третьем асгарском полку.

Диа Асгерт — полковник, командир третьего асагарского полка.

Третий асагарский полк — ополченский полк отребья в Дхоре. Место службы Аржо.

Скарди — выпивоха в Малроге.

Денежная система Мокшау с перечнем цен на предметы и услуги

Денежные единицы Мокшау.

На материке действует денежная система, благодаря деятельности магов унифицирована и отлична от той, что была на Суре. Скорее всего позднее будет несколько переработана. (за основу, частично, взяты цены упомянутые А.Вербицким, автором книги «Домен» на самиздате).

1 золотой солид = 5 малым семисам или 10 серебряным триенсам.

1 малый семис = 2 серебряным треенсам.

1 серебряный треенс = 100 медных лингов.

Самая мелкая монета — один линг.

На монетах изображен их номинал на одной стороне и герб магического заведения, под протекторатом которых находятся земли, где они были отчеканены.

Маги пристально следят за весом и количеством выпускаемых монет монетными дворами. Золотые монеты вправе выпускать лишь монетный двор университета.

Краткий перечень цен. (за основу взяты цены средневековой Европы)

Товары и инструменты.

Железный лемех для плуга — 50 медных лингов или просто медяков;

Лопата — 30 медяков;

Топор — 50 медяков;

Пила — 30 медяков;

Наковальня — 10 серебряных треенсов;

Кузнечные мехи — 15 треенсов;

Кузнечные молоты — 2–2,5 треенса;

Набор инструментов — 3–5 семисов;

Полный набор инструментов оружейника — 18–25 семисов;

Боевой конь — 30–90 солидов;

Рыцарский конь — 15–22 солидов;

Верховая лошадь — 8 — 12 солидов;

Обычная лошадь — 8-10 солидов;

Конь тяжеловоз — 5 солидов;

Продукты питания и напитки (в столице)

Дорогое вино — 5 триенсов/бутыль.

Дешевое вино — до 1 триенса;

Пиво — 2,5–7,5 медяков за кружку;

Хорошее пиво — 5-10 медяков;

Свежие фрукты (яблоки, груши, персики и т. д.) — от 20 медяков до 1 триенса/мешок

Сухофрукты — от 1 триенса до 5. Экзотические — до 20 триенсов

Специи — от 3 триенсов до 1 солида/полкиллограмма

Корова — 8–9 треенсов

Тучная корова — 10–12 треенсов

Бык — 14 треенсов

Овца — 1,5 треенса

Коза — 1–1,2 треенса

Свинья — 2–3 треенса

Курица — 10 медяков

Утка — 30–40 медяка

Гусь — 60–80 медяков

Куринные яйца — 10 медяков за два десятка

Рыба речная — 10–40 медяков/полкило (стоимость зависит от вида)

Рыба морская — 30–90 медяка/полкило

Овес — 12–16 треенсов/мешок (в столице)

Зерно — 15–20 треенсов/мешок

Рис — 25 треенсов/мешок

Сыр — 40–50 медяков/полкиллограммовый круг

Стоимость содержания рыцаря или купеческого домашнего хозяйства на год — 30–60 солидов, иногда до 100 солидов

Средняя стоимость питания на 1-го человека в день:

Высшее сословие (дворяне, священники) — 50–70 медяков

среднее сословие (купцы, воины) — 40 медяков

низшее сословие (прислуга, крестьяне, рабы) — 5-30 медяков

Магические услуги и изделия (бытовые)

Травяные сборы — до 2 треенсов за полкило

Магические травяные сборы — до 5 солидов, редкие от 10 солидов

Амулеты защитные

(от духов, сглаза, порчи и т. д.) — 1–2 треенса

Амулеты разума

(памяти, знаки принадлежности к гильдиям,

паспорта граждан, ошейники рабов) — 10 треенсов

Ритуалы (разрешенные законом) — от 5–7 солидов. Сложные — до 100 солидов

Нанесение рун — от 2 треенсов руну без наполнения энергией

Светильники магические — 5 треенсов
Диагностика — 5 треенсов
Лечение подагры — 1 солид
Устроительство празднеств (иллюзии) — 1-20 солидов
Артефакты (простые) — 1–5 солидов
Алхимические зелья (простые) — 2–3 солида
Книги и образование (в столице)
Монастырские школы — 3–4 солида/год
Академия магии — 26 солидов/год
Университет магии — 50 солидов/год
Уроки фехтования — 10 треенсов/ месяц
Книга (новеллы) — 1 семис
Книга с алхимическими составами — от 1 солида
Книги магов с простыми заклинания — от 5 солидов
Стоимость одного часа в центральной библиотеке Университета — от 50 медяков до 1 треенса
Набор для письма — 1 треенс
Строения
Годовая аренда за лавку на столичном рынке — 1–2 солида/ год
Годовая аренда особняка — 2 семиса/ год
Аренда за ремесленную лавку — 1 солид/ год
Лавка магов и алхимиков — 1–5 солидов/ год
Аренда двухэтажного дома — 2–5 солидов/ год
Дом ремесленника под черепичной крышей — 10–15 солидов
Купеческий дом — 33–66 солидов
Дом с подворьем — 70–90 солидов
Склад — 10 солидов
Постройка деревянного моста и подъемных ворот — 16 солидов
Постройка каменных ворот со стоимостью камня — 30 солидов
Постройка башни — 330–395 солидов
Замок — 4500–5600 солидов
Каменный храм (без шпиля) — 110–120 солидов
Одежда, обувь и ткань
Средний класс:
Обувь — 40–60 медяков
Кошель — 15 медяков
Головной убор — от 10 медяков до 1 треенса
Верхняя туника и передник ремесленника — 3 треенса
Комплект модной одежды — 10–50 солидов
Крестьяне (зажиточные):
Льняная камиза — 80 медяков

Обувь — 40–50 медяков
Шерстяная одежда — 3 герба
Туника — 30 медяков
Белье — 10 медяков
Туника безземельного серва — 10–30 медяков
Лучшая шерсть — 5–7 треенсов/метр
Шелк — 10–12 треенсов/метр
Мех для отделки — +/- 2 солида к стоимости платья

Доспех и оружие

Кольчуга — 5 солидов
Зачарованная кольчуга — 20 солидов
Полный латный доспех имперского образца — 10 солидов 15 треенсов
Доспех простолюдина — 5–6 солидов
Доспех императора — 340 солидов
Тяжелая кираса — 40–44 треенса
Обычная кираса — 25–30 треенсов
Морион — 4 треенса
Бацинет (без отделки) — 13 треенса
Доспех из кожи (простой) — 5 треенсов
Полная стоимость рыцарского доспеха — от 16 солидов
Починка доспеха (замена ремней, полировка, починка шлема) — 1 треенс 40 медяков
Бочонок для чистки кольчуги — 90 медяков
Меч для простолюдина — 1–2 семиса

Жалованье

Рыцарь — 2–4 треенса/день
Оруженосец — 1 треенс/день
Регулярная армия:
Полусотники, сотники — 1 треенс/день
Всадники, легкая пехота, конюхи, десятники — 50–60 медяков/день
Лучники — 30–40 медяков/день
Тяжелая пехота — 80–90 медяков/день
Маги — 2 треенса/день
Полковой маг — 5–6 треенсов/день
Чернорабочий — до 2 семисов/год
Барон (доход с владений за год) — 200 солидов и выше
Граф (доход за год) — 400 — 11 000 солидов
Старший ружейник — 26–30 треенса/месяц
Старший каменщик — 40 медяков/день
Старший плотник — 30 медяков/день
Кухонная прислуга в замке (одежда и питание бесплатно) — 4–5 тренса/год

Другое

Баржа — 10 солидов
Повозка окованная железом — 4 треенса
Простая карета — 8 солидов
Ночь в ночлежке — четверть медяка
Ночь на постоялом дворе (без питания) — 2–7 медяков
Хорошая гостиница — от 20 медяков
Плата за паром для всадника — 1 медяк
Плата за регистрацию в качестве подмастерья — 1–2 треенса
Вступление в гильдию — 6 треенсов
Чистка выгребной ямы в городе — 5–6 треенсов
Свечи сальные — 15 медяков/полкило
Свечи восковые — 65 медяков/полкило
Бутыль — 40 медяков
Тюфяк (новый) — 22 медяка
Стол — 60 медяков
Стул — 30 медяков
4 подушки — 40 медяков
2 корзины — 1 треенс

Умения Аржо

Доспех — эта способность укрепляет плоть до немыслимой твердости. Обычное оружие возможно сломается при ударе, не нанеся каменной плоти ни малейшего урона. Никто не любит, когда его бьют, или стреляют, или колют-режут, или что угодно. Даже, ргулы. Особенно ргулы. Самый простой и действенный способ обеспечить, чтобы тебя не били, или не стреляли или кололи повторно, это взять оружие, которым нападают, и сломать его. Вот этим и занимается Доспех.

Оружие, изготовленное при помощи магии или магически обработанное или мастерски сделанное может уцелеть и причинить немалый вред. Противник же, который голыми руками атакует ргула с активированным «Доспехом», получит чрезмерные увечья, это проявляется в виде разломанной руки, при ударе кулаком или когтями, сломанными ногами при пинке или выколоченных зубах, при укусе.

Кулак ргула — ргул улучшает контроль над своей силой до такого уровня, что может бить ею через расстояние. Сородич наносит сокрушительный удар, пользуясь всеми выгодами от своей увеличенной силы, но находясь в нескольких метрах от противника. С помощью этого умения ргул может или пренебрежительно отбросить врага прочь или, приложив чуть больше усилий, отправить его в полет мощным ударом. Кулак ргула можно использовать и как непосредственно атаку, и в сочетании с атакой холодным оружием, хотя легче сосредоточиться, если умение используется отдельно. При атаке с холодным оружием нужно, чтоб оружие соприкасалось с врагом

Кожа Хамео — пока умение активно, шкура ргула принимает цвет и фактуру окружающей среды. Расцветка рефлекторно меняется, пока движешься со скоростью пешего шага или медленнее. Более стремительное передвижение заставит фигуру размываться, отменяя маскирующий эффект. Если применить это умение в полете, кожа в целом станет похожа на ночное небо, хоть и не будет меняться, чтобы подделываться под окружающие башни, дома, горы или рисунок звёзд, и чёрный силуэт на ярко освещённом горизонте вполне могут заметить.

Шепот Хамбера — ргул может определить присутствие других внутри замкнутого пространства размером до крупного дома, даже если незваные гости находятся вне поля зрения, в темноте или под защитой магии.

Слияние с твердью — оно позволяет укрыться внутри камня, кирпичной стены или земли. Однако эта способность не позволит

погрузиться по-настоящему глубоко в защищённую среду. Ргул остается под самой поверхностью, и в месте погружения можно будет заметить слабый контур фигуры. И если умелый маг вырвет из слияния, то будешь страдать от потери ориентации, вроде той, что переживает человек, если его сон прерван.

Чиэнзо — при помощи этой способности можно крепко вогнать свои ноги в землю, обеспечив, чтобы тебя не поколебало ничто, слабее тебя самого. Даже удар атаки тяжело вооруженного рыцаря или наскок разъяренного оборотня не собьет на землю использующего эту способность. Эта способность впервые стала широко известной благодаря рыцарю — Раулю Себастьяну Дореунерэ, воину, состоявшего на службе у чиряза Харгина, который часто оказывался оторванным от своего отряда, уносимый приливом и отливом битвы. Чтобы способность сработала успешно, ты должен применить ее, стоя на относительно твердой земле — крепкая доска пола, утоптанный земляной подвал или даже лесная земля сгодятся; растрескавшийся парапет замка или топкое болото — нет.

Пурсуит — благодаря этому эффекту можно проявлять воистину впечатляющие физические способности. Скакать с крыши на крышу через целые улицы, прыгнуть на пожарную вышку в десятке метров над головой и демонстрировать иные чудеса атлетики.

Восстановление — эта способность всегда активна. Она серьезно облегчает исцеление повреждений за счет жизненных сил.

Арматера — способность дарует умение ргулам выдерживать атаки, которые разорвали бы более слабых существ на куски. Кожа ргула, освоившего этот уровень Висцератики, становится неизмеримо прочнее прежнего, и его болевой порог тоже повышается. Он также получает незначительную невосприимчивость к огню. Способность активна все время.

Доспехи тверди — эта способность, в сочетании со сверхъестественной выносливостью, даруемой Стойкостью, является причиной умения ргулов выдерживать атаки, которые разорвали бы более слабых существ на куски. Кожа сородича, освоившего этот уровень Висцератики, становится неизмеримо прочнее прежнего, и его болевой порог тоже повышается. Он также получает ограниченный иммунитет к огню. Эта способность действует всё время. Однако из-за того, что кожа утрачивает чувствительность, снижается восприятие.

Взбучка — она дает возможность ргулу физически отбросить от себя другое существо легчайшим прикосновением. Этот эффект не наносит увечий сам по себе, его действие может

немало унизить. Некоторые Сородичи, использующие данную способность, делают это тайком, прикасаясь к своим жертвам и отправляя их кувырком через все помещение. Другие используют этот эффект в качестве не слишком навязчивой демонстрации силы, отвешивая своим жертвам мимолетную пощечину, которая оказывает сокрушающее действие. Следует физически прикоснуться к своему оппоненту. Расстояние зависит от твоих возможностей и усилий. Изначально, жертва, получившая удар этим эффектом, немедленно отбрасывается примерно на метр. Результаты зависят от ситуации, если швырнешь кого-то в стену, он вполне может получить повреждения. Бесцельно отбросишь, то противник легко устоит на ногах.

Оттиск Ргула — существа с высокой степени посвящения в дисциплине «Могущества», пользуясь всеми выгодами своей увеличенной нечеловеческой силы, умеют сдавливать очень, очень сильно. По сути, они способны сдавить или сжать, или надавить настолько сильно, что могут оставить оттиск своих пальцев или руки на очень твердой поверхности, вплоть до крепкой стали. Оттиск способен служить в качестве угрозы, или его можно использовать, например, для выдавливание опор на гладких поверхностях при лазанье.

Сотрясение — это способность ударить землю в одной точке, чтобы впоследствии сила удара вышла из земли в другой, на некотором расстоянии. Ргул бьет кулаком или ударяет ногой, в зависимости от личных предпочтений, землю, и, если атака успешна, сила удара вырывается из земли, словно выброс гейзера булыжников, камней или еще чего-то, находящегося прямо под жертвой. Уклонение от такой атаки проблематично, поскольку куда сложнее подгадать момент, когда отклониться от подземного толчка, чем нырнуть в сторону от удара кулаком. Что касается дистанции *«Сотрясения»* — это порядка трех метров, за каждый уровень «Могущества», имеющийся у тебя, вплоть до пределов видимости. Неудача в атаке означает, что удар уходит не туда и должен вырваться наружу где угодно, в пределах радиуса действия. Если сорвать активацию, то раздробишь землю под собой и вполне возможно закопаться в яму.

Щелчок — благодаря этой способности мастер «Могущества» может сделать легчайший жест — мановение, щелчок пальцами, подбрасывание шарика — и обрушить полную всесокрушающую мощь смертоносного удара. Атака может обрушиться без предупреждения и это делает *«Щелчок»* одним из самых пугающих проявлений «Могущества», что известны. Надо, чтобы ргул сделал некий жест, направляющий удар. Что это за жест — на усмотрение. В прошлом срабатывало все, от щелчка пальцев и до

воздушного поцелуя. Дистанция *«Щелчка»* равна границам *«Сотрясения»,* и удар наносит повреждения, как при нормальном ударе.

Прикосновение — больше не нужно неуклюже замахиваться на своего противника, чтобы нанести тому увечья. Ргул обрушивает всю мощь своей силы одним лишь прикосновением. Сила мистически сосредотачивается при контакте и способна мгновенно уничтожить цель. Чтобыприменить способность, потребуется сконцентрироваться. Ргул может направить всю мощь своей силы на указанную цель. Такие удары способны уничтожать деревянные двери и даже сокрушать каменные стены. Можно изувечить соперника простым рукопожатием — никак не нарушив этикет вульгарным поднятием кулаков в гневе.

Мощь древних — многие ргулы, в особенности черные, мнили себя равными полубогам. С помощью этой способности ргул может демонстрировать невероятные проявления чистой физической силы. «Мощь древних» наделяет несколькими эффектами, которые действуют постоянно. Во-первых, рукопашные атаки бьют с такой силой, что наносят летальные повреждения, и ты не рискуешь пораниться, ударив твердый предмет. К примеру, ргул, владеющий этой способностью, и не имеющий «Стойкости», может многократно бить кулаком по твердому камню, и даже не ободрать костяшки. По сути, сородич может уничтожить почти все, что угодно, если у него достаточно времени. Во-вторых, мышцы ног смогут поглощать сотрясение от падения с любой высоты — если только ты приземлишься на ноги, то не получишь повреждений. Кроме того, проще поднимать крайне тяжелые объекты, но увеличение силы относится лишь к подниманию или бросанию предметов. Тем не менее, это позволяет использовать стволы деревьев в качестве дубин и швырять булыжники не хуже катапульты.

Движению в тверди — ргул, достигший этого уровня Висцератики, больше не привязан к месту, где провел *«Слияние»*. Теперь он может двигаться сквозь камень так, словно он не плотнее густой жидкости. Стражи-ргулы использовали потрясающий эффект этой способности, перехватывая незваных гостей, а более коварные личности пользовались ею, как необычайно эффективным методом получить доступ к «надёжным» помещениям. Можно пройти сквозь каменную стену и выйти с другой стороны, без предварительного применения *«Слияния*», на начальном этапе можно пройти сквозь толщу, максимально равную тридцати сантиметрам. Если стена или барьер толще, будешь заперт внутри, пока тебя не высекут оттуда или пока не воспользуешься *«Слиянием»,* чтобы выбраться.

Движущиеся Покои — ргул, пожертвовав своей кровью может оживить объем камня, равный примерно три на три метра, наделив его зачатками сознания и способностью медленно течь, менять форму и даже нападать на врагов. Так можно оживлять и статуи.